Академия Сайоран

Ольга Подпалова
Галина Васильевна Митрофанова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Приветствую вас в стенах академии «Сайоран». Здесь к вашим услугам великолепные педагоги, всегда готовые выслушать и помощь своим студентам советам. Замечательная библиотека, занимающая отдельное здание, медпункт, где постоянно дежурит лекарь с помощниками, столовая и кафе, разнообразные клубы и секции: спортивные, научные и для занятий искусством.

Академия предоставляет студентам всех направлений общежития, хотя желающие могут жить в городе. И хотя оплата за обучение довольно высока, многим успешным студентам предоставляется стипендия.

В стенах нашей академии учатся совершенно различные существа, только в этих стенах вы можете увидеть мирно беседующего темного эльфа и человека, демона и ангела. А наши преподаватели найдут подход ко всем!…

- Академия Сайоран
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Академия Сайоран

Пролог

«Приветствую вас в стенах академии «Сайоран». Здесь к вашим услугам великолепные педагоги, всегда готовые выслушать и помощь своим студентам советам. Замечательная библиотека, занимающая отдельное здание, медпункт, где постоянно дежурит лекарь с помощниками, столовая и кафе, разнообразные клубы и секции: спортивные, научные и для занятий искусством.

Академия предоставляет студентам всех направлений общежития, хотя желающие могут жить в городе. И хотя оплата за обучение довольно высока, многим успешным студентам предоставляется стипендия.

В стенах нашей академии учатся совершенно различные существа, только в этих стенах вы можете увидеть мирно беседующего темного эльфа и человека, демона и ангела. А наши преподаватели найдут подход ко всем!…

Ректор тяжело вздохнул и отодвинул подальше по столешнице буклет об академии. Бесспорно, сделано хорошо, ярко, но…уж очень слащаво получилось.

А если учитывать, как много осталось «за кадром», то выглядит это почти враньем и низкопробной рекламой.

Практически каждый день в медпункт кто-то попадает с корректным объяснением «упал с лестницы», «ударился об угол», но на самом деле на территории академии подчас идут настоящие войны, и если вы видите мирно беседующих темного эльфа и человека прислушайтесь, о чем именно они говорят. Ведь межрасовая неприязнь не исчезает со сменой места проживания. И хотя магический стычки запрещены вне территории полигона, все эти молодые маги умудряются мастерски обходить запреты. Еще одна головная боль — студсовет, который управляет студентами, защищает их интересы, даже если это идет в разрез с требованиями преподавателей или его самого. Впрочем, особо буйных они так же быстро и действенно усмиряли.

Азар Неорей встал из кресла и подошел к темному окну. Еще какая-то неделя и академия заполнится беспрерывным шумом, звуками ссор и смеха. Ну а у него прибавится проблем. Тем более, что этот год будет особенно сложным и насыщенным событиями и неприятностями, если верить письму, сегодня весьма загадочным образом появившегося на его столе, минуя все охранные заклинания.

Вообще-то, ректор был порядком раздражен этим неожиданным проникновением, но ничего кроме легкого

подергивания длинных ушей с кисточками этого не выдавало. Хвостом потушив выключатель, лаоли закрыл дверь в кабинет, активировав охранную систему, подумал и навесил еще один слой охранок, чтобы на следующий день его не ожидали еще какие-либо сюрпризы. Ему и дома хватает проблем с дочерью-абитуриенткой.

Глава 1

Грэйд Найдэр кариор Ретаро шагал по административной площади. Он приехал за два дня до начала занятий, чтобы решить некоторые административные вопросы. Вот уже третий год Грейд был бессменным президентом студсовета. Это накладывало на него определенные обязательства. Впрочем, что такое «обязательство», он знал с детства. Да и проводить еще пару дней в обществе родственников не слишком хотелось.

Площадь, как и прочая территория академии без постоянно снующих во всех направлениях студентов казалась «болезненно» пустой. Чего-то не хватало, словно все эти молодые люди и нелюди своими эмоциями и переживаниями, радостями и горестями заставляли Сайоран оживать, а пока этот огромный организм находился в глубокой спячке.

В целом, Грейду не свойственно было впадать в такое меланхолично-лирическое состояние. Странно, может, эта своеобразная меланхолия возникла из-за того, что это последнее его начало учебного года в академии? Привычка? Привязанность к этому месту? Вряд ли, он прекрасно знал, какая судьба его в дальнейшем ожидает. Давно привык к этому и не только смирился с некоторыми ограничениями, которые накладывает титул и обязанности, но и научился видеть в этом выгоды и возможности.

Впрочем, у него были и другие дела помимо сожалений о фактах, изменить которые не в его силах. Надо было пересмотреть несколько отчетов, перераспределить стипендии, поскольку многие из старшекурсников вполне могли зарабатывать дополнительно самостоятельно и не нуждались в дотайствах академии. В то время как немалому количеству талантливых первокурсников финансовая поддержка необходима.

Многие будут на него обижены. Но и к этому Грейд уже привык. Чужая неприязнь его мало волновала — невозможно угодить всем.

Завернув в приемную, молодой человек заметил фигуру в белом плаще.

— Доброе утро, Гелари, — поздоровался он, даже не дожидаясь, пока человек обернется. И даже не почувствовал удовлетворения от того, что оказался прав, когда девушка обернулась.

— Я вас не услышала, — слегка покраснев, своеобразно поздоровалась она.

Грейда вообще несколько удивляла особенность его

помощницы краснеть всякий раз, стоило лишь ему с нею заговорить. Конечно, можно было бы заподозрить возможную влюбленность девушки в своего начальника, но некоторые факты опровергали такую возможность. Во-первых, Гелари достаточно хорошо справлялась со своими обязанностями, была собранной и аккуратной, а в делах душевных, как известно, все в точности наоборот. А еще именно она каждое утро приносила ему чашку замечательного кофе, который она готовила лучше, чем кто-либо из его знакомых, и желай она добиться взаимности, давно бы уже попробовала на нем одно из многочисленных приворотных зелий, запрещенного уставом академии, но так широко распространенных среди женского населения продуктов в делах амурных.

— Я знаю, — спокойно согласился он, в очередной раз наблюдая предательскую окраску щек. Впрочем, ему нравилось ее смущать, что уж отрицать очевидное. Тем более что легкий румянец придавал ее белоснежной коже неповторимый оттенок роз, цветущих в саду его матери, делая девушку из хорошенькой в настоящую красавицу. Что ни говори, а Грейд умел оценить прекрасное, даже если и не демонстрировал этого привселюдно.

— Мне нужны списки стипендиатов…

— И кофе, — с улыбкой закончила за него девушка.

— Именно, — он позволил себе улыбнуться, чтобы Гелари почувствовала его благодарность. Все-таки она была хорошей помощницей и нуждалась в поощрении.

Гелари пыталась пройти к административному корпусу. Получалось плохо. Сегодня был первый день, когда студенты возвращались с каникул, и поэтому сейчас здесь было настоящее столпотворение.

Вот увлеченно переругиваются двое эльфов — светлы и темный, если не знать что они лучшие друзья, можно подумать, что оба готовы убить друг друга, особенно если учесть, что светлый хватился за лук, правда, заметив рядом белый плащ, поспешил убрать его. Хвастун.

Вот мило улыбаются две девушки — они люди, но сильные маги, и именно поэтому были приглашены в самую престижную академию магического мира. Вот недовольно косятся друг на друга ангел и черт, эти две расы всегда доставляют много хлопот, слишком уж сильны их теологические противоречия — свершено не уживаются друг с другом. Надо бы проверить, чтобы они не оказались на одном этаже, не хотелось бы заниматься восстановлением общежития.

Кто-то дернул ее за плащ. Девушка остановилась и

обернулась.

— Прошу прощения, — затараторила совсем молоденькая аллари, смущенно покраснея, — вы не подскажете, где находиться общежитие, нам на вступительной речи объявили, что если есть проблемы, обращаться к членам студсовета, вы ведь член студсовета? — девочка едва не плакала.

— Да, — Гелари улыбнулась, — не переживай, сейчас разберемся. Кстати, как тебя зовут? Назови имя, и я покажу, где ты будешь жить.

— Я Ниоль, Самирайт, аллари.

— Угу, — Герали быстро пролистала записи. — Так, общежитие магов, третий этаж, второй блок, комната пять. Судя по всему, в этой толпе ты просто отбилась от своего курса. Пройдем, я тебе покажу, как дойти.

— Скажите, а здесь, правда учатся и не маги?

— Конечно, например ты сама. Мы, аллари, не способны воздействовать на энергетические потоки и творить заклинания, но мы можем манипулировать душами превращая их, души, во вполне материальные предметы. Так что аллари здесь учатся очень много, а еще эльфы, ангелы, демоны, урсаилы, наги, гномы, лаоли, оборотни… все расы сопредельных и не только миров.

— Но живу же я в общежитии магов? — несколько растеряно уточнила она.

— Скажем так, — пришлось сделать паузу девушке, чтобы точнее сформулировать ответ, — в общежитии магов проживают все, кто не попадает под классификацию «люди». Даже если напрямую и не управляют магическими потоками.

— А здесь сложно учиться? — продолжала расспрашивать девочка, быстро освоившись в компании соотечественницы постарше.

— Ну как тебе сказать… Требования, предъявляемые студентам очень высоки, однако, если ты посещаешь лекции и внимательно слушаешь педагогов, экзамены сдать совсем не сложно.

Становилось шумно и количество народу неподалеку превышало все допустимые нормы. Судя по всему назревала очередная драка, как ни старались члены студсовета и специальной дружины пресекать беспорядки, в первый день получалось это не слишком хорошо.

— Подожди минутку, — попросила Гелари, девушку. — Что здесь происходит?! А, ну немедленно разойдитесь! Народ медленно рассредоточился, недовольно ворча, однако авторитет белых плащей, как еще иногда называли представителей студсовета, был невероятно высок. Естественно, когда толпа

разошлась, зачинщиков беспорядка уже не было — сталкиваться с власть имущими не хотелось никому, ведь можно было не только лишиться стипендии или угодить в черные списки совета, но и вылететь из академии.

— Все, пойдем, — вздохнула девушка, взяв себе на заметку провести очередную профилактическую беседу с близнецами. Она, конечно, не была уверенна, что это они, но и уверенности в обратном у нее тоже не было. В конце концов, они официально провозглашали себя оппозицией студсовету. Внезапно волнения резко прекратились.

— Что-то случилось? — испугалась ее подопечная.

— Ну, если так можно сказать. Готова поссорить на мой плащ, Грейду все это безобразие надоело, и он решил навести порядок сам.

— И что он будет делать? — в голосе первокурсницы прозвучали нотки живейшего интереса.

— Он, — рассмеялась девушка — он ничего не будет, ему и не требуется. Грэйд Найдэр уже три года президент студ совета и обладает огромным влиянием на студентов.

— Его бояться? — продолжала выпытывать первокурсница.

— Ну… — Гелари задумалась. При всем ее уважении к этому демону, то, что его бояться, она не могла не признать. Этот глава студсовета был непредсказуем, хотя всегда действовал в интересах студенческого общества, хотя иногда ради этого приходилось жестко подавлять несогласных, не слишком считаясь с нормами морали. Его цели оправдывали средства, тем более, что результат всегда оказывался таковым, что студенческие приоритеты были в выигрыше. А победителей, как известно, не судят. Да, его боялись как ни какого другого, но и уважали за непреклонность, за отстаиванье интересов студентов, за то, что на протяжении достаточно долгого срока его не было в чем упрекнуть, и за эту же безупречность ненавидели. Но молодой демон был выше всех сплетен и пересудов, его, казалось, совершенно не интересовало, что о нем говорят.

— Его уважают, — нет смысла сразу же пугать новичка. — Он сделал для академии много, очень много.

— Он тебе очень нравится? — вдруг спросила девушка, покраснев. Геллари вздохнула, слишком часто последнее время ей задавали этот вопрос.

— Нет, я его уважаю.

— Это он? — спросила Нииль, указывая на красивого молодого мужчину, почему-то его нельзя было назвать парнем или юношей, это несомненно был властный, уверенный в себе мужчина. Холодные зеленые глаза, длинные платиновые волосы,

ниспадающие на белый плащ. Все в нем говорило о скрытой силе.

— Да, — улыбнулась Геллари, не заметив проскользнувшей в голосе щемящей нежности, это он.

— А он красивый, — вздохнула девушка. — Как вы думаете, я могу ему понравиться?

— Не знаю, не знаю. В стенах академии нет ничего невозможного. А вот и твое общежитие. Удачи тебе в учебе, и, если будут проблемы, не стесняйся обращаться к нам. Помахав девушке на прощанье, Геллари поспешила заняться своими прямыми обязанностями. Не хотелось бы, чтобы об этом ей напомнил кто-то иной.

Фредерик Салькор недовольно поморщился. Больше всего он не любил день возвращения в академию Сайоран. При том что сама Академия давала свои студентом огромный и хороший плацдарм для последующего возвышения, у нее был один серьезный с точки зрения молодого вампира минус — студенты. Каждый год по возвращению с летних каникул и в первый учебный день по все территории академии творилось то, что можно охарактеризовать одним емким словом — бедлам, и было совершенно очевидно, что белые плащи явно не справлялись с организацией и упорядочиванием этого сумасшедшего дома. Да и причина более чем понятна — президент студсовета со своими обязанностями не справлялся. Как можно настолько распустить своих подчиненных!

Секретарь студсовета, второе по значимости лицо, лично провожает потерявшуюся студентку младших классов к общежитию и занимается усмирением толпы. То здесь, то там, собираются разноплановые группки мелких шкодников, которых в академии развелось как крыс в подполе, и, самое главное, совет ничего не стремится с ними сделать.

И где это видано существование официальной оппозиции студсовету? Такого быть не должно! Разве можно так потакать этим… этим…

Наткнувшийся на него аллари-полукровка что-то невнятно пробурчал. На извинение это мало походило. А Фредерик добавил еще один пункт к и без того большому списку претензий. Внешний вид полукровки оставлял желать лучшего: короткие черны волосы, явно не расчесанные с утра, расстегнутый пиджак. Разве так должен выглядеть студент престижной академии? Впрочем, что по настоящему злило молодого отпрыска известной вампирской фамилии, так это факт, что полезные связи и денежные потоки проходили мимо него. Старост к таки делам не допускали, именно поэтому самым желанным для Фредерика

было место президента студсовета.

Особую нелюбовь, если можно было передать этим простым словом всю ту ненависть, которую молодой вампир питал к Грейду. Ведь этот демон ни чуть не лучше его, а занимает столь вожделенный им, Фредериком, пост, не приложив к этому почти никаких усилий.

Претедентом на пост мог стать любой студент академии начиная со второго курса высшего отделения. Глава студсовета занимал он этот пост вплоть до самого выпуска или то того момента, пока сам не снимал с себя обязательства. Как, к слову, и поступил предыдущий глава, внезапно покинув желанное кресло. Фредерик тогда был еще на первом курсе, увы, иначе бы у него были шансы помешать Грейду занять пост. К тому же, вампир был уверен, что демон подстроил уход своего предшественника. Впрочем, остался еще год и он получит вожделенное кресло. Фредерику не раз предлагали выступить в оппозиции студсовету, но амбициозный вампир знал, работа на студсовет открывает гораздо больше перспектив нежели вся эта хваленая опозиция, проявляющая свою активность только в мелких, почти детских, шалостях.

Когда Фредерик решил поступать в академию Сайоран, весь его клан вздохнул с облегчением. Поведение молодого, амбициозного вампира, все мысли которого занимала власть и способы ее получения, было сложно предсказать, и даже его отец считал, что лучшее место для его отпрыска как можно дальше. Впрочем, нельзя было сказать, что Фредерик был полностью беспринципной сволочью, нет, принципы у него были, те, которые он сам определил для себя. И в этом случае он не оглядывался на существующую мораль и этику. А еще он всегда сам выбирал способы получения власти, и сейчас ему было удобно быть членом стусовета, пусть даже в роли старосты. И если уж на то пошло, эта роль давала достаточно возможностей проявить себя. Тем более, что Фредерик старался не портить отношения с людьми, которые могли оказаться полезными, а раз уж он собирался свергнуть Грэйда Найдэра кариор Ретаро…

Из всего студсовета только двое знали о его планах: сам Грейд и его излишне прозорливая секретарь Гелари Саюмаши. Девушка была наследницей известного дворянского рода аллари, приближенного к самому патриарху, достаточно выгодная партия, но, к несчастью, излишне прозорливая, что автоматически вычеркивала ее из списка возможных невест и заносило в другой список потенциально особо лопастных врагов. Таких, как известно, надо держать гораздо ближе чем друзей.

— Ну и где шастает эта мелкая пакость? — пробурчал про себя Рейн Миор.

Нет, он конечно знал, что Геллари сегодня будет занята, но увидеть ее хотелось как можно скорее. В конце концов он не видел ее почти три месяца. Каникулы она проводила дома, в поместье Саюмаши, куда ему по определенным причинам дорога была заказана. Впрочем, этот аспект его не особе беспокоило.

— Вот ты где, — раздался такой милый, такой родной голос, — расхрыстранный как всегда. Рейн неужели нельзя быть немного поаккуратней?

Гелари, не обращая внимание на его недовольство, завязала галстук и поправила пиджак. Сама девушка как обычно была образцом элигантности и аккуратности: темное форменное платье необычайно шло к ее белоснежной коже и столь же белоснежным волосам. Хотя…Рейн присмотрелся — сейчас ее локоны приобрели слегка фиолетовый оттенок.

— Э… мне кажется или раньше твои волосы были просто белыми?

— Ну ты даешь, солнышко, — рассмеялась девушка, — ты даже этого не знаешь? Все аллари рождаются с белесым оттенком волос, но когда происходит обряд Нира — n' — это что-то вроде официального совершеннолетия — цвет слегка меняется в соответствии со склонностями, особенностями характера, судьбой…

— Ты же знаешь, что аллари меня не воспитывали, — насупился парень. Этот аспект своей жизни он обсуждать не любил, но последнее время он всплывал все чаще.

— Так мне не продолжать? — хитро глянула на него девушка, уже заранее зная его ответ.

— Да, — он неопределенно мотнул головой.

— Так вот, сегодня я проснулась уже такая. Теперь я совершенно взрослая: могу выбрать мужа, принять вызов на ритуальный поединок и найти того единственного, кому отдам душу.

— Из всего этого монолога, я понял только, что цвет волос все-таки поменялся из-за твоего возраста, — насмешливо подвел итог Рейн. Хотя на самом деле почти дословно запомнил все сказанное Геллари. Вот только обдумать все это он сможет позже, когда останется сам. Тратить время на раздумья, когда рядом была она, он не собирался.

— Ага, — улыбнулась девушка. — Ой, ладно, я побежала — ты же видишь, наш ежегодный дурдом в самом разгаре.

Молодой человек только тяжело вздохнул.

Виола Амара ас*Араг вошла в центральные ворота и направилась к административному зданию, чтобы получить расписание на этот учебный год. Искать комнату ей не нужно было, в академии она жила уже три года подряд, причем в одной и той же комнате, с одной и той же соседкой, ставшей одной из немногих подруг Виолы в академии. Девушка не была заносчивой, или необщительной, вовсе нет. Излишняя скромность не дала ей сразу же прибиться к одной из создавшихся в первое полугодие компаний, а потом старательную и застенчивую девушку моментально окрестили заучкой, перестав интересоваться. И только некоторым она открывалась после длительного знакомства, становясь верным и преданным другом.

Виола была человеком, выросла в семье приближенных к правителю магов. По настоянию отца так и не была представлена ко двору, а обучалась магической науке сначала в специализированной школе, а потом поступила в академию. И сделала это самостоятельно, хотя была уверенна, что родители готовы были сделать что угодно, чтобы она все же оказалась зачислена в это учебное заведение. Родители жаждали этого поступления скорее ради престижа, а она рада была им угодить. Тем более, что учится было для нее куда как предпочтительней, нежели беспрерывно выдерживать посещения предполагаемых женихов.

Сама девушка считала себя неинтересной внешне. К этому выводу ее привели наблюдения за женщинами вокруг. В академии можно было встретить представительниц множества рас, блистающие яркой и подчас весьма экзотической внешностью. И даже ее мать с ярко-голубыми глазами и длинными волнистыми золотистыми волосами всегда ее затмевала. На ее фоне Виола казалось бледной молью: волосы светлые, но не с оттенком благородного металла, а скорее пепельные. А глаза были серые с серебряной окантовкой вокруг зрачка. Пожалуй, именно они и были ее украшением.

Девушка завернула в кабинет к секретарю старших курсов, назвалась и моментально получила на руки расписание.

— Спасибо, — девушка готова была уже уходить, когда ее окликнули.

— Вот еще оповещение для вас, — мужчина протянул ей конверт.

Еще раз поблагодарив, Виола направилась в свою комнату. Вокруг галдели студенты, даже старшекурсники в этот день превращаясь в новичков, поддаваясь всеобщему веселью и моментально теряя всю показательную рассудительность уже взрослых и сознательных людей.

Виола не отвлекалась на всеобщий галдеж, целенаправленно двигаясь к своей комнате. Уж что-что, а быть незаметной она умела. Бросив вещи на кровать, девушка первым делом распечатала письмо. Дочитав, она растеряно села. Ее лишили стипендии. Ну, если быть точной, не совсем лишили, а урезали на две трети, но суть от этого не менялась. На оставшуюся часть прожить было бы практически невозможно.

Оставалось два возможных варианта: искать подработку или согласиться на финансовую помощь родителей, которую они упорно предлагали последние три года. Мать считала, что Виола должна одеваться совершенно иначе, ведь по сути, в гардеробе девушки кроме формы академии, нескольких мантий для работы в лаборатории и пары комплектов теплых вещей больше ничего и найти было нечего. Но большую часть получаемых ранее в качестве стипендии денег девушка тратила на редкие реактивы, которые не закупались академией. Будучи талантливым лекарем и алхимиком, она старалась экспериментировать с новым материалом, а бюджет своей лаборатории она превышать не имела права.

Ариа Майрон набрала ванну, подобрала повыше свою гриву иссиня-черных волос и опустилась в горячую воду. Ничего лучше этого после утомительной дороги с другой планеты и придумать было сложно. Ее порядком раздражало, что на территории Ассары — небольшого междумирья, где и находилась магическая академия действовала отнюдь не вся техника, изобретенная учеными-техниками. На орбите стояли космические корабли, позволяющие проделать путь к Сайоран для всех желающих, но стоило пересечь границу атмосферы, и большая часть весьма полезных вещей переставала функционировать.

С одной стороны все вышеперечисленное ее порядком раздражало, но с другой — где бы еще у нее был шанс получить такую подготовку высокоспециализированного мага? Ее отец был отправлен на Ассару послом, и она моментально ухватилась за возможность попасть в академию.

Ухватив магическим щупом губку с запахом ванили, она смочила ее в воде и провела по руке, медленным, наполненным эротизмом, движением. Одна крошечная деталь привлекла ее внимание — в рисунке на запястье добавился один дополнительный завиток с крошечной блестящей капелькой в середине. Ариа довольно улыбнулась. Эта крошечная деталь подняла ей настроение на ближайшие несколько дней.

На самом деле этот крошечный завиток для расы саам, к которой принадлежала девушка, значил многое. Если

телосложение и лица были человеческими, то имелись и весьма разительные различия. Все мужчины этого народа были светловолосыми, а у женщин никогда не встречался русый, золотистый или рыжий оттенок — все рождались исключительно брюнетками. Глаза у мужчин были бирюзовыми, и по насыщенности цвета можно было определить магический потенциал. У женщин же радужка всегда была светло-голубая, и только зрачок менял свой цвет в зависимости от способностей к магии. У Арии зрачек был насыщено-синего цвета, что так же было поводом ее гордости. И основная особенность женской части саам были узоры — ксах, по мере взросления проявлявшиеся на лбу и висках, на шее и ключицах, а так же запястьях. Чем более закрученный узор — тем знатнее род и выше статус, выше магический потенциал. Только у женщин в центре таких завитков размещался еще и драгоценный камень, самостоятельно формировавшийся на коже, без какого-либо хирургического или магического вмешательства. Именно поэтому эта раса совершенно не интересовалась ювелирными изделиями других народов. Цвет камней тоже играл свою роль, и даже существовал целый справочник, трактующий их насыщенность и месторасположение. У мужчин ксах был только на руках. Поэтому женщины действительно блистали на фоне своих несколько высветленных спутников.

Ариа выбралась из ванны, завернулась в пушистое полотенце и в таком виде улеглась на кровать. Ее отца назначили сюда лишь девять месяцев тому назад, из которых три попадали летние каникулы. А предыдущее полугодие, когда она носила «титул» новичка, времени хватало только на то, чтобы подтягивать хвосты и доказывать свое мастерство на постоянных проверках.

А если судить по новому списку, полученному сегодня в администрации, особо загружать себя учебой не придется. А значит, можно будет активней принимать участие в общественных мероприятиях в Сайоран. Тем более, что девушка собиралась весьма разнообразить свою личную жизнь. Либо она сумеет за год найти мужа, либо вдоволь нагуляется перед возвращением на Эркс, родную планету. Мужчины ее народа были доминирующей группой, женщины не были задействованы на административных должностях и в политике. Они пользовались определенными свободами, но основным уделом оставались дети и семья. Ариа же с самого детства была весь амбициозна, и что хуже, прекрасно это осознавала. Остаться на Ассаре для нее было бы оптимальным вариантом, и она собиралась приложить максимум усилий, чтобы это осуществить.

Итак, стоит особенно присмотреться к отпрыскам

влиятельных семейств Ассары.

Еще пару месяцев назад, близнецы не знали, что им уготовано. Каждый год в их высшем учебном заведении проводился научно-магический фестиваль. Команды, которые выигрывали, всегда получали шикарный приз. Каждый год он менялся, но всегда оставался чем-то особенным. Что именно представлял собой вожделенный выигрыш, становилось известно только перед оглашением победителей, но еще ни разу он не был плохим.

— Лиан, представь, если в этом году будет путевка на острова Каларес. Судя по рекламе там шикарно! — прыгала от радости вокруг молодого парня Лиин. — Давай выиграем этот конкурс!

Брат посмотрел на девушку и улыбнулся: у него уже появилась идея, как сделать так, чтобы сестра осталась довольной.

Принять участие можно было только начиная с третьего курса, и молодым нелюдям такая возможность представилась впервые, и они не собирались упускать чудесную возможность.

Лиин и Лиан Ювиренс принадлежали к расе карисов, внешнее похожих на людей существ с той лишь разницей, что имели одну сущность на двоих и две ипостаси. Но, пожалуй, стоит разобрать это по порядку. У карисов рождались только близнецы, всегда. Считалось, что одна душа делилась надвое, создавая одну сущность в двух телах. У женщин, которые за свою жизнь могли лишь раз выносить потомство, никогда не рождалось непарное количество детей. И семья Ювиренс не стала исключением.

В человеческой ипостаси оба молодых нелюдя были очень привлекательными внешне: ростом под метр семьдесят, несколько хрупкие, смуглые с черными волосами до пояса у Линтерины и до плечей — у Максимилиана. Причем цвет шевелюры менялся в зависимости от настроения. Хоть глаза цвет не изменяли, всегда оставаясь ярко-зелеными с коричневыми вкраплениями. В боевой ипостаси цвет кожи становился серебристым, а уж пробить ее не представлялось возможным обычному оружию. Ногти на руках удлинялись, а иногда, в случае крайней опасности можно было призвать призрачные крылья.

Не смотря на то, что у этой парочки было распределение стихий: у Лиин склонность к магии воды и воздуха, у брата — земли и огня, оба были редкостными экспериментаторами, от которых могли пострадать…окружающие.

Хотя брат был старше, пусть и на десять минут всего, но в их компании главенствовала Лиин, юркая, пытающаяся везде быть если не первой, то просто участвовать. Лиан же на фоне неугомонной девушки смотрелся не просто спокойным, а даже флегматичным. Они оба не терпели, когда им пытались приказывать или давить. Но если брат еще мог принимать логику и рационализм в таких вопросах, то на сестру даже такая тактика не действовала — она уступала, чтобы виртуозно позже отомстить. И не всегда эти подколки были безобидными.

Через две недели после памятного разговора накануне начала фестиваля, Лиин и Лиан стояли перед трибуной, испытывая волнение и жгучий интерес: кто же выиграл, и что за приз?

— В этом году призом за лучший эксперимент будет… — глашатай выдержал длинную паузу, от чего все присутствующие напряглись, затаив дыхание, а затем торжественным тоном продолжил, — грант на три года обучения в лучшей академии магии Сайоран!

В наступившей тишине, послышался яростный женский шепот:

— Лиан! Не хочу выигрывать! Лиан, сделай что-то, ты же самый умный артефактор в академии.

— Лиин успокойся, вряд ли мы победим. Атекар и Сарена лучше нас подготовили задание, — успокаивающе погладил сестру парень.

— Что? Мы проиграем этим Салтерам? Ни в жизнь! А с другой стороны… ладно, лишь бы не выиграть этот приз, — пробурчала девушка.

Вокруг этой парочки образовалась пустота, все внимательно прислушивались, не желая пропустить развлечение. В академии семейство Ювирес всегда было если не первым, то все равно лучшим. Да и сама девушка была первой красавицей, а ее брат славился своими мастерством и спокойным характером. И его искренне обожали, что порой он сдерживал неугомонную сестру.

Тем временем глашатай продолжил:

— Итак, победители этого года, — снова пауза, — близнецы Ювиренс.

Пронзительный визг пронесся над площадью.

— НЕТ!!! За что??? У-у-у!!!! — взвыла Линтерина — НЕ ХОЧУ!

Брат успокаивающе погладил ее по плечу. Но тихие смешки конкурентов только больше распалили девушку.

— Мы можем отказаться от приза в пользу семейства

Салтера? — поинтересовалась она, недобро прищурившись.

— Нет, не можете, поэтому прошу принимайте свой приз, — директор прямо лучился счастьем. Наконец эти двое станут головной болью не ему, а директору Сайоран. Близнецы постоянно своими выходками портили жизнь как учителям, так и самому студсовету: то сорвут выборы президента класса, то президента академии, то лаборатория взлетит в воздух. Одним словом — редкостные шалопаи. Причем заправляла вечно сестра, а брат был исполнителем ее прихотей.

— Мама, мы не хотим в Сайоран. Нам и здесь хорошо, — ныла Лиин.

Когда нервничала, она всегда говорила за двоих. Брат, будучи чаще всего молчаливой поддержкой, мысленно, через их связь, подбадривал.

Но строгая мать, не слушая возгласов и нытья отпрысков, оставалась непреклонной. В душе она хоть и грустила о предстоящем расставании, но прекрасно понимала, что такой шанс — попасть в лучшую академию магии галактики — предоставляется раз в жизни. А если учесть, что их планета только недавно вошла в Ассарский союз, то ее дети станут первыми из карисов, получившими столь блестящее образование. И портить будущее обоим детям, идя на поводу капризов дочери, не собиралась.

После отъезда близнецов все в городе вздохнули с облегчением. Жизнь потекла своим чередом, строители отстраивали разрушенное «на прощанье» крыло академии, учителя надеялись, что те еще не скоро вернуться, и только родители грустили за отпрысками. На то они и родители.

Глава 2

Забежав в приемную на следующий день перед началом занятий, Гелари с удивлением посмотрела на распластавшихся на диване старост старших курсов. Судя по выражению их лиц, а так же факт, что Мира, ангелесса, не спорила с бесом Каниталем, а молодой темный эльф Вилиэль вообще похоже задремал, они как минимум совершили подвиг.

— У нас что-то случилось? Студенты старших курсов взорвали общежитие или лабораторию? Применили на ком-то из младших чары и теперь не знают как снять? — это были одни из самых возможных причин такого состояния обычно даже через чур энергичных старост.

— Если бы, — простонала зеленоволосая Шииирин, представительница редкой ныне расы русалок. — Ко мне треть потока подошла с требованием объяснить, что у него со стипендией.

— Везет тебе! — откликнулся Ник, человеческий маг, — меня пытался перехватить едва ли не каждый второй, и всех помимо своей стипендии еще и моя интересует, а ее, между прочим, я два года назад последний раз получал!

— Как и все мы, — вздохнула русалка.

— Зато будут отметки в дипломе о работе старост, и сам можешь выбирать себе задания, кроме обязательных. Или тебе хочется чаще общаться с Урсулой? — несколько язвительно поинтересовалась Мира.

— Хотите, я вам кофе сделаю? — предложила девушка., прекрасно понимая их состояние.

— Хотим! — подорвались старосты, а в глазах появилось оживление.

— А можно мне чай из водорослей? — тихо попросила Шииирин.

— Тогда мне ложку коньяка в кофе! — воодушевился бес Каниталь.

— А мне зеленый без сахара, — это уже Мира.

— Будь добра, черный чай с лимоном, — Вилиэль.

— Не запомнит, — безнадежно вздохнул один из новеньких — красивый высокий лаоли.

— Все правильно принесет, — не согласился Ник.

— Думаешь? — с сомнением протянул бес, задумчиво потерев щеку кисточкой хвоста.

— Готов поспорить, — моментально откликнулся маг.

— И на что? — подстрекающее вклинился светлый эльф, заслужив удивленные взгляды окружающих.

— Десять золотых, — откликнулся Ник, прикинув, что таким образом может поправить финансовое положение, при этом избежав дополнительного задания.

— По рукам!

Гелари вошла в комнату, осторожно неся перегруженный поднос, и, уже расставляя напитки, посмотрела на расстроенного беса и покачала головой.

— Ник, пятую часть выигрыша сдашь в кассу студсовета.

— Произвол, — возмутился маг.

— Обычное налоговое отчисление с заработанных денег, — пожала плечами аллари. — И вообще, мы должны подавать пример студентам.

— Так мы и подаем, — возмутился Ник, цапая из вазочки печенье. — Я ведь со студентами на деньги не играю.

— Еще чего не хватало! Мне прошлого раза довольно было, — фыркнула девушка.

— А что случилось в прошлый раз? — заинтересовалась русалка.

— Ах да, тебя же не было, — рассмеялась чернокрылая ангелесса, сидевшая на полу, — Ник выиграл у Урсулы всю ее зарплату…

Гелари еще немного постояла, прислушиваясь к уже беззаботной болтовне старост, и улыбнулась, пора было заняться подготовкой документов для шефа, а если вспомнить, сколько жалоб из-за снижения стипендии у старшекурсников ему сегодня принесли…В целом, такая процедура проводилась ежегодно, и каждый раз вызывала бурю протеста студента, а так же их недоумение, как будто они заранее не знали о будущих переменах в их финансовом статусе. А если уж учесть, что всем понижали по-разному, в зависимости от специализации, а значит и возможности найти подработку, и социального статуса студента, то повальное недовольство было почти что загадочным для нее.

На последнее занятие девушка не пошла — будет вводная лекции, и ничего существенного она все равно не услышит, а свою работу надо было успеть доделать.

Гелари осторожно шла по коридору. В поле зрения была только огромная кипа бумаг. Если бы она научилась вести себя несколько более безапелляционно, то капитаны клубов уже сдали бы отчеты, а не заставили бы ее забирать документы самой. Пока обежала всех пока все собрала… Вот сейчас она шла осторожно, пытаясь дойти до кабинета и ничего не уронить.

Наконец она достигла цели, но появилась проблема — как открыть дверь? Пытаясь удержать кипу бумаг одной рукой, девушка потянулась к ручке. При хорошем раскладе она успеет посмотреть эти папки до того, как Грейд появится в кабинете.

Вроде бы удалось, обрадовалась Гелари, открывая дверь и входя в кабинет. Жаль, в приемной стояли мощные щиты от магии, чтобы исключить магические шуточки посетителей и путаницу в документах в результате. Зато теперь все в норме.

— Сегодня ты рано, — раздался голос вышеупомянутого, заставившего девушку невольно подпрыгнуть от неожиданности. Бумаги опасно накренились, готовые уже рассыпаться, устелив ковер подобно снегу, но были удержаны магическим посылом.

— А…В-вы уже тут? Я думала просмотреть эти бумаги до вашего прихода, — смутилась девушка, — прошу прощения за задержку.

Гелари медленно направилась к своему столу, но белый плащ, который был обязателен для членов студсовета, зацепился за кресло. Не заметив этого, аллари шагнула вперед, плащ дернул ее назад и…

«Убьюсь,» — поняла Гелари, падая… «Бумаги!» — мелькнула мысль…это было несколько важнее.

Сильные руки легко подхватили девушку, но бумаги все-таки разлетелись во все стороны.

— Надеюсь, у тебя получится их разложить по порядку снова? — все так же совершенно спокойно поинтересовался Грейд.

— Спасибо, — чуть улыбнулась его помощница. — Я, конечно же, все приведу в должный вид. Но почему вы сегодня так рано, что-то случилось?

Гелари посмотрела на начальство чуть удивленно. Хотя она прекрасно знала, что глава студсовета очень серьезно относится к своим обязанностям, сейчас было слишком рано даже для него. В целом, он должен был появиться только часа через полтора, уж его расписание она знала лучше, чем свое собственное. Интересно, с чего бы вдруг?

— Прошу прощение за то, что так задержалась с этими документами, я очень быстро все сделаю.

— Особой проблемы я не вижу. Тем более, что это едва ли не единственная твоя ошибка, которую я наблюдал лично, — Грейд легко наклонил голову, словно задумавшись на секунду, потом развернулся и ушел, оставив девушку в недоумении. Никогда ранее он не говорил ни единого слова похвалы просто так. Ее иногда благодарили за исполнения обязанностей, но не вот так…

Однако, если она хотела все же разобрать устроенный

беспорядок, следовало начинать уже сейчас. Девушка сняла плащ и бросила его на кресло. Престиж престижем, а ходить в нем постоянно особого удовольствия не доставляло. Взяла ручку и села на ковер. Смысла собирать бумаги на стол не было.

Спустя два с половиной часа девушка потянулась… С трудом верилось, что она закончила этот каторжную возню. А еще стоит ввести приз на каллиграфическое ведение отчетности — глаза болели от напряжения. Это же надо писать так, что создается впечатление, будто ручку левой ногой держали.

На стол Грейда лег аккуратно написанный отчет. Все что теперь требовалось сделать — запись в специальной книге, и на сегодня дела можно считать законченными. Покинув кабинет через десять минут, девушка поспешила к лабораториям. Остановившись перед лестницей, Гелари внимательно осмотрелась и съехала по перилам.

— Веду себя совершенно по-детски, — покачала девушка головой. — Ну и ладно.

Убрав светлую, почти белую, с легким фиалковым оттенком прядь за ухо, она быстро вышла на улицу. Аллари надо было найти одного человека. Виола могла помочь, ведь в лекарствах она разбиралась лучше многих служащих тут врачей.

— Привет, — раздалось позади целительницы, даже не оторвавшей взгляда от лабораторного стола. Она откуда-то всегда точно знала, что это именно Гелари, и никто иной, входила в помещение.

— Виола, ты можешь мне помочь? Дедушка опять очень кашляет, — закончила аллари и растерянно улыбнулась. — Но… ты же знаешь, он такой привередливый.

— Хорошо, — улыбнулась блондинка. — Только сама я к нему больше не пойду.

— Прости, он в тот раз был излишне резок, — Гелари виновато улыбнулась. — И еще у тебя есть что-нибудь от головной боли? А то виски ломит.

— Держи, — Виола моментально вложила в ее ладонь пакетик с порошком ярко-голубого цвета.

— Ты такая умница, — чуть подхалимски улыбнулась секретарь студсовета. — Это надо запивать?

— Как хочешь, — слегка улыбнулась ее подруга. — Если ты, конечно, не против часа два терпеть горечь — не запивай. Так, а чего это ты сегодня так поздно? Опять ОН держал тебя до упора, нагружая заданиями?

Виола и раньше не слишком жаловала начальника Гелари, а после снижения выплат вообще была не в духе. Обычно

целителям не слишком урезали стипендии, поскольку на боевые специальности и спрос, и оплата всегда были выше, и целители оставались не у дел, когда вопрос касался финансового аспекта.

— Он меня ничем не нагружал! — возмутилась девушка, залпом запивая лекарство стаканом воды. — Я сама виновата. Надо было давно собрать отчеты клубов, тогда бы и не пришлось сидеть над делами сначала дома, потом здесь. А вообще Грейд очень заботится об академии и ее студентах. Спасибо, уже почти не болит.

— Может и хороший, но у меня от него мороз по коже. Никогда не поймешь, что у него на уме. Даже глаза всегда холодные. Ты знаешь, первокурсники придумали ему очень удачное прозвище — Ледяной лорд, — девушка в небольшой ступке растерла какие-то розовые лепестки и высыпала получившийся порошок в мешочек, куда ранее уже последовали несколько ингредиентов.

— Он просто очень сдержанный. Виола, если узнать его немного получше, станет понятно, что он не такой уж и сноб, каким его считают, — Гелари села на стол, правда убедившись сначала, что там нет опасности испачкать ее белый плащ. — На самом деле, он замечательный, хотя и кажется несколько холодным. Сдержанность — не порок, кому как не тебе об этом знать, — немного смутилась аллари.

Студентка кафедры целительства и алхимии даже прервала свои манипуляции и внимательно посмотрела на лучшую подругу. Интересно, Гелари так покраснела из-за того, что еще раз напомнила подруге о «статусе» невидимки для студенческого общества, или из-за собственной бурной реакции по отношению к своему начальнику?

— Последнее время ты вообще частенько всячески его защищаешь… — Виола замолчала, так и не решившись закончить фразу так, как собиралась. — Вот только он вряд ли нуждается в защите.

— Я знаю, — согласилась аллари, — это ему не нужно, но я буду его поддержкой. Ведь он старается на благо нам всем, — слишком пафосно закончила она. Кажется, девушка сама это поняла, так как резко пестика в ступке и потрескиванием в ней очередной лечебной травки. — Хочешь, я открою тебе секрет? — наконец опять заговорила девушка. — Грэйд Найдэр кариор Ретаро — тот, кем я очень восхищаюсь.

— Да неужели? — съязвила блондинка. — Никогда бы не догадалась. Только знаешь, смотри, чтобы потом не разочаровалась в своем кумире. Он вряд ли умеет быть благодарным.

— Иногда мне кажется, что остальные просто не подозревают, какой демон прячется под твоей оболочкой монахини, — фыркнула беззлобно секретарь студсовета. Она уже давненько поражалась перевоплощению Виолы, когда она общалась только с нею. Казалось, в ней уживаются два совершенно разных человека.

— Так сообщи остальным, — с улыбкой обернулась к ней подруга.

— Меня запрут в лазарете как безнадежно сумасшедшую, — хихикнула Гелари. Помолчав, она снова вернулась к прерванному шутками разговору: — он умеет быть благодарным.

— А еще благородный, храбрый, смелый и очень, очень ответственный, и никто не имеет права называть его Ледяным лордом, — закончила лекарь.

— Да ну тебя, — фыркнула аллари.

— Ну ладно, не будем об этом, — вторая девушка завязала мешочек и вручила его подруге. — Я прекрасно помню, чем это обычно заканчивается.

— Ой, если я не поспешу, то опоздаю на занятия. Увидимся, Виола. Ты как всегда лучшая, а с меня ужин в кафе, — с улыбкой на лице сообщила Гелари.

Девушка спрыгнула, но уже у самого выхода она остановилась:

— Он на самом деле такой, — и тут же побежала к выходу.

Целительница только со вздохом проводила взглядом закрывающуюся дверь.

На территории академии, в северной его части располагался полигон. Большая площадь тренировочного комплекса была поделена на несколько частей, предназначенных для тренировок с оружием и практики боевых заклинаний. В целом, вся открытая часть, прозванная ареной не только за форму, сколько за аналогию с Колизеем, расположенном в одном из техногенных миров, где проводились дуэли и гладиаторские бои. Арену закрывал магический купол, который служил не только в качестве тента во время непогоды, а являлся щитом, ограждающим всю остальную территорию Сайоран от летящих во все стороны разрушительных заклинаний во время практических занятий.

В это время на полигоне уже закончились занятия и лишь некоторые практиковались дополнительно. В мишень раз за разом вонзались ножи, метательные звезды, стилеты — все что угодно, любые виды метательного оружия, но… это только злило молодого полукровку. Ему отчаянно хотелось чтобы оружие, которое он извлекал из своей души, приняло наконец хоть сколько-нибудь устойчивую форму и приобрело насколько

большие размеры, чтобы та, единственная, одобрение которой здесь важно для него, гордилась им. «Впрочем, — Рейн отвернулся от мишени и запустил ладонь в волосы, — Гелари всегда гордится им.»

Не глядя, он швырнул тонкий словно спица стилет и даже не обернулся посмотреть попал ли в цель. Его душа, облеченная в форму оружия, подсказала — попал.

Он знал, Гелари уже почти двенадцать или пятнадцать лет. Помнил ее забавно рассуждающей малышкой в национальном платье аллари, помнил ту острую как его стилеты нежность, пронзившую его когда она впервые ему улыбнулась. Как она учила его манипулировать с душой, облекая ее в материальную оболочку, как он учил ее улыбаться…И сейчас ему очень не хватало ее улыбки, той самой, которая принадлежала только ему. Конечно, Рейн радовался, что у нее появилось много друзей и веселых знакомых, что ей доставляет радость учиться в этих стенах, принимать участие в работе студсовета и даже варить кофе этой ледяной скульптуре Грейду. А кофе, кстати, ее научила готовить его мама. И лишь иногда накатывало щемящие чувство одиночества, как когда чуть не умерла его мать. Но тогда Гелари была рядом с ним, специально приехала, обманув охрану, приставленную к ней дедом. А сейчас его мучила ревность.

Только на следующий день ему удалось снова перехватить аллари в перерыве между занятиями. Хотя, скорее, все было с точностью до наоборот.

— Ты опять пропустил занятия! — налетела на него девушка, напугав пару первокурсников, стоящих неподалеку.

Он как раз расположился на бортике центрального фонтана. Рейн не любил жару, все еще царящую вокруг, не смотря на дату в календаре, поэтому в полдень спасался либо в зданиях, где температура была несколько ниже, либо возле фонтанов, где висящая в воздухе водяная пыль дарила чувство наслаждения.

— Гелари, душа моя, не стоит как волноваться. Это всего лишь теория, — промурлыкал он, стараясь чуть успокоить разозленную аллари.

— А как ты экзамены сдавать будешь? — отмахнулась она, не меняя воинственную позу.

— Так, у тебя же своя квартира, — весело сверкнул разноцветными глазами парень, резко меняя тему, и развязано приобнял девушку. — Думаю, ты потерпишь меня пару дней.

— Разумеется! — рассмеялась девушка, потрепав черные волосы парня. Долго она на него злиться не могла. — Я же тебя давно приглашаю!

— И даже не спросишь, почему это я решил съехать на время

из своей комнаты?

— Ну, я ведь тоже официально должна жить в общежитии с Виолой, а сама снимаю квартиру в городе.

— У моего соседа планируется вечеринка, а мне надо подготовится к контрольной у Урсулы.

— Я не спрашивала, — хитро улыбнулась Гелари. — Но ты прав, пересдавать этой даме что-либо себе дороже.

— Тогда может ты приготовишь что-нибудь вкусное на ужин? — снова Рейн заключил в объятия девушку.

— Разумеется, но только если ты сегодня не будешь больше занятий пропускать. И еще, оставь эту привычку бессвязно менять тему разговора.

— Шантажистка, — чмокнул он ее в щеку, — но так легче поддерживать твое хорошее настроение. Когда растерянна, быстрее прощаешь мне выходки.

— Манипулятор.

— Замечательная у нас компания. Ну ладно, надо идти, иначе опоздаем. А тебе, душа моя, опаздывать нельзя.

Рейн проводил взглядом быстро удаляющуюся девушку. Она была самым дорогим в его жизни человеком, и он сделает все что угодно, чтобы она оставалась рядом. Молодой человек не любил академию, но Гелари очень настояла на его учебе в этих стенах. С ней вообще очень тяжело спорить — аллари улыбалась, кивала, но упрямо гнула свою позицию. За два года он нашел здесь друзей, пусть их было не много, но зато настоящих. Но Гелари занимала в его душе особенное место.

Все остальные студенты его мало интересовали до тех пор, пока не мешали ему, или ей. Но особенно один одноклассник его раздражал порой до безумия. Глава студсовета… Впрочем, он раздражал многих.

Слушая в пол уха очередную скучную лекцию, аллари прикидывал сколь денег у него осталось. Ведь требовалось еще купить подарок Гелари на ее день рождения и как-то дотянуть до очередной степендии. Хотя можно было поинтересоваться в студсовете по поводу небольшой подработки… Но еще раз видеть надменное лицо Грейда не хотелось.

А придется.

Ледяной лорд остановился на миг на административной площади и посмотрел на часы, чтобы определить, сколько времени у него осталось в запасе перед началом следующего лекционного часа. Что бы там о нем не придумывали, но всеведущим Грейд не был. Хотя появление нового прозвища не осталось от него тайной. И оно ему нравилось. Блондин

усмехнулся. Улыбка как обычно затронула лишь только уголки губ, но не холодные зеленые глаза. Проходящий мимо второкурсник шарахнулся в стороны, заставив молодого человека поздравить себя с тем, что он становится местным ходячим кошмаром.

Тем не менее, как оказалось, он не зря тут задержался. У самого фонтана расположилась заинтересовавшая его пара студентов.

Гелари — его секретарь что-то активно доказывала еще одному аллари Рейну, тот беспечно расположился на бортике ограждения и болтал рукой в воде. К счастью, или к несчастью, но путь Грейда проходил как раз мимо общающейся пары.

Сквозь шум спадающей воды до главы студсовета долетали обрывки разговора. Грейд поморщился. Вот, похоже, назревает очередной роман. Увы. Гелари была слишком хорошим работником, вдумчивой, аккуратной, исполнительной, чтобы ему было легко ее заменить, если девушка с головой решит погрузится в свои любовные переживания. Тем более, что они оба с Рейном испытывали обоюдостороннюю антипатию.

Приостановившись, Грейд присмотрелся к девушке. Нет, ему не показалось — ранее белоснежные волосы теперь стали с легким фиалковым оттенком. Красиво. Насколько он помнил особенности аллари — смена цвета волос означала очередную ступень взросления. Значит, неприятности таки возможны.

Когда Виолу вызвали к ректору, она внутренне напряглась. Сначала ей урезали стипендию, а теперь это. А ведь она забыла спросить о причине этого у Гелари, которая вчера забегала в ее лабораторию. Потом девушка надеялась пересечься с подругой в общежитии, но аллари отправилась ночевать на съемную квартиру.

Конечно, радовало, что такая проблема со стипендией была не только у нее, но не всех же подряд вызывали на ковер к начальству. И хотя она не участвовала ни в каких авантюрах, и наказывать ее было не за что, по ее мнению, девушка все равно волновалась.

Помявшись в приемной под насмешливым взглядом секретаря, девушка постучала и открыла дверь:

— Можно?

Ректор оторвался от бумаг и поднялся:

— Пожалуй, если бы было нельзя, тебя бы предупредила моя помощница, — улыбнулся он, обнажая острые клыки.

Девушка моментально покраснела, вывод был элементарный.

Просто она хотела быть вежливой, а выставила себя дурой.

— Вовсе нет, — внезапно прервал ее размышления слегка мурлыкающий мужской голос. — Эмпатия, — тут же объяснил ректор, заметив недоумение на ее лице, — а то был ответ на твои размышления.

Виола с интересом рассматривала стоящего перед ней мужчину. Лаоли внешне были похожи на людей — туловище, голова, руки и ноги соответствовали. А дальше начинались сплошные различия. Кожа светло-синяя с более темными или даже черными, похожими на тигриные, полосами на спине и конечностях. Сзади хвост, который служил отнюдь не только для удерживания равновесия, и был весьма подвижным. Уши были вытянутыми и увенчанными крохотными кисточками, они живо выражали эмоциональное состояние своих хозяев. Волосы заплетены в длинную косу темно-синего цвета. Глаза казались явно увеличенными (опять же если сравнивать их с человеческими), ярко-желтыми с вытянутыми зрачками. Ректор Азар Неорей был прекрасным представителем своей расы — высокий, с широким разворотом плечей и обаятельной улыбкой, которую не портили даже длинные острые клыки, виднеющиеся из-под верхней губы.

— Готова слушать? — поинтересовался он, снова заставляя девушку чувствовать себя не в своей тарелке.

— Да, — кивнула Виола, стараясь не думать ни о чем. Эта абсолютная телепатия порядком раздражала.

— Меня тоже, — согласился Азар.

— А можно уже ближе к сути? — не выдержала девушка.

— Поскольку ты являешься одним из лучших студентов, специализирующихся на медицинской алхимии, было решено по окончанию обучения направить тебя на практику в правительственную алхимическую лабораторию Ассары.

Виоле показалось, что она либо спит, либо ослышалась. Это же мечта едва ли не всех выпускников ее кафедры!

— Ни то, ни другое, — вернул ее к реальности ректор.

— Можно не лезть в мою голову? — она уже начала раздражаться, поэтому решила не поднимать глаз.

— А так веселее, — ничуть не смутился Азар. — А ты, значит, не такая пай-девочка, как кажется многим?

— Разочарованы? — фыркнула она, успокаиваясь.

— Наоборот, — ухмыльнулся мужчина, продолжая расхаживать вдоль своего стола.

— Итак, — Виола решила не обращать внимания на подколки и думать логически, — уведомление про практику вы могли прислать в мою комнату, не вызывая для личного общения. Чего

будет стоить мне такое предложение? — быстро пришла она к определенному выводу.

— Молодец, люблю быстро соображающую молодежь, — согласился ее собеседник.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, — но можно все же ответить на мой вопрос?

— Возьмешь курировать первокурсницу?

— Кого? — девушка прекрасно отдавала себе отчет, что это мизерная плата за воплощение своей мечты.

— Мою дочь.

— Согласна, — решилась, но все же после этого уточнила: — и докладывать вам?

— Нет, — ректор хмыкнул, — просто проследи, чтобы она не ввязывалась во всевозможные неприятности.

— Я попала? — до нее начало доходить, что где-то она продешевила.

— Но отказаться ты уже не можешь, — поспешно заговорил Азар, прочитав ее сомнения.

Киара, чуть сморщившись, осматривала академию, которой так гордиться отец, которую он любит намного больше чем что или кого-либо, ведь это его детище…

Надо признать, академия впечатляла, являясь по размерам небольшим городом, в котором шумно и весело протекает жизнь одетой в одинаковые костюмы молодежи. Хотя не совсем одинаковых — форма различалась по цветовой гамме, помогая таким образом «на глазок» определять принадлежность студента к той или иной кафедре. Особое внимание привлекали белые плащи некоторых из них, представителей так «любимого» отцом студсовета. В целом это место могло бы ей понравиться, если бы многочисленные правила, и излишек ограничений. Да и слишком много внимательных глаз, следящих за их исполнением. Причем этими наблюдателями могли оказаться как учителя, так и студенты. Интересно, неужели они не понимают, что можно жить намного интересней и забавней, если не думать каждый раз, не нарушишь ли очередной догмат в том или ином случае., ступив делать что пожелаешь намного интересней намного забавней? и уж конечно не так раздражает.

К тому же любимый отец решил приставить к ней няньку, или шпионку, это уж кому как больше нравится, что конечно не лезло ни в какие ворота, в конце концов она взрослая самостоятельная лаоли! И сегодня ей с этой нянькой знакомиться. То, что отец не доверял ее благоразумию, раздражало, в конце концов он не прав, она будет бороться а свое право быть независимой, может даже

будет получать стипендию, а еще она добьешься отмены формы ведь это угнетение прав студентов на самовыражение, она станет вестником свободы который снимет с этой академии оковы несправедливых правил и запретов… глаза лаоли затянулись мечтательной дымкой, а воображение рисовало благодарных студентов, отца утерающего хвостом слезы… умиления, конечно же слезы умиления и ни как иначе, а рядом с ней будут стоять верные товарищи и последователи.

Девушка не хотела поступать сюда, ей хотелось путешествовать. Как-то раз, еще малышкой, она отыскала на полках отца зарисовки из самых разных мест близлежащих миров, и с тех пор ее мечты занимали именно эти далекие и столь притягательные места. С другой стороны пребывание в академии такую возможность ей могло предоставить, именно поэтому скандалила она с отцом перед сдачей вступительного экзамена только для вида.

Вот только первая вылазка на задание в другое пространственное измерение планировалось не раньше чем через два-три месяца после начала занятий. Скучно. Значит, надо будет развлечь себя в это время несколько иначе. И, кажется, она уже выбрала кандидатуру для своих шуточек.

Первая пара под названием «теория магических потоков» прошла для девушки по касательной. Неоднократно слушая споры отца с друзьями и соратниками у себя дома, она, пожалуй, знала по этой теме очень многое. Может, стоит попробовать сдать это экстерном? А главное, ей очень хотелось спать. Девушка была любительницей поспать подольше и ранние подъемы по расписанию академию сбивали ее природный график. Поэтому по утрам добиться от нее чего-то внятного было проблематично. Устроившись на галерке, она благополучно посапывала, лишь изредка шевеля кисточкой на хвосте. Эта часть тела свисала с плеча в поле зрения преподавателя, демонстрируя активность своей хозяйки.

Второе занятие, посвященное теории магических потоков прошло куда как более активно. Преподавательница — невысокая лаоли с несколько невыразительными светло-желтыми глазами и светлой расстрепанной косой, что заставило Киару поморщиться, явно владела не только теорией, но и практикой. Она быстро привела в рабочий порядок нескольких позевывающих студентов, просто сотворив у них над головами по ковшу с водой. А девушка порадовалась, что она в их числе не оказалась, а чувство уважения к соплеменнице выросло на порядок. Дальнейшее время она методично записывала в конспект лекцию и зарисовки сплетений, поскольку внутреннее чутье подсказывало: с этой

преподшей сталкиваться лбами себе дороже.

Следующий час занятий так же преподнес свои сюрпризы.

— Добрый день, мои дорогие студенты! — рывком распахнулась дверь аудитории, и, чуть покачивая бедрами, вошла молодая женщина, которой с успехом могло быть как двадцать пять, так и двести пятьдесят — маги ведь долго живут.

Урсула Дарго обвила замерших студентов голодным взглядом. Часть из них совершенно ошарашено смотрели на ее весьма смелое декольте. К тому же она не любила нижние белье. Так что простота для фантазии почти не оставалось.

— Итак, мои дорогие, я ваша любимая учительница можете звать меня Урсулой, и я уверенна, — женщина облизнула полные губы, — мы с вами будем очень дружить. Так ведь? А пока пишем… Покер, основные его разновидности.

— Прошу прощения, учитель, — один из студентов поднял руку и всячески старался избегать взглядом смотреть на короткую юбку, — а разве мы не основы…

— Мальчик мой, — прервала его Урсула, мгновенно оказавшись рядом. Уперевшись ладонями в парту, она наклонилась так низко, что уровень выреза оказался как раз на уровне глаз парня, — поверь я лучше знаю что вам нужно…

— Прошу прощения, арана* Урсула, — дверь приоткрылась, и в класс вошла девушка в форменном платье и белом плаще. — Я хотела бы вам напомнить просьбу ректора не пугать первокурсников. * арана — уважительное ображение к женщине.

— О, моя дорогая Гелари, ты такая суровая! — преподаватель медленно выпрямилась, после чего уселась на стол, забросив ногу на ногу, позволив оценить и красивые ноги и дорогие туфли на тонкой шпильке.

— Тем не менее, арана Урсула, я напоминаю вам о правилах академии, поэтому ваша мантия.

— Что ж, — вздохнула женщина, принимая мантию. — Давай сюда эту тряпку… Возвращаясь к наши теме…

А лаоли наконец перестала хитро улыбаться. Значит, в академии не все так уж стремятся соответствовать правилам. Это ее вдохновляло.

Последним испытанием стала стихиология. Это занятие привело Киару в восторг, и она даже готова была признать, что зря упиралась ранее. Конечно же, этого она ему не скажет, но самой-то признаться можно. Преподавателей было двое: светлая эльфийка и демон. Они собрали всю группу посередине оригинальной круглой комнате и поочередно окрашивали комнату в цвета всех стихий, наполняя плетение, миллиметр за миллиметром покрывающее стены чистой силой каждой из них.

Далее каждому из студиозов было предложено коснуться стены, проецируя на основу силу стихий так же, как это делали преподаватели. Каждый раз все стены покрывались замысловатыми рисунками, линии которых на несколько тонов были темнее основы. На пастельно-зеленом ковре замысловатыми почти черными завитками, в переплетении которых просматривались цветы и листья, представилась Земля. К потолку всеми оттенками красного взвился Огонь. Воздух проявился легкими масками пастели с вкраплением серебряных нитей. Вода окрасила стены от темно-синего, почти черного, до светло-бирюзового, словно вмещая в себя всю палитру цветов стихии.

И каждый из студентов вносил свою лепту, прикосновения каждого разным оттенком дополнял рисунок. Киара подметила, что ее касания всегда привносили светлые оттенки. Ей даже на миг стало обидно, что она обделена яркостью, каковой, например, дышала каждая линия, выходящая из-под руки парня, стоящего рядом.

Все это время, пока студенты активно развлекались, оба преподавателя что-то писали, периодически уточняя имена и расы. Как только серебристый перезвон колокольчиков возвестил про окончание занятия, что всей группой было воспринято со страдальческим вздохом, выдавшим разочарование, демон-преподаватель хлопнул в ладоши и на уровне глаз каждого из студентов завис листик.

«Основа: разум. Вспомогательные: воздух, огонь.» Вот что прочла Киара на своем. Она довольно хмыкнула, это она уже и сама знала. Что ж, она только убедилась в профессионализме еще двух представителей круга преподавателей.

Пары закончились, можно было отдохнуть. Хотя данное время она собиралась потратить на придумывание какой-нибудь шуточки для своего куратора, знакомство с которым было запланировано на вечер.

Приезд в академию близнецов произвел в своем роде фурор, посреди аудитории, в котором шла лекция, открылся портал. Из него сначала вылетела куча чемоданов, затем выплыл сундук и появились, дружно шагнув из светящегося овала, сами виновники переполоха — близнецы.

— Ой, простите, нам по ошибке дали не те координаты, — произнесла без какого-либо раскаяния девушка.

После чего с помощью левитации подняла все чемоданы и сундук, помахала присутствующим рукой вышла из кабинета. Второй субъект лишь хмыкнул и, поклонившись, проследовал следом за ней.

Линтерина Ювирес, плавно опустилась на кресло в ее новом доме. Выудив из сумочки расписание, она его еще раз перечитала. Потом взяла для сравнения еще одно. Тонкая морщинка появилась на ее нахмуренном лбу.

Придя к одному известному ей результату, девушка резко поднялась с кресла, захватив сумку, и вышла из комнаты.

— Максимилиан? — приятный мелодичный голос шел ей. — Лиан?

Звуки шагов раздались на втором этаже, а через пару минут на лестнице появился парень, полная копия этой девушки.

— Лиин ты что-то хотела? — поинтересовался молодой карис.

— Ты видел это расписание? — подойдя к нему, поинтересовалась Лиин. Через минуту уже хмурился парень, разглядывая бумагу.

— Нам многие занятия поставили в разные дни и разных преподавателей, — прокомментировал он.

— Это не все! Смотри, — девушка, выудив из сумки плотный бумажный конверт, протянула ему. — Они хотят заставить нас подчиняться всем этим глупым правилам! — почти выкрикнула Лин. Казалось, она сейчас топнет ногой.

— Пошли, — скомандовала девушка, подхватив брата за рукав туники.

— Будем разбираться? — флегматично спросил Лиан.

— Нет, лучше!!! Мы сделаем все так, чтобы нас отсюда исключили!

Вернувшись в комнату, Виола аккуратно положила умку на постель, чтобы не дай бог не разбить позвякивающие бутылочки с зельями, которые завтра ей предстояло сдать в качестве контрольной работы.

— Как день прошел? — поинтересовалась она у подруги, лежавшей на своей постели и задумчиво рассматривая потолок.

— Не плохо, — потянулась Гелари. — Урсула опять новичков пугала, Рейн прогуливал уроки, а Грейд подписал отчет, который я сдала вчера по ходатайствам на поднятие стипендии.

— Угу, знаю, у меня тоже существенно урезали, — хмыкнула девушка. — Едва ли не в первые пожалела, что не являюсь боевым магом, — налила в чашку остывший чай и слегка подогрела его щелчком пальцев. — Ты так заботишься и о Рейне, но он ведь не маленький.

— Рейн — это нечто, — улыбнулась Гелари. — Мне кстати тоже сделай чай. Я уже привыкла заботиться о нем, он такой… даже не знаю, что сказать. Просто он мне очень дорог. А ты-то

как? Все в порядке было?

— Держи, — спустя минуту Виола подала ей чашку, добавив туда щепотку какой-то травки. — Знаешь, меня всегда изумляли ваши отношения, впрочем, — она лукаво улыбнулась. Не только меня. Олар в очередной раз распустила кучу слухов, по поводу вашего общения у фонтана сегодня. У меня? Феерично.

— Слухи — это всего лишь слухи, — улыбнулась аллари, — они меня не волнуют, есть всего три человека, мнение которых важно для меня. А стиль нашего общения с Рейном так это нормально. Но он слишком замкнутый, я думала, студенческая жизнь его слегка раскрепостит. Что ты туда добавила?

— Профессиональная тайна, — девушка отбросила на спину длинную пепельную косу и устроилась на кровати, поджав ноги. — Ему стоило бы чаще появляться на парах и на общих собраниях. Хотя видишь, мне это мало помогает. Так что вряд ли я хороший советчик.

— Виола, так что там у тебя такого фееричного случилось? — подалась вперед секретарь студсовета, осознав, что чуть было не упустила нечто интересное.

Пересказав разговор с ректором лекарь посмотрела на подругу:

— Вечером у меня с ней первая встреча в кафетерии.

— Ты же не думаешь, что я тебе одну отпущу? — спросила аллари, возбужденно сверкая глазами.

— Да уж, такое шоу ты не упустишь. Но я на это и надеялась, — улыбнулась девушка.

— Ладно, вернемся к делам насущным, — вздохнула Гелари, — тебе не сложно приготовить что-нибудь перекусить, а? Рейн сказал что сегодня на ужин не придет, а у меня сил готовить уже нет. Тем более надо еще почту совета разобрать. А там больше тридцати процентов признания в любви.

— Тебе это неприятно? — Виола задумчиво рассматривала легка покрасневшую подругу. — Грейд ни на кого из студенток и не смотрит, сама знаешь, что для тебя он вряд ли сделает исключение. Тем более что есть еще и Рейн. Ты знаешь, что сама себя такими темпами заставишь страдать?

— Я для этого слишком умна, — отмахнулась Гелари. — Знаешь, Виола, восхищаться и любить — это разные вещи. Так ты приготовишь ужин? Я тебя очень прошу. А я пока быстренько почту посмотрю и сразу вернусь. И еще я сегодня тут переночую, хорошо?

— Я-то приготовлю. Но несостыковка номер раз: с каких пор ты ночуешь у меня без предупреждения? Что случилось? И номер два: с каких пор ты работаешь в судсовете ежедневно? В прошлом

году ты там появлялась через день.

— А у тебя что, были планы на эту ночь? — провокационно подняла бровь аллари.

— Само собой, — Виола направилась к холодильнику с высоко задранным носом.

— Ну-ну, познакомишь? — промурлыкала вторая девушка, накручивая на палец прядь с оттенков лепестков фиалки.

— Конечно, на столе отлеживается.

— Ясно, — захохотала Гелари. — Можешь не готовить, а я пойду, чтобы тебе не мешать заниматься.

— Ни за что, — девушка растопырила пальцы, изогнув их на подобие когтей, и принялась подкрадываться к подруге. — У меня на тебя тааакие планы!

Поймав подушку, она уже добавила совсем иным, не завывающим тоном: — помоги мне сделать задание! Умоляю!

— Хорошо, — Гелари улыбнулась. — я сейчас схожу в кабинет разберу почту и давай сюда свои задания.

— Спасительница, — заулыбалась блондинка, — ты меня спасала от придирок Урсулы. Готовлю что угодно, так что можешь заказывать, пользуясь возможностью.

— Тогда мне морепродукты и шоколадный мусс. Ладно, я пошла. Если что меня не жди — ужинай сама, а я приду — поем…

Уже стоя в дверях аллари вспомнила:

— Задание-то мне дай!

Город Ривриэл, столица, поражал своей красотой. Расположенный прямо посередине реки Мройн город был истинной жемчужиной Ассары. Восемь частей, из которых он и состоял, между собой соединялись ажурными, но прочными мостиками. А по воде от одной крошечной внутренней пристани к другой сновали узкие, с вытянутыми носами лодочки. Кварталы так же различались и по цвету: дворцовый комплекс, где были дворцы правителя и Патриарха, был выдержан в белых и золотых тонах. Промышленная часть города, где располагались кузни, пекарни, стеклодувы и прочие мастерские, окрашивалась «земляными» цветами: коричневым, серым, темно-зеленым. Кварталы, где проживали поэты, художники, врачи и маги, звался «весенним» из-за обилия светло-зеленого, голубого и желтого. Административная часть носила название «тенёвка», говорящее само за себя, поскольку здания тут были синими и фиолетовыми. Различием оставались только решетки или ставни на окнах посольств, посверкивающие на солнце золотыми и серебряными вензелями. В жилой части города допускались только пастельные оттенки, и лишь торговая площадь буяла всевозможными цветами

радуги, их оттенками и порой безумными сочетаниями оных.

Ариа добралась до посольства Саами и вошла, когда защитный щит считал ее данные с ауры. Вежливо потупив глазки, попросила секретаря уведомить отца про ее визит.

— Заходите, арана, — открыл и придержал для девушки двери золотоволосый парень с приятными чертами лица, который был личным помощником Эргреса Майрон. Возможно, Ариа могла бы попытаться «заняться» им, если бы парень был привлекателен не только из-за внешности, но тот отличался редкостным занудством и полным отсутствием чувства юмора. В общем, тяжелый случай для личной жизни, и крайняя удача для карьеры.

— С чем пожаловала? — отец оторвался от чашки с кофе, к которому пристрастился. Он любил свою дочь и порядком баловал, позволяя многое, слишком многое, чтобы она выросла примерной дочерью своего народа.

— А я не могу просто по тебе соскучится? — девушка весело блеснула глазами, послав отцу веселую улыбку.

— Если бы это было так, ты бы пришла вечером и вытащила меня на ужин. А ты появилась сразу после занятий, пока мой рабочий день еще не закончен.

— Мне нужна информация, — девушка всю дорогу решала, стоит ли посвящать отца во все свои планы, или только в их часть. Но так и не решила, что будет лучше.

— Какого плана? — заинтересовался Эргрес, который прекрасно знал, что слишком самостоятельная дочь не пришла бы за помощью, если бы не задумала что-то грандиозное.

— Кто из детей влиятельных людей нашей современности учится в данный момент в Сайоран?

— Тебе нужно только про парней или девушек?

— И тех, и других, — Ариа все же решила, какой теории придерживаться.

— О целях сообщишь? — откинулся в кресле посол Саамии.

— А надо? — сморщила носик его дочь, но глядя на отца, приподнявшего брови, как бы говоря «а как же», но ответила: — собираюсь расширить круг общения.

— Полезные связи, значит? — улыбнулся Эргрес Майрон.

— Имеешь что-то против? — на всякий случай уточнила Ариа.

— Нет, — саам отрицательно покачал головой. — Бумаги я пришлю тебе через пару часов.

— Ты самый лучший, — девушка перепорхнула из своего кресла на подлокотник кресла отца и чмокнула его в щеку.

Когда за Арией закрылась дверь, посол задумчиво потер подбородок. Неплохо было бы все-таки проконтролировать

действия взбалмошной девчонки. Если он любил свою дочь, это еще вовсе не значило, что он не может здраво ее оценивать. То, что дочь не сказала ему всей правды, сомнений у опытного политика не вызывало, теперь осталось увериться в одном: возможно ли, чтобы последующие события ее игр принесли пользу и ему? Этим стоило бы заняться детальней, да и проконтролировать заодно, чтобы Ария не заигралась и не попала бы в неприятности. Но для начала стоит все же выполнить данное обещание. Поднявшись, посол выглянул из кабинета и отдал помощнику распоряжение, собрать материалы о некоторых молодых людях.

Солнце медленно опускалось к горизонту и дорожки академического парка уже опустели, только то тут, то там пробегали запоздалые студенты и студентки. Погода стремительно портилась, за каких-то несколько часов перейдя от солнечного и даже знойного полдня к промозглым сумеркам. Злой и колючий ветер гнал с севера тучи, словно стремясь таким образом стереть с небес остатки ярких закатных красок. Иногда он срывал листья с начавших желтеть деревьев, чтобы затем с задорным воем и свистом бросить их в лицо прохожим.

День сегодня выдался на редкость насыщенным проблемами и событиями. Впрочем, Фредерик поступил несколько умнее своих коллег-старост. Он просто собрал весь свой поток и объяснил всем особо одаренным, почему их стипендии были урезаны. Однако на вопросы отвечать пришлось. И это все вместо того, чтобы спокойно закончить работу со списками прибывших и еще не вернувшихся в академию.

Вампир недовольно поморщился. Ко всему прочему преподаватели как с ума сошли — они решили не только проверить, остались ли после каникул в головах студиозов хоть какие-то остатки знаний, но и предприняли попытку усиленно впихнуть новые, и поэтому задание задали все без исключения.

Ветер швырнул в лицо женскую шляпку, небольшую, которую носят скорее для красоты. Молодой человек покрутил ее в руках:

— Прошу прощения, но это моя, — смутилась удивительно красивая девушка, пытаясь в это время одновременно застегнуть плащ, полы которого з завидным энтузиазмом из тонких пальчиков выдергивал разбойник ветер.

— Все в порядке, арана, — улыбнулся вампир, наблюдая, как незнакомка убирает с лица иссиня-черные пряди. — Но так как вы сейчас, несомненно заняты, я подержу ее.

— Вы столь любезны, — в тон ему ответила красавица, с несколько проказливой улыбкой подражая витиеватой манере

разговора, — я Ариа.

— Фредерик, к вашим услугам.

Ариа лучезарно улыбнулась:

— Очень приятно.

— Мне тоже, — кивнул ее собеседник. — Но что вы делаете здесь столь поздно?

— А может давай на ты? — девушка лукаво глянула на него из-под густых ресниц, забавно прикусив белыми зубками нижнюю губу.

Фредерик только пожал плечами:

— Так действительно удобней. Итак?

— Осматривала парк, его красота особенно раскрывается ночью, когда здесь тихо и спокойно. Днем так шумно, что даже голова болит, — она тряхнула тяжелой гривой волос, от чего в тусклом свете умирающего дня на ее лбу блеснули драгоценные камушки.

Ажурный ксах явно свидетельствовал о ее расе. Парень удивленно рассматривал девушку — все девушки саам обычно были застенчивыми и сдержанными, во всяком случае, не стали бы так заигрывать с вампиром. С его народом эта раса всегда была в весьма натянутых отношениях, причиной чего было существование на одной планете: территориальные, политические конфронтации, вампиры были магами крови, саам приветствовали технологическое развитие, было и многое другое. В общем, враждебное отношение отпрыски двух народов впитывали с материнским молоком, оно было в крови каждого из них.

— Я тебя понимаю, — рассеялся он, где-то в душе крепло странное ощущение, непохожее на обычные приступы интуиции, которой Фредерик привык доверять. Нельзя сказать, что эта девушка вскружила ему голову, но определенно заинтересовала. Она была необычной, в ней ощущалась стальная воля и большие амбиции, умело прикрытые внешней красотой и мягкостью, каждое ее движение, исполненное грацикй и природного притяжения, могло свести с ума…

— Ты довольно далеко от общежития, не слишком ли скучно идти туда одной? — попробовал он еще раз спровоцировать ее на нехарактерный для саам поступков.

— Но ты же меня проводишь? — улыбнулась Ария.

А Фредерик получил подтверждение, что все его безотчетные подозрения были верны. Улыбаясь красивой девушке, молодой вампир мысленно прокручивал все возможные варианты и явственно понимал: возможно, у него получить использовать Арию, а значит, столь удачное знакомство надо продолжать.

— Конечно провожу.

В кафе было многолюдно, но как-то тихо: звучала чуть приглушенная музыка, а посетители переговаривалась достаточно сдержанно. Киара недовольно сморщилась. Сейчас ей хотелось бьющего через край веселья, смеха, улыбок, безумств, в конце концов! А пока все чинно, благопристойно и спокойно, почти как в болоте. Да еще и сопровождающая, точнее присматривающая рядом…

Спору нет, она была несомненно милой, тихой и скромной девушкой, такой, какие всегда нравились ее отцу, и которой никогда не была она сама. Это раздражало, а еще то же чувство вызывал и тот факт, что она была приставлена к ней в качестве соглядатая. Интересно, если Виола не справиться со своими обязанностями, и она, Киара, отчебучит что-нибудь этакое, отец уберет ее? Наверно, да. Значит, надо опробовать. Но вот что? Из всего не самого большого арсенала лаоли решила остановиться на банальном гипнозе с не банальными последствиями. А если точнее, внушить всем посетителям кафе, что они зайчики… обычные зайчики, беленькие и пушистенькие. Под определение «беленькие» прекрасно подходили несколько студентов в белых плащах.

Киара проказливо улыбнулась своим мыслям. Ну что ж, приступим. Это был словно тихий ненавязчивый шепот, проникающий в сознание. Сначала один голос, потом еще один, и еще…еще… они сплетались в дивную мелодию и в то же время были почти неразличимы в общем гуле голосов и музыки… Этому было сложно сопротивляться, потому что совсем не несло угрозы, перед этим шепотом прогибались самые мощные ментальные шиты. И вот уже появились первые плоды: глаза посетителей кафе медленно покрывались странной пеленой, один из студентов внезапно спрыгнул со стула и поскакал к соседнему столику, за которым девушка увлеченно выковыривала из салата морковку… вскоре все молодые люди в кафе прыгали, поджав руки, пытались вилять несуществующими или реальными хвостами, предпринимали попытки грызть мебель и едва не дрались из-за морковки. Киара весело хлопала в ладоши глядя на творившиеся безобразие, а ребята в белых плащах, как она и думала, оказались превосходными белыми кроликами.

Веселье прервалось очень неожиданно — в дверь кафетерия вошел еще один несостоявшийся кролик, то есть он тоже был в белом плаще. Новоприбывший молча обозрел открывшуюся картину, подошел к развлекающейся от души Киаре, поднял ее за шкирку и хорошенько встряхнул. Моментально потеряв от

неожиданности концентрацию, требующуюся для удерживания стольких сознаний, лаоли вернула людям и нелюдям их привычное мироощущение. Собственное подвешенное состояние тем не менее не сломало кайф, который она получала, глядя на своего смущенного куратора, поспешно сползающей со стола.

— За мной, — скомандовал ее пленитель, ставя девушку на пол.

Киара гордо задрала нос, вышагивая вслед за красивым блондином. Все-таки сильно ее не накажут по нескольким причинам: во-первых, никакого ущерба никому и ничему она не нанесла, слегка погрызенная мебель не в счет, не она же лично ее жевала. Во-вторых, она дочь ректора. В-третьих, она новичок, и могла еще просто не усвоить весь внушительный список запрещенных вещей. В-четвертых, у нее есть куратор, вот пусть и расхлебывает. Обернувшись, разбойница убедилась, что блондинка шагает следом, поймала ее злой взгляд и ухмыльнулась, понадеявшись, что та это увидела.

Остановившись перед общежитием магов, одетый в белое незнакомец обвел девушек взглядом, в котором был только холод. Даже пребывающая в наилучшем расположении духа лаоли, зябко повела плечами.

— Потрудитесь объяснить.

— Это была шутка, — фыркнула Киара, когда ее сопровождающая не потрудилась и рта раскрыть, думая, что из Виолы никакая защитница и помощница.

— В таком случае тебя ожидает наказание, на неделю ты после занятий ты поступаешь в распоряжение старшего повара. Думаю, чистка валифай, который так любят обожаемые тобой кролики и студенты, тебя повеселит. Никакой магии, — добавил он.

— Это смешно! — Киара пришла в ужас, представляя сколько этого мелкого овоща размером с перепелиное яйцо придется подготовить вручную.

— Но ты ведь такая ценительница юмора, — невозмутимо отрезал мужчина, чуть склонив голову на бок. — Твое имя будет внесено в список провинившихся, который предоставляется еженедельно преподавателям и на центральном стенде объявлений. На треть будет урезана стипендия в этой декаде. Свободна. Виола, задержись.

Фыркнув, лаоли быстро скрылась за дверями, тем не менее задержавшись, чтобы услышать, что же такого скажет ее надсмотрщице этот зарвавшийся тип. «Ничего, — думала девушка, — она сможет уговорить отца отмазать ее от наказания. В конце концов, это же его академия!»

— Ты ее куратор? — донеслось до Киары, моментально превратившейся в слух, а ушки забавно топорщились на голове, даже подрагивая от интереса.

— Да, арэ Грейд, — Голос девушки был ели слышен даже для улучшенного слуха лаоли, которая опять фыркнула. Она считала, что отец крупно промахнулся, приставив такую…клушу. Тут до Киары дошло, какое имя произнесла Виола. Вот так-так, «повезло» нарваться на главу студсовета! Этот парень порой доводил отца до бешенства, тем лучше для нее — тем легче будет ей уговорить отца, предоставить ей амнистию, таким образом насолив надоевшему выскочке.

— Виола, если ты не в состоянии справляться с обязанностями куратора, не стоило и браться. Но если уж так вышло, потрудись соответствовать, так как закрывать глаза на бесчинства твоей подопечной я не собираюсь. Твоя стипендия так же на треть урезана, правда, без занесения имени в списки. В твоих же интересах, чтобы лаоли больше не попадала мне на глаза в таких ситуациях. Все ясно?

— Да, — прошелестела девушка, а Киара поспешила скрыться на лестнице, пока ее не поймали за подслушиванием. Почти бегом направляясь в свою комнату, первокурсница думала, что после еще пары подобных вечеров эта серая мышь Виола сдастся, освободив ее, Киару, от назойливого надзора. На такое даже всю стипендию пожертвовать не грех. Студенческая жизнь ей определенно начинала нравиться.

— Лиин, может не будем? Я слышал, у них тут такое оборудование для артефактологии… Давай без неприятностей хоть месяц проучимся, — Максимилиан всяческий хотел отговорить сестру от необдуманного поступка, а то, что она не обдумала, было понятно сразу.

— Максимилиан Ювирес, — выделяя каждую букву имени, проговорила его близнец. — Это как назвается? Продажа? Ты продался им за какие-то инструменты и оборудование? Да?

Девушка разозлилась, волосы поменяли цвет на кроваво красный, глаза сузились, а маленькие ручки сжались в кулачки. Казалось, она накинется на него.

Парень сначала в испуге попятился от сестры, а потом в его глазах промелькнула искорка смеха.

— Ха, Лиана, ты сейчас такая смешная, глянь в зеркало, похожа на маленького зверька! — парень начал похрюкивать от смеха.

Через пару минут сама девушка хохотала вместе с ним.

— Кстати о зверьках! Как думаешь, наплыв мышей академия

выдержит? — хитро поинтересовалась девушка.

— Сестренка, какие мыши? Ты видела там защита от грызунов какая! — попытался вбить в голову своему близнецу прописную истину брат.

— А ты мне на что? Секундочку, я сейчас! — девушка шустро бросилась на второй этаж мимо брата, а уже оттуда донесся ее вопль: — есть, нашла! Твой старый артефакт! Помнишь, лет пять назад мы бабушку мышкой пугали?

— О-о! — простонал Лиан. — Только не говори, что ты сохранила его!

— Ну и сохранила! И вообще взяла еще штук десять артефактов из твоего раннего творчества. Как знала, что пригодится, — обижено шмыгнула носом девушка, немного перегнувшись через перила лестницы.

— Лиин, это ребячество! — фыркнул Лиан.

— Ты мне не хочешь помогать! — девушка опять начала ныть.

— Лиин, ну когда ты повзрослеешь! Ты же знаешь, твои слезы на меня не действуют! — еще раз попытался вразумить сестру Максимилиан.

— Я домой хочу! Не хочу тут учиться! — обижено надулась сестра, а потом резко ее лицо просветлело. Повеселев она продолжила — Или ты со мной, или я сама пойду!

— Да? Интересно, точно сама? Тогда я пошел отдыхать, — произнес ее брат и начал подниматься по лестнице.

Лиин, перепрыгивая со ступеньки на ступеньку, спустилась вниз, развернувшись, посмотрела на брата и строго спросила:

— Ты уверен в своем решении? Со мной не пойдешь?

— Да, я отдыхать. Это тебе только развлечения, а я не против поучиться тут, — немного подумав, ответил Лиан.

— Ну и ладно, когда я вернусь домой, ты мне будешь завидовать! — вздернув носик к верху, произнесла красавица.

Не дождавшись слов прощания, девушка выбежала на улицу. Уже идя по городу в сторону академии, она тихонько всхлипывала. Ей было неприятно, что брат бросил ее, что он почти предал их обещание всегда и во всем быть вместе.

Так за раздумьями Лиин не заметила, как очутилась возле ворот академии. Проскользнув в калитку, она задумалась, где лучше закрепить артефакт призывающий мышей и крыс, причем не просто призывающий, но и дающий им пройти через защиту. Не далеко от ворот стояла скамейка, юная кариса, подойдя к ней, плюхнулась как куль муки.

— Ой, — тихонько взвыла девушка.

— Осторожней надо быть сестренка, а то не смотришь вечно куда садишься, — тихий, вкрадчивый голос брата порядком

испугал ее.

— А я-то думала, когда появишься, — медленно, но в тоже время немного зло, произнесла его сестра-близнец.

— Ну ладно, не дуйся, — присев рядом с ней, Лиан тихонько пихнул ее плечом, а потом просто обнял ее за плечики и продолжил, — просто твоя идея помахивает детством, и вряд ли из-за нее тебя выгонят, быстрее просто накажут.

— У тебя есть идеи получше? — глаза девчонки заблестели. — Выкладывай!

На утро все студенты и работники академии, были возмущены, а в студсовет посыпались жалобы. Да и ректора не оминула та же участь: человек пять преподавателей подавали заявку на компенсацию их материального ущерба.

Наша парочка карисов, спокойно сидела в столовой. На их безмятежных лицах не было и намека на совершившуюся пакость. Вот только цвет волос был цвета морской волны, выдающий переполнявшее удовольствие…Как хорошо, что в академии еще не знали о специфики смены цвета их шевелюр.

В столовую влетела девушка, со стороны ее поведение было сродни поведению сороки — такая же подвижная и шебушная. Ее писклявый голос разнесся по всей столовой:

— Вы знаете! Нет, вы не знаете! Сегодня ночью кто-то покрасил скамейки магической краской с асной!

Дело в том, что данная краска использовалась всегда лишь на празниках-карнавалах, когда надо было придумать в срочном порядке наряд, а под рукой находилась разве что белая простыня. Именно на ткани они принимала самый причудливый вид, раз за разом принимая новый рисунок, напоминающий корявые детские рисунки или кляксы. Да и отстирать ее можно было и не пытаться. В целом, через десять часов она теряла свой эффект, превращаясь в обычный бесцветный лак, но одежда все равно была уже испорчена.

Все, кто был в столовой и еще не успел посидеть на скамейках, разразились смехом, представляя, во что превратилась одежда тех несчастных, кто любил по утрам отдыхать на парковых лавочках. А таких было немало. Чаще всего перед парами там встречались влюбленные, разные компании и команды, ученики, делающие на ходу домашнюю работу. А еще на скамеечках любили по утрам посидеть преподаватели, причем те, что постарше.

— Это еще не все, — в общий смех вклинился писклявый голосок. — Ректор пообещал, что с провинившихся снимет всю стипендию, если найдет.

Близнецы мысленно усмехнулись, их взгляд так и говорил: вы

сначала вычислите.

Лиин уже не спешила домой. Девушка решила тут хорошо развлечься — еще ночью после проказы у нее назрели планы на ближайшие месяцы пребывания в Академии. Домой она всегда успеет, а развлечься в знаменитой Альма Матер всех магов… когда ей еще дадут такой шанс?

Глава 3

Одна из самых необычных преподавателей академии рассматривала огромную кипу бумаг, небрежно рассыпанных по полу. Урсула скривила губы и подошла к шкафу. Конечно, ректор просил составить списки команд на эти задания и хотя бы несколько из них отправить на задания, но это было гораздо менее важным, чем выбор платья на сегодня. Обнаженная женщина смотрела в зеркало, отражавшее ослепительную красавицу, существо невыразимо притягательное и манящее. В темно-зеленых глазах мерцали таинственные искорки, словно приглашая разгадать тайну, а несколько полноватые чувственные губы обещали неземное наслаждение. Так, по крайней мере, ей говорили ее многочисленные любовники. Тонкие пальчики перебирали висевшие в гардеробе платья, пока взгляд Урсулы не остановился на тонком серебристом шелке. Накинув широкую тунику, которая едва скрывало совершенное тело, женщина еще раз бросила взгляд в зеркало и улыбнулась отражению: полупрозрачный шелк стекал по плечам, обрисовывал высокую грудь и небрежными складками заворачивался во круг ног…

— Ну и кто же у нас пойдет выполнять задания? — задумалась Урсула, одевая на тонкое запястье уже двадцатый браслет с колокольчиками. — И, главное, что они у меня будут выполнять?

Чуть прикусив нижнюю губу, женщина рассматривала десятки колец, лежащие перед ней. — Думаю, вот это, — небольшой голубой конверт взмыл вверх, укладываясь на письменный стол, а Урсула надела на палец перстень с бирюзой и вдруг четко назвала три имени, которые рядом с заданием написал магический самописец.

Последующие десять минут, она от души развлекалась, левитируя с пола конверты с заданиями и тут же спонтанно называя имена. Некоторые из них она вообще слышала впервые, но они рождались в уме спонтанно, единственно правильные из возможных комбинаций, которые бы гарантировали успешный исход.

Что ж пора было идти к ректору.

Азар Неорей чуть вздрогнул, когда увидел, кто вошел в его кабинет и закрыл дверь. Ладно бы она ее просто закрыла, так Урсула еще и зачаровала ее. Увидев выражение ее глаз, ректор сглотнул и подавил порыв вытереть выступившую испарину кончиком хвоста.

Как бы он хотел ее уволить! Но оракулы были наперечет, и так исправно исполнять работу, как делала эта женщина, пока не смог почти никто. А эти «почти» были еще хуже в общении, нежели арана Дарго.

— Что вас привело? — он старался говорить сухо и спокойно.

— Ваше задание, — мурлыкнула женщина, игнорируя кресло для посетителей и садясь на стол, от чего шелк на груди еще сильнее натянулся, обрисовав все что можно, да и нельзя…

Азар не в первый раз уже пожалел, что кресло стоит так близко к столу и отступать некуда.

— Какое именно? Я давал вам много заданий, но большинство из них вы с успехом проигнорировали.

— Они такие скучные, — вздохнула Урсула, подбираясь ближе. — Я уверенна, что есть гораздо более интересные вещи, которым мы могли бы посветить наше время… — тонкие пальчики женщины легли ему на ладонь.

— Урсула, я не один из ваших студентов, — попытался воззвать к голосу разума ректор.

— И что? — совершенно искренне изумилась женщина. — Мне это совершенно не мешает.

— У меня дочь…

— И? — фыркнула она. — Прикрываться малышкой не очень хорошо…

— Я хотел сказать, что вы мне могли бы годится в дочери, — ректор поймал себя на банальном лепетании, никак недостойном его.

— Это очень многообещающе, а то обычно у меня наоборот, — хихикнула оракул, находясь на грани того, чтобы перекочевать со столешнице прямо Азару на колени.

— Урсула, — рыкнул он, отодвигая ее подальше, и стараясь не задумываться, что ощущают, точнее, чего не ощущают под тонкой тканью. — У вас было дело.

— Ах, какой вы скучный, — ничуть не обиделась женщина. Она не обижалась, сталкиваясь с очередным отказом, она их просто не воспринимала всерьез. — Ну ладно. Я относительно этой проклятой анамалии…

Азар Неорей украдкой вздохнул: вроде пронесло, но надо помнить, что оставаться с этой женщиной наедине — чревато. Правда, можно было бы уступить, тогда она, скорее всего перестала бы его методично домогаться…Пока воображение не свернуло в опасную на данный момент область, чем эта…анара не преминула бы тут же воспользоваться, он решил закончить предыдущую мысль. А до этого он думал, что быть одним из многочисленных трофеев как-то не хочется.

— Справиться с ней смогут эти трое…

— Сколько? — ректору показалось, что он ослышался. Но взглянув на перечень имен, он не удержался от следующего возгласа: — он?!

Гелари устало посмотрела на конверт на столешнице.

Она собиралась уже уходить, прибывая в твердой уверенности, что справилась со всем, когда заметила послание. Неужели еще одно?! Она и так почти два часа разбирала корреспонденцию, а сейчас вот еще и это…

Впрочем, девушка быстро успокоилась, поняв, что это за письмо появилось перед ней в симпатичном голубом конверте. Он содержал уведомление о необходимости выполнить обязательное для старшекурсников командное задние. Как обычно, ни смысла задания, ни где оно будет проходить, ни даже состава группы, в которую она пойдет — только дата и время, в которое необходимо появиться у телепорта.

Интересно кто додумался назначить отправку на пять утра?

Гелари зевнула и поправила сумку на плече, направляясь к нужному порталу. Ранний подъем переносился особенно тяжело, учитывая, что она полночи возилась с бумагами. Радовало одно: что на такие задания можно было отправляться не в обычном форменном платье академии, да еще и в белом плаще представителя студсовета, а в чем-то удобном и немарком. Сейчас девушка была в черных брюках, черной водолазке (гениальном изобретении одного из техногенным миров) и жилете-разгрузке цвета хаки. Место изящных туфелек заняли удобные мокасины. Впрочем, наличие косы осталось неизменным.

Свою роль в предстоящем задании она приблизительно представляла, так как аллари — не маги, то брали ее в качестве силовой поддержки. В конце концов, скорость, выносливость и сила ее расы иногда на порядок превосходили даже демоническую.

К удивлению девушки она отнюдь не была первой, у портала ее уже ждали. Ждал…Грейд. Сердце сделало резкий кульбит и тут же забилось ровно, все-таки за долгое время работы с ним девушка привыкла держать себя в руках. Правда появляться сонной перед начальником не хотелось, но организм упрямо требовал продолжение сна и не понимал, почему над ним так издеваются.

— Доброе утро, — невозмутимо поприветствовал ее демон.

— Доброе, — улыбнулась девушка, старательно пытаясь подавить зевок.

— Сейчас подойдет третий участник и вас отправят, сообщил

подошедший хранитель порталов Марс. Геллари не понимала, как магу не холодно в одной лишь кожаной форменной безрукавке.

Грейд смотрел на зевающую Гелари. Девушка явно не выспалась, и ему это не очень нравилось, так как он понимал, что какое бы задание им не выпало, необходимо было быть предельно аккуратными, чтобы обошлось без травм. Он отдавал себе отчет, что демонам спать требовалась куда как меньше, чем представителям других рас, и его удивляло, если эти другие это не учитывали, сами и подвергая себя опасности. Впрочем, к человеческой глупости он уже привык.

Прохлада предрассветных сумерек медленно но уверенно пробиралась под одежду. Грейд слегка повел плечами, чтобы избавится от неприятного ощущения, которое только усилилось от того, что одежда плотнее прижалась к телу. Он даже на миг пожалел про отсутствие белого плаща, который сейчас не оттягивал привычно плечи.

— Извините, что заставила ждать, но я вроде бы вовремя, — произнес приятный женский голос. — Мое имя Ариа.

Глава студсовета обернулся, чтобы посмотреть на вторую из спутниц. Красивая саам, судя по ксах — из благородных. Явно из новеньких, поскольку он видел ее всего пару раз, не успела примелькаться еще это жгучая темная красотка. Они с Гелари были практически одного роста и, стоя рядом, смотрелись как ночь и день.

Грейд молча кивнул, приветствуя подошедшую. Все остальное он узнает во время выполнения задания. Его сейчас мало заботили ее личные качества. Куда важнее — сможет ли она на время стать не отдельной личностью, а частью команды. В аллари, молодой демон не сомневался — она уже зарекомендовала себя замечательным помощником и ответственным исполнителем во время работы в студсовете. И хотя они еще ни разу не попадали на совместные задания, он не сомневался, что и тут девушка окажется на высоте.

— Не опоздала, — хохотнул Марс, давая Арии журнал для росписи, — просто эти двое всегда приходят раньше.

Демон усмехнулся — привычки. Краем глаза Грейд отметил, что Гелари бросила на него быстрый вгляд. Неужели удивлена?

— Итак, — хранитель телепорта, повернул журнал к себе и принялся зачитывать задание, — отправляетесь на территорию шайори. Один из этих полоумных экспериментаторов умудрился напортачить, как следствие — город затянуло во временную петлю. Именно поэтому вас отправляют на рассвете — до полуночи надо привести в норму возникшую аномалию.

— Виновник арестован? Есть информация? И почему нас не отправили после полуночи? — Грейд кратко, по-деловому задавал вопросы, стараясь получить максимум информации. Он заметил, что Ария тоже открыла рот, желая задать вопрос, но его не смутило, что пришлось ее перебить. Времени до того, как активируется телепорт было мало, а нужно было узнать побольше. В том, что саам не потратит времени впустую, он уверен не был.

— Ночью там опасно, — Марс опять глянул в журнал: — уровень опасности — восемь из десяти. Арестовывать некого, вытащить из временной петли местным региональным властям никого не удалось — не до того было. Из аномалии лезет всякая гадость. Это нежить или превращенные жители — неизвестно.

На последних словах, огромная арка их серебристого металла мягко засветилась, показывая готовность портала.

— Вы окажетесь в двух километрах ох городка. Двигаться на восток, — поспешно сообщил хранитель. — Удачи.

Грейд вынул из ножен за спиной узкий меч с широкой гардой и причудливым мечеломом, он первым шагнул в светящуюся дымку.

Выйдя из телепорта, Ария осмотрелась. Их высадило в роще у самой дороги. Сквозь деревья просматривались верхушки крыш — проклятый город, ставший ловушкой для своих жителей, был совсем рядом. Она впервые была на задании такого уровня. В предыдущие разы она оказывалась на заданиях, где требовалось собрать редкие ингредиенты, дважды доставляла магические послания. В целом, ранее это были испытанием магической сноровки, но не опасные. Теперь же неудача вполне могла обернуться смертью. И ей было страшновато.

Как ни странно, спокойная уверенность светловолосого главы студенческого совета, внушала некоторую уверенность.

— Здесь никого нет, — мягко произнесла девушка, на что Грейд отреагировал кивком, — я, Гелари, — тем временем представилась незнакомка с сиреневатыми волосами.

— Предлагаю скоординировать наши действия, — молодой мужчина бросил девушкам по яблоку, и сел на землю, подавая пример своим видом. Дождавшись, когда девушки устроятся, он снова заговорил: — Итак, мое имя Грейд, раса — демон, специализация — универсал. Гелари у нас аллари, как все ее представители этой расы — воин, значит будет силовой поддержкой и защитой от физического воздействия. Ария, введи нас в курс дел, чтобы я представлял, в какой роли мне придется сегодня выступать.

Девушка уже поняла, что именно Грейд будет предводителем сегодняшней операции, он был прирожденным лидером и моментально брал в свои руки бразды правления. И что самое странное: она, так не любившая подчиняться, принимала это как должное.

— Я маг, можете называть как хотите, я сталкивалась уже с разной терминологией, — я вижу основу чужих плетений, структуру и способ плетения, поэтому могу их расплетать. В крайнем случае могу ослаблять связи, подтачивая основную структуру.

— Разрушитель…

— Взломщик, — одновременно высказались оба ее спутника и переглянулись, а Гелари чуть покраснела.

— Вот об этом я и говорила, — улыбнулась Ария.

— Значит, тебе и придется расплетать замыкающие плетения временной петли, — вздохнула аллари.

— Вот и определились, — согласился Грейд, — в таком случае, Ариа, я могу стать донором силы, а в остальное время буду помогать Гелари, вполне может попасться тварь, на которую будет воздействовать только магия.

— С такими я тоже обычно справлялась, — отозвалась блондинка.

— Не думаю, что стоит заранее отказываться от помощи, — несколько жестко прервал ее молодой демон.

— Я не отказывалась, — тихо отозвалась девушка.

Ария просто промолчала.

Виола проснулась довольно рано, она вообще была жаворонком, но Гелари, уже повторно ночующей в их общей комнате, не было. Вспомнив, что подруга показывала ей накануне уведомление о вызове на первое задание, лекарь успокоилась.

Вот и закончился период, когда проходила начитка лекций, а умы студентов занимала лишь теория магической и прочих наук. Теперь стабильно раз в пару недель придется отправляться на задания. И хотя многие студенты считали эти обязательные вылазки настоящим развлечением, пуст и порой опасным, и возможностью вполне законно прогулять хоть несколько иногда скучных лекций, но сама Виола так не считала. Обязательные задания являлись своеобразным зачетным заданием и за них получали самые реальные оценки, не говоря уже и о самых реальных денежных премиях. Но все равно радости они девушке не приносили. Нет, дела так обстояли совершенно не из-за того, что Виола прямо-таки жаждала дополнительно несколько часов просидеть на занятиях, но в этих путешествиях она чаще всего

чувствовала себя «пятым колесом». Да, она могла сделать укрепляющие зелья, повышающие сноровку, уверенность или прочие полезные навыки, но вот на этом ее роль фактически и заканчивалась. Ее обычно приходилось защищать и всячески оберегать, и это ее раздражало. Чтобы не срывать злость от собственной никчемности на других участниках, девушка замыкалась в себе, не стараясь поддерживать разговоры, а от этого ее «слава» отшельницы только крепчала.

В дверь комнаты постучали, как раз, когда Виола уже вернулась после завтрака и заваривала себе любимый чай, решая, каким образом скоротать время, раз уж у нее не было первой пары в расписании.

Открыв двери, девушка увидела маленькую лаоли, смотревшую на нее красивыми чуть оранжеватыми глазами. Мысленно возблагодарив богов, что эта девочка ей не знакома, могли злыдни и Киару с утра пораньше прислать, а что делать со взбалмошной девчонкой, она еще не придумала. Вспомнив, что неплохо было бы поинтересоваться, что делает ребенок на ее пороге, спросила:

— Чем могу помочь?

— Вам прислали посылку.

Девушка благодарно кивнула, принимая коробку, и закрыла дверь. Обычно, почту рассылали академическим минителепортом ежедневно, сразу после ужина. Посылки же доставлялись лично охраной. Чаще присылали уведомление с просьбой забрать вышеуказанное от сторожки у центральных ворот, после того, как присланные вещи проверялись артефактом-детектором, опознающий проклятия и темные заклинания, если таковые были наложены на предметы. Охрана особенно не любила почту, предназначавшуюся некромантам — там что ни вещь — сплошная темная магия, и артефакт истерично верещал, сообщая об опасности. Посылку приходилось вскрывать, чтобы проверить, а потом выслушивать обвинения и претензии разозленных магов-недоучек.

Поспешно разрезав картон и разорвав невзрачную обертку, девушка с восторгом покрутила в руках большую реторту из синего стекла. Эта вещь была просто находкой! Хорошо зачарованный артефакт позволял поддерживать желаемую температуру без использования какого-либо пламени, моментально понижая или повышая оную, по желанию хозяина. Теперь никаких испорченных экспериментов!

Девушка даже, не удержавшись, чмокнула приобретение в пузатый, блестящий синий бочек. Конечно, эта красавица влетела ей в кругленькую сумму, но она того стоила. Виола знала, что

посылка вот-вот должна была придти, поскольку родители уже уведомили ее письмом, так как изначально реторту доставили к ним домой.

На дне коробки лежали два конверта. Ничего необычного — первый содержал инструкцию и наилучшие пожелания от лица владельца магазина магических артефактов, в котором она и заказывала оборудование, с предложением заглядывать к ним и в дальнейшем.

Распечатывая второе по счету письмо, девушка не ожидала увидеть ничего необычного. Скорее всего, родители решили вложить записку непосредственно в коробку, чтобы не потерялось по дороге. Конверт подписан не был, но поскольку ее мама была весьма забывчива, такому проявлению безалаберности удивляться не стоило. Легка улыбнувшись этому воспоминанию о привычках дорогих людей, Виола пробежала взглядом по первой строчке текста. Улыбка тут же исчезла, между бровями пролегла морщинка, выдавшее напряжение, а нижняя губа оказалась прикушена острыми зубками. Все эти перемены вызвали всего несколько предложений на заляпанной кляксами бумаге, гласивших:

«Вам будет интересно узнать, что вы не являетесь родной дочерью супругов Ас*Араг. Приложенная фотография, думаю, станет доказательством…»

Девушка поспешно выудила из конверта карточку с изображением. Со снимка, на нее смотрела симпатичная годовалая малышка со светлыми кудряшками и единственной черной прядью за правым ушком. Это была она сама. Годам к пяти эта крошечная аномалия исчезла. Зажав фотографию в пальчиках, она вернулась к чтению:

«…если вам интересно узнать про обстоятельства вашего рождения, приходите на встречу…»

Дальше был указан адрес в торговой части города, дата и время.

Рейн расположился на бортике фонтана, было очень и очень жарко. А еще аллари скучал. У него как раз был большой перерыв между утренними и дневными парами, но делать было нечего. Так уж вышло, что никого из тех, с кем бы он был не против провести время сейчас не было поблизости. У двое лучших друзей сейчас находились на парах, а Гелари отправилась на задание, а значит, его никто не отчитывал, не опекал, и даже поговорить было не с кем.

— Ах, ты, недоразумение народа аллари, — раздался насмешливый и такой знакомый голос, — вот так ты у нас

получаешь хорошие образование, стараниями нашей драгоценной мелкой?

Рейн медленно стал и обернулся… потер глаза чтобы убедиться, что высокий беловолосый парень с разноцветными глазами ему не кажется и не является иллюзией. Но нет. Его друг, природный некромант, авантюрист и просто очень хороший парень стоял во дворе академии Сайоран.

— Глазам своим не верю! — воскликнул аллари.

— Но тем не менее это я, единственный и неповторимый Аллукарт Ван Фелейн, — пафосно изрек его друг детства и потом задорно ухмыльнулся.

— Сто лет тебя не видел, — обнял друга Рейн.

— С каких пор два года стало столетием? А где мелкая?

— Гелари отправилась на задание, ты же знаешь, они у нас обязательные, — вздохнул аллари, вернувшись к теме предварительных размышлений. Правда, теперь он уже не чувствовал разочарования.

— В общем-то не знаю, но это мелочи. К твоему сведению, с сегодняшнего дня я буду заменять у вас преподавателя некромантии.

— Вот повезло, хоть некоторое время не буду скучать на этой паре, — заулыбался Рейн. — И в кои-то веки получу не замечание, а хорошую оценку.

— Мечтай, — хмыкнул блондин.

— Ну и ладно, — беспечно согласился аллари. — Хотя бы несколько недель сможем пообщаться. Гелари тебя часто вспоминала.

— Это радует. Тем более наша юная аллари всегда испытывала слабость к блондинам, — высоко задрав нос, похвастался Аллукарт.

— И не надейся, — хмыкнул Рейн, — еще она слишком рассудительна, чтобы влюбится в такого авантюриста.

— Какая несправедливость! Но ее я не видел куда как дольше, нежели тебя, и мне не терпится увидеть, какой красавицей стала наша мелкая. Даже не верится, что теперь она не будет требовать заплетать ей косички. Кстати, может отведешь меня к ректору, а заодно расскажешь, что у вас тут и как?

— Пошли, у меня сейчас все равно нет занятий, — быстро согласился брюнет.

Тем временем в кабинете ректора уже был ранний посетитель.

— И что ты от меня хочешь? — лаоли устало потер переносицу кончиком хвоста.

— Я хочу, чтобы ты отменил мне наказание! — тем временем бегала перед столом его дочь.

— Прости, я не расслышал? — Азару показалось, что он ослышался, во всяком случае, очень этого хотелось бы.

— Я хочу, чтобы ты отменил мне наказание, — медленно и внятно, как для душевнобольного повторила Киара.

— Ты уже и наказание успела получить! Неужели тебе сложно вести себя прилично? — хлопнул по столу ладонью мужчина.

Не хватало лишь шепотков за спиной, что если он не в состоянии справляться со своим собственным чадом, то какое он имеет право указывать всем остальным, находящимся в академии? Неужели она не понимает, какая ответственность на ней лежит?

— Мы сейчас говорим не об этом, — Киара топнула ножкой, — отмени наказание. Я не собираюсь исполнять приказы этого наглого белесого демона.

— Ты про Грейда? — догадался лаоли.

— Конечно про него! — язвительно отозвалась девушка.

— И не мечтай об амнистии, — еще не хватало портить отношения со студсоветом из-за одной взбалмошной девчонки, пусть даже она и была его дочерью. К тому же это был замечательный шанс показать Киаре раз и навсегда, что безнаказанной она не сможет оставаться в случае нарушения правил, даже не смотря на положение ее отца в этом учреждении. — Тебе определили наказание — вот иди и отрабатывай.

— Что?!!! Ты хочешь сказать, мне придется работать на кухне? — взвилась младшая лаоли.

— Именно. Киара, послушай, наказания, вынесенные студсоветом, не имеет права отменять никто кроме его президента, в нашем случае — Грейда. Так же как никто из носящих белые плащи не может отменить наказания, вынесенные учителями. Это политика, девочка моя, так что ты можешь и не надеяться на амнистию. Все свободна.

Потрясенная отказом отца, от которого она раньше слышала слово «нет» только в крайних случаях, девушка вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью. А ректор только порадовался, что она не додумалась проделать это с помощью магии, чтобы снести дверь с петель.

Азар тяжело вздохнул, пожалев о многих ошибках, допущенных в воспитании единственного ребенка. Пять лет назад, когда погибла его супруга, он с головой ушел в работу, а дома старался ни в чем не огорчать осиротевшую дочь. Девочка росла умной благодаря многочисленным няням и учителям, но

вот сгладить вздорный характер Киары не удалось.

Максимилиан смотрел на молодого учителя артефактов. Несколько великоватая мантия давала возможность только гадать о его телосложении, но почему-то он был уверен молодой преподаватель довольно худой и поджарый. Миловидная внешность на первый взгляд делала его несколько женственным, и, если закрыть глаза, то можно было представить не мужчину, а довольно симпатичную девушку. Голос преподавателя был тихим и мягким.

Лиан не мог отвести от него взгляд. Ему хотелось даже большего, больше, чем просто смотреть. Перед глазами парня пролетали отнюдь не обычные картинки…Красивое тело так и притягивало взгляд. Светлые волосы развивались на ветру, а нежная улыбка освещала лицо.

Встрепенувшись, новый студент академии Сайоран дал себе внутренне затрещену. Он — мужчина и смотрит на какого-то парня, пускай и красивого.

И снова этот взгляд, он притягивал. Он манил. Хотелось смотреть в эти глаза долго. В них можно было увидеть все: будущее, любовь. Главное — захотеть.

Не удержавшись Максимилиан подошел к учителю. В кабинете все равно кроме них уже никого не было. Недавно прозвеневший звонок действовал на манер объявления о тревоге — студентов моментально выносило из помещения. Наверное, он поступил бы точно так же, если бы вдруг не замечтался.

Наклонившись над преподавателем, собиравшего со стола свои записи так, что тот вздрогнул, когда длинные волосы ученика пощекотали его руку.

— Подскажите, вот тут у меня в связке двух заклинаний не получается сделать закрепление к основе, — произнес тихо Максимилиан.

— Что именно? — слегка напрягся Лисмирт эр Акмит, которого явно смутил весьма влюбленный и пылкий взгляд студента. Вот уж чего бы не хотелось получить на время практики, так это поклонников своего же пола. Но все же взглянул на протянутый карисом артефакт.

Дальше двое мужчин разбирались с проблемой — из лаборатории даже иногда доносился яростный спор.

Линтерина стояла около двери, боясь зайти внутрь. Как же ей нравился этот преподаватель! С самого приезда она наблюдала за ним через связь с братом. Вот и сегодня какие только фантазии не преследовали ее.

Почти взявшись за ручку, чтобы зайти в кабинет, она была

остановлена, вылетевшим из комнаты братом. Столкнувшись лбами, они злобно посмотрели друг на друга, но, постепенное понимание, с кем столкнулись, лишь развеселило обоих.

— Ты тут откуда? — растеряно поинтересовался парень, потирая ушибленную часть головы.

— Я вот думала к тебе зайти, уже занятия закончились. А ты как всегда засиживаешься дольше отведенного времни, — прощебетала сестричка, пытаясь через плечо брата что-то рассмотреть на заднем плане. — Познакомишь меня со своим преподавателем?

— Давай потом, что-то у меня голова болит, — не поддающееся контролю желание, из-за которого он так вылетел из кабинета, чтобы не наделать глупостей и заработав в Сайоран «славу» извращенца, уже схлынуло. Но все равно хотелось отвлечься и с кем-то поговорить о чем-то помимо дел амурных. Да и препод ему уже не нравился. Максимилиан не мог понять, что же с ним происходит. Хотя свои догадки у него были. Немного нахмурившись, он тихо спросил у Лиан:

— Ли, только честно, тебе мой учитель нравиться?

Покрасневшее личико сестры говорило о многом. Парень тяжело вздохнул, иногда их связь создавала сложности, но и поделать с этим было нечего.

Азар Неорей тяжко вздохнул, когда в дверь его кабинета очередной раз раздался стук. Из-за количества посетителей, он никак не мог заняться документами, срочно нуждающимися в его внимании. С другой стороны, секретарь бы не пропустила никого, кого он сам бы не желал видеть. Поэтому пришлось стирать с лица недовольно-уставшее выражение и произносить:

— Войдите.

— Добрый день, — поздоровался появившийся на пороге человеческий маг.

— Присаживайтесь, — указал рукой на свободное кресло напротив ректор, обозревая необычную внешность вошедшего. Длинные темно-русые волосы были собраны в хвост. Глаза абсолютно черные, настолько, что зрачков не видно, причем одно веко пересекал длинный шрам от удара холодным оружием, едва ли чудом не лишившим молодого человека глаза. Тут явно угадывалась робота великолепного лекаря, в нужный момент оказавшегося поблизости. При всем этом хозяин кабинета старался не морщиться — тонкий нюх отчетливо сообщил: еще перед тем как зайти в ректорат, молодой человек курил.

— Итак? — лаоли сложил руки на столе, сцепив пальцы в замок.

— Анэр ректор, мое имя Ларан Эснэр. Вы назначили мне встречу по поводу работы.

— Приятно познакомиться, — Азар быстро сориентировался. — Должен признать, ваше резюме и рекомендации были настолько безукоризненными, что я решил предложить вам место преподавателя в академии Сайоран. Во время каникул случился несчастный случай с преподавателем основ защиты от боевой магии для не магов. Вот его место я вам и предлагаю занять.

— А когда потребуется начать? — явно заинтересовался собеседник.

— А завтра сможете? Проживание на территории академии обеспечим…

Дальнейшие полчаса шло обсуждение организационных моментов. Но ректор был доволен. В этом году ему пришлось пополнять преподавательский состав молодыми кадрами впервые за последние десять лет. И так удачно все складывалось.

Гелари привычно перешла на скользящий беззвучный шаг. Сейчас в ее движениях была грация дикой кошки вышедшей на охоту, чтобы не случилось на территории зачистки (а ей часто попадали задания требующие зачистки), надо было быть предельно внимательной. В конце концов, она привыкла отвечать за безопасность группы.

Аллари — раса воинов, обучение которых начиналось с самого раннего возраста — ребенок брал в руки оружие едва ли не раньше, чем начинал ходить. До первого обряда взросления, который все без исключения аллари проходили в десять лет, их обучали рукопашному бою, всевозможные его виды, до автоматизма доводились навыки, позволяющие правильно использовать скорость, реакцию — все, чем наградила их природа.

В десять лет юные аллари впервые под присмотром опытных наставников пробовали извлекали свое оружие. Душа аллари — его оружие, идеально подходящее своему владельцу, и одновременно показатель силы, чем крупнее оружие, тем сильнее аллари. А Гелари была одна из немногих обладателей нагинаты, странного сплава меча и копья. Длинная рукоять до десяти ладоней из темного полированного дерева оплетенная черной кожей, чтобы руки не скользили, длинное, около шестидесяти сантиметров, слегка изогнутое лезвие, тоже черное с серебристыми потеками, напоминающие струи дождя на оконном стекле. Она подходила Гелари как нельзя лучше. Сейчас она держала клинок наготове, чтобы в любой момент отбить даже

самую неожиданную атаку.

Они дошли до города в довольно приличном темпе. Аллари была приятно удивлена тем, что Ария легко поддерживала его, все-таки девушка не производила впечатление хорошего ходока, и благоразумно держалась между ней и Грейдом. Но вот войти в город тихо не удалось. Стоило лишь войти в открытые ворота, ступив на мощенные мелким камнем улицы, как отовсюду появились непонятные существа, даже отдаленно не похожие на шайори. Высокие, с толстой серой кожей и вытянутой мордой отдаленно напоминающие волчью, длинные руки заканчивались длинными изогнутыми когтями, они напали стаей с утробным неприятным рыком. Девушка позволила своему телу действовать на автомате, она уже давно знала, что чем меньше пытаешься думать в таких свалках, тем меньше шансов допустить ошибку.

Почти с первых шагов пришлось пробиваться с боем. Как только у самых ворот их встретили монстры, отдаленно напоминающие вервольфов, Грейд и думать забыл про меч. Сейчас он покоился за спиной у Арии, а сам демон принял свою боевую ипостась.

Серая плотно подогнанная чешуя покрыла тело, под этой новой «кожей» перекатывались мощные мускулы. За спиной сложенные темно-серые крылья. Длинные когти заменили аккуратные ногти на ухоженных руках, льдисто-зеленые глаза заполнились тьмой. Каждое движение направлено на то, чтобы достать очередного противника, вспарывая грубую кожу, но при этом приходилось постоянно следить за Арией, боязливо жмущейся к ним с аллари. Длинный хвост с зазубренной пластиной цвета перламутра хлестал позади, не позволяя тварям приблизится со спины. Такие же светлые зубцы на спине и локтях уже были покрыты кровью, разлетающейся от когтей и светящегося лезвия нагинаты при каждом новом взмахе.

Грейд был зол, очень зол. Какой идиот поставил этому заданию восемь пунктов из десяти? Да тут уровень зашкаливать должен! Неужели это рассчитано на троих? Студентов? Тут работы для целого отряда. Проводить зачистку города, заполненного такой жутью, отправляли не менее семи-десяти человек опытных боевых магов.

Он мог бы попробовать улететь, но это означало бы пожертвовать одной из девушек. Излишняя же задержка при попытке поднять двойной груз позволит волчьим выродкам подобраться слишком близко, разодрать в клочья уязвимые крылья и похоронить их всех, задавив количеством.

Пробившись к одноэтажному каменному зданию, Грейд резко

распахнул дверь и втолкнул туда Арию, затем Гелари. Бросив в нападавших заклинание из личного арсенала, захлопнул дверь, тут же наложив самое мощное из известных щитовых заклинаний. То же самое девушки уже проделывали с закрытыми на ставни окнами. Почти моментально все трое сползли на пол, давая возможность хоть ненадолго отдохнуть уставшему телу.

Снаружи доносился вой, визг и звуки агонии умирающих монстров. Грейд довольно улыбнулся, он знал, что запущенная матрица произвела тот же эффект, что и взорвавшаяся граната техногенных миров, с коих он и позаимствовал идею.

На некоторое время все замолчали — они восстанавливали дыхание, не желая тратить даже крупицы энергии на разговоры.

В какой-то миг воцарилась абсолютная, какая-то гулкая тишина. Дверь больше не сотрясалась от ломившихся в нее тварей, не было слышно утробного рычания, пыхтения и прочих звуков, издаваемых затаившимися монстрами.

Гелари пошевелилась, моментально привлекая этим взгляды спутников. Она молча закатала рукав водолазки, в которой существенно добавилось разрезов, оставленных острыми когтями. На коже виднелось множество мелких уже слегка затянувшихся и все еще кровоточащих — более глубоких порезов.

— Яда нет, — быстро ответила на невысказанный вопрос Грейда.

Звук ее голоса заставил вздрогнуть Арию, тут же покрасневшей. Но комментировать никто не стал.

Арие было стыдно. Оба напарника только что протащили ее сквозь этот ужас, а она вздрагивает от звука человеческого голоса, словно страшнее в жизни не слышала. Ее трясло от страха, что придется опять выйти из убежища. Но то, что монстры смогут попасть в дом, где они заперты как в мышеловке, внушал еще больший ужас. Разлитая в воздухе вязкая тишина, вызывало чувство, от которого хотелось посмотреть через плечо — не притаилось ли там, в тени, чудовищное порождение аномалии.

— Ариа, — она опять вздрогнула от звука собственно имени и подняла глаза на Грейда, окликнувшего ее, — соберись. Постарайся почувствовать какие-либо своеобразные плетения, которые могли бы указать цель нашего путешествия.

Девушка кивнула и зажмурилась, чтобы хоть на миг абстрагироваться от окружающей действительности. Она видела плетения, наложенные на двери демоном, и, если бы не необходимость поисков, с удовольствием уделила бы время сложному переплетению магических потоков в простейшем, на первый взгляд, заклинании. И больше ничего! Город был мертв.

Как в физическом плане, как они уже успели убедиться, так и в магическом. Всегда есть какая-то остаточная магия — обрывки бытовых заклинаний, охранные чары на домах и стенах города, следы присутствия магических животных и народов, которые не могли существовать без магии. К таким относились, между прочим, и сами шайори. Небольшие, ростом по плечо обычному человеку, тонкокостные создания с крыльями и острыми ушками, просто излучали магию, она была продуктом их жизнедеятельности, и фонили ею за версту. А тут…И лишь почти в центре города ощущалось…не присутствие, а словно его тень… намек, остаток.

— Есть…но я не уверенна.

— Тебе нужны силы? — тут же поинтересовался Грейд, заставив Арию поежится под взглядом, заполненных тьмой глаз.

— Нет, — отмахнулась саам, — не в этом дело. Там нет заклинания как такового. Нечто странное, но оно единственное, что могло бы сойти за след применения магии.

— Нам придется подобраться ближе? — мягко уточнила Гелари.

— Да, — ответил на ее вопрос Грейд, поднимаясь, в то время как Ариа осознавал, что ее же слова стали причиной того, что им придется двигаться дальше, в самую середину логова похожих на волков-мутантов чудовищ.

В руках девушки-воина, мягко засветившись, появилась нагината. А саам поняла, что только сейчас заметила отсутствие оружия у спутницы.

Замерев, Гелари заговорила:

— Поблизости никого нет.

Ария могла поспорить, что девушка магией не пользовалась сейчас, откуда же ей это известно? Но Грейд поверил безоговорочно, а девушка решила обязательно пополнить пробелы в сведениях относительно расы аллари.

— Может лучше не через дверь? — предложила блондинка. — Неизвестно, сколько здесь улиц и как они переплетаются. Вполне можем заблудится, а нам необходимо максимально сохранить время.

— Значит по крышам, — согласился Грейд и первым двинулся в угол комнаты, где в потолке виднелась щели небольшого люка.

Дальше следовал безумный забег по невысоким зданиям. Через улицы, разделяющие крыши, они просто перепрыгивали, порой Грейд перебрасывал сначала аллари, которая, правильно группируясь, приземлялась, а потом перелетал, удерживая в руках ее, Арию, которая старалась в эти мгновения даже не

дышать, чтобы не помешать.

В городе было пустынно, словно вся тьма тьмущая монстров внезапно провалилась сквозь землю. На всякий случай в доме, в котором небольшая компания временно нашла приют, Грейд оставил приманку, которая должна была сдетанировать через десять минут, после их побега, выбросив в воздух просто чистую магию. Если на этот выброс примчатся порождения аномалии, то запустится другое заклинание и похоронит тварей под обломками дома. Если это их не убьет, то хотя бы замедлит.

Ориентируясь на указания Арии, троица быстро приближалась к месту назначения, оказавшееся городским парком. Посередине стоял дивной красоты фонтан, но Ариа уверенно свернула с дорожки и понеслась куда-то в глубь. Затормозив у крошечной фигурки крылатой девочки, одной из многих парковых скульптур, она прикрыла глаза — в земле, на уровне метра под землей, что-то ощущалось.

— Здесь, — выдохнула она.

— Скульптура? — Гелари придирчиво глянула на запечатленного в розовом мраморе ребенка.

— Нет, под ним, — Ария опустилась на колени, зарываясь пальцами в рыхлую землю.

— Придется копать? — это уже Грейд.

В этот миг воздух дрогнул, а в нескольких кварталах западнее в воздух взмыло облако мусора и пыли — ловушка сработала.

— Нет времени — они приближаются, — сообщила Гелари, снова непонятно каким образом получив подобные сведения.

— Сколько у нас времени? — спокойно спросил Грейд, в очередной раз потрясая своей выдержкой саам, которая в этот самый момент доставала из-за пояса небольшой кинжал с узким длинным лезвием.

— Минут десять, — предположила аллари.

Но Ариа уже не слушала, вогнав кинжал в землю по самую рукоять, она приложила предварительно разрезанные им же подушечки указательных пальцев к навершию, где был впаян темно-красный камень. Этот камень имел ту же природу, что и камушки, растущие на коже брюнетки. Она сама изготовила этот артефакт, в течение года капая свою кровь на рукоять клинка. Кристаллизовавшаяся жизненная влага, укрепленная мощными чарами, стала безупречным проводником ее собственной разрушительной силы.

Она тянулась вниз, в глубины земной тверди, пока не уловила чужое плетение. Она передернулась, когда поняла, что заклятие было наложено на кости, детские, младенческие, превратив их в артефакт, замыкающий петлю времени. Она

поспешно старалась развязывать узлы, расплетать нити, но дело двигалось медленно, слишком медленно. Если появятся монстры, ей придется нарушить концентрацию, а потом все можно начать разве что все заново. Внезапно саам озарило — она поняла, почему ей матрица заклинания кажется странной — оно было изначально иным. Всего только несколько лишних витков превратили заклинание возврата во времени в проклятие временной петли. Дело пошло куда проще. Была бы возможность просто рвать плетение, все закончилось бы в секунды, но в том то и был риск работы с магией времени — их нельзя было рвать, только расплетать вплоть до первичного узла.

Девушке уже не хватало сил, внутренний резерв был почти пуст, но и попросить Грейда стать донором она не могла — опять чертова концентрация! И Ария сделала то, к чему прибегала только в крайних случаях — потянула силу из камней на коже.

Это была одна из тайн саам, которая не была внесена ни в один справочник по расам. Драгоценности, росшие в ксах, были магическими накопителями, хотя и не ощущались таковыми. Никто не знал этого кроме самих саам, а гарантом стало магически наложенное табу. Ариа тянула магию уже из шестого камушка, когда поняла — достаточно. Влитой силы хватило бы на взрыв, который позволил бы стереть с лица земли вот такой вот городок, в каком они находились. Она очень надеялась что в спешке все же сумела в каждом из камушков оставить хоть немного магии — тогда они заполнятся вновь. В противном же случае — потрескавшись, распадутся в пыль, существенно понизив ее статус.

— Я закончила, но нужно еще немного времени, — поднялась саам, отряхивая ладони.

— «Немного» — это сколько? — спокойно поинтересовалась Гелари, внутренне удивляясь, что ее голос может так звучать.

— Не знаю, я туда силы вбухала не меряно, но как дальше пойдет, сказать сложно. Минут десять максимум, — голос Арии дрогнул, она явно понимала, что «немного» в их ситуации к такому промежутку времени не применимо.

— Не волнуйся, у тебя будет это время, — пообещала аллари, умудрившись ободряюще улыбнуться перепуганной девушке. Вот толь есть ли у нее эти десять минут?

— Надо уходить, — решил Грейд, даже в такой ситуации рассуждая трезво. — Геллари…

Вот только она все-таки ошиблась…

Со времени взрыва прошло только восемь минут, а первые твари уже заполняли парк. Теперь они не мчались, а шли

медленно, порыкивая в предвкушении, словно понимая, что их жертвам некуда деваться — они окружены и просто обречены.

— Держитесь ближе, — тихо произнес Грейд, в голосе которого почему-то прорезались слегка рычащие нотки, — если получится, попытаюсь вас выдернуть.

Ариа стояла к аллари спиной, с другой стороны ее своим телом закрывал Грейд. Но к взломщице уже тянулась пара монстров. Одного Гелари сумела остановить, а когти второго пропороли бедро…боль на секунду ослепила, но девушка тут же просто приглушила ее, не позволив себе даже стона. Регенерация у ее расы одна из лучших, а значит и отвлекаться на рану смысла нет, духовные ленты обвили рану, и тут же приняли черный цвет брюк, перевязка может и не самая лучшая, но больше и не надо.

Время шло, монстры прибывали, а сила саам никак не могла распутать злосчастное проклятье. Было страшно, особенно когда Гелари поняла, что духовные нити уже не в силах сдерживать кровь, и теперь теплая жидкость беспрепятственно струилась по ноге.

Захотелось выругаться, так как контроль над духовными нитями давался все тяжелее, даже для того, чтобы удержать оружие и повязку, приходилось прикладыватть усилия, но сказать об этом Грейду не позволяла гордость.

— Гелари, куда лучше продвигаться? — крикнул через плечо демон, отбрасывая очередное чудище ударом когтистой руки.

Сосредоточиться, выискивая наиболее безопасный путь отступления, оказалось невероятно сложно, но все же получилось.

— Туда, — указала девушка, пропуская Грейда и Арию вперед, чтобы самой прикрывать их спины.

Когда земля под ними мелко затряслась, бой на миг замер, не растерялся только Грейд, моментально подхватив девушек, и рывком отталкиваясь от земли. Этого хватило для того, чтобы острые зубы щелкнули уже в пустом воздухе, в том месте, где они только что находились.

— Долго не удержу, — сквозь зубы прошипел демон, усиленно работая крыльями.

— Долго и не надо, — воодушевила Ариа. — Если они порождения аномалии, через пару минут их уничтожит.

— А если нет? — не удержалась от вопроса аллари.

— Уничтожат нас, — как-то очень буднично сообщила брюнетка.

Когда твари под ними тихо рассыпались, они рухнули с высоты на истоптанную и залитую кровью траву. Хорошо еще, что демон немного смягчил приземление магией, но Гелари все равно чуть не взвыла от боли, когда приложилась раненной ногой. В

глазах на миг потемнело, а потом она уткнулась лицом в землю, чтобы сдержать брызнувшие из глаз слезы. Но она собиралась доказать, что останется сильной, ей не хотелось, чтобы Грейд считал ее неженкой. Но оба спутника не обратили внимание на состояние аллари, поскольку сами пытались собраться с силами, чтобы подняться.

Гелари старалась держаться позади Грейда, и уже давно использовала нагинату в качестве костыля. Почему-то регенерация не работала, бедро горело огнем, а бинты уже не могли сдержать кровь, это ж надо так подставиться! Аллари мысленно ругала себя, одновременно чуть усмехаясь, глядя как Ариа устало опирается на руку Грейда.

Некоторое время, пока они двигались в сторону полянки, где должен был вновь открыться телепорт, все молчали. Ариа чувствовала себя так, словно ее сбросили с высоты нескольких метров, а потом еще и потоптались сверху — болела каждая мышца, она даже не хотела думать, как сейчас ее спутникам, которые помимо магического резерва, выложились еще и физически.

— Хотелось бы мне знать, какому чудовищу пришло в голову создать такое! — не выдержала аллари.

— Зачем? — спокойно поинтересовался Грейд.

К слову, сейчас он поддерживал уже брюнетку под руку, после того как девушка раз пять попыталась пропахать носом траншею, и спасали ее от этой участи уже в самый последний момент. Хотя, если быть до конца честной, Ариа уже почти висела на нем.

— Чтобы понять, — тихо откликнулась Гелари позади.

— Ради любви, — произнесла саам, — учтите, это скорее догадки, основанные на специфике виденного мной кружева заклинаний.

— Рассказывай, если силы есть, — попросила блондинка.

— Артефактом стали детские кости, на которое изначально накладывалось заклинание, которое должно было отмотать для заклинателя время назад. Почему и что пошло не так я понять не могу, но то, что в матрицу влили помимо силы еще и море горя — в этом я уверена. Скорее всего молодая женщина потеряла возлюбленного, чтобы предотвратить его смерть, она попыталась вернуться в прошлое, чтобы его исправить. Время тонкая материя — из-за этого и понадобилась кровавая жертва. Я не знаю, убила она своего младенца или чужого, но это сейчас не важно, но результат у нее получился не тот, который планировался изначально.

— А твари появились тоже случайно? — уточнил Грейд, заслужив от девушек потрясенный взгляд — он словно не услышал про смерть маленького создания, едва начавшего жить.

— Временная петля создает дыру во времени и пространство, своеобразную щель, в которую полезла всякая мерзость, привлеченная силой магии и болью, вложенная в призыв магических сил.

— Мы почти пришли, — объявил глава студсовета, указывая на виднеющуюся прямо перед ними рощицу.

— Я не думала, что будет так сложно, — слабым голосом призналась Ариа.

— Никто не думал, — согласился молодой демон, — и я собираюсь выяснить, почему так вышло.

Голова кружилась, и когда перед ними появился телепорт, Гелари почувствовала себя так, словно боги снова улыбнулись ей.

— Гелари! — раздался такой знакомый голос, правда, его обладатель здесь никак не мог оказаться. «Может у нее уже помутнение разума от потери крови?» — предположила аллари.

— Аллукарт?! — удивилась она, увидев старого знакомого. — Аллукарт!

Она бросилась было к нему, но… в глазах потемнело…

Рейн почувствовал, как сердце остановилось, когда Гелари внезапно упала на руки к их другу.

— Не тормози, Рейн, — крикнул некромант, — где у вас медпункт? От нее сильно пахнет кровью и тьмой.

— Нам туда, — тряхнул головой полукровка, заставляя себя не думать о том, что с Гелари может случиться что-то плохое.

Уже стоя в коридоре медицинского центра, аллари запустил руку в волосы.

— С ней ведь все будет хорошо? — нарушил он тишину. По сути, ответ он знал, верил, что знает, просто хотел услышать его еще и от кого-то другого. Тишина давила на нервы, порождая сомнения.

— Разуметься. Она просто потеряла много крови. При учете регенерации аллари, ты излишне волнуешься за Гелари.

— Ты не понимаешь!

— Понимаю, — потрепал Аллукарт Рейна по плечу, оторвавшись от подоконника, на который облокачивался. — Ты забыл, наверно, но я слишком давно знаю вас обоих, и прекрасно знаю, какие сильные узы вас связывают. С Гелари все будет хорошо, тем более с ее нагинатой все нормально, ведь так?

— Да, нормально, — согласился аллари, в очередной раз

коря себя за то, что из-за обиды на отца так опрометчиво отрицал все, что стоило бы узнать о своей расе. Если цело оружие — цела душа, а это основа их жизни.

Несколько успокоившись, Рейн порадовался, что догадался пригласить Аллукарта к телепорту, чтобы сделать сюрприз Гелари. Теперь оставалось только ждать, что скажут лекари.

Фредерик внимательно вчитывался в книгу, обидно, но очередной правовой трактат не давал даже намека на то, каким образом законно можно убрать Грейда с поста. Он, Фредерик, не был бы собой, если бы не оставил попыток. Будучи хорошим логиком, вампир понимал: сейчас надо быть особо внимательным и не допускать ошибок. В прошлом он предпринял ряд шагов, которые доставили ушлому демону пару неприятных моментов, однако не больше. Были серьезные подозрения, что определенная часть проблем до Грейда даже не доходила — решаясь его секретарем Гелари. Сейчас, пока их нет, есть возможность устроить этим двоим пару неприятных сюрпризов.

Выйдя из библиотеки, вампир постоял, решая, чем заняться и, соответственно, в какую сторону двигаться. Режив зайти в магазин, расположенный на территории академии, чтобы пополнить запас пишущих принадлежностей и линзы для глаз, так как для вампира дневной свет на Ассаре был излишне ярким, больно воздействуя на чувствительные глаза.

Переходя административную площадь, Фредерик быстро подвил итог сегодняшнего дня. Информация, которую он собрал по красавице саам, была очень и очень многообещающая. Девушка представляла собой замечательную площадку для дальнейшей возможной деятельности, причем в любых направлениях. Вампир усмехнулся, неожиданное знакомство радовала его все больше и больше, тем более и сама девушка нравилась ему.

Сейчас его путь пролегал мимо площадки телепортов. Завидев странное скопление народа, он решил подойти поближе — всегда стоит быть в центре событий, чтобы первым узнавать новости.

Портал открылся и бледная Ариа почти выпала из него на руки Фредерика, а за ней показались остальные члены ее команды, Грей и Гелари.

— Ты в порядке? — шепнул вампир.

— Вроде, — слабо улыбнулась девушка, — но это было так жутко.

Нелюдь бросил недовольный взгляд на главу студсовета, неужели он не мог проявить больше заботы о столь хрупкой

девушке! Ариа выглядела напуганной и очень уставшей, если еще учитывать, что все прибывшие были с ног до головы перемазаны грязью и кровью, напрашивались весьма логические выводы, что задание прошло не так уж и гладко.

— Мне проводить тебя в общежитие?

— Если можно? — она вопросительно посмотрела на Грейда, внимание которого было приковано к совершенно иной сцене. Так и не дождавшись реакции демона, саам повернулась снова к вампиру, которому не слишком понравилось эта ее попытка получить одобрение заклятого врага, и кивнула.

Тем не менее, Фредерик никак не продемонстрировал своего раздражения. Позволив Арие облокотится на его руку, он повел ее домой.

Грейд потрясенно смотрел быстро удаляющимся мужчинам, которые уносили на руках Гелари. Как он мог не заметить ее ранения?! Она не жаловалась, тихо шла сзади, даже поддерживала разговор, а он даже не догадался спросить!

Понимание, насколько он оплошал, не позаботившись о храброй аллари, удручали. А он-то считал, что больше всех в этой вылазке досталось Арие, впервые оказавшейся в столь сложных и опасных обстоятельствах. Как же он ошибся. И это понимание совершенно не радовало. Пожалуй, стоит завтра проведать свою помощницу и принести извинения за собственную невнимательность. Он умел принимать и исправлять ошибки, и сейчас выдался именно такой случай, когда этим умением придется воспользоваться по полной программе.

Сколько бы его не терзало чувство вины, но молодой демон был достаточно прагматичен, чтобы понять: ближайшее время Гелари проведет на больничной койке, а значит, в системе управления студсовета на некоторое время возникнет путаница, которую девушка ранее столь виртуозно устраняла. Придется на время найти ей замену, причем в кратчайшие сроки.

Глава 4

Аллукарт влетел к ректору и припер спиной дверь. Лаоли чуть удивленно посмотрел на нового учителя.

— А можно я уволюсь? — чуть виновато спросил молодой человек, отдышавшись.

— И ради этого вы ворвались в мой кабинет с таки видом, словно за вами гонится армия умертвий?

— Если бы дело обстояло так, я бы к вам не ворвался. Умертвия — это вообще моя специализация. Поверьте, я мало чего боюсь, но эта сумасшедшая меня пугает…

В дверь проникновенно постучали, и некромант затравленно оглянулся через плечо.

— Котик мой, открой дверь, — пропел за перегородкой нежный женский голос с чарующей хрипотцой.

— Урсула, — понимающе вздохнул ректор, — могу посочувствовать.

— Так как насчет уволиться? — подал голос Аллукарт, когда стук повторился.

— Простите, но вы читали, какая неустойка вас ожидает, если вы сейчас уволитесь? — вкрадчиво поинтересовался ректор. Он с трудом нашел такого блестящего молодого специалиста и не собирался его так скоро упускать.

— Какая неустойка? — возмутился молодой преподаватель.

— Вы хоть контракт читали? — уточнил Азар Неорей.

— Вроде да.

— Так вот, если вы сейчас уволитесь, вы нам столько будете должны, что…не рассчитаетесь, — едва не промурлыкал лаоли, понимая, что выхода у парня все равно нет иного, кроме как остаться на кафедре некромантии.

— Вот проклятье. А сбежать из вашего кабинета можно? — когда дверь существенно вздрогнула.

— Только через окно. Вас не смущает высота башни? — от души развлекался ректор.

— Если выбирать между нею и высотой, я лучше спрыгну, — моментально решился Аллукарт, накладывая на многострадальную дверь запирающие чары, чтобы получить возможность отойти от нее.

— Прыгайте, я, так и быть, задержу ее немного, — решил поспособствовать собрату по несчастью хозяин кабинета.

— Спасибо, — некромант лихо перемахнул через подоконник.

Дверь распахнулась, и лаоли честными глазами посмотрел на нахмурившуюся Урсулу. Правда, тут же поморщился, глядя, как в

глазах оракула загорелся странный огонек. Похоже, ее внимание в очередной раз переключилось с одного мужчины на другого.

— Нет, ты не представляешь! Я ведь ничего не боюсь, ни упырей, ни умертвий…проклятье, я даже одному селянину дух тещи-ведьмы изгонял! Не боялся. А эта красавица меня пугает. Это же не женщина, это… — жаловался потрясенный утренними событиями некромант.

— Аллукарт, прозвучит не по-дружески, но от Урсулы не сбежишь.

— И это ты мне говоришь? Ты, мой друг? — обиженно глянул блондин на Рейна, который и не пытался скрыть широкую улыбку.

— Друг, — подтвердил аллари, — поэтому говорю тебе сразу, как обстоят дела на самом деле.

— Тогда придумай что-нибудь, не могу же я от нее бегать, — тяжело вздохнул молодой преподаватель.

— Почему? — хмыкнул Рейн. — Все бегаю. Ну на худой конец позволь себя поймать.

— Плохой совет, — хмуро отозвался его собеседник, — жить, постоянно оглядываясь, нет ли Урсулы в поле зрения?

— Хоть какой-то. Поверь, в Сайоране не много страшного, но Урсула периодически пугает каждого, — признался аллари.

— Тогда почему ее держат?

— Она оракул, правда спонтанный, но замечательный специалист, такими не разбрасываются, — принялся перечислять студент. — Хотя с учетом ее любвеобильности, положительные качества несколько бледнеют, да? — хохотнул он.

— Рейн, ты бы прекратил злословить и пожалел меня, — притворно обиделся некромант.

— Пожалел, если бы сам в такую ситуацию не попадал, и не только я. Поэтому все что я могу тебе посоветовать — терпи и бегай. Быстро бегай.

— Злорадная ехидна! — учитель бросил в друга простенькое безобидное икотное заклинание.

— У тебя научился, — расплылся в очередной улыбке Рейн, выставляя щит, — квакать следующие полчаса ему не хотелось.

Хвост ректора раздраженно подергивался, периодически постукивая по ножке кресла. Пожалуй, это была единственная реакция, которая с головой выдавала внутренне раздражение и напряжение мужчины, внешне казавшимся невозмутимым. Ректор порадовался, что эта часть его тела не видна собеседнику, расположившегося в кресле напротив.

— Я повторяю еще раз, — постарался спокойно произнести он, глядя в глаза главе студсовета, хотя ему уже порядком хотелось приказать этому мальчишке покинуть кабинет, — что не знаю, каким образом сложилась подобная ситуация.

— Я понимаю, то, что именно мы трое попали на это задание, — заслуга араны Урсулы. Тут вопросов нет — оракул руководилась свои даром. Но меня все же интересует, каким образом задание такой сложности попало в список? — уточнил молодой демон, всего лишь перефразировав вопрос, который задавал Азару всего пару минут назад.

— Анэр Грейд, — ректор тяжело вздохнул, — я хорошо слышу. И можете так ярко не демонстрировать ваше раздражение, поверьте, я сам крайне неприятно удивлен случившимся. Вам прекрасно известно, что задания, которые под силу исполнить студентам Сайоран, пересылаются нам из королевского секретариата, где их отсеивает из общей массы запросов артефакт. Ничего иного я вам рассказать не смогу, сколько бы вы тут не сидели.

Ректор не позволил себе удовлетворенно улыбнуться, хотя и «услышал», что его собеседник начинает сдавать позиции, и его раздражение потихоньку утихает.

— Моя напарница находится в больничном крыле, и мне просто хочется быть уверенным, что подобное больше не повторится с другими учениками, — слегка наклонил голову Грейд, а его поза стала чуть более расслабленной.

— Я уже послал официальный запрос в службу безопасности Ассаран, но это на данном этапе предел моих возможностей, — куда как более дружелюбно отозвался ректор. — Кроме того, вам троим будут выданы премии за успешно выполненное задание высшей сложности, выставлены наивысшие отметки с занесением пометок в личное дело.

— Спасибо, — поднялся глава студсовета и слегка поклонился.

— Не за что, — отозвался Азар Неорей, и устало опустился в кресло, когда дверь за демоном закрылась.

Еще какой-то год. Осталось потерпеть всего год, и этот молодой многообещающий дипломат покинет стены Сайоран. А он, ректор, вздохнет спокойно. Он уже очень давно занимал эту должность, но главу студсовета с такой железной хваткой видел всего второй раз на своем веку. Есть надежда, что следующий, кто займет освободившийся пост главы студентов, не будет доставлять руководству академии столько бессонных ночей.

«Если бы все было так просто, как пришлось сказать Грейду,» — подумал он, вертя в пальцах письмо из дворца, на

котором красовалась личная печать правителя. — «Если бы это была всего лишь ошибка!»

Весь предыдущий день Виола провела как на иголках. Проклятое письмо не давало ей покоя. Она тридцать три раза решала, что обязательно пойдет на встречу, потом столько же раз приводила доводы, которые опровергали предварительное решение. Когда она уже сама запуталась в собственных желаниях, поняла — надо с кем-то посоветоваться. Тут же возник вопрос: с кем именно? Первым делом на ум пришла кандидатура Гелари, но девушка была на задании, а потом попала в больницу. К родителям? Виола истерически захихикала, заслужив потрясенные взгляды проходящих студентов курса этак второго. Попыталась представить такую картину: вот она приходит и сообщает, что в письме на дне коробки с ретортой, присланная родителями же, сообщалось, что они ей чужие люди. Ей не хотелось обижать слегка рассеянную обожающую ее маму и расстраивать серьезного, справедливого и любящего отца. Даже если ее биологическими родителями являются другие люди, пара ас*Араг равно останутся ее родителями. Они ее воспитали, вырастили достойным человеком…но всю жизнь мучатся вопросом, родная она им, или нет? Что же делать?!

В конце концов она решила все же посоветоваться с единственной лучшей подругой. Остаток занятий прошел спокойно и размеренно, стоило лишь девушке принять это решение. Когда выдался дневной перерыв на обед, она направилась в больничный корпус.

Справившись у дежурившей в прихожей студентки-лекаря, в какой комнате находится Гелари, поднялась на второй этаж, чтобы нос к носу столкнуться с выходившим из палаты врачом, когда взялась за ручку.

— Добрый день, анэр, — поздоровалась она. — Как она?

— Поправляется, — удовлетворенно улыбнулся статный крупный мужчина, которого можно было бы скорее принять за портового грузчика, нежели за врача, такая внушительная мускулатура украшала тело, — только не волнуйте ее. Уж не знаю, где они побывали, но когти тварей содержали вещество, существенно замедляющее природную регенерацию аллари. Так что никакой нервотрепки — сейчас спокойствие и лежачий режим — самое важное для Гелари.

— Хорошо, — согласилась Виола, попрощалась и зашла в палату, понимая, что ни за что не скажет подруге про свои проблемы. Загадка ее рождения подождет, она не маленькая, еще раз все взвесит здраво и решит, стоит ли идти на встречу, но

беспокоить сейчас пострадавшую девушку не станет.

— Привет, — первой поприветствовала ее аллари, — не смотри на меня так, словно подозреваешь, что я вот-вот умру.

— Не умрешь, — подтвердила лекарь, первым делом направляясь к прикроватной тумбочке, на которой стояли разнообразные пузырьки с мазями, таблетками и порошками, — иначе отправим на кафедру некромантии, и все равно от нас не избавишься.

— Я тебя тоже люблю, — хихикнула Гелари. — Что ты там ищешь? — поинтересовалась, глядя как блондинка вскрывает каждую баночку, а потом нюхает или пробует содержимое каждой емкости.

— Хочу знать, чем тебя лечат, — не отрываясь от своего занятия, отозвалась Виола.

— Ну как, справляются? — постаралась без улыбки задать вопрос пациентка.

— Да, — удовлетворенно подтвердила посетительница, аккуратно примостившись на краешке кровати.

— Спрашивай, — подначила аллари, когда подруга замолчала.

— Не буду, — не поддалась на провокацию вторая девушка, — начнешь рассказывать, опять переживать, а мне было ясно сказано тебя не волновать. Вот поправишься, тогда вытрясу все подробности.

— Я со скуки умру, — пожаловалась Гелари, когда поняла, чем ей светит такое предписание врачей.

— Мы будем приходить развлекать, я вообще удивлена, что Рейн все-таки пошел на пары, вместо того, чтобы сутками тут торчать.

— Его Аллукарт едва ли не за шкирку утащил на занятия, — заулыбалась болезная, припомнив эту сцену.

— Новый преподаватель некромантии? — уточнила Виола и тут же объяснила, заметив удивление собеседницы: — вся академия уже второй день гудит из-за его появления. А студентки его кафедры за ним едва строем не ходят. Откуда ты его знаешь?

— Друг детства. Мы когда-то жили по соседству. Строем, говоришь?

— Ну, до Урсулы им далеко, она в авангарде отряда наших хищниц, — дальше девушка ввела аллари в курс последних сплетен, включающий и утренний головокружительный прыжок из окна ректора ее друга-некроманта.

— Ясно, — ответила Гелари, явно не желая развивать эту тему дальше. Об этом навещавшие ее молодые люди как-то не упомянули. Не смотря на то, что она с Аллукартом всегда

оставалась исключительно друзьями, а отношения скорее напоминали отношения брата и сестры, ей было неприятно слышать о такой популярности этого блондина. Хотя даже не так, ей было неприятно это внимание Урсулы, не хотелось бы, чтобы и этот молодой человек пополнил список успешных завоеваний оракула.

Завидев, что подруга на время выпала из реальности, глубоко задумавшись, Виола решила ее не отвлекать, но пришла к выводу, что пора дать аллари отдохнуть. Когда взгляд Гелари вновь сфокусировался на лице посетительницы, девушка произнесла:

— Мне пора.

— Посиди еще немножко, — умоляюще протянула пациентка.

— Уже пора на занятия, — извиняющимся тоном озвучила алхимик, в сущности, не так уж кривя душой. — Я зайду сегодня еще обязательно, принесу тебе что-то вкусное, а так же интересную книгу, чтобы не скучала.

— Моя ты радость! — расцвела Гелари от такого обещания, — эти мужчины даже не подумали принести что-то почитать. А смотреть в потолок очередные сутки я не выдержу.

— Верю, — хмыкнула Виола, не удивляясь мужской непрозорливости, и закрыла за собой дверь, чтобы нос к носу столкнуться с новым посетителем. А ведь аллари нельзя волноваться!

Выйдя от ректора, Грейд понял, что на обед уже не успевает и может разве что перекусить в кафе. Пары, начинавшийся как раз после обеденного перерыва, у него не было. Поэтому отложив возможность поесть, глава студсовета направился в сторону больничного корпуса. Он надеялся, что посетителей у его секретаря сейчас не будет, раз уж снова начались занятия.

Столкнувшись прямо на пороге палаты с подругой Гелари — Виолой, он вежливо поздоровался и пропустил девушку к выходу, удостоившись от нее лишь быстрого взгляда, брошенного из-под длинных ресниц. Он помнил, что всего пару дней назад отчитал ее за выходку, совершенную подопечной этой блондинки, но его удивило, что она все еще его явно побаивается. Он никогда не стремился запугивать и делал выговоры или назначал наказания только лишь за реальные нарушения правил академии. Странно, что она этого не поняла.

Войдя в комнату, он поздоровался с Гелари, и остался стоять, поскольку изящный стульчик не внушал особого доверия, а устроится на кровати пациентки, было бы слишком интимным жестом.

— Добрый день, Ггрейд — откликнулась девушка, улыбнувшись.

— Я наслышан, ты поправляешься.

— Да, надеюсь, что уже скоро смогу вернуться к выполнению своих обязанностей. Прошу прощения за то, что подвела вас, мне следовало быть внимательней.

— Не волнуйся на этот счет, — Грейд посмотрел девушке в глаза, но она тут же отвела взгляд и покраснела. Видимо, она испытывала совершенно необоснованный стыд за случившееся. — На самом деле, я сам должен извинится. Должен был заметить или спросить не ранена ли ты. Прими мои извинения.

— Вобще-то вы как старший группы правильно следили за самой слабой в физическом плане. А я тренированный боец и это целиком моя промашка. Но знаете, у меня есть смутное подозрение, что извиняться друг перед другом мы можем долго, поэтому давайте закроем эту тему. Может вы присядете? Очень неудобно смотреть снизу вверх.

— Спасибо, — Грейд все же опустился на странного вида предмет мебели, надеясь, что это несчастье его выдержит. Устроившись, он поднял голову, встретившись взглядом с Гелари. Ему показалось, или он заметил смешинки в ее глазах? — Это прозвучало почти как выговор, — он даже улыбнулся, чтобы девушка не приняла это высказывание всерьез.

— Ну, пользуясь своим положением слабой и беспомощной, могу я хоть раз сделать выговор своему начальнику? — широко улыбнулась девушка, совсем забыв о роли спокойной, сдержанной и исполнительной сотрудницы.

Демон ухмыльнулся.

— Я тебя очень прошу выздоравливать быстрее, пока я еще могу существовать без твоего замечательного кофе. Начинаю чувствовать себя наркоманом, — с деланной серьезностью «признался» он.

Гелари, не удержавшись, рассмеялась — сейчас он так не походил на холодного и сдержанного главу студсовета, что самой оставаться серьезной сил не было.

— Я постараюсь поправиться как можно быстрее, к тому же мне жаль вас расстраивать но первое, что мне предстоит сделать, когда я покину медпункт, это купить кофе. Последние запасы закончились как раз перед заданием.

— Радует, что в таком случае никто не покусится на святое, — воодушевленно изрек Грейд. — Мне действительно жаль, что ты попала в больницу, но, возможно, смогу тебя порадовать премией, отметками и положительным отзывом в личное дело, которые обещал ректор.

— В этом нет необходимости, — спокойно улыбнулась аллари, — скорее всего после окончания обучения я выйду замуж, за того, кого мне выберет дед, хотя… — она задумавшись прикусила губу, — хотя такое поощрение приятно лично мне.

— Не слишком ли блестящий ум будет похоронен в угоду семейным планам? — удивился Грейд. Хотя, если припомнить их семейную историю, девушке предстоит стать главой рода. — Станешь серым кардиналом? — довольно прямолинейно уточнил он. Раз уж девушка, пострадавшая по его вине сейчас была так откровенна с ним, он просто обязан был ответить взаимностью. И ведь ему на самом деле было интересно.

— Скорее всего да, — вздохнула Гелари, — мой долг перед кланом — заботиться о процветании семьи, но если мой муж будет достоин звания главы, то я просто стану ему опорой, не примеряя на себя такую роль. А если дедушка решит, что брат все-таки достоин стать во главе клана… — в голосе аллари появились мечтательные нотки, а по губам скользнула теплая улыбка.

— Брат? — ухватился за единственное слово демон, — я знаком с вашей семьей не так уж близко, но всегда считал, что ты единственная из внуков Шинара Саюмаши.

— В какой-то степени так и есть, — совершенно спокойно подтвердила собеседница. — Мой брат не является членом семьи и не имеет право на родовое имя Саюмаши, поэтому любое упоминание о нем — табу. Рассказать вам о нем что-либо я не могу, да и он сам не любит, когда вспоминают об этой стороне его жизни.

— Скорее всего, ты даже не скажешь, знаком ли я с ним? — предпринял он еще одну попытку получить подсказку к разгадке.

Гелари совершенно искренне улыбнулась, а чертики в ее глазах заплесали еще сильнее.

— Если вам так хочется знать, он учиться в академии. Знаете, никогда не думала, что вы так любите загадки.

— Очень, — признался Грейд. — Любой человек по-своему и есть загадка. Только не всегда они стоят приложенных усилий.

— У меня появилось подозрение… — тихо заметила аллари, — …сейчас мне кажется, вы бы поладили с ним, хотя…. вы с ним ладите намного лучше, чем я с ним сразу после знакомства.

— Это уже форменное издевательство, — попытался укорить ее демон, понимая, что теперь обязательно приложит максимум усилий, чтобы понять, кто из студентов приходится его помощнице столь близким родственником.

— Зато теперь не придется скучать, — задорно рассмеялась

девушка. — Был бы здесь Ник, он бы непременно предложил пари на то, как быстро вы все выясните.

Их разговор был прерван появившимся в палате врачом, пришедшим сменить пациентке повязку на бедре, поэтому Грейд откланялся. Шагая в сторону арены, где должно было проходить его следующее занятие по магии стихий, светловолосый демон пытался понять, почему их обычные отношения подчиненная-начальник внезапно видоизменились. И еще он не мог понять, нравятся ли ему эти перемены. Гелари оказалась замечательной собеседницей, с которой он мог слегка расслабиться и даже начать шутить, но…На подобное поведение его спровоцировало чувство вины и безотчетное желание защитить и утешить казавшуюся такой хрупкой девушку? И не вернется ли все к раннему положению вещей, когда она поправится? Или они могут стать если не друзьями, то союзниками и товарищами? И чего ему хотелось бы больше?

Решив не торопить события, глава студсовета решил обдумать это позже, когда Гелари вернется к работе, а до этого времени он собирался навести о девушке и ее семье справки, чтобы получить ответ на заинтересовавший его вопрос: кто же ее брат?

В столовой творился форменный бедлам — заботливо приготовленное поварами второе выпрыгивало из тарелок и превращалось в нечто совершенно непонятное: маленькое, пушистое и жутко кусачее. Студенты активно отбивались от плотоядного обеда, от чего стены быстро и верно меняли расцветку с нежно-бежевой на подпалено-черную и заидинело-бело-голубую. А уж количество колюще-режущего оружия, вонзившиеся в многострадальные стены, столы и стулья просто потрясало. И это если учесть, что допускалось на территории академии ношение только ритуальных ножей и кинжалов для лабораторных и практических работ. Члены студсовета в ужасе пытались понять, что за заклинание наложено на многострадальный гарнир из валифай, но понять ничего не могли.

Лаоли тихо посмеивалась над происходящим, выглядывая из кухонных проемов, и даже не предполагала как ей повезло — ни Грейда, ни Гелари, которых так часто поминали ребята в белых плащах, сейчас не было.

Погром набирал обороты, теперь к нему подключались и преподаватели, пытающиеся утихомирить кусачую мелочь — одна из стен уже обзавелась круглой дыркой, упала одна из люстр, окатив всех мелкими осколками, от которых лишь чудом спас

отталкивающий щит одного из старшекурсников с хорошей реакцией. Наконец столовая опустела, студентов просто вывели через разлом в стене, поскольку дверь уже облепила пушистая жуть.

Ректор устало потер переносицу кончиком хвоста. Интуиция подсказывала, что без его доченьки здесь не обошлось, но доказательной базы не было, а значит, и уличить ее не получиться. Если же назначить наказание «в слепую», то тот же Грейд примется защищать доброе имя «невиннообвиненной» студентки с таким рвением, что месячный запас валерьянки опустеет за один раз. Интересы студентов глава студсовета отстаивал как свои собственные. А уж то, что Киара придет с повинной было полным абсурдом.

Лиан удивленно посмотрел на творившееся безобразие в столовой, а его сестрица хлопала в ладоши как маленькая.

— Лиан, солнышко, помоги отыскать шутника, он такой умничка! — от восторга девушка сияла как новая золотая монета.

— А может не сейчас? Я бы хотел для начала покушать, — унылым взглядом обведя огромную дыру в стене, через которую их вытолкнули одними из первых, попытался воспротивиться парень. Но не тут-то было.

Лицо Лиин скривилось, как от кислого, изобразив смертельную обиду и шмыгнув своим симпатичным носиком, девушка плаксиво заявила:

— Лиан, Лианчик, Максимилианчик, братик, пожалу-у-уйста! — заныла она, изображая маленького ребенка, поскольку знала, что такого визга брат долго не выдержит. — Потом вместе покушаем, — заговорщицкий подмигнув, совершенно иным тоном пообещала девушка и, улыбнувшись, припечатала: — чем раньше найдем, тем быстрее поедим!

— Ладно, егоза, пошли, — решился брат после минутного раздумья. Отыскав в кармане едва законченный на предыдущей паре артефакт, он попытался настроить его на потоки магии. Это было бы куда проще сделать, если бы их не выгнали из столовой. Тем более, что воздух прямо вибрировал от количества сотворенных заклинаний всех возможных уровней сложности.

— Бесполезно, — качнул он головой и потрясенно уставился на сестру, протягивающую ему оглушенного представителя гарнирной жути.

— Поможет? — с самым невинным видом уточнила Лиин.

— Откуда взяла? — спросил уже просто для порядка, перестав удивляться ее выходке.

— Прихватила на всякий случай, — объяснила сестренка,

передавая белый пушистый шарик с мелкими острыми зубками.

Наконец уловив нужный поток, настроив артефакт на кусачий комок, он махнул в нужном направлении. Сестра, которая сейчас напоминала ищейку, моментально сорвалась с места.

Обойдя столовую, они наткнулись на черный вход в кухню. Тихо, чтобы не вспугнуть шутника, проскользнули в приоткрытую дверь и аккуратно направились вглубь. К ним спиной стояла представительница расы лаоли, едва не приплясывая от восторга, наблюдала за эвакуацией студентов и преподавателей.

Переглянувшись, близнецы подкрались к виновнице переполоха и одновременно положили ей руки на плечи, чтобы она не смогла удрать, одновременно произнеся:

— Попалась!

— А-а-а, — вопль испуганной девушки разнесся по кухне.

Лиин быстро прикрыла ладошкой рот разбойнице.

— Тс-с-с, не вопи. Если я уберу руку, не будешь орать? — поинтересовалась она у лаоли, та только кивнула. — Вот и отлично.

Убрав руку от лица пленницы, она представилась:

— Я Лиин, тот молчаливый парень — мой брат Лиан. Ты такая умничка!!! Даже я бы до такого не додумалась. Как тебя зовут? — вылила поток речи на девушку кариса.

— Киара, — ответила дочь ректора, как только появилась пауза в речи Лиан.

— Давайте пойдем кушать, я со вчерашнего вечера ничего не ел, — напомнил о себе второй близнец, взывая к остатком сестринской совести.

— Пойдем с нами в кафетерий, — предложила девушка лаоли, понимая, что, похоже, нашла себе здесь единомышленницу.

Прошло всего лишь пару дней, наполненных визитами друзей и знакомых, но Гелари уже больше всего хотела сбежать из палаты. Воображение рисовало огромные кипы бумаг, которые надо просмотреть. Но бдительные медсестры и врачи внимательно следили за непослушной пациенткой, постоянно порывающейся нарушить предписанный постельный режим. Девушка села на кровати и посмотрела в окно, за которым весело шумели студенты. Очень уж хотелось туда…подышать свежим слегка прохладным воздухом, окунуться в атмосферу студенческой жизни…

Дед прислал письмо с требованием бросить академию и немедленно вернуться домой, аргументируя это тем, что наследница у него одна. Рейн и Аллукард с гадским

единодушием прочитали ей лекцию на тему: «почему ты не бережешь себя?». Даже Виола высказалась по поводу ее ранения. Ее жалели, ей сочувствовали, а самой Гелари хотелось поскорее вернуться к нормальной жизни, а главное, к активной деятельности. Безумно хотелось обратно в кабинет студсовета, приготовить чай, заняться бумагами, и даже поругаться с капитанами клубов она была не против, только бы уйти из этих белых стен.

Прикрыв глаза, девушка выпустила несколько духовных лент и улыбнулась — никого не было, значит, можно по-тихому уйти. Благо, форменное платье висело тут же на вешалке. А рана на ноге… так она уже подживает. Все-таки регенерация работала, правда, все еще замедленно. Одевшись, девушка вызвала нагинату и, опираясь на оружие, медленно направилась к выходу. Сейчас ей двигало только одно желание — выпить нормального чая, а самый вкусный чай можно было отыскать либо в кабинете студсовета, либо в запасах Виолы.

Гелари открыла дверь и удивленно посмотрела на Арию, ту самую девушку, с которой была на злополучном задании. Саам несколько смутилась, прижав к себе папку с документами.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась аллари.

— Добрый, — кивнула Ариа.

Гелари кинула быстрый взгляд на свой стол. Он был почти что девственно чист, хотя она думала, что из-за ее недельного отсутствия тут будет не продохнуть от бумаг.

— Я разобрала документы, — с легким вызовом в голосе сообщила Ария.

Где-то глубоко в сердце от этих слов появилось пустота. Раз разобрала, значит разрешили, или, что еще хуже, попросили. И она знала только одного кандидата, кто мог бы отдать такое задание.

— Спасибо, — улыбнулась она, — ты очень помогла. Хочешь чаю?

— Было бы неплохо, — согласилась саам.

Гелари похромала в кухню. Вернуть себе утраченное спокойствие души можно было одним способом — чашкой горячего чая или кофе. Вот только подлый червячок сомнения не оставлял ее, все-таки за два года она привыкла к тому, что она не заменима. И сейчас, когда выяснилось, что ей так легко подобрать замену, на глаза наворачивались злые слезы, хотя саам, конечно, была ни в чем не виновата.

Ариа с некоторым волнением ожидала, когда вернется из кухни Гелари. За прошедшую неделю, она так вошла во вкус,

исполняя работу секретаря студсовета, что напрочь забыла, что это была временная мера. И аллари сейчас своим приходом очень резко вернула ее с небес на землю.

Пока девушка не вернулась, саам пыталась разобраться в себе, понять, что за волна неприязни внезапно всколыхнулась в ее груди. Она прекрасно помнила, как светящаяся нагината раз за разом отбрасывала чудовищ, когда те уже были готовы вцепиться в нее, Арию, и была благодарна, что Гелари так самоотверженно защищала ее, даже пострадав при этом сама.

— Я не ожидала тебя здесь встретить, — раздался из-за спины голос аллари, заставив саам слегка вздрогнуть.

— Без тебя здесь не справлялись — такая путаница была! Вот меня и позвали… — чуть тише добавила она, покривив душой, ведь на самом деле дела обстояли несколько иначе — она сама предложила свои услуги. Ариа чувствовала, что должна заменить пострадавшего частично по ее вине секретаря студсовета. Во всяком случае, эту причину Ариа называла всем, когда объясняла ее изменившийся статус. Но ведь тогда она должна бы чувствовать себя довольной, что все возвращается на круги своя, а не испытывать…неприязнь.

— Понятно, — задумчиво протянула Гелари, передавая ей чашку с ароматно пахнущим темным чаем. В горячей воде еще кружились несколько светлых лепестков какого-то цветка.

— Как нога? — спросила брюнетка, не придумав ничего лучше для поддержания разговора.

— Намного лучше, — сообщила аллари, аккуратно опускаясь в кресло, чтобы ненароком не сделать себе больно, но при этом и не разлить на себя кипяток. — Трудно было?

Ариа не сразу поняла, что этот вопрос относился к ее обязанностям секретаря студсовета.

— Да, — призналась она, — так сразу много всего навалилось, что я подозревала, что убегу уже на следующий же день после начала, но втянулась.

Гелари хихикнула в чашку, а потом глубоко вздохнула, втягивая в легкие ароматный пар.

— Хорошо то как, — промурлыкала она, — нормальный чай, а не то, чем меня потчевали лекари. Ты только не говори, что я тут была — я удрала из больничного корпуса.

— Так ты еще не возвращаешься на работу? — оживилась Ариа.

— Вернусь, конечно же, — удивилась аллари, — неужели ты думаешь, меня опять сумеют запихнуть в больничную палату?! Хватит уже прохлаждаться, я соскучилась по активной жизни.

В молчании девушки допили чай, после чего Гелари поднялась и ушла из здания студсовета, оставив раздираемую сомнениями Арию в одиночестве.

Она, не глядя, подшивала в папку отчеты клубов, а сама никак не могла выбросить из головы состоявшийся разговор. Что с нею теперь будет? Ей просто скажут «спасибо» и попросят уйти?

— Это уже не отчет.

От голоса, вторгнувшегося в ее мысли, Ариа подпрыгнула и посмотрела на стоящего прямо перед ее столом Грейда и поспешно отложила чье-то заявление, которое чуть было не отправилось вслед за отчетами клубов.

— Извини, я задумалась.

— Я заметил, — кивнул демон.

— Завтра Гелари возвращается к свои обязанностям… — начала было она, но так и не закончила свою мысль, стушевавшись под взглядом зеленых глаз.

— Да? Я этого еще не слышал, — только легкое поднятие бровей выдавало его удивление.

— Да, — решилась все же девушка, — но она еще хромает, поэтому я хотела предложить свои услуги, чтобы помогать. Я теперь не понаслышке знаю, сколько приходится бегать твоему секретарю…Не стоит ее так нагружать сразу же. И еще мне очень нравится тут работать, — закончила она.

— Я подумаю, — с легкой улыбкой кивнул Грейд.

— Спасибо тебе, — успела произнести Ариа, пока дверь в его кабинет еще не успела закрыться.

Ариа едва ли не отшвырнула папку и упала на кресло, устало вытянув ноги. Это же надо так лепетать! Да она даже со своим отцом разговаривает строже, нежели с этим ее сверстником. Да, он конечно властен и так холоден порой, что начинаешь чувствовать себя не в своей тарелке… но если она старается выбиться к верхушке в этой жизни, стоит перестать вести себя настолько по-детски. Небось Гелари так не лопочет… Воспоминание о аллари опять заставили саам поморщиться. Настроение изрядно скатилось к уровню плинтуса, и это было очень плохо, поскольку сегодня ей еще предстояло идти на свидание, и выглядеть Ариа собиралась просто блестяще.

— Ты что творишь! — возмутился Рейн, глядя на Гелари сверху вниз. — Мы же беспокоимся! Ты представляешь, что мы подумали, когда пришли и не застали тебя в палате?!

— Прости, — смущенно потупилась девушка, теребя косу. Она оттягивала этот разговор как могла, почти весь день проведя в парке на солнышке, но теперь уже удрать было некуда. —

Больше так не буду.

— И почему я тебе не верю? — умостился рядом на лавочке аллари.

— Ты совсем растрепалась, — вздохнул Аллукарт, устраиваясь с другой стороны, — сумасшедшая у тебе привычка ерошить волосы, когда чувствуете себя не в своей тарелке… совсем как у Рейна.

Вышеупомянутый покосился на девушку, зажатую между ним и некромантом. Интересно, Аллукарт это сделал специально, чтобы неугомонная девчонка не попыталась сбежать от них?

— Аллукарт, — Гелари посмотрела на блондина, — ты знаешь, что ты самый лучший друг?

— Ты это к чему? — опасливо посмотрел на нее преподаватель.

— Алукарт, заплети мне косу, — студентка мертвой хваткой вцепилась в рукав его мантии.

— Ты что издеваешься? — возмутился некромант, машинально прикидывая, есть ли у него расческа.

— Нет, — совершенно серьезно ответила аллари, хотя в ее глазах плясали смешинки.

— Ты уже взрослая и сама можешь!

Рейн решил не вмешиваться в перепалку, от души наслаждаясь происходящим. Прямо как в старые добрые времена.

— Но у тебя лучше получается! — безапелляционно прервала Гелари возмущенные вопли друга.

— Гелари, моя драгоценная мелкая, надо мной же все смеяться будут!

— Раньше тебя это не смущало, — улыбнулась девушка, расплетая остатки косы.

— Мелкая, ну скажи, как это у тебя получается уговаривать меня с подобной легкостью, — вздохнул Аллукарт, доставая расческу.

Хотя на улице уже начинало холодать, в небольшом кафе, в котором уютно горели свечи, и потрескивал за ажурной решеткой в камине огонь, это не ощущалось. Кафешка находилась в очень удачном месте, выходя окнами прямо на Храмовую площадь, и как раз в данную минуту можно было наблюдать красивейшее зрелище, как заходящее солнце алыми лучами подсвечивает витражи храма Пресветлой, заставляя трепетать стеклянные языки пламени и развиваться золотые волосы молодой богини.

Столики в кафе начинали постепенно заполняться — то и дело мелодично звякал дверной колокольчик, сообщая хозяйке о приходе очередного посетителя. Один из таких серебристых

перезвонов оповестил окружающих о новом визите — в двери вошли двое, причем темноволосый молодой человек галантно пропустил вперед красивую девушку, тут же приняв ее отороченную красным мехом огненных лисиц накидку. Устроившись за столиком у одного из окон, они сделали заказ и продолжили прерванный разговор.

— Вот теперь я ожидаю его решения, — произнесла черноволосая саам.

— Не волнуйся, — посоветовал Фредерик, — я думаю, есть не мало шансов, что Грейд оставит тебя в студсовете, нам вечно не хватает народу. Да и мне будет приятно видеть тебя чаще.

— Хотелось бы, — вздохнула девушка. — В конце концов, Гелари выпустится в этом году и ей неплохо было бы подготовить себе преемницу.

— Преемницы это хорошо, — улыбнулся вампир. — Я думаю, из тебя получилась бы отличная секретарь студсовета, может быть, даже лучше чем сама Саюмаши.

Девушка покраснела, оценив комплимент.

— А из тебя глава, — вернула она комплимент.

Официантка принесла заказ, и собеседники на миг замолчали, прерывая потом взаимных комплиментов. Постепенно разговор набирал обороты: Ариа рассказала про то, как она попала в академию. Фредерик поделился соображениями относительно политики их родной планеты, и у них даже возник на этой почве спор. Потом Ариа рассказывала про сегодняшний день и свой разговор с Грейдом. И теперь, когда общие темы были перебраны, Фредерик решил перейти к вопросам более личным. Он собирался задать пару наводящих вопросов, чтобы прощупать ее амбиции, понять, ограничиваются ли ее планы местом секретаря, или она планирует нечто более глобальное.

— Ты как уже практически член студсовета может расскажешь, что я пропустил? В конце концов, собраний давно не было.

— Помимо возвращения Гелари? — задумалась Ариа, — хм, ничего необычного, кроме того, что запрос ректора о том, почему в академии пришел запрос на столь сложное задание, на которое мы трое угодили, вернулся ни с чем. Похоже, в их сортировочном артефакте просто был сбой.

— Понятно, это внушает опасения, но обычно студсовету и выпадают самые сложные задания…. знаешь, меня пугает мысль, что ты могла серьезно пострадать, — парень взял ладонь саам и поцеловал ее внутреннюю сторону.

— Это ты меня так пугать решил? — бросила на него кокетливый взгляд из-под ресниц брюнетка, но руку не отняла,

позволяя Фредерику поглаживать тонкие пальчики, и водя ими по рисунка ксаха, повторяя путь причудливых узоров.

— Просто ставлю в известность, что жизнь члена студсовета — не малина, как говорят в одном из миров, — мурлыкнул он поедая Арию глазами и целуя сгиб запястья.

— Ну, ты мне поможешь в случае чего? — промурлыкала девушка, решая поймать собеседника на слове. Вдруг пригодиться.

— Если хорошо попросишь, посмотрим, — плотоядно улыбнулся Фредерик. — Не хочешь прогуляться? На улице хотя и похолодало, все равно очень приятно. Хотя, я знаю одно симпатичное местечко.

— Более уютное, чем это кафе? — игриво уточнила саам.

— Скажем так, оно более уединенное, — улыбнулся вампир. — Ну так как?

На какой-то момент Фредерику показалось, что девушка сейчас откажется, и очень надеялся, что он не переоценил сочетание авантюрности и жажды власти в этой очаровательной головке.

— Это звучит очень даже неплохо, — согласилась Ариа, поднимаясь.

На город опускались сумерки, окутывая город темным покрывалом. Столь разные под лучами солнца кварталы, разнившиеся цветами и типажом зданий, становились похожими, выцветая, приобретая лишь оттенки серой палитры.

Виола шла по промышленной части города, кутаясь в темный теплый плащ. Небольшие каблучки едва постукивали, соприкасаясь с мостовой, но даже этот легкий звук порой затихал, когда девушка замирала, вздрагивая от непотных звуков порой доносившихся из темных подворотен. Эта часть города была не самым лучшим местом для ночных прогулок. Близость речного порта и обилие разнообразных таверн, которые обычно посещали здешние работяги, были основной причиной немногочисленных городских беспорядков. Но даже при наличии патрулей, иногда проходивших по улицам, одинокой девушке не стоило бы здесь появляться в ночное время.

Но студентка академии Сайоран продолжала двигаться вперед, выискивая надписи улиц, чтобы не сбиться с пути, не смотря на то, что сердце испуганной птичкой трепыхалось в груди. Лекарь так ничего и не сказала подруге, только в этот день вышедшей из травмопункта. Во-первых, она уже решила, что должна была пойти и во всем разобраться, во-вторых, девушка представляла реакцию Гелари на такое заявление — она

обязательно вызвалась бы сопровождать. А позволить аллари гробить свое едва поправившееся здоровье, Виола не собиралась, поэтому и смолчала.

Наконец, выйдя на нужную улочку и заметив нужное заведение, она глубоко вздохнула, одновременно радуясь, что обошлось без происшествий, и чтобы собраться с силами и войти в кабак, из которого доносились взрывы пьяного смеха.

Переступив порог, девушка заставила себя дышать размеренно, чтобы таким образом сдерживать волнение. На нее особо не обратили внимания — еще одна фигура, с ног до головы закутанная в темный плащ. Пробравшись к барной стойке, и сумев привлечь внимание хозяина забегаловки, положила на столешницу монеты. Девушка заранее озаботилась и разменяла золотой, чтобы не светить благородным металлом среди такого окружения, поэтому сумма, моментально исчезнувшая в кармане грязного фартука, приравнивалась к половине серебряника.

— Что надо? — полюбопытствовал крепкого телосложения мужчина, мгновенно уразумев, что посетительница не из обычного для «Лохани» контингента. Но и заглянуть под капюшон он не спешил — излишнее любопытство тут не приветствовали.

— Мне нужна Ниямира, — как можно более уверенно произнесла девушка.

— Садитесь, анара, за вон тот столик в углу, — указал хозяин. — Она скоро подойдет. Вам что-то подать?

— Травяной отвар, если есть, — девушка решила, что этот напиток должен быть самым безлопастным из всего доступного меню.

Ждать пришлось не слишком долго — всего каких-то четверть часа, но и они стали для Виолы сущим кошмаром. Ей казалось, что каждый пьяный мужчина, проходящий через зал, направляется непременно именно к ней. Что улюлюканье вот-вот станет началом отвратительной сцены, когда матросы станут приставать к ней, перестав обращать внимание на пару тощих девиц, разносящих кружки. Она все сильнее пыталась вжаться в угол, растворить в тени, что испуганно подпрыгнула, когда за ее столик опустилась еще одна фигура в плаще, и едва сдержала испуганный писк.

— Я Ниямира, — блеснула черными глазами женщина, откидывая капюшон на спину. — Хотела меня видеть?

Виола рассматривала собеседницу: на вид женщине можно было дать лет пятьдесят, в темных волосах змеились серебристые пряди, под глазами залегли тени. Одета она была в темный добротный плащ. Но самое главное — девушка не чувствовала исходящей от Ниямиры опасности. Придя к такому выводу, она

сдвинула капюшон своего плаща, но не полностью, а лишь настолько, чтобы можно было рассмотреть черты девичьего лица.

— Виола ас*Араг, — с мягкой улыбкой произнесла новоприбывшая.

— Откуда вы меня знаете? Что за фотографию вы мне прислали? Почему мы встречаемся здесь? — прорвало лекаря, словесным потоком выплескивавшую овладевавшее напряжение.

— Давай по порядку, — поспешно прервала ее Ниямира, стоило девушке сделать паузу, чтобы набрать воздуха. — В «Лохане» меня знаю и позовут, если появится посетитель. Тебя я знаю с рождения, поскольку стала повитухой, которую вызвала твоя мать. Твоя родная мать. Не знаю, нужна ли тебе эта история, но так уж вышло, что мне нужна твоя помощь, и это единственное, что я могу предложить лекарю-алхимику.

— Чем я могу помочь? — подалась вперед Виола.

— Мой сын служил на корабле правителя, — женщина начала свой рассказ, — но когда он заболел, его списали на берег, быстро найдя замену. Едва ли не все сбережения я потратила на лекаря, который потом только и сказал, что сделать ничего нельзя. Он мучается, и я уже не могу смотреть на это, — она замолчала.

Молчала и лекарь, не зная, что сказать, она не понимала, чем может помочь студентка, если уже практикующий лекарь признал случай безнадежным.

— Что вы хотите все же от меня? — наконец поинтересовалась девушка.

— Мне нужен яд, позволивший бы ему тихо отойти к Пресветлой, — понизив голос до шепота, попросила Ниямира. — У меня нет денег, чтобы оплатить услуги алхимика, а обычные средства не подойдут. Мне выплатят деньги на похороны сына только в том случае, если его смерть будет казаться естественной.

— Я не могу, — испугалась девушка. Помочь — означало нарушить законы Ассары. — Почему я?

— Я умоляю, — по щеке собеседницы скатилась слеза, тут же вытертая натруженной рукой. — Ты единственная, кому мне есть что предложить. Ты же хотела бы знать тайну своего рождения?

Виола замолчала, за всеми волнениями она даже забыла, что привело ее в эту таверну.

— Какую болезнь определил лекарь? — уточнила она, понимая, что согласится, если это будет в ее силах. Жить, постоянно гадая, кто же она и откуда, станет невыносимо. А так она еще и поможет женщине и ее сыну.

— Морская падучая.

— Хорошо, — согласилась лекарь, хорошо представляя, какие мучения доставляет это несчастному. Но я должна сначала

посмотреть на него.

— Договорились, — тут же откликнулась Ниямира. — Ты уж извини, но и про родителей я тебе, когда лекарство принесешь.

Дорога обратно заняла куда меньше времени. Уже зная, где и когда необходимо свернуть, Виола едва ли не бегом неслась в академию. Если она успеет до вечернего колокола, то стража у ворот даже не обратит внимания на припозднившуюся студентку. Чем меньше вопросов и внимания к ее персоне, тем лучше. Уже добравшись до своей комнаты и наполнив ванну, девушка принялась подводить итоги: Ниямира ей не солгала, человек, к которому ее привели, действительно умирал он падучей, и она знала, как сделать так, чтобы никто не опознал причину смерти — симптомы будут те же. Теперь она должна была приготовить яд и отнести его в «Лохань», где ей повитуха расскажет, что знает про ее биологических родителей.

Виола вздохнула, опустившись в воду, невероятный день закончен, теперь можно было и отдохнуть. А Гелари она расскажет все уже постфактум…хотя нет, не всё. Не стоит упоминать, пожалуй, что она расплатится за информацию ядом — не хотелось бы подругу ставить в сложное положение, заставляя выбирать между их дружбой и обязанностями секретаря студсовета. Тем более, это ведь будет не ложь, а только умалчивание одного из фактов. И только после этого Виола смогла расслабиться.

Урсула привычно раскладывала карты. Мало кто знал, но для наделенных даром даже простой пасьянс может приподнять завесу будущего. А она раскладывала большой имперский круг судьбы — почти триста карт, тысячи комбинаций…Изначально вся эта красота задумывалась ради возможности убить время, развлечения для. Оракул пыталась узнать, получиться ли что-нибудь у нее с красивым преподавателем некромантии? Но сейчас она видела кое-что гораздо более важное. Академию, да и не только, ожидали большие потрясения, а выпавшая карта пустоты пугала. Причем так, что хоть сейчас пакуй чемоданы и делай ноги. С другой стороны, ничего внятного имперский круг не говорил — да, вот опасность, но окружавшие метку пустоты карты внушали нажду. По крайней мере одну карту можно было трактовать очень точно — союз. Значит, избежать проблем поможет некое сообщество…Но вот какое? На территории академии их сотни!

В большом роскошно обставленном кабинете, едва освещенном десятком свечей, в удобных креслах расположились

двое. А еще один, скрытый то глаз, внимательно прислушивался в разговору.

— И что вы скажете мейред[1]?

— Боюсь, мне нечем вас обрадовать, если все так пойдет и дальше, наши позиции сильно пошатнуться.

— Но хоть одна хорошая новость у вас есть?

— Хорошая, думаю есть. Мы нашли одного весьма одаренного алхимика. Девочка подает большие надежды, поверьте, она будет очень полезна.

— Полезна? Если вы сейчас мне скажете, что она студентка академии, — я вас убью, — очень мягко промурлыкал голос.

— Не думаю, поверьте, мне есть чем ее зацепить.

— Что ж, надеюсь. Но запомните, промахов я не потерплю. Ассара должна быть в моих руках.

— И он будет. И после всего вы отдадите мне девушку?

— Отдам.

Когда мужчина покинул кабинет, третий, тайный свидетель разговора, вышел из специальной комнаты.

— Ваши приказы, шийрен*? (обращение к вельможе.)

— Оплошает — убить. А к девчонке присмотритесь, возможно, она действительно пригодиться. И еще мне нужно досье на знатных отпрысков Сайорана, я должен знать, кого из этих наивных цыплят можно использовать.

— Особые пожелания?

— Наверное, да. Удели внимание магам и убийцам, эти никогда лишними не бывают.

Глава 5

Девушка потерла глаза: почему-то после лекарств постоянно было такое чувство, словно песка насыпали.

— Гелари? — удивился влетевший в кабинет с папкой в руках Ник. — А ты что уже вернулась? — судя по его удивленно-ошарашенному лицу, он совершенно забыл, когда надо сдавать отчетность. А если обратить внимание на красные глаза, напрашивался вывод: спал он сегодня очень мало и прилетел в такую рань, чтобы тихо и незаметно подсунуть бумаги, сделав вид, что все им было сделано вовремя.

— Доброе утро, — улыбнулась девушка. — Давай сюда свой отчет, я быстро просмотрю и зарегистрирую, так что прекрати делать такой виновато-раскаявшийся вид, я тебе все равно не верю.

— Ты просто чудо, самая лучшая, спасибо тебе, — крикнул Ник, швыряя документы на стол и снова вихрем вылетая из кабинета.

Аллари только улыбнулась, все-таки маг был из тех, кому все прощается, вызывая лишь улыбку. А сейчас надо было сделать себе чаю и заняться его отчетом.

Когда дверь открылась второй раз, девушка привычно улыбнулась вошедшему Грейду и едва смогла удержать приветливое выражение лица, увидев за его спиной Арию.

— Добрый день, Грейд, Ариа, — совершенно дружелюбно окликнула она их.

— Добрый день, Гелари.

Привычные слова, привычные интонации…но они почему-то больше не вызывали отклика в ее душе, только странный горьковатый осадок.

— Давайте я делаю всем нам чаю, — предложила Ариа. — Грейд, какой тебе?

По утран он пьет только кофе, который варю я! — хотелось сказать ей. Боль в сердце стала только сильней от услышанного. Захотеллось кричать…захотелось вскочить и высказать все, что она даже в мысли не могла облечь, но…

— Спасибо Ариа, — натянуто улыбнулась Гелари, — но у меня уже есть. Грейд, вы не против если я отнесу отчеты по финансам ректору и бухгалтеру академии? — сказала и даже сама удивилась, как легко у нее получились все те же почти бесстрастные интонации что и раньше. Как обычно в голосе звучало лишь уважение, спокойствие и доброжелательность. — Ария, ты молодец, все документы просто в идеальном порядке. А

теперь с вашего позволения я пойду.

Когда Гелари вернулась, в приемной собрался почти весь студсовет, а значит, случилось что-то из ряда вон выходящее. Но что бы это могло быть, девушка не подозревала. Ей и так уже хватило потрясений за сегодняшнее утро. Всю дорогу она размышляла, как какая-то девчонка так легко может обращаться к нему на «ты»? С ним все общались крайне уважительно, даже без намека на панибратство. Неужели она так понравилась Грейду, что он разрешил ей сам….Конечно понравилась, ведь он лично предложил, пусть временно, но заменить ее саму.

— Гелари, ты вовремя, — обронил Грейд, — у меня есть для вас новость. Ария с сегодняшнего дня будет полноправным членом студсовета. Гелари, я решил, что в связи с возросшей на тебя нагрузкой и ранением, тебе понадобиться помощница. Ты всегда сможешь обращаться к Арие. Так же наш новый секретарь будет выполнять мои и ваши отдельные поручения…

Оказывается, это очень сложно улыбаться, когда душе так больно…

— …добро пожаловать в студсовет, Ариа, я уверен, ты очень нам поможешь.

— Спасибо, — улыбнулась саам и бросила обожающий взгляд на Грейда, который тот не заметил или просто сделал вид?

Больно… все-таки это больно — улыбаться и скрывать слезы…

Вернувшись в кабинет, Грейд сел в кресло и раздраженно побарабанил пальцами по подлокотнику. Ариа оказалась права: сегодня Гелари, как ни в чем не бывало, появилась на работе, моментально принявшись за привычные за последние три года дела, и единственное, что напоминало про ее недельное отсутствие, была лишь легкая хромота девушки.

Тем не менее, ему показалось, что аллари старалась проводить как можно меньше времени с ним в одном помещении. Хотя нет, должно быть показалось, ведь с самого утра она была как обычно приветлива.

Ему вспомнился их разговор, когда он зашел ее проведать сразу после разговора с ректором, на следующий день после опасной вылазки на территорию шайори. Девушка было настолько заразительно откровенна, так щедро одаривала его положительными эмоциями, что ему стало жаль, что сегодня она опять вернулась к своему привычному сдержанно-официальному общению.

Возможно, все дело было в том, что пришел он вместе с Арией, с которой столкнулся буквально на ступеньках, и

оставалось надеяться, что наедине к ней вернется эта общительность.

Грейд так давно привык сдерживать свои эмоции, признавая только логику и холодный расчет, что и забыл, насколько приятным может быть это душевное радушие. В его семье только мать когда-то была способна на такое, она никогда не вмешивалась в политику, где держать маску было основным правилом. Все остальные были иными: сдержанными, властными, такими…каким он сам стремился стать, чтобы не разочаровать отца. А за последние пятнадцать лет такая манера поведения настолько вошла в привычку, что «снять маску» не представлялась возможным. И почему-то именно Гелари, выдержкой которой он так восхищался, стала причиной, по которой его ледяная броня треснула, породив сомнения в правильности происходящего.

Пожалуй, стоило бы развеять эти самые сомнения самым простым способом — попробовать поговорить с аллари, чтобы восстановить душевное равновесие и снова начать работать, а не маяться ненужными рассуждениями.

Как только в его кабинет заглянула Ариа, Грейд попросил ее передать Гелари зайти к нему, как только та освободиться. Секретарь появилась еще через минут десять, во время которых Грейд все никак не мог решить, с чего вдруг небольшой разговор в больничной палате так пошатнул его уверенность в собственных действиях.

— Вы звали меня? — тихо спросила она, закрывая дверь его кабинета, как делала всегда.

— Да, — демон встал, обошел стол и отодвинул для девушки кресло, чтобы ей не пришлось все это время стоять.

Сердце словно пропустило удар, Гелари пришлось призвать на помощь всю выдержку. Сев, она положила руки на колени и подняла на него глаза:

— Я вас слушаю, что-то не так?

— Хотел уточнить пару моментов, — Грейд опять опустился напротив. Ему вдруг очень захотелось спросить все напрямую, но некоторая бестактность такого поступка остановила внезапный порыв. Он не понимал, что с ним происходит, такие всплески эмоций были ему несвойственны. Демон замолчал, выдержал паузу, во время которой пытался решить, с чего начать необходимый разговор. — Тебе не тяжело справляться с обязанностями? Надеюсь, Ариа тебе помогает в этом?

— Благодарю за заботу, — Гелари вежливо улыбнулась, пытаясь подавить в себе желание накричать на него, высказать все, что думает. Потому что сейчас он поворачивал в ее сердце

нож. Не смотря на то, что она говорила Виоле и Рейну, она любила этого демона, любила очень давно и ничего с этим поделать была не в состоянии. — Ария замечательная помощница, она существенно разгрузила меня… можно даже в отставку выходить, замена хорошая теперь есть, — девушка не могла понять, зачем подталкивает его к такому решению, но вдруг… хотя, пожалуй, в глубине души она хотела услышать, что не заменима…услышать именно от него.

— Очень хорошо, раз уж с тобой в этом году заканчиваем академию, неплохо было бы оставить достойного преемника после себя, — Грейд посчитал вводную часть оконченной, и даже выдавил из себя улыбку, чтобы посмотреть, ответит ли на нее девушка. Возможно, тогда и не потребуется расспрашивать ее дальше, заставляя обоих чувствовать себя некомфортно. Но он хотел понять!

— Ариа станет прекрасным секретарем, — спокойно ответила аллари, чуть склонив голову на бок. — Что-то еще? — с той же неизменно вежливой улыбкой спросила она, спокойно глядя в зеленые глаза. Вот только и тени обычного румянца на щеках не было.

— Да, я вспомнил наш разговор, когда ты была еще в больничном корпусе, — начал было он.

— И? — спокойно спросила. — У вас остались еще вопросы?

— Там ты разговаривала со мной иначе, — наконец решился Грейд.

— Прошу прощения, — Гелари вздохнула, чувствуя, как к горлу подступает комок. — Я плохо помню тот разговор — мне давали много обезболивающего. Тем более, тогда я не была вашим секретарем.

— То есть, — Грейд даже подался вперед, — если у нас будет возможность общаться вне этих стен, ты не станешь вести себя так сдержанно?

Он дал себе мысленную затрещину. Он что, ожидает, что она опять начнет шутить и смеяться, и даже бросится ему на шею?! О чем он вообще думает?! У нее есть парень, это во-первых. Во-вторых, нужно ли ему это?! Грейд понял, что в голове начинает образовываться каша. И даже подумал, не отравился ли он чем-то? Вдруг инцидент в столовой возымел на него какие-то последствия?

— Думаю, это вполне возможно, — спокойно кивнула блондинка. — А теперь вы позволите? У меня еще есть дела. Девушка встала, и чуть покачнулась от резкой боли, пронзившей ногу. — Спасибо, — поблагодарила, почувствовав поддерживающий ее воздушный уплотненный поток.

Когда за аллари закрылась дверь, Грейд зло махнул рукой, сбросив на стол принесенный Арией отчет. И что ему теперь делать? Вопросов без ответов стало только больше.

Гелари с трудом могла сосредоточиться на занятиях, хорошо еще, что учителя, знающие ее как примерную и серьезную ученицу, закрывали глаза на некоторую ее рассеянность, списывая невнимательность на последствия ранения.

Что это было? К чему весь этот странный разговор? Зачем он вызывал ее и что хотел услышать? голова шла кругом от отсутствия ответов на жизненно важные вопросы. Почему сейчас так больно? Ведь она уже давно смирилась с тем, что рассчитывать на любовь не стоит. Ей ли не знать, что любовь и долг редко ходят рядом? Она любила его с того самого первого момента как увидела, сначала случайно возникшая симпатия к красивому серьезному юноше с холодными глазами переросла в первую влюбленность, которая с годами только крепла. Она узнавала о нем что-то новое и только сильнее привязывалась, вопреки здравому смыслу. Аллари давно привыкла к тупой ноющей боли в сердце, но сейчас ее словно резали на части…

— Арана Гелари, надеюсь, вы вернетесь к нам из своих несомненно важных размышлений и докажите эту теорему? — девушка вздрогнула и виновато посмотрела на преподавателя.

Тот, словно прочитав что-то в ее глазах, сжалился:

— Ну докажите мне эту несчастную теорему Люпина….

Студенты настороженно смотрели на профессора. Собственно, им было чего опасаться: на первом занятии Аллукарт, довольно быстро выведенный из себя, просто перекинул всю группу на кладбище, поднял зомби, испарил оружие и принялся монотонно читать лекцию, иногда перемежая ее советами бегать быстрее или колдовать лучше. При этом его зомбики обходили десятой дорогой, а заклинание упокоения, которое он все-таки рассказал после длинного вводного вступления, все запомнили с первого раза и, похоже, на всю жизнь.

Аллукарт недовольно посмотрел дверь, ведущую в коридор, окуда доносился неожиданный шум. Ага, понятно, к нему боевиков привели «на растерзание». Хотя, если присмотреться и увидеть усмехающуюся физиономию Рейна, становится неоднозначным, кто кого растерзает.

Лекция шла в штатном режиме, пока откуда-то не спланировал самолетик, обычный такой. Когда-то он сам научил

Рейна делать похожие, вот только на этот самолетик было нацеплено такое количество заклинаний, что сработай они… «Накаркал», — понял блондин, оперативно для верности накрываясь куполом.

— Сейчас некоторый из вас, те, кто окажется живы, увидят результат совместной детонации трех десятков заклинаний, причем половина из них принадлежат к разным стихиям. Третья парта, вы на щит-то энергии не жалейте, посмотрите на пятую, как хорошо они окапались и правильно сде….

Конец фразы потонул в мощном взрыве.

Виола шла на пару зельеварения, но ее ум занимала отнюдь не предстоящая контрольная практическая работа. Именно сегодня она собиралась приготовить зелье, которым должна была расплатиться с Ниямирой. Лекарь тридцать три раза сверилась с книгой, проверяя, не забыла ли порядок смешивания ингредиентов, сумеет ли вложиться по времени до конца пары. Конечно, можно было бы вечером сварить его в своей лаборатории, наставник бы ничего не сказал — он привык доверять благоразумию своей подопечной, но оставалась проблема. Некоторые из необходимых ей веществ на руки студентам, без присмотра преподавателей не выдавались. И одно из составляющих «ночного» зелья было именно таковым. Итак, у Виолы оставалось только два возможных варианта: успеть сварить ночку за время пары, либо же объясняться с куратором и просить его выдать ей необходимое. При попытке развить в воображении второй из возможных сюжетов, студентка поморщилась, представив, во что ей могут вылиться подобные откровения о задуманном, сознательном нарушении закона Ассары.

Вытащив карточку с заданием, девушка улыбнулась, поняв, что ей повезло — с ним она справится быстро и времени хватит на остальное. Пока зелье, улучшающее зрение, благополучно кипело в котелке, порой выбрасывая в воздух облачка зловонного пара, девушка выудила из сумки под столом заветную реторту, налила туда воды и задала нужную температуру, всего лишь мгновенно сплетя простенькое нагревающее заклинание. Мелко нарезав корни черноплода, красной кропивницы и лапасника, она поочередно перетерла все на ступке и ссыпала полученный порошок в посудину. Вскоре туда же отправились измельченные листья рябины, сок из иголок тиса и порошок из толченого волчьего хряща, предварительно смешанные и процеженные. Дождавшись, когда все закипит и зелье приобретет черный оттенок, из-за которого и получила характерное название, девушка еще раз его процедила и добавила щепотку лимонной

кислоты, которая нейтрализовала горький вкус и заодно добавила ночке одно специфическое качество: последствия его воздействия невозможно было выявить магическим путем.

Девушка предполагала, что вызванный на экспертизу маг, не станет утруждать себя вскрытием умершего бедняка, ограничившись лишь общей магической проверкой, которая покажет, что бывший матрос умер от морской падучей. Все должно показаться очень логичным и естественным.

Слив полученную жидкость в небольшую бутылочку и запечатав ее красной пробкой, девушка сунула емкость в карманчик сумки, в которую тут же отправилась мытая реторта. Все это она проделала очень вовремя, поскольку арана Алисия уже практически подошла к ее столу. Заглянув в карточку с заданием, преподаватель удовлетворенно кивнула, глядя на булькающее золотистое варево, но внезапно замерла, заметив на столе девушки остаток ингредиентов, потребовавшихся для ночки.

— Виола, зачем тебе черноплод и тис? — несколько взволнованно уточнила она.

— Случайно взяла, — соврала, не моргнув глазом, студентка, радуясь, что волчий хрящ и лапасник она использовала полностью, не оставив улик, уж их-то наличие за ошибку бы не посчитали. — Я чуть было не перепутала рецепт, — «призналась» она.

— Понятно, — протянула учитель. — А ну кА перечисли мне последовательность своих действий… — ее прервал легкий «паф» после чего глазное зелье обесцветилось. — Ладно, не стоит. Твоя работа сама за себя говорит, ты не ошиблась. Но постарайся быть внимательнее, на выпускном экзамене это засчитают за ошибку.

— Спасибо, — девушка чувствовала, что ее колени вот-вот подогнуться от страха, но нашла силы благодарно улыбнуться. Она и так считала себя порядочной трусихой, а такими темпами станет невростеничкой, устало подвела итог «приключению» Виола.

— Рейн! Это что значит?! — Гелари хлопнула по столу листком бумаги.

— Думаю это мой табель успеваемости, — невозмутимо ответил юноша, подперев щеку рукой.

— Это не табель — это кошмар! При таких результатах ты лишишься стипендии! — Гелари вошла в раж, лишь смутно отдавая себе отчет, что набросилась на парня, скорее выплескивая накопившуюся злость на Арию, нежели на него самого. Но остановиться не могла.

— Да не волнуйся ты так, — посоветовал Рейн, растрепав волосы еще сильнее. Потом поймал разозленную девушку за запястье и резко дернул так, чтобы она от неожиданности села прямо ему на колени. Чмокнув ее в щеку, потерся носом о плечо.

— Прости, — Гелари постепенно успокоилась, растроганная этим несколько детским жестом. — Просто….

— Опять твой президент, — откликнулся аллари из-за ее плеча.

— Он не мой, — огрызнулась девушка, слегка покраснев. — И вообще, меня больше дедушка волнует. Он меня так неожиданно вызвал.

— Думаешь, он опять решил строить тебе большой смотр женихов? — глухим голосом отозвался Рейн.

— Боюсь, что да, — но девушка улыбнулась, не смотря на содержание фразы, а потом добавила: — у меня есть отсрочка до конца обучения. А потом я что-нибудь придумаю.

— Ты слишком беззаботно к этому относишься, — вклинился в разговор подошедший Аллукарт.

— Что поделать, — пожала плечами Гелари, послав ему воздушный поцелуй. — Я не вижу в этом большой проблемы. Так поступают во всех благородных семьях.

— И тебя совсем не волнует, что однажды ты можешь встретить атея*? (половина души) — Аллукарт жестом приказал Рейну замолчать, видя что тот уже открыл было рот.

Аллари решила на это не обращать внимания и все же ответила на вопрос друга:

— Не волнует, потому что я уже его встретила. А теперь сменим тему.

— Да, — поддержал ее более тактичный Аллукарт, — ты бы знал, что умудрились на моей паре учудить наше чудо со своими одногрупниками.

— Друг называется, — фыркнул Рейн, — она только перестала меня ругать!

— Нет-нет, продолжай, мне предельно интересно, — девушка многообещающе покосилась через плечо на насупившегося парня.

Виола встала по привычке рано, быстро привела себя в порядок и еще раз проверила, все ли зелья положила в свой стандартный набор целителя.

Накануне вечером она опять бегала в Лохань, чтобы встретится с Ниямирой. Женщина благодарна приняла зелье и передала ей конверт содержащий письмо и фотографию новорожденной девочки — ее самой.

— Я не много знаю, — извиняющимся тоном произнесла женщина, прижимая пузырек с ночным зельем к груди как величайшую ценность, но надеюсь, что эти вещи помогут тебе отыскать родителей с помощью магии.

Вот что сказала ей повитуха на прощание. Девушка мчалась домой, стремясь как можно быстрее рассмотреть содержимое, но в окнах их с Гелари комнаты горел свет. Поэтому пришлось вначале спускаться в лабораторию, где еще заседал старый мастер Грихот. Сначала пришлось помочь ему проверить конспекты первокурсников, которые они сдали с домашним заданием и, только после этого девушка осталась в одиночестве, предварительно пообещав закрыть лабораторию самостоятельно.

Увиденное ее разочаровало. Виола не могла сказать точно, что именно ожидала увидеть, но…это должно было быть чем-то более внушительным, нежели обычная фотография, коих в доме родителей было несколько сотен, и письмо с признаниями в вечной любви и сообщением, что у адресата родилась дочь, так на него похожая. Девушка не смогла определить, ни кто писал это письмо, ни кому оно должно было быть послано. В общем, тупик. Блондинка в сердцах чуть было не сожгла порядком истертую в местах сгибов бумагу, но в самый последний момент одумалась, опять бережно свернула письмо и положила в карман. На всякий случай она собиралась показать его кому-нибудь из медиумов, может они смогли бы пролить свет на эту историю.

Вернувшись в комнату, она поприветствовала Гелари, почему-то с загадочным видом изучающую потолок, но расспрашивать подругу о причине столь познавательного занятия не стала. Если у аллари что-то случилось, сейчас Виола не готова была вникать в чужие проблемы и давать советы, а если нет…тем лучше для них обеих.

— Тебе письмо, — сообщила лежащая на кровати девушка, дождавшись, пока Виола примет душ и переоденется.

Внутренне напрягшись, лекарь распечатала конверт и облегченно вздохнула, это было всего лишь оповещение об обязательном задании от академии, назначенном на завтрашнее утро.

— Вот проклятье! — вырвалось у нее, вызвав удивленный взгляд Гелари.

Но девушка уже бросилась собираться, мысленно припоминая, что еще необходимо учесть.

Итак, уже сегодня утром, она еще раз проверила вещи, пересчитала пузырьки и принялась одеваться. На телепортационную площадку Виола явилась за двадцать минут до отправки. Там ее уже поджидали двое парней.

Проснуться утром почти в пять утра только для того, чтобы не опоздать на задание, было мучительно тяжело, но эта отвратительная штука из техногенных миров под названием будильник свое дело знала — Рейн просыпался. Правда, будильники были штукой одноразовой, каждый раз бесславно оканчивая свою жизнь при встрече со стеной, полом или вылетая в открытое окно, но Гелари с упорством, достойным лучшего применения, приносила ему новый.

Сейчас он, стоя у телепорта, болтал с Ником. Человеческий маг был таким разгильдяем, что было непонятно, каким образом он умудрялся выполнять обязанности старосты уже третий год подряд.

— Я хочу, чтобы с нами пошла красивая девушка. Ты, кстати, знаешь, что на факультете целителей самые красивые девушки? Хотя и на факультете политологии девушки тоже ничего, а уж какие девушки в студсовете…пальчики оближешь. Ты сегодня нормально встал или как обычно? Хочешь поспорить, будет девушка….

— Ник, — тихо вздохнул Рейн. — Заткнись! Как можно столько болтать?!

— Дурак ты, — совершенно не обиделся парень, — и как я тебя терплю?

— Очень просто, — аллари усмехнулся и запустил пальцы в волосы, — я твой закадычный друг. А теперь потрать немного своего времени на то, чтобы послушать Марса.

— Но ведь еще один… — начал было Ник.

— Еще одна, — поправил Рейн, — стоит у тебя за спиной.

— Ой, — ахнул маг и обернулся, — а я тебя знаю, — расплылся он в улыбке, — ты ведь подруга Гелари, Виола, правда? Рейн, я же говорил, целители самые красивые девушки, — снова обратив внимание на новоприбывшую он представился: — я Ник, самый талантливый, самый обаятельный….

— Самый болтливый, — прервал его Рейн. — Не слушай его. Привет.

— Может, вы мне все-таки время уделите?! — возмутился Марс. — Совесть имейте! Короче, вы отправляетесь в подземелья Анкое за ингредиентами. Виола, возьми. Вам, парни, список не даю, вы их все равно не опознаете, названия вам ничего не скажут. Вы вообще туда идете для силовой поддержки, так что девушку мне берегите. Дальше, Виола, нам нужно конечно не очень много, но если принесешь больше, это только в плюс. Сама тяжести не таскай, для этого с тобой эти двое идут. Вы оба, — это

уже мужской половине группы, — постарайтесь не очень расслабляться — в подземельях что-то не слишком спокойно. Короче, телепорт открыт. Заберу вас из исходной точки через двенадцать часов. Если вы в указанное время не явитесь — закрою, но в течение суток после этого на данные координаты порт буду открывать каждые полчаса. Все ясно?

— Почти, — кивнул Рейн, — с чего такой подробный инструктаж?

— Не ваше дело, — фыркнул хранитель телепорта, — за всеми разъяснениями в студсовет.

Виола входила в телепорт последней, никак не ожидая, что уровень земли с двух сторон сияющей грани окажется на разных уровнях. Не успела она даже испугаться, что падает, как ее подхватили сильные руки.

— Чувствую себя рыцарем, прекрасная арана, — Ник и не думал выпускать ее на свободу. — Неужели ваш спаситель не заслуживает поцелуя в благодарность?

Виола так растерялась, что даже не нашлась, что сказать.

— Поставь девушку обратно, пока она не убежала обратно в академию, — пришел ей на помощь Рейн, заслужив от лекаря благодарный взгляд. — Вот ты только представь, любвеобильный ты наш, как мы на пару будем выискивать заданные ингредиенты.

— О, прекрасная Виола, порадуйте меня и скажите, что этот черствый нелюдь не прав, и вы вовсе не боитесь меня, иначе я буду сражен в самое сердце, — продолжал дурачиться представитель студсовета, бахнувшись на колени перед девушкой и то заламывая руки, то прикладывая их к «готовому разорваться» сердцу.

— Не знаю как вы, — не смотря на смущение, ярким румянцем раскрасившее щеки, девушка не могла сдержать улыбки, — а мне не хочется ночевать под открытым небом, так что может пойдем уже?

— Я преклоняюсь перед вашим высоким разумом, — в том же духе отозвался Ник под хмыканье Рейна, но поднялся на ноги.

Спуск в подземелья нашелся поблизости, так что студентом не пришлось слишком уж долго шарить по кустам. Девушка шла сразу за Рейном, а небольшую процессию замыкал наконец-то умолкнувший маг. Ник громко сопел, пытаясь вытащить из пальца занозу, но исправно поддерживал сияние магического светляка, плывшего над головами ребят.

В начале все шло замечательно. Довольно быстро Виола отыскала покрывающий стены одной из пещер голубоватый лишайник и наполнила прихваченный в лаборатории пакет,

аккуратно отделяя растение от камня серебряным лезвием.

— А не легче снять пласт побольше моим мечом, а не этим недоразумением? — предложил Рейн, глядя как девушка по сантиметру отрезает растение.

— Сбеги я от вас, вы бы точно провалили задание, — хихикнула девушка, — соприкосновение с железом убило бы лунный лишайник.

— Не вижу я здесь луны, — фыркнул Ник, усаживаясь прямо на каменный пол и приваливаясь спиной к стене, свободной от пушистого покрытия. Ответить ему никто не спешил.

— Готово, — возвестила девушка, и поднимаясь, опираясь о протянутую руку Рейна. — Спасибо.

— Не за что, можем двигаться дальше? — полюбопытствовал он.

Виола кивнула.

Следующий поворот принес неожиданный неприятный сюрприз — прямо на них выпрыгнула какая-то мохнатая зверюга. Рейн среагировал мгновенно, нанеся удар прямо в морду неопознанного представителя местной фауны, причем сделал это не лезвием, а рукоятью меча в челюсть. Нападавшая образина рухнула, за это время ребята успели отойти назад на пару метров, чтобы освободить аллари место для сражения, если монстрик опять нападет, но комок шерсти не спешил этого делать. Припав к земле, он глядел на них желтыми глазами и утробно рычал.

— Ник, ты можешь резко усилить яркость шара? — вдруг озарило Виолу.

— На счет три закрывайте глаза, — тут же понял ее задумку маг.

Как только светляк ярко вспыхнул, мохнатый местный житель утробно взвыл и ринулся прямо на ребят, которые прижались к стенам, освобождая ему путь. Оглашая свой путь вытьем и периодическим повизгиванием, когда натыкался на стены, ослепленная зверюга умчалась к выходу.

Новый ингредиент из списка встретился только через час блужданий по пещерам. Студенты Сайоран столько раз проходили разнообразные развилки ходов, что уже порядком боялись запутаться. Решение было найдено мгновенно, из казавшейся бездонной — столько всего полезного там можно было отыскать — сумки, лекарь извлекла мелок и теперь помечала каждый новый ход, в который они сворачивали.

— Вот оно, — обрадовалась лекарь, бросаясь к небольшому сталагмиту, слабо фосфорицирующему розовым.

— Лучше б она мне так радовалась, — пробубнил маг, вызвав у Рейна смешок.

— Что это? — присел аллари возле девушки, любовно водящей тонкими пальчиками по поверхности нароста.

— Очень редкий минерал. Точнее это сплав бионики и минерала, — сбивчиво объяснила Виола. — Я ни разу не видела так много.

— Медленно растет? — продолжал расспрашивать Рейн под едкие замечания Ника, на которого не обращал внимания. Ему нравилось воодушевленность всегда несколько стеснительной девушки.

— Нет, просто его надо правильно уметь собирать, — откликнулась алхимик, снова едва ли не с голов забираясь в поисках инструментов в свою сумку. — Если его срезать так, чтобы на камне осталась хоть небольшой слой — нарастет новый. Но чаще соскребают все, в порыве жадности разрушая такое чудо полностью.

— Для чего он нужен? — Рейн вложил меч в ножны, прикинув, что опасности не наблюдается, а в случае чего всегда успеет извлечь духовный кинжал.

— Он лучший из всех стабилизаторов. Достаточно перемолотого млечника на кончике ножа, чтобы бутыль зелья не портилась несколько лет.

— И сколько нам его надо наколупать? — влез Ник, нависнув над плечом аллари.

— Достаточно пары кусков размеров с кулак, — девушка сверилась со спискам, предварительно попросив Ника подвести светлячок поближе. Но я бы взяла больше, — закончила она.

— Я не хочу переть эту глыбу, — открестился от этого маг, глядя как девушка аккуратно постукивая небольшим молоточком по заточенной лопатке, постепенно откалывает кусок за куском.

— Жаль, сама я не унесу, — огорчилась Виола, на миг остановившись и даже не вынув инструмент из минерала.

— Почему? — Рейн готов был предложить помощь, но все же решил уточнить.

— Ну, килограмм этого счастья стоит около трех сотен золотых, — сообщила Виола с некоторым ехидством в голосе. — Если мы принесем в академию даже больше, чем они предполагали, нам будут высокие отметки обеспечены, но ведь никто не говорил, что мы не можем забрать остаток для себя. Тем более, что мы потом честно отдадим академии положенную пятую часть, чтобы на нас не было нареканий.

— Что же ты раньше не сказала! — возопил маг.

Светлячок мигнул, показывая, что Ник стягивает энергию для наполнения матрицы.

— Нет! — взвизгнула алхимик, почти одновременно с тем,

как с пальцев мага сорвалось заклинание воздушного молота.

Сталагмит треснул — от его отваливались куски, но на этом действие заклинания не закончилось. Пол и стены существенно завибрировали, рождая низкий гул. Почти мгновенно Виолу сбил с ног метнувшийся к ней Рейн, отталкивая с траектории падающего сталактита и закрывая ее свои телом от летящих осколков.

Когда грохот затих, девушка позволила себе глубоко облегченно вздохнуть и посмотреть на Рейна, нависшего над нею.

— Ты в порядке? — уточнил аллари.

— Да, — девушка дождалась, пока парень поднимется на ноги, и приняла протянутую руку.

Им повезло, что в пещере обрушились все три сталактита, существенно не навредив ни им, ни Нику, ошарашено сидящему на пятой точке рядом с горсткой булыжников млечника.

— И как ты только старостой стал? — всплеснула руками девушка, обозревая заваленный камнями проход, по которому они должны были возвращаться.

Рейн зло посмотрел на друга.

— Ты ходячее недоразумение, Ник.

— Прости, не подумал, — маг выглядел раскаявшимся и виноватым. — Рефлексы.

— Угу, — согласился Рейн, — рефлексы и никаких мозгов. Что делати-то будем?

— А если…

— Нет, — резко бросил аллари. — Не вариант.

— Но я же еще ничего не сказал, — возмутился второй парень.

— Я тебя слишком хорошо знаю, если сейчас еще что-нибудь магическое запулить, здесь все рухнет.

— У тебя есть другие предложения? — ничуть не огорченный отказом, спросил маг весьма доброжелательно.

— Есть идея но…. проклятье, была бы Гелари здесь, она бы очень легко этот вариант провернула.

— Какой? — взвыла девушка, которая из привычного разговора двух молодых людей мало что поняла.

— Если разбирать этот завал руками, мы долго провозимся, а если использовать духовные ленты можно было бы управиться быстрее.

— Ты можешь использовать духовные ленты? — изумился Ник. — Год назад ты их даже не видел! Может все-таки магией, левитацией в конце концов?

— Знаешь в чем проблема, духовные ленты найдут самый

оптимальный путь, а левитацией…ты готов поручиться что не будет еще хуже?

— Нет, — вздохнул староста.

— Может быть поищем другой путь? — предложила Виола, зябко передернув плечами. На нее неожиданно своды подземелья стали давить, словно наступая со всех сторон.

— Тоже вариант, — кивнул Рейн, снимая куртку и набрасывая на плечи девушке, и вдруг щелкнул ее по носу: — не дрейфь, выберемся. Если я не верну тебя обратно, меня Гелари убьет.

— Ой, — Виола попробовала было встать, но резко села, — я, кажется все же потянула связку.

— Плохо, — оба парня присели рядом и переглянулись, понимая, что если девушка сама не сможет идти, то ситуация значительно ухудшиться.

— Да не смотрите так, словно я умирающая, — окликнула их лекарь, — лучше дайте сумку. Я взяла нужную мазь. Через пару часов вполне смогу нормально передвигаться.

— Ник, помоги ей, пожалуйста, а я попробую пока просканировать насыпи.

Аллари прикрыл глаза, контроль над лентами души ему давался очень тяжело, намного тяжелее, чем чистокровным. Идея поискать иной путь ему понравилась, но прежде всего надо найти этот другой. У Гелари ленты были невидимы, либо слега серебрились, у самого Рейна же они оказались вполне осязаемые, почему-то черно-алые, и каждый раз, когда использовал их, его словно окружал своеобразный плащ. Их всегда оказывалось излишне много. Тысячи ленты протянулись во всех направлениях, а пара почему-то прильнула к Виоле — убрали капельку крови с пореза на щеке и заправили за ухо выбившуюся из хвоста светлую прядь.

— Там разобрать камни будет реально, — указал аллари в сторону, противоположную той, откуда они пришли.

Где-то через три часа Ник едва не рухнул перед расчищенным лазом.

— Эксплуататор, — прохрипел маг, глядя на совершенно невозмутимого друга.

— Прости, но я в большей степени воин, чем маг, ты помнишь случай, когда я рискнул левитировать камушек…

— Не надо, — тут же открестился староста, вспомнив тот случай, — до сих пор стену не восстановили полностью.

— Восстановили, — усмехнулся Рейн. — Так, я лезу первым, а вы за мной, но только после сигнала.

Осмотревшись, парень бросил через плечо:

— За мной, — черно-алая лента помогла пролезть Виоле.

— А эти каменюки потащу я? — возмутился с той стороны лаза Ник.

— Да, ты, — огрызнулся аллари. — И не спорь, у нас еще не все ингредиенты собраны, — следующая реплика была уже адресована девушке: — Виола, ты умеешь обращаться хоть с каким-то оружием?

— Ну, немного, — смутилась девушка, вспомнив, насколько разочарован был преподаватель по фехтованию на первом курсе, тут же признав ее непригодной для обращения с любым колюще-режущим предметом.

— Хорошо, держи, — Рейн протянул девушки длинный черно-алый кинжал, — не самое опасное оружие, но тебе хватит. Если что, держись за моей спиной.

— А я что буду делать? — с живейшим интересом вклинился Ник.

— Ты обеспечиваешь магическую поддержку. Но не дай тебе боги, в которых ты веришь, использовать что-то вроде потопа, огненной стены или воздушного кулака…

— Одного не понимаю, почему ты с такими лидерскими замашками все еще не в студсовете? — не удержался от подколки маг.

— Рядом с Грейдом? Да ни за что! Еще раз для болтунов: не дай боги устроить нам еще какой косяк, то болтливого мага я размажу по стенке, тебе понятно? — дождавшись кивка, махнул рукой. — Двигаемся дальше.

Рейн бесшумно скользил по камням, прислушиваясь к тому, что нашептывают ему духовные ленты. Контролировать их было сложновато — ну не давалось ему виртуозно управлять их! Или он мало тренировался? Восприятие окружающего мира обострилось, сейчас он даже слышал, как бьется сердце Виолы — быстро-быстро.

— Не волнуйся, — тихо произнес он, не оборачиваясь. — Я обещаю, что тебя вытащу, а ты меня потом чаем угостишь, хорошо? Мне Гелари все уши про твой особенный напиток прожужжала.

— А может нам стоит вернуться? — тихо спросила лекарь.

— Не выполнив задание? Я на такое не согласен, — усмехнулся аллари, вглядываясь в темноту, а потом вдруг обернулся и подхватил девушку на руки.

— Ты что творишь? — возмутилась она и попыталась вырваться.

— Не дергайся, не с твоей ногой изображать канатоходца, — посоветовал он. — Ник, светляк посильнее зажги. Тут пропасть и

не очень широкий мостик. Не навернешься?

— Я? Нет, — усмехнулся вышеупомянутый, — и ты не вздумай — у тебя особо ценный груз. Такую красавицу надо беречь, и, кстати, я вполне мог взять девушку на руки, а ты…

— Ник, не болтай. Нет впереди ничего сверх опасного, это я тебе точно говорю, просто надо быть осторожным.

— Готова? — уточнил он, делая первый шаг на мостик еще до того, как она слабо кивнула.

Сейчас девушка совершенно спокойно воспринимала происходящее, клубком свернувшись у него на руках, своим спокойствием очень облегчая задание.

Рейну все больше и больше нравилась эта девушка. Спокойная, уравновешенная, она чем-то неуловимо напоминала его дорогую Гелари. Но в отличие от аллари, казалась мягче, что ли? Несвоевременно было размышлять о том, нравиться ему девушка или нет, пытаясь отбиться от крупных подземных крыс, зато он нашел очередное применение духовным лентам, из них получался очень хороший щит для Виолы. Меч оказался бесполезен, хотя исправно молнией взрезая пространство, раз за разом обрывая жизнь очередного грызуна-переростка, хлесткие черно-алые ленты оказались куда эффективней. Вот только крыс все равно было слишком много.

— Ник, давай огненный шквал!

— Ты же меня убить обещал, если я…

— Ник, либо я — но потом, либо крысы — но сейчас. Давай быстрее!

Огонь прокатился по пещере — запахло паленым мясом, а противный писк сжигаемых заживо животных ввинчивался в мозг. Рейн даже сам не понял, когда оказался рядом с Виолой, он прижал девушку к себе и нырнул за камень, черно духовные ленты стали еще одним дополнительным препятствием на пути огня. И вот тогда Рейн понял, почему Гелари никогда не использовала их в качестве магического щита… это было больно, очень больно — словно огонь прошел по нервам, оставляя после себя сплошной ожог….

— Ты в порядке? — спросил он, когда схлынул огонь.

— Я-то да, а вот ты….

— Ник? — проигнорировал ее вопрос аллари.

— Я тоже, — откликнулся староста.

— А вот ты — нет, — резко сообщила Виола, не позволив сменить тему разговора, — не очень понимаю, почему ты пострадал, но тебе больно.

— Это не важ…

— Молчи и слушай целителя! — девушка была непреклонна.

— Да как ты со мной разговариваешь?! — взбеленился Рейн.

— Так же как с Гелари, — сказала, как отрезала, лекарь. — Вы оба на удивление похожи в этом: мне больно, но я никому ничего не скажу, потому что тогда мною будут заниматься лекари. А ну сидеть, я сказала.

— И почему я не поверил, когда Гелари говорила, что ты не такая спокойная тихая серая мышка, как кажешься?

Раздался веселый хохот Ника, тихо наблюдающего их перепалку.

— Не майся дурью, — обратилась девушка к парню, так не вовремя для самого себя привлекшего ее внимание, — бери нож и шуруй отрезать крысам хвосты. Это тоже сойдет за один из пунктов из нашего списка.

Рейн смотрел на спящую девушку, по ее настоянию они не то что задержались, а остановились на ночевку, правда, немного в другом месте. Проделав над ним кучу шаманских манипуляций, она поцокала языком, подсунула обезболивающие, очень кстати действенное и приказала спать. Впрочем, и Гелари упоминала, что при повреждениях духовного оружия или лент сон — лучшее из всех лекарств. Самое странное, что он все-таки смог уснуть, правда, Виоле пришлось предоставить свои колени в качестве подушки под недовольное ворчание Ника, которому девушка явно нравилась. Правда, отлеживался Рейн недолго, а когда открыл глаза, Виола уже спала, запустив пальцы ему в волосы. И этот жест, настолько невинный и вместе с тем настолько интимный, вызвал в его душе теплую волну. А еще теперь он точно знал: он будет защищать эту девушку не потому, что она подруга Гелари, а потому, что сам хочет этого.

Утром, разделив остатки бутербродов, которые прихватил каждый из них, троица отправилась дальше изучать подземный лабиринт. Рейн опять шел первым, изучая путь духовными лентами. Девушка порадовалась, что вчерашние ее манипуляции существенно улучшили его самочувствие после безрассудной выходки. Сегодня она отказалась от красно-черного кинжала, который он ей предложил, чем, похоже, несколько его обидела. Но и поступить иначе она не могла, так как быстро разобралась, что в случае ее согласия аллари сможет чувствовать перемены ее настроения по участившемуся пульсу. Виола и так всячески старалась одергивать себя, когда в очередной раз начинала пялиться Рейну в спину.

Это задание академии существенно отличалось от предыдущих, которые ей выпадали, отличалось не по сути, а

исполнению. Обычно о ней так не заботились. Вполне возможно, что присутствие Ника с его вечными забавными историями и шуточками делало напряженную атмосферу подземелий не такой гнетущей, а искренняя забота Рейна заставляла чувствовать себя чуть ли не в семейном кругу. Интересно, кого аллари так берег? Напарницу или подругу Гелари? То, что третьего не дано, Виола прекрасно понимала и даже не думала в том направлении.

На привале, который они решили устроить через пару часов мытарств, девушка даже расположилась ближе к Нику, подсознательно стараясь держать некоторую дистанцию с Рейном. Будучи лекарем, она понимала, что стрессовые ситуации временами заставляют людей действовать непривычным для них образом, и не хотела ставить на себе эксперимент по опровержению этого факта.

— Виола, сколько еще подпунктов? — Ник набросил ей на плечи свою куртку и передал флягу с водой, просто расцветая от благодарной улыбки девушки.

— Один, — откликнулась она. На этот раз в список заглядывать не пришлось — его алхимик знала уже наизусть. — И, судя по влажности стен, — она провела пальцами по камню, — поиски скоро должны завершиться.

— Пойдем, — Рейн, в этот раз не участвующий в диалоге, первым поднялся на ноги и двинулся вперед, предоставив довольному магу помогать девушке подняться.

— Это нам надо собрать? — с долей омерзения в голосе, первым высказался вездесущий Ник, глядя на стену, покрытую темным шевелящимся ковром живых насекомых.

— Да, — вздохнула девушка, не рассчитывавшая наткнуться на такую огромную колонию.

— И как ты себе это представляешь? — подал голос аллари, с омерзением сбрасывая жука с ботинка.

— Смутно, — призналась Виола, заслужив дружное хмыканье. — А вас раньше на сборы ингредиентов не посылали что ли? — не удержалась она от подначки.

— Слава Пресветлой — нет, — отозвался маг, а воин только отрицательно мотнул головой.

— Тоже мне помощники, — огрызнулась девушка.

— Мы носильщики, — отозвался Рейн, — и защитники.

— О, я могу быть намного большим, — многозначительно отозвался Ник.

Девушка покраснела и решила не реагировать на подначки, чтобы не поощрять таким образом балагура.

— Ник, — позвала алхимик через несколько минут напряженного изучения одного участка стены, — ты можешь вот

эту впадинку накрыть щитом и выкачать из-под него весь воздух?

— Не получится, — огорчился воспрявший было духом парень, я ведь не универсал. Огонь и воздух. А тут надо было подключать нечто более сложное.

— Есть идея, — подошел к ним Рейн. — Подожги что-то, а потом накрой окружающее пространство воздушным куполом.

— Замечательно! — обрадовалась девушка.

Вскоре все было сделано. В еще одном мешочке покоилось около сотни дохлых жуков, ставших поводом для прибауток Ника, светившегося аки солнышко.

— Теперь можем выбираться из подземелий, — озвучила Виола то, что крутилось у всех троих в мыслях.

Теперь Рейн точно знал, что он не любит больше всего на свете — это подземелья! Интересно, это только им так везло, или другие тоже собирают на пятую точку все проблемы, которые можно отыскать в этих богом проклятых подземельях. А он ведь честно думал, что его после крыс ничем не удивишь. Оказалось, еще как удивишь! Подземный червь, малые горгульи, шушеры — всего около десяти наименований разной нежити!

Радовало только одно: они, наконец, вернулись к месту, где их должны были забрать. И вот долгожданный миг — засветилось окно телепорта.

— Думаю, нам пора домой, — усмехнулся Рейн, — мы здесь подзадержались. Виола, иди первая.

Марс довольно посмотрел на вышедшую троицу.

— Ну, наконец-то вернулись, гулены. Сколько можно вас ждать? Все испереживались!

— Если я скажу, что мы больше не будем, ты поверишь? — тут же выступил вперед маг.

— Виола, Ник, давайте мне список и ингредиенты, я все сдам сам, а вы идите отдыхать, — предложил аллари, оставив у мага только большую часть млечника. — И еще, Виола, ты обещала угостить меня чаем, ты не против, если я зайду? — улыбнулся парень.

— И я, — моментально вклинился Ник, вызвав у девушки веселый смех.

Марс посмотрел вслед удаляющимся студентам и усмехнулся.

Ариа сидела на лекции. И хотя внешне было похоже, что она увлеченно прислушивается к словам лектора, была занята смакованием вчерашней победы. Она даже не ожидала, что назначение в секретари студсовета произойдет так скоро. Ей

доставило море удовольствие, что все это было сделано при всех. Некоторые старосты, разумеется, мужская часть коллектива потом лично подошли поздравить ее. Возникший в голове образ старосты вампиров, вызвал довольную улыбку, ей нравилось его сочетание ума и шарма. Из таких получаются хорошие политики и влиятельные люди, это знакомство обязательно надо продолжать, оно еще может стать для нее весьма полезным.

Мысль о политиках и власть имущих вызвало воспоминание об ее нынешнем начальнике, Грйде. Он все больше нравился девушке, а если вспомнить о содержании досье, присланного отцом, то эта симпатия имела существенную подоплеку.

Она заметила, что единственная называет главу студсовета «на ты», и он ей это позволял. Во время задания она впервые сделала это совершенно случайно, а так как ее не поправили, продолжала так и при дальнейшем общении. Саам заметила, что подобная вольность покоробила аллари с фиалковыми волосами, и почему-то получала от этого особое удовольствие. Эта идеальная Гелари раздражала. Девушка стояла на пути Арии — саам не устраивала должность всего лишь второго секретаря. Да и чувство женского соперничества играло не последнюю роль. Грейд явно ценил свою помощницу, и Арие хотелось такого же отношения, или, возможно, даже большего…

Она еще помнила, как его сильные руки прижимали испуганную ее к теплому телу демона во время их вылазки. И хотя холодность и надменность главы студсовета могла вызвать сомнения, пресекающие попытки сблизить общение на корню, одновременно они действовали на Арию как вызов.

Когда прозвенел звонок, она закрыла девственно чистый конспект и поспешила за остальными студентами, направившимися к выходу. В голове зрел план дальнейших действий. Она постепенно начнет воплощать его в жизнь, чтобы не пришлось повторить участь подавляющего большинства женщин саам.

Глава студсовета стоял на арене. Сейчас как раз у него были практические занятия по боевой магии для универсалов.

— Матрицу вы наполняете одновременно всеми стихиями, — тем временем рассказывал преподаватель, на всякий случай напоминая про принципы работы с новым видом заклинаний. — Не поочередно, как на прошлом занятии умудрился сделать один из вас.

В строе студентов раздались смешки. Грейд помнил, чем обернулась эта безалаберная попытка выпендрежа: шутника припечатало к куполу на высоте двадцати пяти метров над

землей. Зато очень наглядно и поучительно для остальных.

— Сегодня пробуем взрывное заклинание. Один наполняет матрицу и набрасывает заклинание на вон ту гору камней — остальные поднимают щит по схеме предыдущего занятия. Все ясно?

Нестройный гул голосов стал ответом.

— Желающие есть? — на всякий случай спросил преподаватель саам.

— Анэр Виллор, прошу.

Молодой демон наблюдал, как невысокий лаоли мягко скользнул вперед и замер на миг. К тому времени глава студсовета уже приготовил каркас защитного плетения и закончил наполнять его силой. Валун в центре площадки внезапно пошел мелкими трещинами и брызнул во все стороны каменным крошевом.

— Именно так, — похвалил преподаватель отходящего в общий строй студента. — Я прекрасно знаю, что дробить камень вас учили еще на первом курсе, но поверьте, проделать это с помошью только что заученного заклинания вам будет намного проще, как универсалам — затраты вливания сил сократятся значительно.

— Анэр Грейд, теперь вы.

Коротко кивнув, демон вышел на площадку отведенную под их тренировку и повел плечами, стягивая магию и направляя потоком в уже законченный рисунок. Сосредоточенность на работе с потоками помогала не думать о странном разговоре с Гелари, который уже второй день не выходил у него из головы. Тем более, что сегодня девушка опять забрала документы из офиса и больше они с нею не пересеклись, хотя Грейд специально не закрывал дверь в кабинет, чтобы отследить ее появление. Но тщетно. Это желание уже сильно напоминало одержимость и начинало раздражать главу, не привыкшего терять контроль над собственными чувствами.

Все эти размышления заняли у него всего лишь пару секунд, как раз пора было приступать в материализации заклинания. Оно сорвалось с пальцев мгновенно, повинуясь одной лишь мысли и ударило в валун. Тот, как и положено было покрылся сеточкой трещин, но так и не взорвался, а как еж иголками покрылся симпатичными яркими цветами.

На миг воцарилась тишина. Никто даже хрюкнуть от смеха себе не позволил. Во-первых, никто не мог поверить, что у Грейда что-либо не получилось, во-вторых, промах случился именно у него, и никто не хотел стать первым, на кого взбешенный неудачей молодой демон первым обратит внимание.

— Вот так-так, — саам подошел к камню, полностью сейчас скрытому под этой клумбой, и сорвал один из них. — Настоящие, — хмыкнул он, потом подошел к побледневшему Грейду и чуть поднялся на носочки, поскольку был чуть ниже студента. — Анэр Грейд, наклоните чуть голову, попросил он.

Выполнив просьбу преподавателя, глава студсовета спокойно вытерпел, пока учитель чуть оттянет нижнее веко каждого из его глаз, после чего вопросительно приподнял одну бровь.

— Сходите в медпункт, — проронил саам. — Остальные, хватит прохлаждаться. Анэр Верон, к барьеру!

Быстро добравшись до места назначения, недоумевающий глава студсовета потянул на себя дверь, войдя в здание больницы. Из приемной он свернул по коридору на права и зашел в указанный ему дежурным студентом-лекарем кабинет.

— Заходите, анэр, — поприветствовала его женщина, сидящая за столом у окна, — что беспокоит?

Изложив краткую версию случившегося, Грейд снова удостоился тех же манипуляций, которые ранее провел преподаватель боевой магии.

— Понятно, — вздохнула пожилая лекарь. — Анэр глава, вас опоили приворотным зельем.

— У меня к ним иммунитет, — усмехнулся демон, не согласившись.

— В таком случае идите выращивать цветочки дальше, — съязвила женщина, заставив мгновенно замолчать пациента. — Если б у вас не было иммунитета, вы бы сейчас бегали как собачонка за предметом своего воздыхания. А так всего лишь клумбу вырастили.

Довольно колкие реплики собеседницы заставили Грейда поморщиться, представив такую картину. Чувствовать себя комнатной болонкой не хотелось.

— Не морщись, а давай сюда руку, — заметила его гримасу врачь и тут же проткнула палец иголкой, не сильно, ровно для того, чтобы сцедить пиалу несколько капель крови.

— Пей, — скомандовала она, через некоторое время приготовив антидот. — Два часа не есть. И три часа не колдовать. Свободен.

Раз уж пользоваться магией ему запретили, идти на следующее практическое занятие толку не было, но можно было потратить это время с пользой. Пока он шел к зданию студсовета, Грейд анализировал слова лекарши. Мощность приворотного зелья должна была быть просто убойной, ведь уж если это даже на него возымело такой эффект. И тот, кто скормил ему эту дрянь, прекрасно был осведомлен об этой его особенности

организма.

Уже в приемной его окликнул голос Гелари:

— Добрый день, Грейд, вам сделать кофе или чай?

Кусочки мозаики встали на свои места. За последние полчаса он ни разу не вспомнил о своем секретаре, хотя два дня подряд мучился от навязчивой идеи с ее участием. Она подавала ему кофе и чай, поскольку Ариа этими напитками разве что травить могла нежелательных посетителей. Как бы не хотелось верить в это, но факты говорили, что виновницей была именно Гелари. Да и разве приворотное зелье не должно вызывать тягу к тому, кто его решается использовать?

— Ко мне в кабинет, немедленно, — рыкнул он.

Гелари зашла в комнату и чуть удивленно посмотрела на начальника:

— Вы меня звали?

— Знаешь, я только что был в медпункте, оказалось, что меня опоили приворотным зельем, — Грейд, не отрываясь, смотрел в глаза аллари, пытаясь увидеть фальшь или испуг, когда он сообщит о раскрытии умысла.

— Вы серьезно? — Гелари искренне удивилась. Это ж каким надо быть придурком, чтобы попытаться напоить этим демона с иммунитетом. — Все в порядке?

— Теперь да, — кивнул глава студсовета. Злость от публичного унижения пополнилась разочарованием, что он не увидел того, что искал — ее неискренности. — Вот только если учесть, что ты единственная, кто подает мне напитки, получается не очень хорошая картинка.

— Вы хотите сказать, что я подлила вам приворотное зелье? Прошу прощения, но это полный бред! — вскинулась аллари. Глубоко угнездившаяся боль медленно но верно трансформировалась в ярость. — Зачем мне это?

— Это я хотел бы услышать от тебя, — очень холодно произнес Грейд. Получив подтверждение своим догадкам — уж слишком быстро перешла девушка от удивления к гневу — он успокоился и мог теперь контролировать свои эмоции.

Гелари пыталась взять себя в руки, но злость накатывала все сильнее. Несправедливое обвинение било по и без того натянутым нервам, слезы подступали к горлу, и внезапно захотелось ударить по-больнее, ударить так, чтобы понял — ей тоже может быть плохо.

— Не вижу смысла подливать приворотное зелье тому, к кому не испытываю ни малейшей симпатии, — резко и холодно цедя слова, сообщила секретарь студсовета. — К тому же, имей я

желание обратить на себя ваше внимание, то могла сделать это давно. Благо, возможностей, как вы сами заметили, у меня была масса. Хотелось бы заметить, что использовать стандартные приворотные зелья на демона — не рационально. Проще было бы использовать магию крови, но, как я уже упоминала, у меня нет ни малейшего желания заниматься этим. Уважая вас как начальника и прекрасного управленца, я совершенно не желала бы видеть рядом с собой холодного надменного типа, так похожего на меня!

— Тогда почему я два дня не мог выбросить из головы наш разговор? Ты ведь знаешь принцип работы подобных зелий, это говорит само за себя, — Грейд говорил все тем же холодным голосом, хотя в душе зарождалось сомнение, существенно сдобренное разочарованием от ее последних слов. Не удержавшись, он все же задал вопрос: — если я так тебе неприятен, зачем ты согласилась ранее общаться со мной вне этих стен?

— Тогда мне ненадолго показалось, что вы могли бы стать мне другом, — слова звучали резко как удары кнута, — но это заблуждение длилось не долго… Да как вы могли подумать, что это я! — внезапно сорвалась Гелари, а из глаз брызнули слезы, и, резко развернувшись, девушка выбежала из кабинет, хлопнув дверью.

Грейд подавил желание вскочить и начать метаться по комнате. Кажется, он только что совершил очередную непростительную ошибку. Не принимая во внимание, что приворотное зелье все еще бродит в крови, взялся за охоту на ведьм. Внезапно жутко захотелось выпить кофе, и он чертыхнулся, понимая, что никогда не сварит что-либо даже приближенного к напитку Гелари. Значит, теперь ему либо придется научиться жить на безкофеиновой диете, либо извиняться перед аллари. Но ведь и его можно было понять! «Для начала, — решил он, — стоит подождать отведенных лекарем три часа, а потом уже думать, как исправлять сложившуюся ситуацию».

Киара, Лиин и Лиан сидели за одним из столиков в столовой, с нетерпением ожидая реализации своей задумки. Точнее от нетерпения едва ли не подпрыгивали девушки, и только старший из близнецов был в состоянии спокойно поглощать ужин, и напоминать периодически обеим соседкам по столику вести себя более естественно.

На самом деле, то, что вот-вот должно было случиться стало бы сюрпризом и для них самих, поскольку действовали они на

угад, чтобы потом шутников вычислить было нереально.

Когда они забирали со стойки тарелки с ужином, то Киара подсыпала в одну из тарелок приворотное зелье, рассчитанное максимум часа на два действия. Но действовало оно моментально, вызывая половое влечение, а не душевные муки. В целом, обе девушки при молчаливой поддержке брата одной из них сочли, что по сути, даже не делают пакость, а наоборот, одолжение, обеспечивая «объекту» довольно полезное и приятное времяпровождение.

— Ну и когда оно действовать начнет? — крутилась Киара.

— А вдруг тарелку еще не взяли? — предположил Лиан, оглядев обилие посуды у стойки раздачи.

— Не может такого быть, — она подсыпала порошок в одну из стоящих поблизости от наших, ты же видел, сколько народу потом пришло ужинать.

— А может сбой какой? — усомнилась лаоли.

— Исключено, — оскорбилась Лиин.

— Вы бы не забывали жевать, — парень постучал вилкой по тарелке. — И так привлекаете своим нетерпение слишком много взглядов.

— Да ну их, — отмахнулась его близнец, — привыкнут.

Урсула медленно, покачивая бедрами, вплыла в столовую, которая как охотничье угодье предоставляло большой выбор тех, кто скрасит ее досуг.

— Глядите, — оживилась Киара, указывая на преподавательский стол, за которым начались какие-то волнения.

— А не слишком ли мы замахнулись? — усомнился Лиан. Одно дело шумиху устроить среди студентов, другое — замахнуться на преподавательский состав.

— Самое оно, — хором отозвались девушки.

А тем временем старый преподаватель алхимии уже во всю хватал Урсулу за руки, клянясь в вечной любви. Едва ли не большая часть посетителей столовой с восторгом в глазах наблюдали за разворачивающимся шоу. Так что девушек выделить из общей массы как возможных злоумышленников было нереально.

Урсула в ужасе пыталась понять что происходит, сложившаяся ситуация была ей очень не приятна. Столь откровенные домогательства старого, откровенно некрасивого мужчины взывали отвращение. А раньше он с ней как с дочерью разговаривал!

— Отпусти! — вопила она, совершенно забыв про налет вежливости, всегда присутствующих в их диалогах, и пытаясь

вырвать из его цепких пальчиков подол платья.

— Моя дражайшая Урсула, вы свет моих очей, пойдем за мной по дороге наслаждения, — сладострастно-хрипловатым старческим голосом убеждал он.

— Ни за что, извращенец! — вырвав платье, правда, оставив в его ручках кусок подола, женщина бросилась бежать, а преподаватель алхимии понесся за ней с удивительной для его лет резвостью.

Лиин от хохота сползла под столик, а Киара уже почти лежала поперек диванчика, на котором разместились девушки.

— Как ты думаешь, он ее догонит? — похрюкивая, блестя золотистыми глазами, спросила дочь ректора, при этом поглаживая чуть не надорвавшийся от смеха животик.

— Не знаю, но нам влетит, — сообщил Лиан, заставив девушек мгновенно стать серьезными, только причины у них были разные.

— Почему? — скуксилась Киара.

— Ну, — задумчиво протянул парень, — если он будет за оракулом бегать два часа, заработает сердечный приступ, но если поймает Урсулу и она даст слабину, ему инфаркт заработать еще проще, ну сами понимаете…

Ответ ему стал дружный хохот подружек.

Глава 6

Гелари вылетела из здания студсовета в слезах. Никогда раньше Грейд с ней так не говорил. Она бежала, не разбирая дороги, и, когда врезалась в кого-то, подняла глаза, чтобы извиниться и…

— Эй, — тихо спросил Аллукарт, — мелкая, что с тобой? Кто тебя обидел, принцесса?

— Ал… — всхлипнула девушка, — Ал… за что он так со мной? — спросила она и расплакалась, вцепившись в мантию некроманта.

— Все хорошо, малышка, не плачь, — Аллукарт гладил аллари по волосам и пытался понять, что же могло ее так расстроить.

Совместными усилиями с Рейном они научили ее когда-то не скрывать радость, но не скрывать слез научить так и не смоги. А сейчас девушка, которую он считал одной из самых дорогих ему людей, горько плакала.

— Ну, хочешь, я этого гада в зомби превращу? Сначала на ленточки порежу, а потом в зомби, только не плачь…

Обняв Гелари покрепче, Аллукарт выругался сквозь зубы — никто не смел так доводить его девочку. Привычка защищать осталась еще с тех времен, когда она протягивала ему ленточку и безапелляционно требовала: «Заплети». И когда он узнает, кто обидел ее, он просто свернет этому типу шею, как мелкому куренку.

— Не надо, — вздохнула девушка, постепенно успокаиваясь, — знаешь, — она поуютней устроилась в его руках, — меня ведь уже не раз предупреждали, что ничего хорошего не получиться, но… ал… я… я…

— Но ты влюбилась, — несколько грустно закончил он за нее фразу. — Ты действительно так любишь его?

В свое время, когда Гелари только появилась рядом, будучи до смешного серьезным ребенком, он специально раскопал всю возможную информацию про ее расу, и если его подозрения верны…

— Очень, — тихо призналась девушка, — Ал, что мне делать?

Урсула никогда не думала, что она в настолько хорошей спортивной форме — она уже почти час бегала от излишне прыткого преподавателя алхимии, и ни чего — даже не запыхалась. Вот только в душе все сильнее нарастал страх… в очередной раз завернув за поворот, женщина увидела того, кто

непременно станет ее спасителем, почти рыцарем на белом коне.

— Анэр ректор…

Азар Неорей обернулся, и оракул мгновенно влетела ему на руки.

— Прижми меня крепче, мой рыцарь, и не отпускай, — страстно проговорила она, и тут же прошептала на ухо, — отпустите — убью.

— Вы забывае…

— Урсула, свет души моей, где ты, звездочка моя ясноглазая?! — раздалось из-за кустов, окружающих дорожку.

— Чего стоим? — прошипела Урсула, — несите меня куда-нибудь. Главное, чтобы от него подальше!

После такого тычка ректор безмолвно понес женщину, не задумываясь куда, собственно, несет, до ее столь эффектного появления, он собирался отдохнуть в своей комнате, и не видел особого смысла менять маршрут. Урсула нервно оглядывалась, но постепенно приходила в себя. Оказаться в роли жертвы было бы забавно, если бы не личность охотника, а когда спасительная дверь, отгораживающая ее от спятившего мастера алхимии, захлопнулась, она уже совсем пришла в себя и получала определенно удовольствие от того, что ее носит сам ректор. Да и упускать такой шанс она не собиралась.

— Мой рыцарь, — промурлыкала она на ушко Азару, — ты спас меня. Вот твоя заслуженная награда, — и впилась поцелуем в губы лоали…

Хвост забарабанил по паркету… Ректор не сразу понял, что произошло, а когда осознал, то получилось, что он уже увлеченно целовался со своей подчиненной. Так успешно избегая все годы ее поползновений соблазнить его, сейчас мужчина находил эту идею заманчивой. От столь неожиданной мысли руки разжались.

— Мог бы и поаккуратней, — пробурчала Урсула, — ладно уж, на сегодня я вас прощаю, но это не конец, — пообещала она, заставив ректора непроизвольно вздрогнуть. — Как хорошо, что ваша комната так близко к моей. Не понимаю даже, как вы умудрялись от меня этот факт скрывать, — облизнулась женщина, всем своим видом давая понять, что ему еще это аукнется. — Как раз по карнизу можно пройти, — усмехнулась Урсула, садясь на подоконник, — а теперь я вас покину. Но это временно, мой рыцарь…

Фредерик развалился в глубоком кресле и пригубил бокал с вином — красное тоже неплохой кровезаменитель. Свидание с Арией и последующая за этим бурная и интересная ночь, только углубили его подозрения, превратив их в уверенность, — саам

была умной, хитрой, опасной женщиной, жадной до власти. И это привлекало к ней сильнее, чем все приворотные зелья, которые ему умудрялись подливать ранее. Ариа… красивое имя красивой девушки…которую вполне можно использовать в своих целях. Впрочем, в том, что и она собирается делать то же самое, он не сомневался.

Придя утром в кабинет, Фредерик философски усмехнулся: очередная попытка расстроить отношения весьма сильного тандема верхушки студсовета похоже не удалась. Что ж, он терпеливый. Рано или поздно, но он добьется своего. Хотя идея была хорошая и нестандартная.

«А может и получилось», — мелькнула мысль, когда чутье уловило отблески отрицательных эмоций.

— Ваш кофе, — тихо сообщила Гелари Грейду, ставя перед ним изящную чашечку.

«Нет, все-таки не получилось…»

Обидно, отыскать приворотное зелье для демона было сложностью, не говоря уже о том, чтобы пронести его в академию и подлить главе студсовета, не вызвав при этом подозрений. Любой из возможных вариантов развития событий был бы приемлемым для жаждущего власти молодого вампира. Если бы Грейд обратил внимания на Гелари, то обвинил бы ее в попытке приворожить его, когда действие зелья закончилось. Если бы объектом внимания стала Ариа…тут тоже все могло бы стать многообещающим. Получить шпиона не только в стане, но и в постели врага было бы замечательно. А уж саам бы такого шанса не упустила, он в этом не сомневался. Правда, у Фредерика появилось крайне приятное ощущение, стоило подумать, что у нового секретаря студсовета мог появиться еще один любовник кроме него. Ему не хотелось бы знать, что ее тела касались бы другие руки. Вампир задумался. Не стоило бы слишком привязываться к этой девушке…

Лекарь бегала по комнате, расставляя тарелки и раскладывая салфетки. Гелари, поджав ноги, сидела на кровати и с интересом наблюдала, как Виола занимается сервировкой стола. Сегодня в их небольшой комнате ожидался наплыв гостей, приглашенных на чаепитие. Этими самыми гостями должны были стать напарники алхимика по последнему заданию.

— Благополучия вашему дому, — Ник первым появился на пороге и вручил обеим девушкам по букету цветов, явно надранных на клубах академии.

— Ты как всегда галантен, — улыбнулась Гелари, решив закрыть на эту мелочь глаза, тем более что его пригласила Виола.

— А мы что, еще кого-то ждем? — деланно удивился маг, оглядывая на столе четыре набора посуды.

— Ник, — укоряющее произнесла Виола.

— Меня ждут, — раздался за спиной голос Рейна, совершенно бесшумно вошедшего в комнату. Аллари выглядел таким же растрепанным, как и всегда, но вот почему-то в сочетании с черными брюками, черной водолазкой и клетчатой рубашкой с закатанными рукавами поверх водолазки эта его растрепанность казалась милой и почти домашней. — Ловелас, — припечатал он, все-таки потрудившись изобразить на лице улыбку и поприветствовать собравшихся: — привет всем

— Ребята, не в укор будет вам сказано, — осмелела лекарь, — но раз уж вы оба напросились в гости, перестаньте скубтись, — все это она говорила с такой милой улыбкой, что обидеться было сложно.

— Прости, моя драгоценная, — совершенно открыто улыбнулся маг, — я даже в мыслях не держал ничего плохого, как мне вымолить твое прощенье и твою благосклонность?

— Режь пирог, — улыбнулась девушка, — хоть побалую вас вкусненьким за то, что меня сумели-таки вытащить из подземелий.

— Мы бы там и не застряли, если бы не излишняя активность некоторых, — в потолок произнес Рейн, получив от Гелари профилактический подзатыльник

— Простите его, — обезоруживающее произнесла аллари, — он иногда такой бука!

— Вот-вот, — с самым серьезным видом согласился Ник, — мила арана, держите его в своих ручках покрепче, и желательно в ежовых рукавицах. Ай! — он обижено посмотрел на Виолу, теперь уже саму раздающую подзатыльники.

Рейн чуть приподнял уголки губ, всем своим видом выражая полную поддержку увиденному

— Ну и что с ними делать? — не сумев удержать улыбку, поинтересовалась Виола у подруги.

— Поить чаем и кормить пирогом, — посоветовала та, — а если не утихомириться, я придумаю что-нибудь ужасное и жуткое.

— Прекрасная Гелари, — тут же не удержался маг, — преклоняюсь перед вашим великодушием, но ежовые рукавицы не снимайте, — тут же Ник увернулся от гнева Виолы и, перехватив ее руку, поцеловал запястье. После чего подмигнул покрасневшей девушке и сообщил: — я быстро учусь.

— А если так? — предложила Гелари, и Ник, внезапно потеряв равновесие, едва не упал, однако удержался, благодаря вовремя подставившему плечо Рейну.

— По-поему, это было через чур, — спокойно заметил аллари, глядя на девушку.

— Да я вроде не сильно, — смутилась Гелари, — прошу прощения за столь неадекватное поведение. Вы ведь простите меня? — глаза аллари стали настолько несчастными, что, если бы не чуть-чуть подрагивающие в улыбке уголки губ, ее бы немедленно простили. А так… непонятно кто, непонятно как, и зачем, но подушка просвистела рядом — «чаепитие» начинало набирать обороты.

Гелари от души веселилась — ее хорошая реакция позволяла вовремя уворачиваться от снарядов, а вот ее соседке по комнате везло меньше. Сейчас оба парня помогали обсыпанной перьями Виоле выбраться из-за кровати, куда сами и уронили всего пару минут назад.

Забавно было наблюдать, как Ник, похоже, совершенно искренне засыпает блондинку комплементами, а еще забавней наблюдать как хмуриться Рейн, в его глазах которого раз за разом проскакивал собственнический огонек. Неужели… Гелари прищурилась, не этого она ожидала от дружеского чаепития.

Грейд перевернул еще одну страницу старого фолианта, сейчас лежащего открытым перед ним на столе. Огромная книга сейчас напоминала большую птицу, распластавшую крылья. Молодой демон пытался разобраться в хитросплетениях семейных уз старейших семейств Ассары.

Хотя действие приворотного действия уже кончилось, и глава студсовета сумел восстановить свою выдержку и ясность суждений, мысли о Гелари его не покидали. Он жалел, что так оскорбил девушку…и хотя доказательств, что это не она была причастна к его временному помешательству, не было, проанализировав ее слова и сопоставив их с собственным мнением о серьезной, сосредоточенной и умной девушке, он пришел к выводу, что непозволительно быстро уверился в ее виновности. Если уж быть объективным, Арию стоило бы сделать подозреваемой номер один, но, во-первых, «из ее рук» он не пил и не ел ничего, а, во-вторых, до него уже доходили слухи, что девушка уже встречается с кем-то из студсовета. И, напоследок, она должна была понимать, что рано или поздно правда выплывет наружу, и ее выгонят, а работой она явно дорожила, это было видно невооруженным взглядом. А значит, оставалось гадать, кто злоумышленник и ждать случая, когда «шутник» допустит ошибку и сам себя выдаст.

Раз день был свободен от занятий, Грейд решил посвятить его

разгадыванию загадок. И первым вопросом на повестке дня был: кто же он, брат его помощницы?

В фамильное поместье он не поехал, там отца искать было бесполезно — только время бы потерял на разговоры с тетушкой-ехидной и дядей, который изображает подкаблучника, на самом деле играя совершенно иную роль. Поэтому глава студсовета направился прямо во дворец правителя, прекрасно понимая, что у первого советника выходных не бывает, и где же его еще искать, как не на рабочем месте.

Молодой демон предполагал, что отец мог бы просветить его относительно загадочной личности — первому советнику необходимо знать, какие скелеты в чьем шкафу припрятаны. Но головоломку хотелось решить самостоятельно, не отвлекая влиятельных людей по пустякам только потому, что его мучает любопытство. В крайнем случае, если его постигнет неудача, он всегда может вернуться к этому простому решению. Поэтому Грейд получил у отца разрешение на посещение правительственной библиотеки, куда и отправился.

И вот сейчас он просматривал огромный фолиант, внимательно изучая генеалогическое древо Саюмаши. Чем больше он вникал в хитросплетение семейных отношений этого рода аллари, тем больше понимал, что просчитался. В правительственный реестр вносились лишь официальные родственники, таковым, он помнил, загадочный брат Гелари не являлся. Конечно, было предположение, что его имя было вычеркнуто из списков наследников уже после того, как пополнили книгу, но, увы, надежда не оправдалась. Итак, парень незаконнорожденный — факт. И хотя даже бастарды попадали в перечень, который он сейчас штудировал, но для этого существовало одно «но». Они должны были быть официально признанны своим титулованным родителем. Видимо, и с этим аллари-загадкой не повезло.

Возникал вопрос: как действовать дальше? К отцу обращаться все же не хотелось. Был еще один способ — попросить кого-то из артефакторов поработать над поиском кровного родственника. Но магия крови была крайне редкой специализацией, и на данный момент в академии был лишь один подобный уникум, да и тот учитель. Причем новенький. Скорее всего, он вряд ли решит эту задачку без подробного описания, зачем Грейду понадобилось подобное.

Закрыв фолиант и передав его на руки хранителю, молодой демон покинул библиотеку.

— Апчхи, — чихнула Лиин, — братик, ну вот скажи, ты что

сам сюда не мог поехать? Зачем я тебе?

— Это задания для двоих! — отчеканил строго Лиан, протягивая сестре носовой платок размером с маленькую скатерть, — на, вытрись.

— Хде ты это взял, — вытирая нос, поинтересовалась она.

— Там, где взял, такого больше нет. И вообще, где наши встречающие? Мне уже самому мокро и сыро, — начал заводиться парень.

— По-моему, во-он плывут — ткнула пальчику в сторону водной глади девушка.

После высадки из телепорта они оказались на острове, хотя этот маленький влажный кусочек суши тяжело было таковым обозвать. Так, клочок земли пять метров в длину и три в ширину, и посредине телепорт и лужа под ним. К тому же, как знали прибывшие сюда молодые люди, это был единственный клочок земли на весь этот мир. Остальное — вода.

Минут через пять к ним добрались русалы, и, протянув каждому из крисов артефакт, чем-то напоминающий трубку, показали как одеть. А затем жестом пригласили следовать за ними. Чихнув для порядка еще пару раз и высморкавшись, девушка вошла в воду сразу за опередившим ее Максимилианом.

— Лиин, ты же маг воды, почему чихаешь? — поинтересовался брат.

— Потому что заболела, даже маги болеют. Или ты думаешь, что раз мне поддается стихия, то для влаги я вообще неуязвима? — ворчливо ответила девушка и нырнула.

Водный мир был необычен. Оба студента, не сговариваясь, ранее представляли подводное царство совершенно иначе: вода, рыбки, ракушки, водоросли и опять вода. В действительности же громадный город стоял под куполом, сияющий мягким жемчужно-голубоватым светом. Коралловые рифы дивной красоты окружали город, одновременно являясь как бы и садом и крепостными укреплениями, разноцветные, сплетающиеся причудливым способом, они отступали только у самых ворот.

«Практично», — хмыкнула мысленно девушка, заставив парня улыбнуться.

Лишь оказавшись под защитой купола, близнецы наконец смогли снять надоевшие за время плаванья трубки.

— Апчхи, — в который раз проинформировала Лиин о своей простуде.

— Будьте здоровы, — раз в пятый или десятый произнесли сопровождающие. — Пройдемте, дальше. Правитель Хиан вас ждет.

Киара не совсем понимала, что она забыла в городе, просто возможность прогуляться была единственным нормальным занятием. Сегодня близнецы отправились на задание, и ей было банально скучно. Отец уехал, однокурсники настолько усердно трудились над домашним занятием, словно всем поголовно грозило вылететь завтра же, что лаоли аж тошно делалось. И вот сейчас лаоли бродила по улицам, не думая практически ни о чем, только периодически останавливаясь у ярких витрин, но не покупать, а только поглазеть.

— Привет, красавица, — дернул ее кто-то за руку.

Обернувшись, девушка увидела вполне симпатичного молодого человека.

— Чем могу помочь? — Киара еще не знала, чем обернется это нежданное знакомство, но уже чувствовала, как наклевывается возможность поразвлечься, вот только как?

— Хочешь, я покажу тебе город? — предложил он с милой улыбкой. — А потом угощу тебя чаем?

Но тут внезапно проснувшаяся способность выдала его потаенные мысли, весьма неприличные и неприятные мысли. Значит, на экзотику потянуло?!

— Знаешь, — протянула она, — а это будет забавно.

— Что? — изумился он.

— Если все будут говорить то, что думают. Только правду. Это будет забавно.

— Ну так ты идешь? У меня большие планы на нашу ночь, таких чудищ как ты у меня еще не было, — довольно грубо окликнул ее парень, в конце зажав рукой рот.

— Да ни за что! — гордо сообщила Киара.

— А придется, — усмехнулся тот и грубо схватил лаоли за руку.

— Отпусти… — разъяренной кошкой зашипела девушка.

— Не рыпайся красавица, а на магию даже не рассчитывай — у меня амулет есть защитный…

— А от этого защитит? — спросила Киара ударив его хвостом по лицу, попав при этом кисточкой в глаз.

Вырвав руку, студентка мгновенно скрылась в толпе, пока неудачливый «ухажер» тер глаза.

Умостившись в одной из кафешек на воздухе, коими полнился торговый ряд, девушка заказала кофе с мороженным и приготовилась развлекаться. Уж подопытных тут была тьма тьмущая. А если учесть, что люди лгут всегда, с той лишь разницей, что эта частота может варьироваться, то шоу должно было быть просто феерическим.

Воздействие на умы горожан далось легко, и с легким

нетерпением лаоли наблюдала, как то здесь, то там, люди с ошарашенными лицами говорили то, что первым оказывалось у них на уме.

…- У вас свежие фрукты? — спрашивала какая-то женщина продавца у лотка напротив.

— Хотите свежие — выращивайте сами! Ну что вы, разве они были бы по такой цене? — удивленно отзывался тот, правда неясно было, его так поразил вопрос покупательницы или собственный на диво правдивый ответ…

…- Какое колечко! — восхищалась девушка, рассматривая товар ювелира. И тут же поинтересовалась у сопровождающего ее мужчины: — ты же купишь мне такое для нашей помолвки?

— Конечно, — кивал тот, — но моей жене вряд ли понравится такой оборот дела.

Ответом ему стала звонкая пощечина обманутой «невесты»…

Кофе уже заканчивалось, когда волнение толпы начало нарастать, люди и нелюди быстро поняли, что случающиеся инциденты явно не случайны и принялись оглядываться в поисках «шутника».

— Вот она эта ведьма, это все ее вина! — Киара настороженно обернулась, так и есть неподалеку от ее столика, указывая на нее пальцем, стоял давешний приставала. И, судя по выражению лиц оборачивающихся к ней людей, ничего хорошего ее не ожидало. «Попала», — поняла лаоли, прикидывая возможные пути отступления и с ужасом понимая, что попытка побега будет моментально приравнена к признанию вины.

— Не думаю, что стоит обвинять девушку во всех смертных грехах, только потому, что она тебе отказала во внимании, — раздался холодный голос, как-то моментально остудив пыл окружающих ее людей.

Лаоли обернулась к своему нежданному спасителю и вновь внутренне сжалась, встретившись взглядом с холодными зелеными глазами главы студсовета академии.

«Дважды попала», — мелькнула испуганная мысль.

— Ты расплатилась? — спокойно, словно не обращаясь всеобщего внимания, спросил Грейд, поднимая Киару чуть ли не за шкирку.

— Да, — она кивнула, поблагодарила официантку, бросила на прилипалу взгляд, полный праведного гнева, смешанного с омерзением и повернулась спиной, с высоко поднятой головой прошествовав вслед за демоном.

Некоторое время они шли молча. Киара не хотела первой начинать разговор, чтобы не привлекать внимания задумчивого Грейда. Но волнение, уже брызжущее через край, не давало идти

спокойно, и девушка едва ли не каждые десять секунд косилась на своего спутника.

— Опять накажете? — не выдержала она довольно скоро.

— Хочешь? Могу, — усмехнулся демон, когда шкодливая первокурсница отрицательно помотала головой. — Ты знаешь, что скоро должен состояться праздник, посвященный четырехсотлетию основания Сайоран? — заговорил глава спустя некоторое время.

— Да, — кивнула лаоли, не понимая, к чему он клонит, — но объявления еще не было.

— Завтра будет, — кивком подтвердил сказанное ею Грейд. Так вот, я хотел бы, чтобы ты взялась за подготовку развлечений для студентов.

— Наказание в виде общественных работ? — заулыбалась девушка, уже понявшая, что реального наказание есть возможность избежать.

— Именно, — чуть улыбнулся глава студсовета. — Один из корпусов выделят для «Дома с привидениями». Хоть настоящих, но уточняю — не злобных, призраков туда запускай. Шутки, неожиданные призы — все, что позволит фантазия, там может встречаться. Держитесь только в пределах разумного. И без членовредительства. Я ясно выражаюсь? Комитет будет сформирован на неделе, но ты и те, кого из знакомых решишь подключить, назначаетесь идейными вдохновителями.

— Договорились, — протянула ему ладонь Киара, подумав, что можно было бы еще для достоверности и плюнуть на нее, но заработать втык от Грейда, чудом избежав наказания пять минут назад, было бы верхом идиотизма.

— Договорились, — демон чуть пожал маленькую ладошку, потом перевернул запястье, легко коснувшись тыльной стороны принятым при дворе поцелуем. — Я надеюсь, что ты сразу же отправишься в академию, не так ли? И завтра обратись к моему секретарю за распоряжением о празднике.

Грейд смотрел вслед уходящей девушке. Похоже, принятое решение было весьма удачным. Подобную буйную фантазию лучше направлять в мирное русло, тем более, если предоставлялась такая замечательная возможность.

Ариа была неприятно удивлена пришедшим утром официальным вызовом в посольство. Обычно, отец присылал собственноручно написанную записку, а тут…Этот темно-синий с вензелем конверт вполне мог стать вестником беды, но Ариа не могла вспомнить ничего, что так скоро привлекло бы неприятности на ее голову. Хотя… «Нет», — качнула головой

саам, ведя беззвучный диалог со своими сомнениями, о ее романе с Фредериком отец знать не должен был бы, иначе он лично бы уже явился по ее душу.

Но делать было нечего, пришлось собираться в посольство. Выбрав платье из кремового струящегося щелка и подобрав к нему милую шляпку, являющуюся отнюдь не защитой от солнца, девушка вышла из комнаты.

Добраться до места назначения удалось очень быстро — буквально у ворот академии стоял экипаж, видимо, только что привезший в Сайоран кого-то из учащихся или посетителей.

Когда защитный щит считал ее данные с ауры, Ариа прошла в здание, лишь ради приличия кивнув секретарю отца.

— Что за странное приглашение? — поинтересовалась она, успешно скрыв в голосе раздражение.

— Нужно было поговорить, — Эргрес Майрон посмотрел на дочь с улыбкой, — ты извини, не было времени лично написать, поэтому официальное приглашение тебе отправлял Сирк.

Девушке захотелось удушить эту белесую особь, так напугавшую ее какой-то бумажкой.

— А ведь мог бы черкнуть записку, что ты просто хочешь меня видеть, — пробурчала она, тем не менее чувствуя облегчение.

— Он педант, и именно поэтому он удерживается на своей должности, — фыркнул посол, которого явно насмешило поведение дочери.

— Итак, ты узнал, что у меня выходной день и решил меня пригласить на совместный обед? — сменила тему Ариа.

— Извини, детка, — мужчина встал и поцеловал ее в лоб. — У меня уже запланирована аудиенция у правителя.

— Ну что ж, — вздохнула саам, опять начиная гадать, что же за загадочная тема для разговора привела ее сюда, — тогда перейдем к делу.

— Умница, — похвалил ее настойчивость Эргрес, ставя перед девушкой бокал в котором на дне плескался ее любимый миндальный ликер, завозимый с одной из отдаленных планет их галактики, поскольку капризное растение космическую транспортировку не переносило. — Ариа, у вас вскоре должен быть балл в акдемии.

— Я об этом не слышала, — усомнилась девушка, — ведь я…

— Значит, скоро услышишь, — прервал ее отец. — В любом случае, ты туда не попадешь.

— Почему? — красавица саам даже думать забыла о лакомстве.

— Потому, что я так сказал, — в голосе прорезался металл,

заставивший девушку замолчать и начать судорожно выискивать способы обойти отцовский приказ.

— Хорошо, — она наиграно, но очень правдоподобно вздохнула. — Ты хочешь чтобы я явилась в посольство или взяла на этот день себе обязательное задание в академии.

— Лучше задание, — глаза посла потеплели. Он опять сел за стол и отсалютовал ей бокалом, — Ариа, ты же понимаешь, что я проверю?

— Конечно, — девушка мелкими глотками допила ликер под ничего не значащий дальнейший разговор. Правда, дорогой напиток на этот раз удовольствия не принес.

Попрощавшись, девушка вышла на улицу и направилась к ближайшей площади, где можно было бы поймать экипаж. Не смотря на солнечный день, настроение было испорчено.

— Ариа, — окликнул ее знакомый голос.

Саам обернулась, и обворожительная улыбка заиграла на губах девушки.

— Грейд, вот уж не подозревала, что встречу тебя здесь.

— Навещал отца, — объяснил демон, предлагая ей руку.

— Какое совпадение, — скривилась девушка, кладя кисть ему на локоть, — я вот со своим тоже…общалась.

— Бывает, — согласился глава студсовета, слегка улыбнувшись, когда увидел, какую рожицу при этом сделала его помощница. — Возможно, тебе поднимет настроение новость о балле, который состоится в день четырехсотлетия основания Сайоран.

— Как интересно, — протянула Ариа, быстро впитывая информацию.

— Завтра тебе надо будет сделать объявление об этом и разослать приглашения.

— Разве не Гелари этим обычно занимается? — саам готова была начать мурлыкать от удовольствия, что ей поручили нечто из того, что ранее исполняла первый секретарь.

— У нее найдется чем заняться, тем более, что ты узнала одной из первых.

— Такой замечательный день, — Ариа поняла, что ей представился замечательный шанс, и она не собиралась его упускать.

— Как пожелаешь, — Грейд свернул с оживленной центральной улицы на параллельную, ведущую между опрятных жилых домиков кремовой расцветки с яркими ставнями.

— Ты сказал о приглашениях…

— Не для студентов, — усмехнулся демон, уловив ее сомнения, в том, сколько же ей писать придется, — для

некоторых представителей Правителя и Патриарха, которые обязательно захотят появиться на подобном празднестве. Для учащихся приглашения подразумеваются изначально.

— А так хотелось получить личное, — театрально вздохнула девушка.

— Можешь считать, ты его только что получила.

— Настолько личное, что я могу считать тебя свои кавалером на балу? — уточнила Ариа, бросив на своего начальника лукавый взгляд из-под длинных темных ресниц. В крайнем случае, она может превратить это в шутку.

— Да, можешь, — Грейд поцеловал ей запястье и слегка поклонился.

Саам буквально расцвела на глазах и снова приноровилась к его шагу, понимая, что пойдет на этот балл вопреки всем словам отца. Она уж своего не упустит. В крайнем случае возьмет задание, покажет послу карточку и никуда не пойдет. Лучше получить неудовлетворительную оценку, чем потерять возможность явиться перед всеми с Грейдом под руку.

Глава студсовета думал сейчас совершенно о другом. Он прекрасно понимал, к чему подводила его Ариа в разговоре, и благополучно «попал в ловушку». Ему все равно пришлось бы присутствовать на балу, так почему же не с Арией? Можно было бы пригласить Гелари…но в свете последних событий это было бы крайне нежелательным. Девушка вполне могла бы счесть, что он преследует ее. Тем более, что аллари скорее всего отправится на балл со своим молодым человеком — Рейном, с которым они неразлучны уже второй год. Так что Ариа — это лучший из возможных вариантов.

Морские жители у себя в городе почти не чем не отличались от обычных людей, в том смысле, что сменяли удобные для подводных путешествий хвосты на ноги. Конечно, у них на шеях, как раз под ушами, можно было увидеть тонкие прорези жабр, между пальцами сохранялись небольшие перегородки, ничуть им не мешающие, а на предплечьях виднелись разноцветные плавники. Волосы оказались зелеными или чуть с синеватым оттенком. Глаза наоборот голубые, немного водянистые. Женщины одевались в короткие платья, а мужчины носили длинные туники с бриджамиии. У обоих полов были на шеях красовались бусы из ракушек, а в волосы вплетались жемчужины.

Извилистые, но широкие улицы оказались присыпаны золотистым песком, который приятно не лип к телу. То тут, то там бегали дети, которых так и хотелось сравнить со стайками маленьких рыб. Небольшие домики, скорее напоминающие

гигантские ракушки всевозможных видов и расцветок, заставляли путников иногда восторженно замирать, чтобы рассмотреть очередное чудо, и вызывало гордые улыбки русалок и урсаилов как в сопровождении, так и простых прохожих.

Прямо посредине дома возвышался изысканный ажурный дворец правителя подводных просторов.

Восседающий на троне урсаил оказался мужчиной средних лет, но не древним старцем, как казалось почему-то Лиин. У него были длинные волосы, собранные в причудливую косу, на лбу, голову венчала не корона, а тонкий золотой обруч. Одет он оказалсябыл практический так же, как и все виденные ранее в городе, и единственная разница заключалась в широких до локтя золотых браслетов с искусной гравировкой незнакомых рун.

— Рад вас приветствовать, — приятных баритон разнеся под сводами зала, в который привели гостей. Те чинно поклонились и Лиан ответил:

— Доброго вам здравия! По вашему запросу мы прибыли с академии Сайоран…

Возможно официальный разговор продолжился бы и далее, но в этот момент раздался грохот, да такой, что его величество подбросило на троне, а остальные ели устояли на ногах. Мужчина со стоном закрыл лицо руками и потер лоб кончиками длинных пальцев. А близнецы смущенно переглянулись. Подбежавший русал что-то быстро прошептал правителю, и тот, быстро откланившись, поспешил за провожатым.

Близнецы еще переглянувшись и задумчиво пожав плечами, побежали следом. Присоединившиеся стражи, которые должны были указывать дорогу, как-то не пригодились, поскольку достаточно было просто двигаться на крик:

— Юки-и! Только не сокровищнице!

Прибежав всей компанией в очередной обширный зал, близнецы пытались удержать смех. По середине помещения в большом котле, из которого валил клубами дым, стояла девушка. Худенькое тельце «украшал» ядовито-зеленого цвета халат, а ее волосы были удивительного ярко-малинового цвета.

И если учесть, что пол устилали золотые монеты и разбросанные повсюду артефакты, то наличие огромного черного котла и девушки в нем, было настоящие загадкой. На самой большой горке из драгоценностей восседал золотой дракон с голубым камнем во лбу.

— Юки, ну что ты на этот раз сотворила? — тоном обреченного спросил правитель.

— Ммм, как бы тебе сказать, папа, — попробовала вылезти из котла виновница переполоха, — ну-у, пыталась вернуть себе

нормальный цвет волос, но опять не вышло.

— Ну, а зачем в сокровищнице? — обратился к ней мужчина. — Неужели места по лучше не нашлось.

Девушка запустив руку в волосы, и почесав макушку, задумчиво осмотрелась вокруг:

— А тут места больше! Вот! — нашла ответ она.

— У-у-у, — простонал морской житель и обвел взглядом собравшихся. — Ладно, время общению по протоколу, считаю закрытым. Итак, вот поломанный артефакт, а вот вам помощница, она же моя младшая дочь Юки. По всем вопросам к ней, — быстро проговорил урсаил и, не прощаясь, ушел из зала.

— А где артефакт? — обратилась к Юки Лиин, ее голос был гулким из-за заложенного носа. — Кстати меня зовут Лиин, а он Лиан.

Русалочка подошла к горке с золотым драконом:

— Вот ваш артефакт, я его… м-м-м пыталась починить сама, но что-то не вышло. Кстати, привести его в рабочее состояние его нужно очень срочно, иначе проснется дракон и тогда всем нам крышка.

— То есть? — решил уточнить парень

— Ну, смотри, он, — тычок пальчиком в статуэтку, — помогает нам удерживать под контролем дракона. Он у нас что-то вроде охранника. Точнее, когда строили город, не знали, что здесь морской дракон обитает, а потом уже поздно было. А сейчас ящер спит, — попыталась как-то путано объяснить девушка.

— Ладно, я понял, а как вы выяснили, что он не работает? — снова задал вопрос Максимилиан.

— Тут все проще простого, я не смогла разбудить дракона, — немного покраснев, призналась принцесса.

— Эх, ну, давай посмотрим, — Лиан, достав нужные ему инструменты, притянул к себе артефакт. Через несколько минут он сделал заключение: — странно, но артефакт работает. Магические волны не нарушены. А еще я вижу, что он парный. Где вторая часть? Ее надо глянуть.

— Ой! — воскликнула Юки, и, сделав страшные глаза, объяснила, — он на драконе.

— Ну вот, теперь хоть… апчхи… понятно зачем я здесь — произнесла молчавшая до этого Лиин. — Эх, показывай, где там ваш дракон.

— Покажу, но в саму пещеру не пойду. — ответила Юки. — Мне страшно.

— Давай тогда по дороге расскажешь, что ты делала в котле? — попросила кариса.

— Да я варила магический эликсир, хотела изменить свой

цвет волос на прежний, а получилось опять не так. А котел нужен был…так как в рецепте написано: «вымыться в элексире». Вот и решила в нем и варить, и мыться.

— Юки, ты только не обижайся, но может там имели введу вымыть только голову? — поинтересовалась, удерживая смех, Лиин.

Русала задумчиво почесала затылок, и, встряхнув волосами, молвила:

— Наверное. Я как-то не задумалась, — а потом попыталась оправдаться: — я только учусь.

Так за разговорами они вышли из дворца и дошли до ворот купола. Юки протянула им трубки, чтобы можно было покинуть воздушное пространство. Долго разыскивать не пришлось, невдалеке от города, в полосе с кораллов находилась пещера. Около нее принцесса и решила ждать близнецов.

— Ну что, займемся работой? — произнес Лиан.

— Да, я буду следить за драконом, в случае чего попробую усыпить, а ты ремонтируй. Ой, мы же забыли спросить, где он находиться, — хлопнула себя ладошкой по лбу девушка.

— Не бойся, я его найду, — успокоил ее парень.

Когда закончился длинный, но широкий коридор, студенты оказались в громадной пещере. Их взорам открылась фантастическая картина: своды пещеры были усыпаны громадными драгоценными камнями, да и стены поблескивали в свете, излучаемым несколькими незнакомыми карисам рыбками. Гора золота заменяла дракону постель. Тот, свернувшись клубочком как котенок, спал. Голова размером с небольшой дом лежала на кончике хвоста. А посреди лба сверкал голубой камень.

— Хм — произнес шепотом Лиан. — У нас проблема.

— Какая? — так же тихо поинтересовалась девушка.

— Видишь камень во лбу дракона?

— Вижу.

— Вот то и есть артефакт. Ладно, я полез, — решил Максимилиан и начал аккуратно карабкаться по драконьей чешуе. Ему приходилось замирать каждый раз, как дракон слишком глубоко вздыхал…а вдруг?

Лиин не могла ничем помочь пока что брату. Левитацию она применять не решалась, а просто подплыть к артефакту из-за дыхания дракона, которое превращалось в пузырьки и закручивало возле морды маленькие водовороты, тоже было не возможно. Поэтому девушке приходилось следить лишь за тем, чтобы дракон продолжал тихо и мирно сопеть дальше. Прошло некоторое время и брат так же аккуратно спустился, сияя довольной улыбкой. Медленно покинув пещеру, брат с сестрой

весело переглянулись. Они справились с задание быстро и четко.

— Апчхи! — наконец смогла чихнуть девушка, до этого всячески сдерживающая себя. — Починили! — радостно сообщила она Юки, тактично умолчав, что чинил-то, собственно, только брат.

За оставшиеся еще до активации телепорта два часа они успели погулять в компании принцессы по городу.

В дорогой, шикарно обставленной столовой за небольшим столом собрались весьма примечательные личности, широко известные в узких кругах.

— Араны и анэры, я собрал вас здесь для того, чтобы сообщить вам радостную весть: наш план вступает в свою заключительную стадию. Скоро в наших с вами руках окажется оружие, равного которому еще никогда не было. Его мощь невообразима, и с нею мы перекроим мир по нашему желанию.

— Что говорят наши люди в академии? — задал вопрос один из присутствующих.

— Они активно занимаются поисками, однако, при том, что мы должны действовать скрытно, результатов пока нет. Они поставляют информацию, но сами взяться за поиски не могут.

— И когда же такая возможность представится? — произнес нежный женский голос.

— Когда Сайоран станет нашей — в день празднования ее четырехсотлетия.

Почти под самый вечер этого безумного дня Гелари вернулась в кабинет. Как бы там ни было, в результате ее срыва несделанными оказалось много дел. Заварив себе кофе, девушка села за стол и открыла первую папку. Вот только мысли все еще крутились вокруг неприятного разговора.

«Да как он мог», — металась мысленно девушка и одновременно с ужасом вспоминала, что наговорила сама

— Нам надо поговорить, — Грейд появился в темном проеме, заставив аллари вздрогнуть от неожиданности. Он сам внутренне поморщился от шаблонности этой фразы. За последние сутки уже несколько раз демон начинал разговор таким образом и каждый раз тот заканчивался полным фиаско. — Я хочу принести свои извинения.

— Ничего страшного, — вежливо улыбнулась Гелари. С такой улыбкой обычно захлопывают приоткрывшуюся дверь перед незнакомцем, который ошибся адресом, — это я должна извиниться за неподобающее поведение и за то, что наговорила. Если вы не возражаете, мне хотелось бы закрыть эту не приятную

тему и больше к ней не возвращаться. Если вы считаете, что после сегодняшнего я не могу исполнять обязанности вашего секретаря, то я немедленно передам все полномочия Арие и покину студсовет.

— Нет, — Грейд почувствовал себя так, словно специально напрашивался на выяснение отношение с этой девушкой. Ему неприятна была сложившаяся ситуация, собственная роль в ней, недостойная его положения и воспитания. Впрочем, он принес свои извинения, и если Гелари считает вопрос закрытым, он не собирался больше выставлять себя дураком. Поняв, что девушка все еще ждет его ответа, произнес, — ты можешь и дальше выполнять обязанности секретаря.

— Тогда, — аллари снова едва улыбнулась, — если вы позволите, я вернусь к документам, или вы хотели что-то еще? — внутренне она снова и снова проклинала себя за такое поведение, но поделать ничего не могла — уязвленная гордость не позволяла ей снова дать своим эмоциям выйти из-под контроля. Сейчас она почти сознательно возвращалась на три года назад, когда только стала его секретарем и не могла позволить себе ничего лишнего.

— Ничего, — коротко бросил он. — Все рабочие вопросы мы сможем решить завтра.

И вышел.

Девушка уперлась лбом в ладони, уперев локти в столешницу, и прошептала:

— Какая же я дура, — а где-то глубоко в сердце непонятно почему поселилось странное ощущение того, что она добилась своего — сделала ему больно. Вот только это ее совсем не радовало.

Виола в ужасе смотрела на утреннюю газету, которую оставила в их комнате Гелари. На первой полосе было напечатано объявление о смерти одного из приближенных правителя.

В принципе, покушение на сильных мира сего не такое уж редкое дело, для этого у каждого из них были телохранители и даже целые личные гвардии. Но эта смерть была чем-то из ряда вон выходящих. Жертва скончалась от морской падучей за два дня, и даже лучшие лекари Ассары не смогли с этим ничего поделать.

«Это случайность! Просто стечение обстоятельств!» — уверяла себя девушка, но червячок сомнений упрямо грыз изнутри.

Лекарь решила дочитать статью, возможно, после этого все вопросы отпадут сами собой, подарив покой испуганной душе:

«…придворный маг Правителя, произведя вскрытие, сообщил,

что если это было отравление, то злоумышленника определить будет крайне сложно, поскольку магия не применялась…»

Сердце пропустило удар. Неужели это ее рук дело? Ведь, готовя «ночное» зелье, она на самом деле магией не пользовалась. Тут же пришло облегчение: меня не найдут. Но сказать с уверенностью это она не могла — кто знает, какие методы дознавания практикует служба безопасности Ассары.

«Я должна увидеть Ниямиру!» — думала Виола. — «Она мне расскажет, что зелье пошло ее сыну, и я смогу увериться, что не виновата в смерти невиновного человека!»

Внутренний голос при этом активно протестовал, убеждая, что ей ни в коем случае нельзя появляться в «Лохане». Чем меньше людей ее запомнят, тем сложнее будет ее отыскать органам правопорядка.

«А если я невиновна?» — девушку разрывали сомнения: как поступить? — «Допустим, я никуда не пойду, останусь в комнате и буду день за днем трястись в ожидании ареста, в то время как не имею к случившемуся несчастью никакого отношения?»

«Нельзя жить в постоянном страхе!» — приняла окончательное решение девушка. Схватив плащ, она бросилась к выходу и уже на выходе столкнулась с вернувшейся Гелари.

— Куда собралась на ночь глядя? — тут же остановила ее подруга.

— По делам, — почти не соврала алхимик. — Я быстро, прикрой меня, если будет куратор искать.

— Виола, у тебя же не свидание с кем-то, с кем я не знакома? — прищурила глаза аллари.

— А что? — девушка прикидывала, что этим объяснением можно было бы прикрыться.

— Потому как тогда неясно, зачем ты даешь надежду нашим сегодняшним гостям, — сейчас это говорила не ее подруга, а секретарь студсовета, так показалось Виоле.

— Нет, извини, неудачно пошутила, — пошла на попятную блондинка, решив, что идея с вымышленным свиданием была неудачной. — Ничего такого.

«Неужели Гелари считает, что я и Рейну строю глазки?» — расстроилась лекарь еще больше. Она старалась выделять Ника чуть больше, чтобы Рейн понял, что она не позволит нетактичного поведения с собой и своей подругой. Но и обвинить аллари в чем-то она не могла, он был предельно вежлив, а легкий флирт это норма в их среде.

— Беги уже, — Гелари зевнула и прикрыла ротик ладонью. — Но я тебя все равно дождусь.

Просто махнув рукой, Виола помчалась в город. Экипаж,

который ей удалось поймать в жилой части дома, доставил ее к «Лохане», и за мелкую монету кучер согласился подождать.

Привычно уже зайдя в знакомый зал, девушка, пожалуй впервые, не чувствовала страха от взглядов посетителей — причины для тревоги были поважнее. Даже внимания хозяина она не стала скромно дожидаться в сторонке, а окрикнула его самостоятельно.

— Мне нужна Ниямира, — требовательно сообщила она.

— А, маленькая арана, — вздохнул мужчина, — присаживайся. Я пошлю кого-то позвать повитуху и скажу принести тебе травяной напиток, крепче ведь тебе и не надо, — подмигнул он.

Девушка внезапно поняла, что он считает, будто ей нужны профессиональные услуги вышеупомянутой. Конечно, студентки и просто богатые араны, если не хотели обращаться к семейным врачам, вполне могли стать клиентами вот таких вот «народных» лекарок в случае, если было необходимо тайно прервать нежелательную беременность.

Виола кивнула, не став возражать. Пусть и дальше так думает. Если ее будут искать, она подтвердит легенду о несостоявшемся «нежелательном положении».

Когда прошло почти полчаса, а нетронутый настой на травах благополучно остыл, блондинка опять обратилась с вопросом к хозяину забегаловки.

— Ну что? — без каких-либо предисловий спросила она.

— Только вернулся сын, — усмехнулся тот, — Ниямиры нет на месте, девочка. Поговаривают, она вообще съехала. Может к родственникам подалась.

— Как уехала? — осела на табурет лекарь, понимая, что ее самые страшные предположения начинают подтверждаться. — Куда уехала?

— Э, девонька, не думай в обморок грохнуться, — мужик сунул ей в руки стакан с каким-то пойлом, которое она автоматически проглотила и закашлялась от крепости. — Не переживай ты так. Мало ли повитух в городе. Чай не видно еще ничего.

— А где она жила? — не обратила Виола внимания на корявые мужские попытки «утешить» ее.

— Да тут в квартале от Лохани, — махнул он рукой себе за спину. — У фонаря свернешь налево, в первую дверь следующего дома заходи и на второй этаж поднимайся. Но нет там никого, тебе говорят.

Виола ошалело кивнула — ее отводили не туда! И значит не умирающего «сына», показывали.

Сбивчиво поблагодарив, девушка пару минут постояла в тени, стараясь глубже вдыхать ночной воздух, чтобы прояснить голову, начинавшую гудеть от выпитого. Это она глупо сделала… хотя, последнее время и так допускала ошибку за ошибкой, что уж удивляться очередной дурости в чреде предыдущих.

Решив все же увериться лично в своих подозрениях, Виола направилась в дом, куда ее повитуха водила ранее, якобы сына осмотреть.

Дверь ей открыла незнакомая женщина лет тридцати. Хотя девушка могла и ошибиться — сложно определить возраст по заплаканному лицу.

— Что вам надо, арана? — поинтересовалась она. Запихивая в карман фартука, носовой платок.

— Я лекарь, — сбивчиво начала девушка, — меня попросили посмотреть больного, дали этот адрес.

— Мой муж вчера умер, — женщина еще раз всхлипнула.

— Но его мать…

— Его мать умерла лет десять назад, — прервала ее хозяйка дома, — вы, наверное, что-то спутали. Мой муж моряком был, его падучая подкосила.

— Да, спутала, — согласилась Виола, опуская глаза, — мне другой диагноз называли. Соболезную.

Вылетев на улицу, девушка прижалась лбом к холодной каменной поверхности стены. Ужас от осознания, в какие проблемы она вляпалась, туманил и без того нетрезвый разум. Что делать? С кем посоветоваться? Родители? Гелари?

Решив, что решит это к тому времени, как вернется в академию, девушка поспешила домой по пустынной улице. Экипаж уехал, так и не дождавшись, еще когда она была в «Лохане».

Не смотря на все заботы и дурное самочувствие, вскоре Виола осознала, что в тишине сонных улиц это отражает звук не только ее шагов. Чтобы проверить свою догадку, она резко остановилась. Эхо исчезло не сразу, выдав преследователей с головой. Решив не разбираться, кто и зачем ее преследует, девушка побежала что есть мочи.

Фредерик довольно усмехнулся жизнь прекрасна — наконец-то обязательное задание на ночь глядя. А то его последнее время тягали на них с самого раннего утра, когда жить не хотелось.

У телепорта уже стояли Крим и Эксиоль — его обычные напарники, ну, по крайней мере, этот урсаил и демон попадались чаще, чем кто-то другой.

— Значит так, мальчики, — вздохнул хранитель

телепортов, — вам попался психованный вампир. Не морщись, клыкастый. Этот зверь убил уже сорок человек. Из них два студента академии.

Все трое машинально сжали кулаки, это было одно из негласных правил: в стенах учебного заведения ты можешь хоть горло друг другу перегрызть, а за стенами Сайоран даже ангел поможет бесу.

— Поэтому будьте предельно внимательны — не хотелось бы, чтобы кто-то пострадал, — закончил Марс.

— А есть причины волноваться с самого начала? — несколько беззаботно заинтересовался Крим.

— Бешенный вампир опасен сам по себе. Вы выйдите на центральной площади города, так что не расслабляйтесь.

— Понятно, — кивнули все трое и достали оружие.

— Ну, пошли, — напутственно махнул рукой хранитель, провожая их в открывшийся портал.

Фредерик резко ушел с траектории удара, от чего безумная тварь только расхохоталась, облизав испачканные в крови когти.

Когда они телепотировались, как и было сказано, оказались в центре небольшого городка, и решили разделиться, чтобы ускорить поиски. Ему досталась восток. Безумца он нашел почти случайно. Тот слишком увлекся поеданием очередной жертвы, чтобы экранировать боль, страх и запах крови. Помочь человеку Фредерик уже не мог… Когда высшие вампиры срываются в кровавое безумие, они становятся во много раз опасней, превосходя даже своих соплеменников по скорости и силе. А этот к тому же сейчас еще и сытый… Никакой кровезаменитель не сравниться с настоящей кровью по вкусу. Ни один кровезаменитель не даст тех сил, что дает живая жидкость. Сейчас Фредерик едва уворачивался.

Он уже получил пару неприятных царапин, но регенерация работала на славу. Вот только если дело пойдет так и дальше, он не продержится до подхода спутников. Безумца надо было убить, и как можно скорее…

Когти пронеслись совсем рядом с его лицом… Фредерик увернулся и снова пошел в атаку — ему надо было загнать противника в угол, но безумная зверюга отпрыгнула в сторону, вцепившись когтями в стену дома, пробежалась, утробно хохоча и подвывая, по вертикальной поверхности и снова прыгнул на молодого вампира, настороженно наблюдающего за этими перемещениями с середины улицы.

Если бы кто-то увидел их со стороны, то узрел лишь две смазанные тени, которые сталкивались друг с другом. Веером

разлетались на брусчатую мостовую черно-бордовые капли. Это могло продолжаться долго, но… Фредерик не любил прибегать к этой форме боя, но выбора не оставалось… Кожистые крылья с тихим шелестом развернулись за спиной, черты лица старосты утратили сходство с человеческими, клыки и когти стали гораздо длиннее. Резко оттолкнувшись от земли, Фредерик спикировал на врага и две смазанные тени сплелись в одну, клубком покатившись по улице.

Когда его напарники появились на маленькой площади, Фредерик сидел на брусчатке и смотрел в одну точку.

— Ты в порядке, — испугался Эксиоль.

— Все нормально, просто устал, — вздохнул вампир, сейчас больше похожий на оборванца. — Вы чего так долго?

— Нарвались на его детей, — вздохнул второй из спутников. — Он мертв?

— Окончательно и бесповоротно, — кивнул Фредерик, указывая на покромсанный труп, лишенный головы.

— Жестоко, — присвистнул урсаил.

— Если ты знаешь другой способ прибить спятившего от жажды крови высшего вампира, просвети меня, и вообще, давайте возвращаться. Вам, простым студентам хорошо, а меня еще дела ждут.

Фредерик заперся в комнате и упал на кровать. Возможно, ребят и удивила его сегодняшняя грубость, но вежливо разговаривать с обедом… точнее, с тем, на кого ты как на этот самый обед смотришь, очень тяжело. Трансформация — это не совсем вторая ипостась, это сознательное пробуждение зверя, спящего внутри каждого вампира. Это гораздо более серьезная форма безумия, дающая силу. Но если кровавое безумие невозможно остановить, то обратная трансформация возможна, но дается она невероятной ценой…

В свой выходной день Рейн так же не остался в стенах Сайоран, отправившись в город на встречу.

Тор чуть смущенно посмотрел на аллари:

— Видишь, все очень просто, ты должен проводить меня к восточному выходу из города.

— И за это ты заплатишь мне такую прорву золота? Не верю, — усмехнулся Рейн, — такой делец как ты для обеспечения безопасности нанял бы десятка три солдат, что суммарно вышло дешевле, чем гонорар для меня одного. Рассказывай все.

— Ну ты и зараза, — пробурчал рыжий оборотень. — Хорошо, рассказываю только потому, что ты мой друг. Я влюбился в одну

очень милую девушку, но ее родственники против наших отношений…не лыбься ты так! Короче, я решил ее похитить.

— Ты что решил?! — воскликнул Рейн, привлекая к себе внимание посетителей таверны.

— Тише ты, — зашипел Тор, — тише. Она не против, — сразу отмел он возможные возражения. — Мы все уже обговорили, она знает, когда я буду ее похищать. Но там такая охрана, что без боя не прорваться, и мне нужен не взвод тупых солдат, а один, но лучший. Так ты поможешь, Рейн?

Аллари запустил ладонь в волосы. Такого он не ожидал. Тор слыл расчетливым дельцом, наглым, самоуверенным, циничным, жестким. Он умел отдавать жестокие приказы и то, что он мог влюбиться настолько, что решился похитить любимую девушку, а для этого заплатить баснословную сумму денег за охрану и сопровождения в пределах города, в голове не укладывалось.

— Конечно, — тут же согласился Рейн. — Тор, только давай так, ты можешь мне не платить золотом, — аллари помнил, что после продажи Виолой млечника, он в деньгах не нуждался, — а останешься должен услугу.

— Договорились, — оборотень довольно заулыбался.

Рейн направлялся в академию пешком. После помощи Тору в его делах любовных, он оказался в промышленной части города, где поймать экипаж в столь позднее время было крайне проблематично. Тем более, что сам он никуда не торопился. На всякий случай он завернулся в плащ из духовных лент, чтобы заранее почувствовать, если какой-то самоубийца решит на него напасть. Рейн не боялся ходить по ночам один, в его жизни был момент, когда пришлось научиться выживать, убивая, чтобы не убили его самого. Впрочем, в тот короткий период он завел много полезных знакомств. А потом Гелари отыскала его и уговорила поступить в академию.

Их размышлений его вырвало легкое подрагивание одной из лент, уловившей опасность, но не для него…и само это уже было странно.

— И что тут у нас? — промчавшись пару кварталов, он вылетел в грязный закоулок, где и увидел четырех мордоворотов и испуганную девушку, прижавшуюся спиной к стене дома. Но, мало того, он ее знал.

— Ты в порядке? — спросил он, подойдя к ней, предварительно растолкав наемников, пользуясь их замешательством от подобной наглости.

— Эй, парниша, шел бы ты отсюда. Глядишь, целее будешь, — заговорил тот, что стоял слева, видимо, главарь, решив уладить

все «мирно».

— Это вы мне? — расхохотался парень, — ну и смешные же вы, ребята. Позвольте вам кое-что объяснить. Во-первых, эта девушка студентка академии Сайоран, что для вас само по себе не хорошо. Ибо при всем плохом, что можно об академии сказать, у ее студентов есть один бзик: сами мы можем хоть поубивать друг друга, но трогать своих посторонним не позволим. Второе — если с ней что-нибудь случиться, вас из-под земли достанет сначала студсовет — гады страшные за одним исключением, а по тому, что останется, пройдутся некроманты. У них вечно расходного материала не хватает. В-третьих, раз уж я здесь, вы ей все равно ничего не сделаете.

— А ты нахальный щенок, — рассмеялся все тот же, — не боишься, что мы тебя здесь же порешим.

Рейн еще при предыдущем его предложении «уйти по-хорошему» знал, живым бы свидетеля они не отпустили бы.

— Руки коротки, — проинформировал Рейн, снимая пиджак и вручая его перепуганной Виоле, — на — подержи, а то если я опять форму испорчу, Гелари меня с потрохами съест. При упоминании имени подруги девушка вроде даже немного расслабилась и взяла одежду. — А теперь отойди в глубь переулка, не хватало чтобы тебе зацепили.

Мордовороты, явно ошарашенные поведением паренька, не выглядевшим опасным, расхохотались.

— Слушай сюда, девка, я сначала этого щенка при… хррр… — захрипел он, хватаясь за горло, из которого торчала рукоять метательного ножа.

Рейн не любил тратить время. Может быть это и было не совсем честно, но на кону стояла не только его жизнь. На руку ему играло то обстоятельство, что метать железо он научился из любого положения, а ножей у него было много. Вскоре все было кончено. В подворотне осталось лежать четыре трупа.

— Пойдем, — отрывисто бросил он и потянул за собой девушку, ее надо было увести подальше от этого зрелища.

Глава 7

Рейн смотрел на Виолу: несколько испуганная, но в целом вроде живая и здоровая.

— Ты в порядке? — он остановился, как только место нападения на девушку скрылось за поворотом.

— … Что?…

— Ты в порядке, спрашиваю? — аллари даже чуть наклонился, чтобы заглянуть в ее испуганные глаза. Кажется девушка еще не понимала, что все обошлось благополучно.

— А…да…, - смутилась она. — Я в порядке, спасибо тебе.

— Не за что, — пожал плечами парень, — в конце концов, есть много причин тебе помочь.

— Да, вне академии мы друг за друга горой, — тихо произнесла девушка, кажется, ей было легче говорить, чтобы справиться со страхом. — А еще я подруга Гелари.

— И это в том числе, — кивнул Рейн. — Знаешь, мне кажется, нам пора уйти подальше от этого места. Ну, что стоишь? — молодой человек схватил Виолу за руку, поразившись тому насколько у нее тонкие и хрупкие запястья, и потянул за собой.

Квартира была небольшой: прихожая, обитая светлыми деревянными панелями, зал с низенькой по традициям аллари мебелью, скрытая за резными панелями небольшая кухня.

— Там ванная, — указал Рейн на резную панель с водопадом. — Иди согрейся, а я приготовлю чай.

— Но… — попыталась что-то сказать лекарь.

— Ниаких «но», — довольно жестко оборвал ее аллари и, закинув на плечо, занес в ванную. Не станешь же говорить девушке напрямую, что из-за чуткого обоняния он точно мог сообщить, что курили в том месте, где побывала Виола, что пили…В общем, всей этой дрянью сейчас пропахла ее одежда и волосы. Бережно поставив свою ношу в неглубокий бассейн, он прикоснулся к чему-то на стене, и на опешившую студентку полилась теплая вода.

— Потом поговорим, — усмехнулся Рейн под ее «ах» и поспешно ретировался.

Аллари настороженно разглядывал кухню. Не то чтобы он ни разу здесь не бывал, бывал, но дальше задумчивого наблюдения за тем, как Гелари что-то смешивает, что-то шинкует или просто разогревает, дело не пошло. Хотя разогреть он все же мог. И даже приготовить нечто относительно съедобное. Но это явно было не тем, что стоило бы предлагать Виоле. Сегодня его познаний хватило на то, чтобы поставить на магическую жаровню чайник.

Дальше начиналось самое интересное: где храниться чай он знал — левая полка, железная баночка. Вот только баночек там оказалось больше двадцати. Так какую именно брать надо?

Несколько настороженно всматриваясь в черно-зеленый порошок, Рейн уже искренне жалел, что не озаботился когда-то научиться у мамы готовить нормально чай, его кулинарных талантов хватало на чай в пакетиках. Все-таки некоторые техногенные миры так облегчают жизнь студентов, не передать! Но Гелари иначе как мерзостью их не называет. Засыпав в заварник полбанки, Рейн от души залил это кипятком и стал ждать.

Когда Виола вышла из ванны, закутанная в теплый пушистый халат, ее уже ждал горячий чай.

— Я не слишком хорошо умею готовить, — несколько смущенно сообщил аллари, — но вроде бы заварил то, что нужно.

Девушка осторожно пригубила напиток практически чернильного цвета и тут же закашлялась.

— Крепкий, — объяснила она в ответ на недоуменный взгляд собеседника.

— Ну и ладно, — пожал плечами он, — можешь разбавить водой и добавить сахар, как вариант: там еще варенье где-то было.

Виола только покачала головой, продолжая маленькими глоточками прихлебывать безумно крепкий чай. Эта жуть хоть мозги прочищала хорошо. Рейн смотрел на девушку со странной смесью усталости и нежности. Все-таки странная она, милая, с такими теплыми глазами.

— Что ты делала там? — неожиданно спросил Рейн.

Чашка в руках дрогнула, плеснув чаем на скатерть, а Виола затравленно глянула на собеседника и отрицательно покачала головой, давая понять, что не хотела бы обсуждать.

— Не хочешь говорить, — понял он, — а придется. Должен же я знать, во что ты впуталась.

— Рейн, — девушка умоляюще посмотрела на него. — Спасибо большое, но поверь, я сумею все решить.

Вовлекать сюда молодого аллари, чтобы затем утянуть его на дно как соучастника, девушка не хотела. Она уже поняла, что даже к родителям не пойдет, а явится с повинной во дворцовое отделение безопасности, чтобы никто не пострадал из близких из-за ее непроходимой глупости.

— Слушай меня, — тихо и зло начал Рейн, — ты сейчас мне все расскажешь. Хочешь ты или нет, и это не обсуждается. В конце концов, когда ношу разделить на двух, она становиться легче.

Девушка сжалась от резкого тона, потому как напряжение ночи, отодвинутое на задний план мощным выбросом адреналина, снова начинало захлестывать, требуя если не разреветься, то хотя бы выговориться. И она принялась рассказывать. Сначала краткими рублеными фразами, потом все быстрее…

— Вот и после всего этого появился ты, — закончила она, отхлебнув глоток уже остывшего чая, вновь закашлявшись от неожиданности.

— Понятно, — Рейн запустил руку в волосы. — Так, сейчас ты встанешь и пойдешь…спать. Спальню я покажу. А все проблемы будем решать утром, поняла? А теперь пошли, — парень встал из-за стола и машинально потрепал ее по влажным волосам, как делал это с Гелари, за что та всегда ругалась.

— Я не могу, — девушка поймала его за руку, машинально. Она сейчас так нуждалась в этом легком касании, словно оно было решением всех проблем. — Гелари ждет, она не собиралась ложиться спать до моего возвращения.

— Мелкой я отправлю сообщение, что ты сегодня переночуешь здесь. Так что все в порядке. Не волнуйся, — Рейн улыбнулся. — А теперь ступай спать, потом подумаем, что делать. Запомни, ты ни в чем не виновата, мы отыщем эту женщину и заставим ее признаться.

— Рейн, — девушка наконец отпустила его руку лишь для того, чтобы вцепиться в столешницу, — да мне же сплошные кошмары сниться будут. Может, я просто тут еще посижу с тобой? — жалобно закончила она.

— Нельзя, — невозмутимо сообщил аллари, и резко подхватил Виолу на руки, стоило ей ослабить хватку, — но раз тебе будут сниться кошмары, — он занес ее в спальню и положил на кровать, — я так уж и быть посплю рядом. — Чур одеяло не перетягивать!

Девушка замерла, боясь пошевелиться. У нее уже помутнение сознания, или ее спаситель сейчас, как ни в чем ни бывало, улегся рядом, при этом сообщив своей девушке, что остается ночевать с ее лучшей подругой? Виола густо залилась румянцем. Причиной послужило и то, что она оказалась в столь двусмысленной ситуации, и тот факт, что самой ей действительно одной было не уснуть. Она бы каждый час, если не чаще, просыпалась бы от кошмара, что ее нашли.

Тем не менее, девушка ошиблась и прийнялась тихонько посапывать, стоило лишь немного согреться, — события этого дня ее порядком утомили.

В таверне было сумрачно, накуренно и шумно, впрочем, здесь всегда было именно так. Небольшое заведение из разряда «только для своих» — здесь не собирались отбросы общества, но и приличными местных завсегдатаев назвать было проблематично.

За небольшим столом сидела весьма примечательная компания молодых людей. Точнее, примечательной она была бы в другом месте. Красивый блондин Крипт, разряженный по последней моде и ничем не отличающийся от большинства присутствующих франтов кроме излишне алых белков глаз. В пропыленном плаще и костюме, который вряд ли надел даже побирушка, сидел Тор, недовольно косящийся на дверь… они явно кого-то ждали. Наконец, дверь открылась и, показав вышибале опознавательный знак, в таверну вошел Рейн.

— У меня важное дело, — сразу перешел к делу он

— Излагай, — кивнул Тор, еще ранее сообразивший, что без веских причин аллари их не собрал бы. И тем более не стал выдергивать его, Тора, из теплой постели еще недавно украденной невесты.

— Мне надо кровь из носу найти одну женщину, повитуху. И прежде чем вы скажите то, что меня рассердит, уточню, она нужна не по основному профилю, а как обладатель некой важной информации. И нужна быстро.

— Имя, брат, имя, — усмехнулся блондин, один из лучших воров страны.

— Ниямира.

Дальше брюнет поспешно вводил присутствующих единомышленников в курс дела. После чего отклонил предложение Крипта остаться и выпить, сославшись на то, что его ждут, и вышел под понимающий смех Тора.

Ему на самом деле не хотелось надолго оставлять испуганную девушку одну посреди ночи. Вернувшись в квартиру Гелари, он с удовлетворением констатировал, что Виола все так же спокойно спит, свернувшись клубочком. Очень аккуратно, чтобы не разбудить ее, Рейн заполз под одеяло, притянув девушку себе под бок, чтобы она не замерзла.

Утром Виола проснулась уже в одиночестве. Судя по звукам на кухне, Рейн готовил завтрак, причем у него так часто что-то звякало и падало, то сразу становилось понятно, что делает он это едва ли не впервые. Лекарь потянула, выбралась из-под одеяла, причесалась, едва не испугавшись собственного отражения в зеркале, и выглянула из комнаты. Аллари все еще «химичил» над конфоркой, поэтому она тихонько скользнула в ванную.

Девушка порадовалась, что пробуждение было именно таковым, еще и просыпаться в его руках…да она бы со стыда сгорела. И так уже не знала, как объясняться с Гелари. Рассказывать про нападение она бы не хотела, не то, чтобы Гелари тут же рассказала бы Грейду, но мало ли, вдруг дойдет.

Стоило открыть дверь ванной и она увидела стоящего в коридоре Рейна.

— Держи, — подал он ее чистую и даже выглаженную одежду, — переодевайся, я жду тебя за столом.

Когда через пять минут, она вошла на кухню, на столе уже стояла чашка с чаем уже нормальной концентрации, на тарелках лежало по ломтю мясного пирога, а рядом даже стояло блюдце с нарезанными дольками печеными яблоками.

— Я этого не готовил, — признался брюнет, завидев ее изумленный взгляд, — и твои вещи тоже гладил не я. Так что не бойся, они в нормальном состоянии.

Виола покраснела, поняв, что думала женщина, которая сделала все вышеперечисленное, когда Рейн принес ей девичьи вещи.

— Я понимаю, то, что попрошу, будет несколько странным, — издалека начала девушка.

— Ты меня уже заинтриговала, — усмехнулся Рейн, — можешь переходить сразу к делу.

— Не говори Гелари, во что я вляпалась, — посмотрела она ему прямо в глаза умоляющим взглядом.

Парень только поднял бровь, как бы намекая, что должна быть причина подобного желания.

— Грейд, — выжала из себя Виола.

— Думаешь, Гелари побежит ему рассказывать? — по тону аллари было ясно, что ему не понравился подобный вывод собеседнице.

— Нет, что ты, — девушка покраснела. — Просто иногда мне кажется, что человеку в его окружении просто надо знать что-либо и Грейд найдет способ узнать, как бы это не скрывали.

— Понятно, — заулыбался Рейн, — пожалуй, ты слишком переоцениваешь главу студсовета, но так уж и быть, пока что не скажу.

— Кушай быстрее, если не хочешь опоздать на занятия, — сказал аллари, быстро доел свой завтрак и пошел собираться, оставив девушку спокойно поесть, не отвлекаясь на разговоры.

— Постарайся в ближайшие дни не покидать территории академии, — давал ей установки Рейн, пока они ехали в экипаже к воротам академии.

Виола лишь кивала, упрямо стараясь не встречаться с ним

взглядом, поскольку чувствовала себя без вины виноватой.

Когда она все же осталась одна, поскольку Рейну требовалось зайти переодеться после похождений предыдущего вечера, девушка вздохнула с облегчением. Сама следовать его примеру она не собиралась, не хотелось встречаться с Гелари наедине, потому как до сих пор пыталась подыскать слова для объяснения случившегося, при этом не раскрывая тайны, связанным с «ночным» зельем. В голове была каша, пришлось даже идти к зданию студсовета, чтобы уточнить, что за пара у нее сейчас должна была быть. Прочитав расписание, Виола расстроилась. Сдвоенная пара защиты от направленной боевой магии для не магов. И группа, с которой лекари сегодня будут заниматься, была группа аллари. Похоже, это судьба.

Гелари потерла переносицу. Наконец-то им поставили эту многострадальную защиту от боевой магии. Уже не раз среди студентов бродили слухи, что на этот раз непопулярную дисциплину все-таки уберут из учебного плана, но…

Прикинув, сколько времени осталось до начала, аллари поспешила зайти за Виолой в лабораторию — пара была сдвоенной, что являлось редкостью, но это означало, наконец-то выпал шанс посидеть за одной партой с подругой. Но когда лекаря на месте не оказалось, Гелари отправилась в лекционный корпус, чтобы там перехватить пропажу.

За партой посидеть не удалось к огорчению Гелари и облегчению Виолы. Преподаватель, осмотрев собравшихся в аудитории, командным голосом приказал всем переместиться на полигон.

— Араны и анэры, вам может казаться, что «защита от боевой магии для не магов» — бесперспективный и скучный предмет, в котором важно одно — правильно падать. Но это не так.

Виола и Гелари переглянулись. Мягкий, хрипловатый голос преподавателя работал как хороший разжижитель мозгов: по крайней мере половина присутствующих девушек уже была в него влюблена. Примечательная внешность априори превращала его в положительного героя, пережившего когда-то душевную травму, от чего в его присутствии даже известная стерва Ниралель, казалось, лучилась добротой и участием.

Но самого Ларана Эснера мало волновало, какое впечатление он производил на студенток, он продолжал рассказывать, игнорируя восторженные взоры своего окружения.

— Для начала вам надо запомнить пару базовых вещей: первая — почти от любого боевого заклиная можно уклониться, еще пять можно перенаправить, даже не будучи магом, а

оставшиеся три похоронят не только вас, но и того идиота, что их применил.

Первый показанный прием был прост и понятен. Назвалась он «взяли и упали» и прошел у группы на сдержанное ура. Причем по той простой причине, что падать пришлось в форменных платьях и плащах. У Гелари слезы наворачивались при мысли о том, в каком состояние ее когда-то белоснежный плащ.

— А более оригинальных приемов нет? — не выдержала она очередного издевательства из разряда «берем пример с зайцев и быстро носимся в разных направлениях». Второй год подряд ставят эту ерунду, и опять одно и то же, с той лишь разницей, что преподаватель сменился.

— Почему, — удивился Ларан Эснэр, — есть. Показать?

— Давайте, — предложила стоящая в стороне демонесса, которая с такой же тоской рассматривала свою форму.

— У кого есть сейчас с собой оружие? — задал логичный вопрос учитель и несколько удивился, когда три девушки аллари подняли руки.

— Понятно, — прошептал он, пытаясь найти взглядом что-то это самое оружие напоминающее. — Тогда последний прием, и на сегодня все. Слушайте внимательно. Почти все видимые заклинания, типа молний, фаерболов и так далее можно перенаправить, либо спустить по оружию. Технически это довольно просто и проделать такой трюк можно даже на мече из плохой стали. Но надо помнить, что при неправильном исполнении приема, лезвие сломается, и в вас полетит не только заклинание, но и осколки оружия. Именно поэтому в случае сражения бое не мага и мага, первому нужно высококачественное оружие, по возможности зачарованное. Есть желающие попробовать прием?

Желающих что-то не наблюдалось.

— Арана в белом плаще, надеюсь, вы поможете мне?

Гелари оставалось только вздохнуть и выйти вперед. Какое именно чувство заранее подсказывало, что именно она станет объектом полевых испытаний, не понятно, но ощущение не подвело ее.

Еще раз подробно объяснив, как именно надо принимать удар, преподаватель отошел подальше и внезапно выпустил целый рой маленьких фаерболов.

«Гад», — поняла девушка, призывая нагинату. Пять она отбила, аккуратно приняв их на лезвие. От трех просто увернулась, а еще добрый десяток пропустила под собой. Использовав нагинату в качестве шеста, она просто взвилась в воздух, сделав изящный пируэт и приземлившись, приняла

последний на лезвие.

— Замечательно, — учитель хитро подмигнул ей. — Что ж, все свободны, раз я обещал.

— Конечно, ведь до звонка осталось пять минут, — хмыкнула аллари себе под нос, а потом,

чуть усмехнувшись, убрала нагинату и направилась к Виоле, когда ее схватили за руку.

— Что-то случилось Ниралель? — обернулась девушка.

— Ну не то чтобы, — протянула та. — Просто, мне как сотруднице клуба журналистики хотелась бы знать, как ты относишься к тому, что твой парень возвращается утром в академию на пару с твоей лучшей подругой. И поверь моему наметанному глазу, они отнюдь не у ворот встретились, а из одной кареты выходили.

Стоящие неподалеку девушки дружно заохали, но аллари только пожала плечами.

— Не твое дело, — прокомментировала она, совершенно спокойно высвобождая руку.

— Почему же? — хмыкнула неугомонная девица. — В студенческой газете может появиться замечательный заголовок. «Очередной скандал в студсовете», как тебе?

— Ниралель, — Гелари успела уже дойти до Виолы и цапнула ту за запястье, потому как у лекаря был такой вид, словно она готова удрать. — Похоже, ты зря занимаешь свою должность, принять новость трехдневной давности за что-то свеженькое, согласись, проблематично. Может, стоит уведомить Грейда, что ты теряешь нюх? Пойдем, — аллари потащила подругу к выходу с арены.

— Гелари, — Виола мямлила, не зная, как начать. — Ты же знаешь, что она была в чем-то права. Но честно, все не так, как ты думаешь. Между нами ничего нет. Честно.

— Ты про вашу ночевку с Рейном? Забудь, — отмахнулась аллари, — Так уж и быть, отдам брата в твои надежные руки, — улыбнулась она.

— Кого? — ахнула вторая девушка, резко остановившись.

— Брата, сводного правда, — хихикнула Гелари. — или, — она внезапно насторожилась, — слушай, неужели я тебе до сих не сказала?

— Не прикидывайся, — разозлилась Виола. — Я ведь спрашивала, когда он только появился в академии, но ты так упорно переводила разговор на другую тему, что я подумала… Ты вообще понимаешь, что я себе напридумывала за это время?! Оба хороши! Партизаны, — «ругнулась» она.

— Дело в моей семье, — вздохнула Гелари. — Дедушка

откровенно возненавидел отца, когда тот сообщил ему о рождении сына полукровки в тот самый день, когда родилась я. Мама умерла при родах, и меня воспитывал клан. А отец совсем не замечал. Знаешь, больше всего я хотела, чтобы он похвалил меня, но… В общем, Рейна моя семья терпеть не может за то, что он старше, пусть даже на каких-то пару часов, за то, что он полукровка, за то, что меня отец не любил. Когда я настояла, чтобы Рейн учился здесь, он взял с меня слово, что ни кто не узнает, кем он мне приходиться. Мою семью он тоже родственниками не считает. И даже больше… Прости пожалуйста, я не хотела, чтобы так вышло, — расстроилась Гелари.

— Вот так страсти, — Виола моментально перестала дуться. — Только мы все равно с ним не встречаемся, я правду сказала.

— Ну и зря, — пожала плечами аллари. — Рейн конечно иногда совершенно невыносим, но был бы не плохой парой для тебя.

Лекарь бросила на Гелари косой задумчивый взгляд, выдавший ее с головой.

— В любом случае, — хмыкнула секретарь студсовета, — даже если ты так не считаешь, так думать к обеду будет большая часть студентов благодаря стычке с этой вездесущей гадиной.

— Кошмар, — Виола поняла, что так оно и будет, и первой в голове появилась мысль о Нике. Ее она и озвучила шагающей рядом подруге.

— Ну, если хочешь я сама расскажу ему что ты осталась ночевать у меня на квартире, потому что там есть редкие книги, которые выносить я, страшная и ужасная, не разрешаю. А Рейна я послала за тобой, чтобы ты на лекции не опоздала. Подойдет такой вариант?

— Скажешь, но сначала давай проверим, поверит ли слухам, — вдруг озарило Виолу.

— Ты моя умница, — улыбнулась Гелари, — ладно, я побежала, а то являться в студсовет в таком виде нестоит, Грейд не оценит нового прикида.

Попрощавшись, алхимик тяжело вздохнула. Серая мышка внезапно оказалась в самом центре небольшого скандала. И что ей теперь делать со всем этим?

Гелари недовольно смотрела на Рейна:

— И что это значит?

— Ты о чем? — поинтересовался тот, старательно делая невинное лицо.

— Я о вашей вчерашней ночевке с Виолой.

— Это ничего не значит, — попытался откреститься парень.

— Ах «ничего»! — взвилась девушка. — Ну, погоди у меня! Рейн, не смей прятаться за вазой, она древняя! Как ты не понимаешь? Виола — моя подруга, и я не хочу, чтобы ей было больно! Если у тебя нет серьезных намерений, лучше отступись!

— И пусть за ней Ник ухлестывает? — возмутился братец, выглядывая из-за большой напольной вазы, служившей неплохим укрытием от разъяренной сестры.

— А что Ник? С каких пор ваша дружба превратилась в соперничество? Может у него любовь!

— У Ника такая любовь к каждой еще не облюбленной девушке! — фыркнул аллари.

— Значит и он свое получит, — рыкнула Гелари. — Но Рейн, если ты посмеешь причинить ей боль, я не посмотрю на то, что связывает нас, и устрою тебе такой скандал, что содрогнуться горы, ты понял?

— Куда уж яснее? Но, мелкая, она нравиться мне, правда.

— О, тогда я рада, — широко улыбнулась ему сестра, — тогда все нормально.

Вытолкав Рейна из комнаты, Гелари села на подоконник и совершенно счастливо рассмеялась. Настроение и так было слишком безоблачным, несмотря даже на размолвку с Грейдом. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы те, кто ей дорог, были счастливы. К тому же, если Виола будет встречаться с Рейном, это значит, что… Девушка потрясла головой, отгоняя излишне радужные мысли. Чуть нахмурившись, Гелари прикинула вариант сводничества и с сожалением отказалась от такой соблазнительной идеи — давить на этих двоих не рекомендовалось ни при каких обстоятельствах.

На следующий день Грейд первым пришел к телепорту. Его заинтересовало пришедшее накануне вечером письмо с сообщением о задании академии. Обычно такие записки редко содержали дополнительные инструкции помимо даты и времени отправки телепортом, но это было именно из числа исключительных. Днем даже пришлось сходить в администрацию Сайоран, чтобы получить на руки указанную одежду, тут же подогнанную под него.

Сейчас демон оказался одет в черную кожу. Так любимая наемниками одежда изобиловала заклепками, потайными кармашками и прочими ухищрениями, так полезными для вольных странников.

— Запаздывают, — хмыкнул Марс, подсовывая Грейду журнал для росписи.

Появившаяся через пять минут пара заставила главу студсовета еще больше заинтересоваться еще неизвестным ему делом. К телепорту спешили Рейн и Гелари. И если парень был одет так же как и сам демон, то на девушке красовалось изумительное лиловое платье, струящееся вдоль тонкой фигурки. Волосы сейчас казались не фиолетовыми и почти черными с фиолетовыми полосами.

— Расписывайтесь и слушайте, — смотритель говорил быстро, зная, что телепорт вот-вот откроется. — Вас выбросит у одного невольничьего рынка. Гелари — ты арканка. В целом, типаж соответствует. Такая легенда не вызовет подозрения, когда вам придется участвовать в торгах. Теперь о девушке. Она принцесса соседнего мира, попала туда совершенно случайно, но так как магов толковых нет, запрос прислали в академию. Девушку надо выкупить, фотография внутри, — он вручил Гелари мешочек с золотом, а потом чуть побольше выдал парням, — в сумме около пяти тысяч лерей получается, местных денег. После всего этого принцессу приводите сюда.

— То есть мы опять охрана? — заулыбался Рейн, припомнив предыдущую вылазку.

— По сути, да, — согласился хранитель. — Красивая девушка и золото — такая замечательная приманка для всяких несознательных личностей.

— То есть главу студсовета отправляют в качестве телохранителя? — скептически уточнила Гелари, даже не посмотрев при этом на Грейда.

— Больше трех не пошлют, а в данном случае обязательно нужен хороший воин в компании, — кивок в сторону Рейна, — извини, Гелари, девушек там всерьез не примут. Вторым должен был пойти маг, причем помощней. Там, кстати, вашего брата побаиваются, так что демон подошел на ура.

— Понятно, — кивнула девушка, — можем отправляться? — и, дождавшись кивка, улыбнулась стоящему аллари. — Ты ведь присмотришь за мной, охранничек?

— Схема возвращения стандартная, — напутствовал их Марс.

Теплый ветер, шевелящий волосы и подол платья, тенистая дорога. Девушка в лиловом платье оказывается настолько беспечной, что на несколько секунд вырывается из под опеки двух ее охранников, но словно улавливая недовольство красивого блондина, покорно возвращается обратно. Глава охотничьего отряда улыбнулся, арканки ценятся высоко, а эта… эта ослепительно красивая, грациозная и пластичная, вообще может уйти на вес золотом.

— Похоже, у нас проблемы, — тихо шепнула Гелари, в очередной раз притормаживая, — я ощутила около двадцати.

— Справимся, — отмахнулся Рейн.

— Дело не в том справимся мы или нет, а в том, что мы можем опоздать на торги, — объяснил Грейд.

— Вытащим ее силой, — отмахнулся аллари и тут же заработал злой ледяной взгляд.

— Тише вы, — ободряюще улыбнулась девушка, — тише, нам надо успеть на эти торги.

— Успеем, мелкая, я надею… — конец лова утонул в шуме ловчей сети, простенького парализующего заклинания с пугающим шумовым эффектом, отброшенное назад заклинанием Грейда.

Девушка немного поморщилась, когда брат просто задвинул ее за спину:

— Тебе не кажется, что ты слишком обо мне печешься?

— Это моя обязанность, — откликнулся он, отбивая первую атаку вылетевших на дорогу ширанан. Полукровки, впитавшие в себя силу и скорость одной из исчезнувших уже расс, этой планеты и беспринципность некоторых людей, противники оказались на удивление достойными. Среди них даже затесался маг, может и слабенький, но его сил и мощности его амулета хватило, чтобы на время нейтрализовать магические атаки Грейда.

Гелари злилась: платье мешало двигаться нормально. Оно путалось в ногах и вызывало едва преодолимое желание одним взмахом меча укоротить подол и нормально включиться в бой. Вот только вряд ли бы кто оценил на самом дорогом невольничьем рынке богатую покупательницу в драном платье. Приходилось крутиться так, впрочем, и без ее активного участия «охрана» действовала на удивление слажено. К тому же у девушки создавалось впечатление что оба, что Грейд, что Рейн, с удовольствием используют нападавших как мальчиков для битья и банально срывают на них злость и раздражение. По крайней мере так можно было судить по иногда мелькающим в их глазах искрах. Уже через несколько минут девушка поняла, ее попытки вмешаться особой радости парням не приносят, и, благоразумно решив: «пусть мальчики развлекаются», тихонько направилась к магу. То ли нападавшие никогда не сталкивались с таким ожесточенным сопротивлением, то ли считали, что маг сам может защитить себя, но никого из группы прикрытия там не было. Увидев напротив себя вооруженную красавицу, маг что-то восторженно вякнул и попытался накинуть на нее сеть. Глупая идея стала последней, что пришло в его голову. Подобрав амулет,

благо он не испачкался в крови, девушка села на траву — сейчас все должно закончиться. Грейд теперь может пользоваться магией, и у противников уже не осталось шансов.

Вытерев меч, Грейд отправил его ножны за спиной и посмотрел на возвращающуюся Гелари.

— Очень вовремя, — кивнул он. Еще немного и ему пришлось бы перевоплощаться, и куртку его «униформы» тогда можно было бы просто выбросить.

— Ты как всегда лучшая, — Рейн чмокнул девушку в щеку, а она лишь указала на небольшой разрез на его рукаве. — Не достал, просто вспорол куртку, — успокоил он ее.

— Может уже пойдем? — предложил Грейд, которому порядком надоело наблюдать сцену взаимной заботы этой парочки.

— Мы действительно можем опоздать, — согласилась Гелари, быстро двигаясь дальше по дороге.

Демон просто проигнорировал злой взгляд брюнета.

— А вообще странно, что они нападают так близко от города, — озвучила девушка общие мысли.

— Скорее всего, — принялся излагать соображения аллари, — местный…кто у них здесь?

— Шарс. Вариация графского титула, — подсказал глава студсовета.

— Спасибо. Так вот, местный шарс вполне может незаконно пополнять свою казну помимо всех пошлин рабского рынка на территории его города еще и прямой продажей невольников.

— Гад, — откликнулась Гелари, уловив согласный кивок Грейда, согласившегося с предположением второго парня.

— Нас послали не с шарсом разбираться, — уточнил глава студсовета, чтобы девушка не приняла тот кивок на счет своих умозаключений.

— А может отклонение от правил, а? — аллари все никак не могла успокоится.

— Ты потащишь принцеску в замок? — поддержал Рейн демона, чем вызвал два удивленных взгляда от спутников. — Я же не Ник, — возмутился он, — авантюрные идеи на чужой территории не поддерживаю.

Следующие полчаса они шли молча, стараясь не тратить дыхание на разговоры. Тем более, что до города оставалась всего какая-то пара километров. Как оказалось, горе разбойники напали на них в роще, расположенной в поле зрения городских стен. И этот факт только подтверждал вывод аллари.

Уже был слышен шум и гомон базара, расположенного почти

под самыми стенами небольшого городка, поскольку замком это сооружение можно было назвать лишь с большой натяжкой.

Шагая между торговых рядов, Грейд старался не обращать внимания на живой товар. У них была цель, а остальное не важно, раз нет возможности этого исправить. Вполне понятно, почему эта планетка не входила в Ассарский союз, в котором работорговля запрещалась под страхом смертной казни.

— Мы опоздали, — услышал демон потрясенный шепот Гелари, указывающей на помост, где проводились торги. С него как раз сходила нужная им девушка в сопровождении охраны.

— Иномирянская принцесса продана, степному шаху Алхиру, — объявил продавец.

— Мне кажется, у нас еще есть идея как нам выполнить задание, — отозвалась девушка.

— И как же? — подозрительно осведомился Рейн, уловив знакомые нотки в ее голосе.

— Очень просто — мы заберем ее из гарема, — с самым невинным видом заявила она.

— Тогда другой вопрос: как мы доберемся до гарема и где он? — поддержал допрос уже Грейд.

— Ну, здесь есть один спорный момент, которые кое-кому может не понравиться, — смутилась Гелари, только подтвердив подозрения аллари.

— А если точнее? — глава студсовета все же готов был рассмотреть любой вариант.

— Вы продадите меня этому типу, — почти шепотом уже закончила девушка под пылающим праведным гневом взглядом брюнета.

— Не вариант, — отмел Рейн.

— Единтсвенный вариант, — отрезала девушка. — Я не могу найти кого-то, с кем еще ни разу не виделась. А если попаду в гарем, я потом могу точно дать вам знать, где нахожусь.

— А если с тобой что-то случиться? — не сдавался аллари. — Мелкая, я же себе этого не прощу.

— Не обсуждается, — отрезала Гелари и посмотрела на Грейда.

В ее глазах хорошо читалось, что спорить с ней совершенно бесполезно. Впервые у демона мелькнула мысль что Гелари и сама могла бы стать неплохой главой студсовета — когда это необходимо, твердости ей было не занимать.

— Я не знаю, как вы это сделаете, но пока торги не закончились, вы быстренько продадите меня этому типу. Я найду принцессу, а потом с помощью духовных лент приведу вас, вы

тихонько нас вытаскиваете, и мы тихо-мирно возвращаемся в академию.

Возле стенда для объявлений на административной площади толпились студенты всех курсов, увлеченно обсуждая только что появившееся объявление о празднике. В это самое время в приемной студсовета Ариа ожидала, пока соберутся старосты. Грейд отсутствовал, Гелари явно опаздывала, но как раз второму аспекту саам была несказанно рада. Ее радовала возможность побыть единственной уполномоченной Грейдом на разговор со старостами.

— Может, начнем уже? — ангелесса наклонилась к Арие и подмигнула: — пока эти мужчины наконец соберутся, нам опять пора будет уже на занятия. А вот попасть на растерзание ошалевшим от хорошей новости о возможности поразвлечься студентам, мне как-то не очень нравится. Другое дело, если будем владеть информацией, — тут есть шанс отбиться.

— Хорошо, — кивнула Ариа, понимаясь, не обратив внимание на недовольное бурчание Каниталя, — бес явно слышал замечание Миры про мужчин. — Минуточку внимания….

Вкратце напомнив, к чему приурочено празднество, секретарь студсовета, принялась раздавать задания.

— Каждому из вас надо рассказать своим группам про правила проведения святочной недели. Желающие могут записываться в комитет организаторов. Нужны будут те, кто решит украшать академию: парковые дорожки, здания, даже аудитории — по желанию. В ход может пойти все: иллюзии, рукотворные и прочие магические творения. Условие: все должно быть согласовано в комитете. Еще одна группа занимается подготовкой третьего лабораторного корпуса, преобразовывая его в дом привидений. Грейд вписал в качестве массовика затейника этого мероприятия Киару Неорей. Чья это студентка?

— Моя, — поднял руку устроившийся на подлокотнике дивана лаоли. — Она первокурсница.

— И еще дочь ректора, — хмыкнул темный эльф.

— Вилиэль, — укорила Шииирин, — девочка стала головной болью всей академии из-за своей неуемной фантазии. Может так у нее будет оставаться меньше времени на остальные проделки. Грейд обычно думает на несколько шагов вперед. Советую поучиться, а не делать поспешные выводы о расшаркивании с ректоратом.

— Эй, — эльф понял руки ладонями вверх, словно сдаваясь, — что это ты такая воинственная? И пошутить нельзя?

— Не советую шутить относительно Главы студсовета, у него

не очень хорошо с юмором, — спокойно сообщил Ник. Причем отсутствие оживления в голосе обычно заводного мага заставляли Вилиалю поверить в сказанное скорее, нежели прочие выступления честной русалки. Остальные только с любопытством посмотрели на серьезного молодого человека.

— В общем, активистов направляйте с идеями к ней. — Ариа потерла переносицу, пытаясь избавиться от неприятных ощущений, снова накативших на нее. Последние пару дней это случалось с ней с завидным постоянством, вызывая легкую головною боль, пересыхание в горле и легкую ломоту в теле. — Если вопросов нет, можем расходиться. Если Грейд или ректорат сообщит еще подробности, я вас незамедлительно оповещу.

— С тобой все хорошо? — спросила внимательная Шииирин, коснувшись руки саам.

— Да, — девушка кивнула и даже изобразила улыбку для заботливой русалки. — Голова болит просто. Сейчас заварю себе нужный чай и пройдет.

— Если не пройдет, сходи к врачу, — посоветовала на всякий случай староста и вышла вслед за остальными.

Ариа не стала говорить, что у нее уже были подозрения на странное самочувствие. Она даже довольно сильно испугалась, припомнив недавнюю ночь, проведенную в комнате молодого вампира. Но сегодня эти подозрения уже развеяла дежурная лекарь, к которой саам обратилась еще до пар. Снабдив девушку специальным чаем, как раз на такие случаи жизни, молодая женщина разуверила ее в возможности беременности, просканировав ее своей силой. Остальные симптомы были списаны на некоторую нервозность ее нового статуса секретаря, и Арие вручили еще один чай, взяв обещание, что если самочувствие не стабилизируется, она обязательно обратиться в медпункт повторно. Поскольку все эти события были только сегодня, то Ариа считала, что чай еще просто не начал действовать. Оставалось подождать, пока наступит улучшение, тем более, что легкое недомогание проходило довольно быстро и не сильно мешало ей в повседневных делах.

На залитой солнцем, уединенной поляне, подняв глаза к небу, стояла невысокая худенькая девушка в форменном платье студентки старших курсов академии Сайоран. Она казалась настолько безмятежной, что даже бабочки садили то на плечо, то на подставленную ладонь. Но ее уединение продолжалось не долго — тихие шаги спугнули трепещущих бабочек. Девушка обернулась, глядя в сторону, где низкие ветви деревьев образовывали густую тень. Сейчас можно было рассмотреть разве

что контуры человеческой фигуры.

— Все тайны сокрытые тенью…

— Обнажаются в свете полдня, — закончила фразу девушка. И любой, кто заглянул бы сейчас в ее глаза, поразился их холодному циничному выражению. В них не было ничего светлого, лишь одна ледяная тьма.

— Нашла что-нибудь?

— Что-нибудь нашла, все-таки ваши люди в очень хорошо работают с распределителем заданий. Может и по чистой случайности, но глава студсовета и его первый секретарь уже второй раз уходят на задание вместе, что существенно облегчает работу. В конверте расположение постов охраны на празднование и сам бал, основные охранные заклинания и плетения, — в руки невидимого собеседника мягко переместился указанный предмет.

— Хорошая работа, — рассмеялась тень. — Продолжай в том же духе.

— Как прикажете, — поклонилась девушка и отвернулась. У нее было еще немного времени прежде чем необходимо было возвращаться, и она хотела насладиться последними минутами тишины

— Лиан, какие идеи, по поводу задания? — к парню подлетела его копия и звонко чмокнула его в щеку

— Какого задания? — не понял карис. — Солнце, ты о чем?

— Как это какого, — у Лиин округлись глазки, маленький ротик приоткрылся в немом удивление. Через пару минут девушка ухмыльнулась. — Ты шутишь? Ты меня разыгрываешь!

— Да нет, я, совершенно не понял, о чем ты, — пожал плечами он.

— Ну ладно, напоминаю. Вчера нам дали задание оформить дом с приведениями, для праздника. Интересно, о чем ты в тот момент думал? — ехидно осведомилась девушка.

— Не важно, — отмахнулся Максимилиан, — а когда это мы успели впрячься?

— Киара, — лаконично ответила ему сестра, — пойдем, отыщем ее.

— Ты что творишь? — возмутилась дочь ректора, глядя на матрицу будущего заклинания.

— Призрака я творю, — огрызнулась Лиин.

— Да этого призрака даже первоклашка не испугается! — возмутилась Киара.

— Испугается! — отстаивала свою точку зрения ее подруга.

— А я говорю «нет»!

— Да!

— Нет!

— Да! — продолжился весьма «интеллектуальный» спор.

— Девочки, не ссорьтесь, — попытылася развести двух подружек Лиан.

— А ты не лезь! — крикнули они хором. Парень решил ретироваться из комнаты и не соваться больше под горячую руку.

— Значит, думаешь пострашнее? — совершенно обыденным тоном поинтересовалась Лиин, посматривая на почти законченную матрицу.

— Ага, так что бы даже… Грейда проняло! — осенило лаоли.

Девушки переглянулись и задумались. Попытка представить такого призрака, который испугал бы главу студсовета пробуксовывала. С трудом верилось, что у него вооообще могут быть хоть какие-то слабости и страхи.

— Значит так, за основу берем то, что уже сделали, только побольше реалистичности, поменьше пошлой крови…Ты помнишь, с каким выражением он тебя наказывал? — спросила кариса.

— Ну, помню, — вздохнула Киара.

— Тогда описывай. Взгляд призрака с него ваять будем, — воодушевленно давала указания подруга.

— Думаешь получиться? — засомневалась первокурсница.

— Ага.

Когда Лиан снова рискнул зайти в комнату, где велась напряженная работа, то даже вздрогнул. В воздухе висело нечто бесформенное, отдаленно напоминающее человеческую фигуру, а потустороннее, холодное голубое сияние усиливало странное ощущение нереальности. Но особый ужас внушали глаза, холодные, бесстрастные глаза существа, прожившего тысячелетия…Призрак смотрел прямо на него, а потом открыл рот в безмолвном крике, и по спине побежали мурашки, а ужас словно парализовал…

— Получилось, — захлопала в ладоши лаоли, — а ты говорила «не надо ультразвук, не надо ультразвук!»

Благо в библиотеке им выдали большой справочник темных тварей миров, входящих в Союз. Постепенно дом с приведениями обрастал паутиной, пылью, живыми портретами, умертвиями, призраками, зомби и прочей нечестью. Тусклым синим светом мерцали свечи в канделябрах из зеленой бронзы, чадили юллюзорные факелы, дающие не столько свет, сколько причудливые и пугающие тени, исправно скрипели половицы и через большое зеркало в реальный мир смотрел Призрак.

Виола спешила к воротам академии, где ее уже ожидал экипаж. Пока Рейн отсутствовал на задании, девушка решила посетить родителей и все же задать матери мучающий ее вопрос. Кто же она? Она прекрасно помнила, какие наставления дал ей утром аллари, но упустить такой шанс не собиралась.

— Виола, — окликнули ее.

Лекарь остановилась и подождала, пока к ней подойдет ее староста.

— Привет, Ник, — девушка напряглась, понимая, что может хотеть узнать молодой человек.

— Привет, — он улыбнулся, в потом чуть прищурился — скажи, он тебе нравиться?

— Значит, уже наслышан? — как-то устало усмехнулась лекарь, — и поверил.

— Ну, наслышан — это да, поверил — скорее нет, — смутился маг. — Просто интересно…

— Если «просто», то да — нравится, — чуть жестче, чем собиралась, произнесла девушка.

— Понятно, — Ник несколько опечалился, но сумел взять себя в руки, почти что через пару секунду он уже опять светился улыбкой. — Это хорошо. Он хороший парень, только иногда резкий. Ты не злись на меня, просто…я беспокоился, вы же мои друзья… ну… э… мы ведь друзья? — посмотрел на нее совершенно несчастными глазами. — Правда?

— Если ты хочешь этого, — Виола замялась. Она не знала, что еще может сказать. Она чувствовала себя несчастной от того, что не может выбрать между ними двумя. Такой открытый и лучащийся счастьем маг и спокойный, сдержанный аллари. Раньше выбор для нее был очевиден, но если Рейн для Гелари брат, а не некто больший, может и у нее, Виолы, был шанс…Ей малодушно хотелось, чтобы они как-то сами определились, не заставляя ее решать.

— Конечно хочу! — улыбнулся маг, и взяв ее ладонь нежно поцеловал.

Девушка внутренне только тяжко вздохнула, неужели он не понял, что интонационно она выделила последнее слово, давая таким образом сделать выбор. Она стояла молча, не зная, как реагировать, радоваться, или огорчаться.

— Тогда исключительно по-дружески можно мне тебя проводить?

— Меня ждет экипаж у ворот, — улыбнулась она.

— Хорошо, — Ник кивну. — Тогда еще увидимся?

— Ты повторяешься, — рассмеялась она, глядя на его веселую улыбку, и, не удержавшись, чмокнула молодого человека в

щеку. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — отмахнулся он. — Пока.

Виола смотрела, как он направился к компании, с интересом наблюдавшей со стороны их встречу. Все же слухи расходятся по академии со скоростью лесного пожара. Вспомнив, куда она направлялась, девушка поспешила к выходу.

Открывшая дверь служанка поприветствовала девушку и впустила в дом четы ас* Араг.

— Кто из родителей дома, Марна? — поинтересовалась она.

— Ваш отец во дворце правителя, а мать у себя, шийрена,* — (ображение к представительнице знати Ассары).

— Тогда я сама к ней зайду, спасибо, — девушка быстро поднялась по лестнице. Такой поворот событий устраивал ее даже больше, чем она смела надеяться.

— Привет, мама, — заглянула она в комнату, предварительно постучать.

— Виола, — расплылась в улыбке красивая блондинка, откладывая книгу на столик и поднимаясь, чтобы обнять дочь. — Никак не ждала.

— Знаю, — студентка опустилась в кресло и замялась, не зная, с чего начать, хотя всю дорогу продумывала этот вопрос. — Мне надо с тобой поговорить.

— Слушаю, — арана Савела быстро поняла, что разговор будет серьезным, и решила не торопить девушку. И хотя в голове женщины пронеслись десятки возможных неприятных тем, она смолчала, не желая мешать собеседнице собраться с мыслями.

— Пожалуй, начну с самого начала, — Виола все же решила рассказать про письмо, временно умолчав о последствиях той посылки. — Мне пришло письмо, где говорилось, что я не ваша дочь, — она судорожно раскопала в сумке все «документы», полученные от Ниямиры, и отдала их в руки женщины, сидящей напротив. — Я хотела бы знать, что из этого правда, — дрожащим голосом закончила она.

— Девочка моя, — золотоволосая красавица оторвалась от письма, — тебе соврали. Ты действительно моя дочь.

Виола готова была броситься к матери на шею и навсегда попрощаться со своими сомнениями, но прозрачная слеза, скатившаяся по материнской щеке, заставили ее замереть в кресле.

— Я не знаю, откуда у этих людей подобные знания, — она бережно положила письмо на столик, даже разгладив мятый листок, перед тем как вновь заговорить, — но частично это правда. Послушай меня, — она чуть повысила голос, чтобы вскочившая на ноги лекарь обратила на нее внимание, — это

очень давняя история. Ты знаешь, что когда-то мы с твоим отцом жили по соседству. У твоего отца был друг, лучший друг, учившийся в академии вместе с ним. Каждый раз, возвращаясь на каникулах домой, они смешили меня рассказами о своих проделках, таскали на всевозможные прогулки, дарили подарки, «прихваченные» якобы случайно из своих обязательных заданий в другие миры. Я долго не могла выбрать одного из них, чувствуя себя виноватой. Но Арсан был более настойчивым, более ярким… по сути, он сам сделал выбор за меня…А твой отец отошел в сторону, не желая мешать счастью дорогих ему людей. Он предпочел стать другом, нежели потерять нас обоих. Прошел замечательный год, наполненный для меня счастьем, которое я делила со своим почти что женихом и лучшим и горячо любимым другом. Но однажды Арсан получил письмо от родных и уехал, чтобы уже никогда не вернуться. Он погиб, я узнала об этом в тот самый миг, когда остановилось его сердце. Талантливый артефактор, он сделал мне прощальный подарок — это кольцо.

Виола почувствовала, как в ее ладонь опустилось серебряной украшение. Три камня были заключены в оправу из листиков канхи — плетущейся лианы, лишь раз в сто лет расцветающей мелкими невзрачными цветами, испускающий неподражаемый аромат. Один сиял каким-то внутренним золотым светом, второй — темно-синий пронизывали такие же золотистые камни, а третий был угольно черный.

— Когда-то он был серебристым, — объяснила Савела. — Я думаю, ты сама догадаешься, кто из нас какому из камней соответствовал. Его род перестал существовать, и я узнала про это, стоило камню умереть. Чуть позже, я поняла, что жду тебя. Мы были вместе всего лишь раз, перед самым его отъездом, но этого оказалось достаточно. Единственным, кто знал об этом стал твой отец, он предложил мне руку и сердце, таким образом спасая от позора, поскольку моя семья вполне могла бы отказаться от загулявшей дочери. Мы с ним бежали и поженились, поставив семьи уже перед свершившимся фактом. Никто не удивлялся, когда у нас появился ребенок и не подозревал ни о чем. Пойми меня, Виола, моя страстная влюбленность в Арсана постепенно угасла, сменившись искренним глубоким чувством к твоему отцу. Вот и вся история, — на какое-то время в комнате воцарилась тишина.

— Значит, письмо писала не ты, — уточнила на всякий случай Виола.

— Не я, — согласилась ее собеседница. И опять тишина. Наконец, Савела не выдержала затянувшегося молчания: — скажи уже что-нибудь.

— Спасибо, — тихо произнесла лекарь.

— За что? — мать сжала ее ладонь.

— Отцу за любовь, тебе за правду, — девушка посмотрела на нее, — не говори папе, что я все знаю, не хочу его расстраивать, ворошить события, которые давно остались в прошлом.

— Виола, еще одно, — женщина встала и подошла к письменному столу, нажала на пару завитков, которые украшали боковую часть столешницы, и с тихим щелчком выдвинулся потайной ящичек. — Просмотри эти записи. Позже, твой отец рассказал мне, что Арсан человеком не был. Тебе вполне могли передаться некоторые из его способностей. Здесь все, что я сумела собрать за долгие годы о его расе, — она достала свернутые в трубочку листы бумаги, исписанные ее мелким аккуратным почерком. — Прочти или выброси, решай сама.

— Спасибо, мама, — Виола порывисто обняла женщину, потом отстранилась и, бросив документы в сумку, произнесла: — как бы оно ни было, вы оба для меня самые родные. Мне уже пора.

— Беги, — женщина вытерла слезу, но улыбнулась.

Экипаж качался в такт стучавшим по мостовой копыт лошадок. Виола откинулась на спинку сидения, анализируя разговор с матерью. На родителей она не злилась, за то, что ей не рассказали правды. Они поступили совершенно правильно, и больше копаться в этом Виола не собиралась. О биологическом отце девушка собиралась прочитать всю собранную информацию, но лишь для того, чтобы понять, что же она сама собой представляет. Она не грустила по нему, поскольку никогда не знала даже о его существовании, возможно потом, когда решится вопрос с проклятым «ночным» зельем, тогда она уделит истории более чем двадцатилетней давности больше внимания.

Куда больше ее зацепила история о том, как матери пришлось выбирать между двумя мужчинами, которые оказывали ей знаки внимания. Это так напоминало ее собственную ситуацию, что девушке стало не по себе. Савела обрела счастье с тем, кто вначале самоустранился…а так поступил Ник, неужели это означало…Но ведь типажи характеров тут были с точностью до наоборот — яркий искрометный Ник и несколько замкнутый на людях Рейн. Тем более, что она все еще не была уверена, испытывает ли аллари нечто большее, чем просто забота о подруге, которая умудрилась найти себе проблемы, с которыми сама справится не могла. Это могла быть не та симпатия, перерастающая в любовь, а желание защищать и опекать с примесью жалости.

Виола осознала, что экипаж уже некоторое время стоит на

месте и поспешно вышла, чтобы расплатиться за поездку. «Будь что будет,» — решила девушка. А сейчас надо было сосредоточиться на учебе, а то скатиться к отстающим она, занятая всеми своими личными проблемами, имела все шансы.

Ария задумчиво рассматривала ногти. Все складывалось необычайно удачно. Возможность в чем-то обойти Гелари — еще один шаг, приближавший ее к красавцу демону… Это ли не повод для радости? Правда, несколько омрачал ее маленькую победу тот факт, что последние два дня Фредерик не появлялся не только в студсовете, но и на учебе. Саам все больше склонялась к мысли, что надо бы навестить своего любовника и чем скорее, тем лучше.

Остановившись перед его комнатой, брюнетка постучала. Дверь рывком распахнулась, а девушка слегка попятилась, в испуге. Бледная кожа и покрасневшие глаза могли бы и не вызывать опасений, но от вампира сейчас явственно исходило ощущение опасности. Словно древние инстинкты, дремавшие глубоко в душе, вдруг вырвались на свободу, разбив на осколки все ограничения, выстроенные разумом. Возможность испытать на себе все буйство древней крови пугало, но одновременно манило чем-то новым, неизведанным… запретным плодом, который, как известно, сладок.

Молодой человек схватил ее за запястье и резко втянул в комнату, дверь которой захлопнулась сама собой. Прижав Арию к стене, он поцеловал ее, поцеловал неожиданно глубоко и страстно, почти до боли, а ощущение заметно удлинившихся острых клыков заставляло дрожать. Саам не могла даже пошевелиться — сильные руки крепко держали ее.

— Ты боишься, — тихо прошипел Фредерик, оторвавшись от ее припухших губ. — И запах твоего страха…он сладкий… — вампир прикоснулся губами к ее шее.

Ариа откинула голову назад, прекрасно понимая, что сейчас…

Он легко прихватил нежную кожу губами, а по спине девушки пробежали мурашки. Ею владело странная смесь ужаса и желания…

— А еще ты пахнешь страстью… я слышу, как быстро бьется твое сердце, — он положил руку ей на грудь и чуть склонил голову, когда его имя сорвалось с ее губ, а потом рассмеялся. Так смеется охотник, поймавший добычу, и ощущать себя добычей было… сладко…Саам не помнила, как она оказалась на постели, но знала — такой ночи у нее не было никогда…дикой, безумной, наполненной ее страстью и страхом… его страстью и безумием…

их страстью…

Фредерик смотрел на лежащую рядом девушку и слегка улыбался. Все-таки она была удивительно красива: каждый миллиметр ее совершенного тела доставлял непередаваемое эстетическое удовольствие.

— Ты все еще дрожишь, — заметил он, обводя пальцем ксах, спускающийся от ключицы до упругой груди, — все еще боишься?

— Нет, тут становится прохладно, — мурлыкнула она. — Хотя знаешь, хотелось бы все же знать, что с тобой происходит.

— Ну, если ты что-то хочешь узнать, — шепнул Фредерик, прихватив губами мочку ушка, — ты должна что-то дать мне взамен, и еще здесь совсем не холодно, даже жарко…

— Стоп, — девушка перекатилась по кровати, пока вампир не сбил ее с мысли, — давай по порядку.

— По порядку? Хорошо. Это жажда… жажда крови… — усмехнулся парень, раскинувшись на постели.

— Так, — саам села на кровати, обмотавшись простыней просто для того, чтобы действительно чуть согреться, нежели стесняясь наготы. Поскольку ее температура тела была повыше, чем у вампира, то на счет прохлады она не обманывала. — Ты вообще знаешь, что этим у меня на родине пугают едва ли не с младенческого возраста? Ты это насколько серьезно?

— Куда уж серьезней, — Фредерик оскалился и неожиданно оказался за ее спиной, а сама Ариа прижатой к его груди. — Это жажда крови. И я мог бы уже не раз убить тебя, но как видишь, все можно перевести и в иную плоскость… а знаешь ли ты, что момент, когда в тебя погружаются клыки, можно сравнить с самым пиком наслажденья? Впрочем, мне не нужна твоя жизнь, — шепнул он, — ты слишком красива для смерти. Кстати развею один из ваших мифов: вампиры не убивают укусом. Разве что смертельно раненный вампир в состоянии высушить жертву. И то, умрет она сама по себе, уже после от нехватки крови.

— Интересно… — протянула Ариа, откидывая голову ему на грудь и заставляя себя расслабиться в его руках, не смотря на его необычное поведение. Он говорил сейчас, перескакивая с темы на тему, словно был немного пьян. Она находила несостыковки между сказанным Фредериком и тем, что ей внушали ранее. По сути, между двумя расами, и так разделенных географически существенными природными барьерами, лежала огромная пропасть непонимания и беспочвенных страхов, упорно культивируемых. В странах друг друга эти народы могли появляться только большими группами, и поэтому молодежь почти не общалась. Исключением были лишь страны,

находящиеся на «нейтральной территории» и такие вот учебные заведения. Но и там оставался налет взаимной неприязни, из-за которой вампиры и саам старались не общаться.

Когда Ария случайно познакомилась с Фредериком, ей просто на зло всем захотелось сделать что-то необычное — подружиться с вампиром. И совершенно не сопротивлялась попытке соблазнения, в тайне надеясь на таковую.

— Правда?… — из голоса вампира постепенно уходили эти странные нотки хищника. — Может, когда-нибудь расскажу тебе подробности… А еще у тебя новый ксах появился, — шепнул он, прикоснувшись губами к ее виску.

— Где? — встрепенулась девушка, готовая едва ли не сразу рвануть к зеркалу. Сделать этого не дали только крепкие руки Фредерика, со смехом удержавшего оживленную девушку.

— И тут, — он медленно провел пальцами по позвоночнику, — и тут… у тебя ксах почти до копчика тянется, узор очень красивый.

— Почему ты раньше не сказал? — толкнула его в плечо Ариа, даже пытаясь заглянуть себе за спину, хотя и знала, что увидеть не сможет. — Сочиняешь, да? У саам не проявляется ксах на спине.

— Ничего я не сочиняю, — несколько обиделся вампир. — Единственный способ, как я могу тебе доказать, что они есть, это поцеловать каждый, у тебя на прикосновение к ксах очень бурная реакция, ну так как?

— Это у меня на тебя бурная реакция, — хихикнула девушка, забрасывая руки ему на шею.

— Что ж это радует, — хмыкнул вампир.

Что Гелари не могла терпеть с детских лет — так это служанок. Чаще всего это добрые, милые девушки, всячески желающие оказаться полезными, и, судя по всему, искренне считающие, что красивая девушка не в состоянии даже платье снять самостоятельно. Прислужницы искупали аллари, сделали расслабляющий массаж, втирая в тело масло с ее любимым запахом мяты и миндаля (девушка клятвенно пообещала перебить все, что бьется, если это будет нечто иное) — короче говоря, взяли в оборот по полной программе. Когда девушка взглянула в зеркало, ей показалось, что с той стороны прозрачной поверхности на нее смотрит незнакомка: глаза, подведенные черным, казались глубокими омутами, коротенький черный топ, едва прикрывающий грудь, был расшит серебристыми мерцающими нитями, облегающие черные брюки казались второй кожей, а поверх них непонятно как держащаяся на бедрах

струящаяся серебристая юбка, из прозрачной ткани. На запястья и лодыжки надеты браслеты с колокольчиками, и стоит пошевелиться, как мягкий перезвон нарушает тишину.

— Вы прекрасны, госпожа, — выдохнула одна из девушек.

— Вы что-нибудь желаете госпожа? — спросила вторая.

— Да, — оторвалась от созерцания себя в зеркале мнимая арканка, — я хочу увидеть ту, что купили сегодня чуть раньше меня.

— Как пожелаете, — склонилась в поклоне одна из прислужниц и приоткрыла тканный полог.

Принцесса оказалось именно тако, й какой как должна быть принцесса: тоненькая, хрупкая, с огромными голубыми глазами и волнистыми волосами цвета спелой пшеницы. По щекам бежали слезы.

Аллари подошла к принцессе и присела рядом, теплыми пальцами убрала слезинку.

— Не плачь, — шепнула она, — все будет хорошо. Помощь уже близко. Я не дам тебя в обиду.

Принцесса недоверчиво посмотрела на нее:

— Правда? — она вцепилась в подол серебристой юбки.

— Правда, — улыбнулась Гелари. — А теперь вытри слезы, отдохни и поспи.

— Ты ведь не уйдешь?! — с надеждой посмотрела на нее Роена. Гелари припомнила, как звали девушку, а потом вздохнула — эта девочка ну совсем ребенок.

— Нет, не уйду.

И действительно никуда не ушла, проведя оставшиеся время в «покоях» принцессы. Но если со стороны черноволосая красавица казалось спокойно и невозмутимой, то в глубине души это было не так. Тысячи духовных лент разлетелись по стойбищу, а десяток устремился далеко за его пределы, туда, где их ждали.

Грейд сидел за большим камнем, ожидая, пока Гелари не подаст знак. Огромный валун был единственным укрытием, который они с Рейном отыскали в степи, куда привезли девушек. В целом, после предпринятого пути у Грейда возникали сомнения, смогут ли они уйти тихо, не устроив форменного погрома. Все изначально пошло не так, и чем дальше, тем хуже становились обстоятельства.

Сначала не удалось выкупить принцессу, потом им пришлось разделиться и даже продать спутницу степному шаху, но все это еще полбеды. Сейчас, глядя на вооруженную охрану, в изобилии снующую среди палаток стойбища, демон начинал подумывать, что не стоило посылать туда Гелари. Девушку продать оказалось

проблематично, едва удалось быстро подкупить одного из купцов, который едва ли не силой впихнул замотанную в цветастую ткань аллари человеку шейха. Добираться до стойбища пришлось аж до захода солнца, причем лошадей купить было невозможно, топот копыт кочевники услыхали бы за версту, пришлось весь путь проделать на своих двоих. И если бы не духовная лента, которая стала путеводной нитью, оба молодых нелюдя могли бы уже не отыскать следов лошадей. Пустынная сухая земля не позволяла копытам толком отпечататься, а горячий степной ветер моментально стирал даже эти едва видимые метки. Но они упорно двигались вперед и последние пару километров пробирались уже едва ли не ползком, прикрывшись мощным отражающим щитом, чтобы наверняка не засекли магией. Второе вплетенное заклинание предназначалось для отвода глаз. И Грейд чувствовал себя довольно вымотанным, когда они наконец-то заметили это прибежище. Сейчас они оба просто ждали, стараясь накопить силы перед решающим моментом.

Молодой демон посмотрел на аллари, который сидел на земле с закрытыми глазами. Его духовные ленты плащом окутывали темную фигуру и трепетали, словно их развевал ветер, хотя такого не наблюдалось — вечерний воздух был недвижим и вязок, так как ночная прохлада еще не сменила духоту жаркого дня. Лицо Рейна было совершенно спокойным, и если бы не подрагивание «плаща», Грейд посчитал бы, что он спит. Его вообще удивляло, что аллари настолько спокоен. Если бы его девушку продали в рабство, пусть даже на несколько часов, он бы места себе не находил. На какое-то время в голове возникла вариация, в которой Гелари была его девушкой, а он переживал каждую минуту словно личную пытку, зная, в качестве кого она находится во вражеском лагере. Он с уважением посмотрел на неподвижного Рейна, которого всегда считал слишком непредсказуемым и излишне небрежным. Оказывается, этот аллари тоже умеет носить маски, скрывающие истинную сущность. И было что-то еще…

— Она зовет, — внезапно открыл глаза его спутник, так и не дав закончить мысль. А ведь Грейд был уверен, что уже почти нащупал ответ, после которого все кусочки мозаики соберутся в целостную картинку.

— На помощь? — не удержался он от вопроса.

— Нет, — отрицательно мотнул головой аллари.

А сам глава студсовета внезапно ощутил нежное, теплое прикосновение…духовной ленты Гелари. Это легкое касание, словно лучик солнца прошелся по коже, дарил уверенность, что с хозяйкой все хорошо.

— Идем, — Рейн вытащил меч.

Демон тем временем снимал куртку и рубашку, готовясь к боевой трансформации, которая заняла еще всего пару мгновений. Расправив крылья, он пару раз махнул ими, чтобы размять мышцы, и снова сложил за плечами.

— Такими темпами нас заметят, — недовольно буркнул второй аллари.

— Не заметят, я уже выставил щиты, — аккуратно, чтобы не разрезать одежду когтями, Грейд уложил вещи в сумку и повесил ту через плечо. Задание заданием, а в администрации с него спросят за «форму».

— Они бесшумными тенями скользнули к стойбищу. Рейн указывал направление, а Грейд заранее предупреждал о приближающихся охранниках.

— Здесь, — шепнул вскоре брюнет, указывая на один из больших шатров.

Грейд быстро чутьем и магическим щупом просканировал пространство.

— Охранники с другой стороны, у входа, — сообщил он.

— Сейчас будет сюрприз, — со смешком выдохнул аллари. Мечом он приноровился сделать разрез в натянутой ткани шатра, но потом еще раз оглянулся на прикрывающего его спину демона, и клинок вспорол «стенку» на полметра выше от изначально запланированной точки.

Они проскользнули тихо, стараясь не привлечь внимание охраны. Тяжелые занавеси, края которых были присобраны и подвязаны, давали возможно рассмотреть происходящее. На подушках, которыми изобиловала тахта, возлежал мужчина. Шейх Алхир отнюдь не был тучным, как представлялось почему-то демону, стройная загорелая фигура принадлежала воину, не старику, а здоровому взрослому мужчине. В одном из зеркал демон сумел рассмотреть выражение лица, которое только убедило его в своих выводах. На жестком обветренном лица так явственно читалось желание, когда шейх смотрел на танцующую перед ним девушку, что сомнений в его дальнейших намерениях не было. Еще одна златоволосая красавица, поджав ноги, сидела на тахте, отгородившись от Алхира большим блюдом, с которого тот периодически брал виноград. Грейд огляделся, пытаясь отыскать взглядом Гелари. Чуть сместившись, он на миг встретился взглядом с танцовщицей и обомлел, узнав свою помощницу в этой плавно извивающейся под чувственный ритм женщине…

В чувство его привел легкий тычок под ребра.

— Попросишь ее потом станцевать, — едва слышно произнес

с усмешкой Рейн, мягким кошачьим шагом обходя тахту со спины шейха.

Видимо, Алхир был хорошим воином, поскольку каким-то шестым чувством заметил присутствие чужаков. Ему не хватило лишь каких-то нескольких сантиметров, чтобы дотянуться до оружия, когда демонические когти сомкнулись на горле, оставив на коже тонкую царапину, не проронившую даже капли крови.

— Не дергайся, — прошипел он на ухо застывшего в неудобной позе шейха и даже для верности потянул носом воздух, словно восторженно вдыхал железный запах крови. Почему-то, вспоминая, как Алхир смотрел на Гелари, от чего захотелось сильнее сжать когти.

— Девушек мы забираем, — сообщил Рейн пленнику, помогая Гелари снять бубенчики, стоило лишь ей отпустить принцессу. Когда к тахте метнулся демон, аллари бросилась к златовласке и зажала ей на всякий случай рот, чтобы она своим криком не привлекла внимания охраны.

— Тихо, — шепнула Гелари — это за нами.

— Правильно, — кивнул Рейн, — теперь мы очень тихо и быстро уходим.

— А с этим что? — тихо спросила воительница.

— Уже ничего, — откликнулся Грейд, запуская сонное заклинание малого радиуса действия.

Отбивая атаку стража, Рейн удивлялся тому, насколько им не везло в этом задании. Очередная маленькая случайность — и тихо уйти им не удалось. Беглец уже почти вышли за пределы стойбища, когда в покинутый шатер вошла служанка. Визг, который она подняла, слышно было наверно далеко в степях. Надо ли говорить, что стража налетела мгновенно, естественно, и маг там тоже был. Мужчина с раскосыми глазами лишь переглянулся с Грейдом и просто поставил на магию блок. Еще бы! Реши они схватиться, от становища не осталось бы и пепла.

Сейчас Гелари с принцессой уходили вперед, а они с демоном оставались, чтобы дать им на это время. К недовольству аллари Грейд действительно был великолепным воином — ни одного лишнего движения, ни одной лишней атаки — все строго, рационально, и красиво… обидно даже немного.

Внезапно маг, казалось бы, просто наблюдавший за сражением, скомандовал отступление.

— Я не хочу терять хороших воинов из-за женщин, — ответил он на невысказанный вопрос, наверняка светившийся в глазах обоих молодых нелюдей. Грейд молча вынул из сумки кошель с золотом, предназначавшийся на покупку девушки и перебросил

его магу.

Догоняли девушек тихо Гелари и Принцесса ожидали их около уже знакомых каменных глыб.

— Ты долго, — недовольно сообщила аллари, посмотрев на Рейна. — Я уже подумала, что ты решил нагло бросить меня одну.

— Да ладно тебе, мелкая, — улыбнулся брюнет, — не брошу. В конце концов, должен же кто-то присматривать за тобой? Даже матери обещал. Пошли?

— Поехали, — рассмеялась девушка, показав на трех лошадей, до этого скрытых за камнями…

— Ну, даешь! — восхитился он, — когда только успела.

Дальнейшая дорога проходила без каких-либо эксцессов. Добраться до полянки, на которой должен был открыться телепорт, стало делом пары часов. Поскольку из графика они выбились, следующий портал открылся бы только через двенадцать часов после предыдущего раза. По подсчетам студентов это должно было произойти не раньше чем через три-четыре часа. Поэтому решено было устраиваться на ночлег. Грейд вызвался дежурить, поскольку ему не требовалось столько времени на сон, как представителям других рас в их разношерстной компании. И если аллари еще довольно бодро переговаривались между собой, то принцесса уже благополучно начинала засыпать прямо сидя в седле.

Развести костер было не проблемой, благо, маг имелся. А вот устроится на ночлег оказалось проблематично — ни одеял, ни спальников. Грейд отдал свою кожаную куртку принцессе Роене, оставшись сидеть у костра в одной рубашке, на которой даже расстегнул несколько пуговиц, чтобы было легче дышать. В этом мире климат был куда мягче, чем на Ассаре и ночь была еще теплой, хотя листья деревьев уже тронуло золотом и багрянцем.

Гелари, уже сменив костюм танцовщицы на одеяние арканок, устроилась в руках спящего Рейна, укрыв обоих его курткой.

Грейд задумчиво смотрел на дремлющую аллари, как многого он еще не знал о ней. Невольно пришли воспоминания про ее плавные движения под будоражащую инстинкты ритмичную музыку.

Внезапно Гелари заворочалась, словно почувствовала его взгляд и открыла глаза. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, а потом девушка аккуратно выбралась из объятий Рейна, подошла и села рядом, протянув руки к потрескивающему пламени.

— Извини, если разбудил тебя, — все же начал разговор демон.

— Вы меня не разбудили, я сама проснулась, — зевнула девушка.

— Я и не знал, что ты умеешь так танцевать, — Грейд все же заговорил о том, что не выходило их головы, — такого в твоем досье уж точно ты не указывала, — усмехнулся он.

— А вы и недолжны были видеть, — вздохнула его секретарь, — никто чужой не должен был. Но шейха я могла отвлечь только таким образом. Не будь ситуация требующей радикальных идей, я не когда бы не стала его танцевать. Это личный танец, танец для близкого и дорогого, — Гелари мягко улыбнулась, словно припомнив что-то хорошее.

Грейда неприятно резануло это определение «чужой», относительно его самого же, но и возразить ничего он не мог. Ведь сам сделал все возможное, чтобы она не смогла бы счесть его даже не «близким и дорогим», а просто другом. А вот Рейна могла… «Попросишь ее потом станцевать», — сказал в палатке аллари. И эта фраза явно не сочеталась с тем, что рассказала девушка.

— А Рейн сказал, что я мог бы попросить тебя о танце, — «закинул удочку» демон.

— Рейн? Не ожидала от паршивца такой… — девушка чуть покраснела, а потом вдруг улыбнулась. — Хотя… Раз вы все равно видели… Если вам так интересно, я могу… потом, когда разберемся с заданием, в конце концов мы довольно долго работаем вместе…. - окончание фразы девушка уже прошептала, окончательно смутившись.

Грейд ожидал однозначного отказа, а тут…он даже несколько растерялся, не сразу придумав, что ответить.

— Прошу прощения, — еще сильнее смутилась девушка, — мне наверно не стоило…просто, меня несколько сбило с толку, что вам такое предложил Рейн…. Он бы еще вам официально мою руку предложил, бр… — девушка осеклась и резко замолчала, прекрасно понимая, что главное уже сказано.

— Почему при каждом нашем личном разговоре, ты меня все сильнее запутываешь? — фраза прозвучала несколько жалобно, вызвав у аллари улыбку. — Разве у Рейна есть такое право? — решил начать он все же не с главного, чтобы девушка не замкнулась окончательно.

— Ну… сложный вопрос. Но скорее да, чем нет, — улыбнулась девушка, окунаясь в непривычную, но приятную игру.

— Я могу узнать какое? — чуть надавил на нее Грейд, понимая, что нащупал нечто интересное.

— Можете, — чуть склонила голову собеседница, — правда, если я тоже узнаю что-нибудь интересное. Например, кто играет

на пианино в музыкальной комнате по ночам. Я уверена, вы знаете!

— Это ведь он тот самый брат, про которого ты говорила? — напрямик спросил он, усмехнувшись. Ему нравилась эта игра, но со стороны Гелари она начинала напоминать шантаж. Тем более, что мозаика уже сложилась и просто требовала подтверждения.

— Он, — согласилась девушка, — а вам надо внимательней быть, когда вы в музыкальной перчатки забываете, — хихикнула она, бросив на него веселый взгляд.

— Один — один, — согласился глава студсовета. — Если ты знала, зачем же спрашивала?

— Хотела, чтобы вы сами сказали, — спокойно отозвалась девушка.

Гелари зябко повела плечами, и это не осталось незамеченным Грейдом.

— Замерзла, — это было скорее констатацией факта, нежели вопросом.

Аллари просто пожала плечами — ответ и так был ясен.

Грейд поднялся, проклиная себя за дурацкий порыв, который мог завести едва налаживающиеся отношения в очередной тупик, но и отступить было поздно. Сев позади девушки, он обнял ее за плечи, заставив прислониться спиной к его груди. Ощущение, как она постепенно расслабляется, согреваясь, вызвало задумчивую улыбку. И чего он добился?

— Спасибо, — тихо шепнула девушка.

Грейд втянул носом запах ее волос, пахнущих мятой и миндалем. Какая радость, что она не любительницы сладких цветочных ароматов.

— Значит, потанцуешь? — еще раз спровоцировал он ее, не удержавшись.

— Да, — сонным голосм согласилась девушка, — конечно, потанцую, амиар*

Только было Грейд хотел спросить, как она его назвала, но понял, что аллари уже спит.

Демон фыркнул ей в волосы, подумав, что она одна из немногих девушек, которая умеет ставить его в тупик и постоянно подбрасывает различные головоломки.

(* любимый, на древнем алларионе)

Глава 8

Рейн увернулся от летящей в него вазы и машинально прикинул пути отступления. Если Гелари взялась за посуду, это значит — она в бешенстве. И самое разумное сейчас — позволить ей покричать. Сев на пол с видом мученика, он кивнул под насмешливым взглядом сестры.

— Да как ты мог ему предложить такое?! Ты бы еще на нас брачные браслеты одел. Трейно танцуют только для любимых!

— Угу, — кивнул Рейн и язвительно осведомился: — Грейд в эти понятия никак не вписывается? Ты не думала, что он может поймать первого попавшегося аллари и попросить перевести ему одно словечко?

— К… к…какое словечко?! — смутилась девушка, покраснев, и тут же снова вскинулась: — не переводи тему! Ты не должен был предлагать ему такое.

— Говоришь, словно я предложил ему с тобой какую-то непотребщину сотворить, — огрызнулся Рейн, медленно но верно погружаясь в собственные мысли. — Тем более, танец — это просто танец!

— Не просто! Ты слышишь меня, это не просто! Это все равно, что свое оружие в чужие руки дать.

— И что? Я, например, давал…

— Рейн! Да как ты…. впрочем, о чем я говорю? Тебе еще раз объяснить, что значит для аллари его оружие? — девушка, закусив губу, начала ходить из стороны в сторону, рассказывая что-то спокойным, убаюкивающим тоном.

А мысли Рейна плавно свернули в иную степь. Он размышлял о Виоле. Дело было даже не в желании помощь, а в странной, становившейся почти навязчивой идей, необходимости видеть ее. Это настораживало. Конечно ему и раньше нравилась спокойная подруга Гелари, но до такой одержимости еще не доходило.

Гелари удивленно посмотрела на брата. Он сидел, уперев взгляд в стену, и совершенно не реагировал на окружающее.

— Что-то случилось? — она коснулась его плеча.

Рейн вздрогнул и посмотрел на нее дикими глазами.

— Что со мной? Почему я думаю о ней? Гелари, что еще я не знаю об аллари?

— Ну, об аллари ты еще не знаешь очень много, не потрудился же даже спросить, — вздохнула его сестра, присаживаясь рядом. — Например, ты всегда не понимал, что для нас значит для нас значит подарок души.

— И что? — недовольно прошипел Рейен. Для него это было

несколько непривычно, в конце концов, он воин, а не лиричная барышня.

— Аллари не могут жить вдали от тех, кого любят. Находиться рядом с любимым для нас так же естественно, как дышать. Это потребность.

— И как в это вписываются политические браки? — ехидно усмехнулся Рейн.

— Политика тоже определяет нашу жизнь. Для нашего народа ставить интересы дома превыше своих — это тоже необходимость. Именно в связи с тем, что это два взаимоисключающих понятия, появился подарок. Эта часть нашей души, которую мы добровольно отдаем тем, кого любим. Это символ нашей любви, кусочек души. Именно подарок позволяет нам следовать слову долга. Я повторяюсь.

— Бред, — отмахнулся Рейн. — Как можно довольствоваться столь малым?

— А я не понимаю, как можно делать иначе, это впитывается с молоком матери.

— Я не аллари, а полукровка, — подбородок его окаменел, как происходило всегда, стоило им коснуться в разговоре этой темы.

— Ты аллари, и вообще при всей моей любви к тебе я б с удовольствием спихнула на тебя бремен будущего главы.

— Гелари, не смеши меня, я не признанный, никому кроме матери не нужный.

Гелари резко развернулась, ударив его кулачком в грудь так, что он непроизвольно охнул.

— Никогда так не говори, ты нужен мне! Ты мой любимый брат. Ты больше всех достоин стать главой дома Саюмаши. Никогда, Рейн, никогда не говори, что ты никому не нужен, — обняв его, девушка уткнулась парню в волосы. — Обязательно будет еще кто-то, кому ты будешь нужен, поверь мне. Если этого человека еще нет, я очень удивлюсь, — хитро глянула Гелари на брюнета.

Лиан пол вечера ходил сам не свой, он все не решался говорить с сестрой или нет. Но поговорить с кем-то надо было. Парень не выдержал и вышел на улицу, а, уходя, крикнул сестре, что скоро вернется.

Ноги привели его к кабаку со странным названием «Вечно пьян». Наверное, это мне сейчас и нужно»- подумал юный маг и толкнул двери заведения.

Круглое помещение, по бокам от двери на расстоянии в три локтя размещались круглые окна, чем-то похожие на

иллюминаторы, которые, по всей видимости, давно не мыли, так как они смахивали на мутные грязные рыбьи пузыри. Что интересно, музыка была приятной, и это не вписывалась в окружающий интерьер. Столики были тоже круглыми и стояли вокруг небольшой сцены. Кстати та крутилась, очень медленно, так что каждый посетитель не был обделен внимание музыкантов. Напротив двери, около противоположной стены, находилась барная стойка. За стойкой стоял пухлый гном и протирал кружки. У него за спиной виднелась стойка с бутылками, а рядом со стойкой располагался громадный винный бочонок, высота которого достигала потолка.

Карис направился сразу к стойке.

«Интересно,»- подумал парень,» — как туда вино заливают, когда оно заканчивается?»

Заказав у хозяина выпить, чего-то покрепче, а у разносчиц еду, юный карис оглянулся в поиске подходящего столика. Проходя взглядом в поисках оного, ему показалось, что он увидел учителя артефактов. Сердце, молодого человека затрепетало.

«Он здесь?!» — парень подавил желание протереть кулаками глаза, но он только проморгался и снова обвел глазами зал. Никого похожего на преподавателя не было, зато заприметил столик. Направляясь к нему, Лиал сердито думал: «Да что это со мной? Не хватало мне еще в парня влюбиться. Нет, я не такой! Жаль, не с кем поговорить». Уже садясь за стол, Лиан решил напиться.

Часа через два еще не пьяного, но уже выпившего достаточно, его и нашла Лиин.

— Вот ты где, — садясь напротив него и перекрикивая шум, произнесла она. Ее тонкий пальчик ткнул в сторону пьяного брата: — Ты напился!

— Я? Да, иначе никак! — пьяно ответил парень, и с шальным видом улыбнулся. — Ты меня пьяного, что ли не видела?

— Такого нет, да что с тобой? — попыталась выяснить сестра.

— Ничего, похоже я влюбился, — произнес парень, попытавшись встать. Ноги его подкосились, и он плюхнулся обратно на стул. — Или не влюбился. Вот сейчас не люблю, а днем люби,- вслух размышлял Лиан, не замечая округлившиеся глаза сестра.

Попытка дотянуться до графина с «огненной» настойкой завершилась провалом, девушка просто отняла его и сама сделала большой глоток. Дальше, подозвав разносчицу, оплатила счет. Подняв брата левитацией, она заявила:

— Хватит надираться! Пошли домой! Заодно все расскажешь по дороге. В кого влюбился, когда и кто она?

— Он, — тихо поправил ее маг. После чего грохнулся, так как у удивленной девушки пропала концентрация, необходимая для поддержки заклинания.

— Он? — шипя, как разгневанная кошка, наклонилась над ним Лиин. — Кто он?

— Учитель артефактологии, — как-то обреченно объявил ей брат, пытаясь подняться.

— Что? И ты тоже?! — разгневанной фурией закружилась вокруг него девушка. Через пару минут ее брат, наконец, сделал то, о чем мечтал полвечера — протер глаза кулаками, и произнес:

— Как понять «и ты тоже»? И не бегай вокруг меня, а то голова уже кружиться. Лучше помоги подняться, — не то попросил, не то приказал Максимилиан.

Девушка присела около него. Тем временем на них начали оглядываться посетители.

— Я не могу не думать про него и уже неделю наблюдаю за вами украдкой, — тихо почти прошептала Лиин, и покраснела.

— Фух, — выдохнул парень, ощутив, что камень с плеч свалился. — Я дурак. Ладно, пошли домой. Притом на нас смотрят, наверное, забавно смотримся на полу около двери.

Близнецы помогли друг другу подняться. Закинув руку на плечё сестры, чтобы не упасть, парочка, шатаясь, пошла домой. Лиан отказался от левитации, боясь еще одного падения

По дороге они молчали. Лиин боялась того, что может узнать, а Лиан собирался с мыслями, чтобы объясниться с сестрой. Уже сидя дома около кровати сестры, он начал разговор:

— Малыш, я прошу тебя, закрывай щиты, когда ты рядом с учителем. Иначе я скоро его изнасилую, — произнес он со смешком.

— Не поняла, — девушка никогда не была глупой, но в данной ситуации она не могла уразуметь, что он пытается сказать.

— Лиин, твои эмоции настолько сильны, что все эти дни мне казалось, что я люблю его. Перед глазами стояли такие картины… — мечтательно протянул брат, но вдруг посерьезнел. — Закрой щиты! Иначе твои желания станут явью, только не так, как хотелось бы тебе. И еще будь аккуратной, за соблазнения учителя тебя по головке не погладят.

— Так ты его не любишь, — довольным тоном подвела итог девушка. Подпрыгнув на кровати, она закружила шатающегося парня по комнате. — Ура!!!

Темное небо медленно светлело. Сизые ночные тени отступали, а новый день вступал в свои права. Академия Сайоран,

межмировое учебное заведение, где принимали под свое крыло всех: от людей-магов до демонов, еще спала.

Ректор неожиданно проснулся в своей постели от неприятного чувства, что в его комнате находится кто-то чужой.

— Я вот думала, как долго у вас получится меня игнорировать? — шевельнулась тень, сидевшая на краю кровати.

Ректор устало снова откинулся на подушки.

— Что вам здесь понадобилось? — устало спросил он, радуясь, тем не менее, что на нежданной посетительницы просматривалась в лунном свете одежда. В смысле, радовало ее наличие.

— Соскучилась, — промурлыкала женщина, — тем более, я же обещала зайти.

— Урсула, — с каких пор вам бывает скучно по ночам, — не удержался от шпильки лаоли. — Если вы так жаждете развлечений, попробуйте лечь спать, порой сняться замечательные сны.

— Вы зануда, — ее мурлыкающий тон совершенно не соответствовал сказанному.

Ректор заставил себя не отодвигаться, чтобы это не было похоже на бегство, когда оракул переползла поближе, пробежавшись пальчиками по его груди.

— Урсула, я вас когда-нибудь выгоню, — пообещал он, перехватив ее руку, которой она пыталась стянуть с него одеяло.

— Это будет только когда-нибудь, — промурлыкала она, усаживаясь ему на ноги, частично обездвижив.

— Как вы вообще сюда попали? — устало вздохнул мужчина, пытаясь отвлечь Урсулу разговором и «под шумок» спихнуть ее с себя.

— Через окно, — мурлыкнула она, нависнув над Азаром, так что длинные волосы принялись щекотать ему грудь.

Чуть приподнявшись, ректор впился в женские губы поцелуем. Что-то довольно мурлыкнув, провидица позволила ему подмять ее под себя.

— В следующий раз даже не пытайтесь, — посоветовал ректор, довольно улыбнувшись, — там будет стоять защита. А теперь спите.

Оракул еще даже не успела удивиться, как мгновенно уснула. Лаоли, усмехнувшись, подхватил ее на руки и понес в ее комнаты, надеясь, что никто не заметит, как он таскает на руках эту любвиобильную особу. Все же, им стоит спать в разных постелях.

Гелари шла по коридору, чувствуя, как в душе тихонько скребет коготками обида. Девушка прекрасно понимала, что ей не

на что обижаться, что это глупо и совсем по-детски, но… саам потихоньку занимала ее место, занимала, не прикладывая никаких усилий. А еще она обращалась к нему на «ты», и это звучало так естественно и мило…Аллари невольно начинала злиться даже на себя. Вот только этого никто не замечал. Будучи доброжелательной и приветливой, она ничем не выдавала своих чувств, правда… сейчас она все больше злилась на эти такие личные разговоры с Грейдом, после них почему-то было еще больнее, хотя и удовольствия они доставляли много.

— Гелари! Гелари, прошу прощения!

Секретарь студсовета остановилась и с легким удивлением посмотрела на незнакомую ей девушку в белом плаще.

— Прошу прощения, арана Гелари, меня зовут Аллисия и я только несколько недель назад вошла в студсовет. Вот, — она показала она стопку бумаг, — меня попросили передать эти бумаги в совет безопасности, но я ни где не могу никого найти. А скоро уже на задание отправляться.

— Тогда, может, ты передашь их мне? — предложила аллари, с огорчением понимая, что работы прибавилось.

— Ой, а можно? — обрадовалась девушка, вручая весьма объемную папку.

Гелари с удивлением смотрела на оказавшийся в ее руках талмуд. Обычно студсовет пользовался другими папками, синими, зелеными — у каждого отдела был свой цветовой определитель. А черные, как эта, предпочитал сам Грейд, но такая папка никак не могла оказаться в руках новичка.

Вернувшись в кабинет, Гелари открыла ее и принялась изучать, в конце концов, все материалы проходили через нее. Два часа спустя девушка закрыла папку и потерла переносицу.

«Да что происходит?» — с раздражением подумала она. Материалы в этой папке прямо указывали на то, что Грейд использовал свои полномочия, чтобы присваивать деньги академии. Но такого, Гелари точно знала, быть не могло! В первую очередь эту папку стоило показать самому главе студсовета. Аллари прикрыла глаза, извлекая часть своей души, одновременно превращая ее в небольшую папку и убирая туда случайно полученные документы. Закрыв ее, девушка позволила себе улыбнуться — теперь никто кроме нее не сможет получить доступ к этим бумагам. Секретарь постаралась сконцентрироваться на других делах, но все мысли крутились вокруг необычных улик. Не в силах справиться с собой, девушка снова открыла папку. Все следовало проверить более дотошно.

Финансист студсовета был неприятно удивлен, когда Гелари под конец дня затребовала огромное колличество документов как

за прошлый, так и за позапрошлый год. Просматривая финансовые отчеты, девушка пыталась понять, то ли ее обманывают собственные глаза, то ли собственное сердце. Сердце твердило, что все это липа. Глаза видели обратное: то здесь, то там существовали небольшие лазейки, через которые деньги могли уходить… не туда, куда должны…

Совершенно обессиленная девушка привычно убрала все документы под духовный щит и сделала себе кофе. Сняв плащ и распустив косу, она с ногами забралась на подоконник. Она надеялась, что в столь позднее время в кабинет студсовета может прийти еще кто-то, кто увидит ее, всегда собранную и серьезную, в столь расхристанном виде. Обхватив теплую чашку ладонями, девушка задумчиво смотрела на поднимающийся над ней парок. Что же все-таки происходило? Голова шла кругом, но загадка требовала ответа, а значит ей нужно просмотреть еще немало бумаг и о сне можно забыть.

Ариа вошла в приемную студсовета и снова констатировала, что пришла раньше Гелари. Последнее время первая секретарь вообще не спешила появляться на рабочем месте. С одной стороны это Арию раздражало, с другой — радовало. Чем больше оплошностей допустит аллари, тем больше шансов у Арии ее вытеснить. Заскочивший в приемную парень — один из старост, показал ей папку с отчетами клубов:

— Это Грейд просил срочно еще вчера.

— Давай, — протянула руку саам. Она знала, что это дела Гелари, но упустить такой шанс продемонстрировать некомпетентность этой блондинки не собиралась. Быстро рассортировав документы, она внесла их в регистр и отнесла на подпись Грейду.

Гелари вошла в кабинет и сразу направилась делать кофе. Сказывался недосып последних дней. Девушка становилась нервной и раздражительной, а еще дико болела голова, и заниматься чем-либо совершенно не хотелось.

— Гелари, — окликнула ее Ариа, — ты уже второй день подряд опаздываешь.

— Доброе утро, Ария, — откликнулась девушка, пытаясь заставить себя сдержаться и не наговорить гадостей. — Я действительно несколько дней задерживалась по своим делам, однако зная, что второй секретарь на месте, я думала, что могу позволить себе эту малость.

— У меня хватает обязанностей, но последнее время мне приходится выполнять и чужие, не догадываешься, чьи именно? — Ариа специально старалась спровоцировать аллари на

прямую конфронтацию, зная, что она старается таких моментов избегать. Если сейчас Гелари сорвется, накричит на нее и уйдет, это вполне может заметить Грейд. А уж она постарается, чтобы он заметил.

— Прошу прощения, — Гелари поняла, что еще немного — и сорвется. — Но раньше я как-то справлялась и без помощницы. Тебя готовят на мое место, и совершенно естественно, что тебе придется работать с большим потоком документации, — сохранять ровный тон было чрезвычайно сложно. — Тебе не кажется, что сейчас место выяснения, кто чью работу делает, а надо вернуться к делам? К тому же, если тебе так тяжело, почему бы тебе было просто не подождать меня?

— Кажется, моя подготовка более чем успешна, — хмыкнула Ариа, — ты мне ее обеспечиваешь.

— Ария, с твоей подачи занимаемся несколько не тем, — Гелари поставила чашку на стол, и машинально потерла висок. — Если тебя так волнуют мои опоздания, могу уверить: такого больше не повториться. А сейчас, если я правильно помню расписание занятий, у твоей группы начинается лекция.

— Надо же какая память, — сочащимся патокой голосом «удивилась» Ариа, довольная тем, что все-таки сумела досадить аллари. — Я очень за тебя волнуюсь, ты не больна? Может стоить отдохнуть несколько дней? Грейд может очень расстроиться, если придется тебя уволить за некомпетентность, на твоем месте я бы не хотела его разочаровывать ни в чем, — Не дав Гелари ответить, саам быстро ретировалась, чтобы последнее слово все же осталось за ней.

Пустая чашка полетела в стену. Выместив таким образом злость, девушка принялась собирать осколки.

«Еще немного…Она только разберется с этими проклятыми документами и тогда… возможно, тогда…. Тогда она сама уйдет. Хотя, нет… — аллари пришла в себя от легкой боли — порезалась. Пара капель упала на ковер. — Она не уйдет сама, она до конца останется секретарем совета!» Правда, до этого такого обидного слова пока оставалось немногим больше пяти месяцев.

Это была плохая идея! Очень плохая. И Рейн это прекрасно понимал. Но при всем этом, обитательница комнаты, перед дверью которой он стоял, была единственной, кто мог как-то повлиять на формирование команды на задания. С другой стороны, никто, будучи в твердом уме и трезвой памяти, добровольно без веской причины не согласился бы переступить порог. А у него была таковая была. Вот только какую цену

запросит хозяйка комнаты, было непонятно. Аллари постучал.

— Входите, — раздалось предложение из комнаты, произнесенное томным голосом, — не заперто!

— Прошу прощения, арана Урсула, — Рейн вошел и замер на пороге.

Самая непредсказуемая учительница академии сидела в кресле с бокалом вина в руках. Платье, которое она выбрала сегодня, могло бы быть приличным: под горло, с длинными рукавами, приталенное и с длинным подолам, было пошито из черного кружева.

— Ты что-то хотел, мой сладкий?

— Да, я хочу, чтобы вы всегда ставили меня в команду, где будет Виола Амара Ас*Араг — твердо сказал он, стараясь смотреть только в ее лукаво прищуренные глаза, не отвлекаясь на что-либо еще.

— И что я за это получу? — оракул встала и медленно направилась к нему.

— Все зависит от того, что вы хотите получить, — Рейн выгнул бровь, когда она прижалась к нему всем телом, но никак больше не выдал своих эмоций.

— Я хочу многого, например… — женщина поцеловала его в шею.

— У меня девушка есть, — совершенно спокойно сообщил он и вдруг подумал, что это приятно, считать Виолу своей девушкой.

— И что? — мурлыкнула Урсула.

— Прошу прощения, но такого рода гонорар даже не обсуждается, — Рейн взглянул на женщину с высоты своего роста.

— А ты смелый мальчик. Пришел ко мне, дерзишь и надеешься на то, что я поступлю по-твоему?

— Да, — спокойно подтвердил он, довольный уже тем, что в ее голосе исчезли мурчащие нотки.

— Хорошо, я буду ставить тебя к этой девушке, цену я назову тебе позже, когда придумаю. В конце концов, такая преданность достойна уважения, но… хотя… Ты умеешь обходить магические защиты?

Тон ее голоса так быстро стал деловым, что Рейн даже ущипнул себя, настолько непривычной для восприятия была такая ее манера разговора.

— Значит так, — Урсула даже прошлась по комнате, явно что-то быстро решая сама для себя, — это многоступенчатая защита приметно пятого уровня. Не стандартная. Вместо уничтожения висит отталкивание, а лететь-то высоко… Все это наложено на сложную магическую фигуру, вроде семь углов, перестраховщик, двойное градуальное плетение и по три узла на

ключевых точках.

Рейн присвистнул, записал параметры и кивнул:

— Попробую что-нибудь придумать, но…

— Ну ты пробуй, пробуй, — улыбнулась Урсула.

Когда аллари вышел, оракул вернулась в кресло и улыбнулась. Она привыкла получать то, что хочет.

Рейн смотрел на Крипта, тот смотрел на листик с параметрами. И постепенно в его глазах разгорался огонек.

— Значит, мне нужно придумать, как это взломать?

— Ага, — аллари откинулся на спинку стула, с улыбкой рассматривая воодушевившегося вора.

— Интересно, что за такой защитой хранят? Золото, камушки, артефакты… — вслух принялся мечтать блондин.

— Не поверишь, — усмехнулся Рейн, у которого уже были некоторые соображения, — спокойный сон. Тот, кто ставил эту защиту, поверь, на многое пойдет, чтобы кое-кто в комнату не попал.

— И ты знаешь, кто эту защиту ставил?

— Без понятия, — честно признался аллари, — но могу сделать пару предположений. Есть три человека из студентов и семь из учителей, кто на такое способен.

— Надеюсь, они никогда не решат связать свою жизнь с изготовлением замков.

— Поверь, этим они начнут промышлять в последнюю очередь. Просто сейчас это чрезвычайная ситуация, и мне искренне жалко того несчастного, кто пытался справиться с Урсулой такими методами.

Гелари устало потерла глаза, болела голова, хотелось спать, но уже третью ночь она упрямо работала с этими документами. Девушку радовало только одно: Грейд никогда не проверяет запасы кофе, ибо если глава студсовета увидит, как мало его осталось, то непременно задастся вопросом, что происходит?

Что-то в этих документах не сходилось, ускользало от взгляда. Гелари точно знала, что Грейд невиновен, и знала, что доказательство этого в бумагах, которые она получила. Но найти их не могла. Налив себе очередную чашку кофе, пятую за этот вечер, девушка села на пол, где веером были разложены отчеты, приказы и так далее.

— Не спится? — раздался голос, заставивший ее вздрогнуть от неожиданности.

Прислонившись плечом к дверной раме, стоял Грейд. Гелари даже глазам не поверила, когда поняла, что на нем нет белого

плаща.

— Немного, — попыталась увильнуть девушка, и зевнула, машинально потерев глаза.

— Гелари, я точно знаю, что работу ты всю сдала, — он оторвался от двери и медленно направился к ней. — Так чем ты занята?

— Недавно мне в руки попала папка с документами, — тихо начала девушка. — То, что в ней оказалось, не может соответствовать истине. Вот я и пытаюсь найти хоть одну зацепку, чтобы можно было доказать, что эти документы ложь и фальсификация, — но на последних словах замолчала, чуть склонила голову на бок. — А вы почему не спите?

— Хотел поиграть на пианино, но, кажется, только что ты изменила мои планы. Покажи документы, — он сел рядом с аллари, только после этого добавив: — пожалуйста.

— Хорошо, — вздохнула девушка и протянула ему бумаги, искренне сожалея, что не получиться послушать, как он играет.

— Спасибо, что сначала показала это мне, — со вздохом закрыл он папку через некоторое время. — Мне кажется, я знаю, как это решить, но мне понадобится, чтобы ты мне несколько подыграла, когда закончатся праздники.

— Хорошо, — кивнула девушка, — я все сделаю. Хотите кофе? — спросила она, и совсем тихонько рассмеялась, поняв, как непривычно звучит эта фраза в полутемном кабинете, где на полу рассыпаны листы бумаги, а они, его обычно серьезные обитатели, сейчас почти не похожи на себя обычных.

— Хочу, могла бы даже и не спрашивать, — Грейд усмехнулся. — Ты уже решила с кем пойдешь на бал?

Вопрос нагнал девушку уже у самого выхода из приемной.

— Меня еще не пригласили, — спокойно сообщила она, — а вы уже решили?

— Так получилось, — вздохнул он, — что пригласили меня.

— Надеюсь, вы хорошо повеселитесь на балу, — улыбнулась девушка, ставя перед ним чашку с кофе, — я знаю вашу спутницу? — улыбаться было больно, быть милой и спокойной — не выносимо. Похоже, она прочно превращается в истеричку, готовую сорваться по любому поводу. Но никто никогда этого не увидит, а уж он-то тем более.

— Это Ариа, — Грейд с благодарностью взглянул на нее, отпив глоток ароматного напитка. — Не знаю, что делал бы без тебя с твоими талантами

— Просто кофе для вас готовил бы кто-то другой, — совершенно спокойно улыбнулась девушка искренне надеясь что в глазах не видно этой беспредельной щемящей тоски, — ну, хотя

бы та же Ария. Я уверена, вы будете самой красивой парой на балу.

— Если честно, — не согласился демон, вглядываясь в ее лицо, — это не звучит слишком искренне. Ты зря ее не любишь, она очень старается быть полезной.

Гелари постаралась удержать рвущийся крик, но, чтобы взять себя в руки, ей хватило секунды.

— Прошу прощения, — виновато улыбнулась аллари. — Я понимаю, что это прозвучало не искренне, вы, несомненно, правы, Ариа очень старательная девушка и замечательная помощница. Но с вашего позволения я закончу с бумагами и пойду к себе, я несколько дней не спала и немного устала, — ровные мягкие интонации. Обычно, после того как она так прощалась с дедушкой, звук хлопнувшей за ней двери эхом раздавался по поместью.

— Конечно, — согласился глава студсовета, глядя, как она мягко прикрывает за собой дверь.

Он знал о том, что обе его помощницы друг друга недолюбливают, но поощрять их пока незаметную вражду не сомневался. Он был уверен, что именно Ариа стала виновницей происходящей, поскольку за Гелари раньше такого не замечалось. С другой стороны, саам со всеми членами студсовета была на редкость вежлива и услужлива, да и ему самому не на что было пожаловаться. Демон вздохнул, вот пройдет праздник, и он сможет утрясти и этот вопрос. Гелари его сейчас прекрасно поняла, ну а Арие он собирался подобное же высказать в более жесткой форме.

На следующее утро Рейн проснулся даже до будильника и долго не мог понять, что случилось, и почему у него такое странное ощущение. Собрался он в рекордные сроки даже для себя и сейчас стоял возле точки отправления, дожидаясь Виолы.

Наконец она появилась. И Рейн не смог сдержать легкой улыбки — эта девушка, она была теплой, и такой живой… Аллари одернул себя. Если так пойдет и дальше, он превратиться в совершенно расхлябанного типа.

— Привет, — поздоровался он, и в сердце приятно кольнуло от ее простого «здравствуй».

— Ну все. Можем начинать отправку, — потер руки Марс. — Ваше задание: в том мире гидра заболела, редкая, черноперая. Животное надо вылечить. Если что, с деревней договорились, домик вам нашли. Постарайтесь без проблем, как в прошлый раз. Телепорт будет открываться раз в сутки. Рейн, животное не совсем адекватное, так что…. Давайте, ребята, с богами! — и, не

дав сказать ни слова, просто затолкал их в телепорт.

— Убью Марса, — рыкнул Рейн, прижав к себе девушку. Ушлый хранитель высадил их на самом краю обрыва, не глубокого, правда, но все равно. Благо, аллари справился с ускорением, которое придал толчок в спину, и не упал сам, и, что важнее, не дал упасть Виоле. Он конечно понимал, что уже можно и отпустить девушку, но не хотел.

— Ты решаешь, толкать меня вниз или все же не толкать? — хихикнула Виола ему в плечо.

— Не толкаю, — сообщил аллари, отступая на шаг и продолжая обнимать девушку, — но Марса все равно убью.

— Рейн, я ходить умею, — сообщила лекарь, — причем где-то с года.

— Пойдем? — вздохнул он, выпуская ее из объятий, и тут же взяв ее ладонь в свою.

Это было едва ли не потребностью, вести ее так, чувствовать тепло ладони и знать: чтобы не случилось, он будет защищать ее.

— Вы ж токо гляньте!…- раздался шепот.

Рейн только вздохнул. Для обнаружения этой засады даже ленты были не нужны. От трех молодцов, притаившихся в кустах, перегаром несло за версту. К тому же, их «тихий» шепот не услышали бы разве что в соседнем селе.

— Уху, справная девка, — согласились соседние кусты.

— А давайте пижону рыло начистим и с девушкой до околицы прогуляемся? Мы уж ей покажем, какие должны быть настоящие мужики.

Рейн чуть виновато посмотрел на Виолу, нехотя отпустил ее ладонь, и в кусты полетели три тяжелых охотничьих ножа.

— Ууй…

— Ай…

— Ый…

— А будете грубить и вопить, будет еще больнее, вылезайте, — скомандовал Рейн.

На дорогу нехотя вылезли трое детин как минимум на две головы выше него, да и в плечах они были раза в два шире. Один зажимал легкий порез на щеке, второй — на руке, а третий, покраснев, держал ладонь пониже спины.

— Деревня где? — недовольно спросил аллари.

— Дык там, — указал один из трех.

— Пошли, — Рейн снова взял ее ладошку, — брысь в деревню и еще… если кто-то даже посмотрит в сторону моей девушки — убью.

Мужики исчезли, словно их ветром сдуло.

— Откуда ты знал, что они там? Я даже не заметила бы, —

хмуро поинтересовалась лекарь, вцепившись в его руку как в спасательный круг.

— Я же аллари, пусть даже полукровка, а еще у меня хороший слух и обоняние, от них же перегаром разит — не продохнуть, — улыбнулся он. — Не волнуйся, я смогу тебя защитить, обещаю.

— Ну да, «твою девушку» теперь десятой дорогой обходить будут, чтобы нож в мягкое место не получить, — фыркнула она, так выделив интонационно привлекшее ее словосочетание, что было понятно, ей хотелось бы услышать объяснение.

— Ты мне нравишься, — совершенно спокойно и обыденно сообщил Рейн, — и я был бы не против видеть тебя своей девушкой, так что просто выдал желаемое за действительное, — давай поспешим уже деревня видна.

«Это такое своеобразное предложение начать отношения было?» — гадала Виола, шокированная столько быстрой сменой темы разговора.

На протяжении всего оставшегося пути до деревни Рейн не проронил ни слова, искренне поражаясь самому себе и подозревая, что предложения стать его девушкой должно было прозвучать несколько иначе.

В самой деревне их уже ждала вполне приличная такая толпа. Машинально Рейн задвинул девушку за спину, но призывать оружие не торопился, в конце концов, толпа была, вроде бы, не агрессивной.

— Расходитесь, чего встали? — раздалось пронзительное верещание. — Докторов что ли не видели? Эт нам с самой Ахадемии врачи нуилутшие Чернушку лечить прибыли.

Толпа расходиться не думала, только несколько расступалась.

— Расходитесь, кому говорю! — обладателю смешного голоска явно было далеко до приказных ноток в голосе того же Грейда. — Жинке расскажу, — пригрозил, судя по всему, староста, и собравшиеся исчезли в мгновение ока. Остался только низенький пузатенький мужчина с длинными висячими усами.

— Добро пожаловать в Черноперкук, домик мы вам выделили славный, не сумневайтесь. Ежели чего, всем миром подсобим, только вылечите Чернушку, совсем плохо ей, болезненной.

— Разберемся, — кивнул Рейн, — где там ваш домик? Нам бы вещи положить.

— Да вот прямо по тропинке, видите, вьется? И вниз — он там один.

Домик оказался скорее беседкой под крышей: небольшой

столик с едой, одна узкая кровать и щели в стенах.

— В конце концов, нам здесь не жить, — вздохнул Рейн.

Виола молча обозрела крошечный домик. Ночевать опять явно придется на одной кровати, поэтому лучше было бы здесь не задерживаться. Девушка до сих пор не знала, как относиться к произошедшему на тропинке, и пока решила просто разобраться с заданием.

Сняв с себя куртку, она осталась в шоколадного цвета блузе и темных штанах, расширяющихся от бедер к низу и подвязанных у лодыжек. Такой покрой давал свободу движений, а количество небольших кармашков позволяло распихать пакетики с самыми разными порошками для лечения недугов. Куртка же ей теперь не понадобится, поскольку в этом мирке еще в самом разгаре было лето. Оглянувшись, она поняла, что Рейн все это время наблюдал за ее манипуляциями, и отвела глаза.

— Что буде м делать сейчас? — спросил аллари, любуясь грациозными движениями девушки. Вроде ни чего не обычного, но все равно смотреть на нее одно удовольствие

— Теперь пойдем Чернушку искать, — отозвалась она, первой проскальзывая в дверь.

Следуя указаниям вездесущей малышни, студенты прошли в небольшую рощицу сразу за деревьями. Представшая их взгляду картинка поражала. Редкая черная ядовитая гидра лежала на спине, и билась головой о землю.

— Кажется, лучше смилостивиться и добить припадочную, — фыркнул позади нее Рейн.

— Не мешай, — отмахнулась она от его ерничанья. — Лучше помоги.

— Как? — тут же придвинулся аллари, став позади нее так близко, что она почувствовала тепло, исходящее от мужского тела. Пришлось даже отодвинуться, чтобы удобно было посмотреть ему в лицо. Хорошо хоть зверюга так и продолжала маяться дурью, не обращая на окружающих никакого внимания.

— Есть оружие, которое бы проникало не слишком глубоко? Не знаю, стилет с неглубоким лезвием?

— Могу придать такой вид оружию души, — кивнул он.

— Можешь дать? — поинтересовалась она.

— Ты просишь дать тебе в руки? — странным тоном спросил аллари.

— Рейн, ты немного странный сегодня, — не выдержала девушка, прекрасно помня, что он уже один раз давал ей подобный клинок.

— Держи, — узкое черно-алое лезвие метательного стилета

легло в ее ладонь, причем его пальцы задержались на ее ладони на миг дольше, чем требовалось.

— Если я намажу его снотворным, тебе это не повредит? — озаботилась девушка, уже открыв нужную баночку.

— Нет, — усмехнулся он, непонятно почему продолжая улыбаться.

— Рейн, только не говори, что болезнь гидры заразна для аллари и мне придется еще и тебя лечить, — посмотрела на него с подозрением Виола и даже потянулась приложить ладонь на его лоб, временно выпустив из рук оружие. Но ее спутник только тряхнул головой, избежав прикосновения.

— Со мной все в порядке.

— Я бы так не сказала, — покачала она головой.

— Давай сначала разберемся с припадочной гидрой, а потом, чтобы ты не волновалась, я дам себя осмотреть, — Рейн готов был головой об дерево постучаться, поняв, как двусмысленно это прозвучало. Но если учесть, чем сейчас занята Чернушка, то Виола лишь уверится в своих подозрениях, относительно заразности таинственного заболевания. Посмотрев на девушку, спокойно смазывающую лезвие стилета какой-то жидкостью, он облегченно вздохнул, кажется, она не заметила его оговорки.

— Так, — поднялась на ноги Виола, — брось, пожалуйста, это так, чтобы лезвие вошло ей под ухом. Но не в горло, иначе убьешь.

Хмыкнув, Рейн не стал ничего бросать, а просто подошел к зверюге и вогнал лезвие сквозь толстую темную шкуру в указанную точку. И тут же отскочил, когда тварь попыталась достать его хвостом. Вытаскивать кинжал смысла не было, он испарился по желанию аллари почти мгновенно, стоило лишь ему войти в тело. Раздавшийся стук упавшей на землю головы уведомил, что снотворное подействовало.

— О таком варианте я как-то не подумала, — пожала плечами лекарь и подошла к спящей гидре. Положив руки на голову «пациенту», Виола быстро просканировала ее организм лечебной магией. — Мигрень, — сообщила она итог, — это легко лечится.

— Очень легко? — заинтересовался ее спутник.

— Очень. Главное — найти потом источник. У магических животных, в отличие от людей, голова просто так не болит.

Сначала девушка не без помощи Рейна разжала Чернушке Зубы и высыпала на основание языка синий порошок, потом принялась обследовать гидру. Раз магия ничего не показала, надо было искать какое-то повреждение кожных покровов вручную.

Провозившись почти час, лекарь с прискорбием

констатировала, что дело становится сложнее, чем ей казалось, — паразита не находилось.

— Посмотри.

Приблизившись к Рейну, который недавно тоже подключился к поискам, она поняла, на что тот указывал. Между пластинами гребня на спине, виднелось что-то болезненно-белесое. То острые наросты оказались так плотно прижаты собственным весом болезного чудища, что не оставалось никакой возможности туда добраться.

— Мы ведь ее не перевернем? — жалобно поинтересовалась девушка.

— Я, конечно, рад, что ты обо мне такого мнения, — широко улыбнулся парень, — но тушу в пару тонн я не сдвину.

— Знаю, — смутилась Виола и, встав на колени, попыталась подползти под Чернушку. Как на зло, в это самое время гидра решила проснуться.

Виолу резко дернуло назад, а черная туша извернулась и резко зашипела. Сонная гидра помотала головой, увидела перед собой незнакомцев и ломанулась дальше в лес. Девушка только потрясенно посмотрела ей вслед, все так же сидя на Рейне, который так вовремя выдернул ее из-под ожившей туши.

— И что теперь делать? — осведомился аллари откуда-то снизу.

— Ждать, пока она опять появится, — сообщила Виола, поспешно вставая с Рейна.

— Значит, поищем ее завтра, — поднялся на ноги брюнет, глядя на небо.

— Это почему? — удивилась лекарь.

— Тут не только время года, но и время суток другое, — «обрадовал» ее спутник. — Уже темнеть начинает. Пошли в деревню.

В деревне их встретили относительно радушно, накормили, напоили, но в нормальный дом на ночевку не пригласили. Пришлось возвращаться в летний домик.

— Если хочешь, ложись спать одна, — предложил нехотя аллари, все-таки спать с ней рядом ему понравилось.

— Ты сам веришь, что здесь поместишься? — скептически осмотрела она небольшое пространство между шкафом и кроватью.

— Нет, — улыбнулся Рейн, — в конце концов я бы с удовольствием лег поближе к тебе, у тебя волосы вкусно пахнут, — улыбнулся он совершенно обезоруживающе.

— Рейн, что происходит? — Виола подняла на него свои

лучистые глаза. Она целый день задавалась вопросом, не ошиблась ли в своих предположениях, и шутить настроения не было.

— Ты нравишься мне, — вздохнул молодой человек, — кажется, я тебе об этом уже говорил.

— Ага, вскользь, приглашая поторапливаться, — фыркнула она, — очень внятно получилось.

— Ну…. - аллари смутился и машинально запустил ладонь в волосы — согласен, неудачно получилось. Хорошо, попробую еще раз. Виола, — он осторожно коснулся ее лица, и убрал прядку за ухо, как тогда в подземелье это сделала его духовная лента, — ты мне нравишься.

— Да, несомненно, лучше получилось, — промурлыкала она, потеревшись щекой о его ладонь.

— Уже там, в подземельях, я защищал не напарницу, не подругу Гелари, я защищал тебя, — тихо сказал он, заглянув в ее глаза, и осторожно прикоснулся губами к губам.

— Хм, — девушка запустила ему в волосы пальчики, — а я-то думала, что вы с Гелари встречаетесь.

— Она моя сестра, — тихо шепнул он, — вредная, мелкая сестренка, которой я очень благодарен за то, что она настояла на моем поступлении в эту академию, ведь здесь оказалась ты, — он крепче обнял Виолу и снова поцеловал, похоже это станет его любимым время провождением.

— Ты мне так ребра сломаешь, — пожаловалась она в перерыве между поцелуями. — Но совсем отпускать не надо, — тут же недовольно фыркнула лекарь.

— Не отпущу, — пообещал Рейн — никогда не отпущу.

Перенеся девушку на кровать, он устроился рядом, заключив ее в объятия.

— Ты чего так странно себя сегодня вел? — снова нарушила тишину Виола, удобно умостившись в его руках. Похоже, пользуясь возможностью, она решила получить ответы на все мучащие ее вопросы.

— Скажем так: я не знал как с тобой себя вести. В конце концов, ты очень красивая милая девушка, а я… я всего лишь полукровка…

— Чистота крови меня не волнует, — она повернулась так, чтобы смотреть ему в глаза. — Я и так вчера узнала, что сама являюсь полукровкой.

— Да я, собственно, никогда не задумывался о чистоте твоей крови. Ты ведь будешь со мной? — внезапно спросил он, посмотрев на нее, — приподнявшись на локте, чтобы видеть выражение ее лица

— Буду, — согласилась Виола, — разве есть повод сомневаться?

— Нет, конечно, нет, — он снова прижал ее к себе. — Знаешь, нам наверно все-таки лучше лечь спать иначе…

— Мне дать тебе снотворное, как Чернушке? — захихикала девушка.

— Зачем, — делано возмутился аллари, — я хотел сказать, иначе эту гидру мы не поймаем. Давай ложиться, родная, — улыбнулся он, осторожно прикоснувшись губами к ее щеке.

— Теперь меня хотя бы совесть не мучает по поводу совместной ночевки, — прошептала девушка, прижимаясь к нему плотнее.

— И правильно, теперь у тебя прав на меня больше чем у кого либо, — рассмеялся Рейн. — Давай спать.

Виола вздохнула. Фонтанирующее через край удовольствие от того, что они вместе, не давало ей уснуть. И если учесть, что уснуть ей не давали отнюдь не переживания из-за загадочной болезни гидры, то она просто старалась поменьше возиться, чтобы не столкнуть с кровати аллари.

Уснула Виола даже быстрее, чем рассчитывала. Казалось бы, вот только-только она еще думала, что этот крохотным домик стал пристанищем для ее счастья, крохотным мирком, словно за его стенами не существовало всех тех проблем, которые последнее время обрушились на ее голову. А ведь она всегда была неконфликтной…А вот уже солнечный лучик ползет по щеке, щекоча кожу и упорно подбираясь к еще закрытым векам, словно напоминает, что мир грез уже отступил.

— Ты уже проснулась, — прошептал рядом Рейн.

— Пытаюсь уверить себя в обратном, — фыркнула она, — мне снилось что-то хорошее.

— Я могу быть лучше любого сна, — пообещал он, но потом подумал и добавил: — во всяком случае, попытаться.

— Каким образом? — осведомилась она.

— Например, порадовать, что нам принесли завтрак. Булочки пахнут просто замечательно. А я не забыл взять из академии кофе.

— Ты прав, это значительно лучше сна, — рассмеялась девушка, поднимаясь и начиная приводить себя в порядок. Перед завтраком удалось еще и умыться, а с помощью пары простеньких заклинаний освежить и придать должный вид.

— Буду поражать Гелари выглаженым видом, — подмигнул лекарю развеселившийся аллари. — Она будет счастлива, что я попал в такие заботливые руки.

— Рейн, — укорила его Виола. Все же выбравшись из крепких объятий, — может, мы пойдем гидру искать? А то уж как-то мы с тобой так вообще забудем про задание.

— Пошли, — покорно согласился аллари.

Первым делом было принято решение еще раз поговорить со старостой. Раз уж они приручили эту дикую тварь, то, может, что еще путного расскажут.

— Староста, — окликнул пузатенького мужика Рейн, постучав в двери дома.

— Чего надобно, господа маги? — тут же вышел тот на порог.

— Расспросить бы вас надобно, — в той же манере поддержал его брюнет.

— Спрашивайте, — кивнул мужичок, приглашая их в дом и жестом предлагая садиться за стол. — Квасу аль молоко парное хотите?

— Квас, — дружно ответили оба, задорно переглянувшись.

— Скажите, — заговорила Виола, — как можно вашу гидру отыскать.

— А вы ее не вылечили что ль? — прищурился староста.

— Частично, — не солгала девушка, — но не за один же день недуг такой извести. Закончить еще надо.

— А, — писклявым голосом, но понимающим тоном протянул мужичок, — так она того, днем всегда к колодцу на краю села приходит пить.

— Да как вы ее приручили? — не выдержала девушка, не понимая, как такое вообще возможно. Рейн только поймал ее за пальцы руки, когда она принялась активно жестикулировать.

— Так она того, года два назад объявилась. Принялась скот тягать, — принялся рассказывать мужичок. — Мы вилы да рогатины взяли да пошли на нее, думали прогнать пакостницу. А она тогда отравилась чем-то, жалко нам тварь божию то стало. Выходили. Отварами бабка отпаивала местная.

Виола только головой покачала. Как может отравиться ядовитая мифическая гидра, для нее оставалось загадкой. А уж то, что не добили воровку — вообще нонсенс. Рейн только усмехнулся, глядя на недоверие на ее лице.

— Так она, когда очуняла, — увлекся рассказом староста так, что даже не заметил бессловесного диалога молодых людей, точнее, нелюдей, — слабенькая была, аки новорожденный котенок. Подкармливали мы ее. С тех пора она скот не портит, от волков охраняет. Пару раз даже разбойников каких-то ненормальных ухрумала. А ненормальных чего? Так сюды разве нормальные полезут, наша Чернушка в округах ближайших то хорошо известна. Хотя, — пошкрябал он макушку коротким

пальцем, — может того, заезжие разбойники-то были.

Виола уже сидела молча. Староста явно не нуждался в собеседниках — то сам задавал от лица себе вопросы, то сам на них отвечал. Вобщем, беседа с самим собой ему явно доставляла удовольствие. Встань они сейчас и уйди, вряд ли бы заметил это.

— Значит, до обеда ждем? — подвел итог аллари, когда они покинули дом старосты

Все это время студентка ходила по домам, предлагая услуги лекаря, а Рейн тенью держался позади нее, с улыбкой ловя ее теплые взгляды, когда у девушки выдавалась свободная минутка.

Самым неприятным для девушки моментом этого дня Виолы оказалась случайная встреча со старыми знакомыми с дороги. Она как раз постучала в очередные двери, и обомлела, когда ей на встречу вышел уже знакомый мужик «из кустов».

— Вот так встреча, — оскалился он в щербатой улыбке.

— Очень повезло, — согласился многообещающим тоном Рейн, шагая из-за двери, откуда до этого его не было видеть собеседнику лекаря. За спиной аллари уже клубился плащ из духовных лент, придавая ему жуткий вид даже в яркий полдень.

— Услуги лекаря нужны? — все же шагнула вперед Виола. Чувствуя поддержку Рейна, она могла позволить себе быть храброй.

— Ага, — как-то странно покосился на аллари мужик. — Я того, порезался сильно.

Виола постаралась удержать на лице серьезное выражение, предположительно догадываясь, что услышит.

— Сидеть того, сложно, — закончил мужик, осклабившись.

— Заживет, — сообщил Рейн, — за руку выводя со двора на улицу хрюкающую в кулак девушку.

— Господа маги, — окликнул их детский голос. — Чернушка к колодцу явилась, — сообщил гордый ответственным заданием малолетний посыльный.

— Веди, — Рейн кинул мальчишке какую-то мелкую монету, от чего ребенок просиял пуще прежнего.

Черная шипастая гидра действительно пила из колодца, откуда ей ведрами доставали воду двое молодцов. Похоже, это было тут уже настолько привычная картина, что никто не обращал внимания: не останавливались проходящие взрослые, не наблюдали за этим с открытыми ртами дети, и даже куры совершенно спокойно выискивали себе подножный корм в высокой траве совсем рядом с Чернушкой.

— Рейн, нож дай, — тихо прошептала девушка.

Дальше вся процедура усыпление беглой пациентки с той лишь разницей, что аллари нож уже бросал. И вот тут-то мирная

картинка деревенских будней резко изменилась. Народ застыл, кто где стоял, поднялся писк, визг и прочие звуки и возгласы, создающие какофонию.

Но Виола времени не теряла. Она быстро направилась к заснувшей животине, предоставив Рейну разбираться со всем остальным.

Теперь Чернушка лежала не на спине, что позволяло осмотреть то самое место с паразитом между ее гребнями. Лекарь не смогла точно определить, что же это такое, хотя могла поспорить, именно этот белесый организм, больше всего напоминающий гриб со щупальцами, был причиной загадочного недомогания. Первым делом Виола надела на нарост пластиковый пакет, а потом тщательно присыпала присоски, которыми он держался на чешую, и принялась ждать. Через пару минут организм завозился и поджал «лапки» по периметру основного тельца. Довольно улыбнувшись, девушка засыпала следующую порцию порошка, и так вплоть до того, пока весь «гриб» не оказался в пакете. Тщательно его завязав, лекарь отправила его в коробку и положила на дно сумки. Это существо было ей незнакомо, а значит, стоило забрать гадость в академию для дальнейшего изучения. Смазав место «укуса» ускоряющей заживление мазью, девушка поднялась с колен.

— Скоро будет здорова, — объявила она стоящей позади толпе, которую не подпускал к гидре ближе, чем на пять шагов, мрачный и сосредоточенный аллари. — Итак, кому-то еще услуги лекаря нужны?

В толпе взметнулось несколько рук, а Виола вздохнула.

— А мы покаместь столы для праздника накроем, — пропищал староста.

— Когда у нас телепорт должен быть? — осведомилась девушка у улыбающегося парня.

— Через двадцать минут, а потом уже утром, — моментально откликнулся Рейн, притягивая ее к себе.

— Значит, задержимся здесь еще на одну ночь? — уточнила она, позволив себе небольшой перерыв в его теплых объятиях перед тем, как снова придется заняться лечением желающих.

— Я не имею ничего против, — отозвался аллари, целуя ее в макушку.

Уже далеко за полночь, они отправились в свой крохотный домик. Обоих студентов потчевали прямо как настоящих героев, и только несколько молодцов на другом конце стола не очень радушно поднимали тосты за здоровье гостей-магов.

Устроившись спать, Виола сама внезапно поняла, что лежит,

широко улыбаясь в темноте каждый раз, когда в «окно» в очередной раз доносится нестройная нота хорового пения.

По сути, из-за него они и сбежали, так как чуткий слух Рейна доставлял ему немало неприятных минут во время этого застолья, а участие в хоровом исполнение с гиканьем и подвыванием незнакомых песен грозило обернуться для него мигренью.

Слушая его спокойное дыхание у себя за спиной, девушка в очередной раз улыбнулась и чуть подвинулась.

— И чего ты крутишься? — тихонько спросил Рейн, прижав ее себе еще сильнее. — Не спиться?

— Из-за переживаний последних дней, я почти забыла, что можно просто наслаждаться жизнью, — ответила девушка, поняв, что его размеренное дыхание было лишь притворством и ей не грозило его разбудить.

— Я могу помощь тебе вспомнить, — плутовато улыбнулася Рейн, — предлагаю на выбор либо ответы на все интересующие тебя вопросы, либо массаж.

— Ты знаешь, что это нечестно? — засмеялась она.

— Знаю, — улыбнулся он, прикоснувшись губами к ее волосам.

— А можно совместить? — не унималась Виола, засмеявшись, когда он ее пощекотал.

— Тебе невозможно отказать, — притворно вздохнул Рейн. — Хорошо. Будет тебе массаж и ответы. Устраивайся поудобней, — он сполз с кровати, послав девушки улыбку, — и задавай вопросы.

— Вопрос первый и основной: что мне делать с Ниямирой, — тяжко вздохнула девушка, понимая, что может испортить воцарившуюся атмосферу, но ничего с собой поделать не могла.

— Ничего, это теперь моя проблема, — спокойно сообщил ей парень, начиная разминать плечи, — не волнуйся.

— Ты обещал ответы, а не обтекаемые заверения, что все будет чудесно, — хмыкнула Виола.

— Сейчас Неямиру ищет большое количество людей, и они ее найдут, потом мы вытрясем из нее все, что она знает, и тогда будем решать по обстоятельствам: либо сдадим ее властям, либо нет, но с неприятным для нее результатом.

— Я действительно нагрузила тебя своими проблемами, — подытожила лекарь, представив размах затеянного им расследования.

— Не думай об этом, — посоветовал Рейн, — просто забудь как страшный сон. Пока я рядом, тебе ни чего не грозит, — наклонившись, он прикоснулся губами к шее, — просто поверь мне.

— Верю, — прошептала Виола, легко поведя плечами, словно ей стало холодно, хотя в распахнутое окно лился теплый, насыщенный ароматом скошенной травы воздух.

— Вот и правильно, — теперь губы коснулись плеча.

— Рейн, — девушка перевернулась под ним и заглянула в глаза, одаривая улыбкой, — пытаешься меня соблазнить? — поинтересовалась она с убийственной прямотой, иногда так выбивающую из колеи.

— Да, — согласился молодой человек, — а вопросы, на которые я согласился отвечать, не дают мне полностью отдаться этому процессу, помогают держать себя в рамках. Лучше продолжай говорить.

— Я лучше помолчу, — она скользнула пальчиками по его груди и положила на то место, где под рубашкой быстро билось сердце.

— Не издевайся, — шепнул Рейн.

— И не думала, — в тон ответила Виола. — Какими интересными, оказывается, могут быть эти обязательные задания, — рассмеялась она, обнимая аллари. — А я-то думала, все трудятся на благо академии. Не удивительно, что раньше мне было на них банально скучно.

— И мне теперь тоже не скучно, — мурлыкнул аллари, накрывая ее губы своими.

Киара искренне радовалась популярности дома приведений, это был наверно один из самых посещаемых аттракционов праздничной недели. Конечно, и другие развлечения, придуманные ею, близнецами и комитетом, были необычны и популярны, но дом с привидением превзошел все возможные ожидания. Даже студенты с боевых факультетов вылетали оттуда довольно испуганными. Лаоли мысленно потирала ручки, похоже, затея оправдала себя целиком и полностью.

— Интересно, что же там такого? — раздался над ухом приятный женский голос. Киара обернулась, чувствуя как по спине пробегают мурашки, причем без всякого использования ультразвука.

— Наверное, там очень интересно. Надо сходить посмотреть, что вы там сделали. А еще спасибо за работу, — похвалила ее Гелари и направилась к дому, чтобы уже у самых дверей столкнуться с Грейдом.

Киара не знала радоваться ей или начинать волноваться. Содной стороны хотелось посмотреть, существует ли что-нибудь, способное напугать этих двоих? С другой — не хотелось снова оказаться на кухне, если верхушка студсовета сочтет, что

аттракцион опасен.

— Добрый день, — поздоровалась Гелари, — тоже решили посмотреть?

— Конечно, — отозвался светловолосый демон, — мне уже пару раз сделали намек, что просто необходимо тут появиться. Знаешь, Гелари, когда тебе это говорит уже пятый студент, почти заикаясь при этом, невольно проникнешься идеей.

Стоило только войти, как их окружила непроглядная тьма. Не помогало даже улучшенное зрение обеих рас. Грейд только слышал, как порывисто втянула в себя воздух Гелари, среагировав на полное отключение одного из чувств осязания. Внезапно впереди вспыхнул свет.

— Думаю, нам туда, — заговорила девушка и первой шагнула вперед.

Если учесть, что это здание они знали, как свои пять пальцев, то могли хоть как-то ориентироваться в пространстве, хотя порой казалось, что они уже запутались в хитросплетениях коридоров и дверей. Тяжелые занавеси порой разделяли комнаты и комнаты. Непонятно каким образом выращенная гигантская паутина покрывала стены и потолок, порой даже перегораживая дверные проемы. Легкий вскрик у секретаря студсовета вызвал странный призрак, внезапно появившийся в зеркале в тот самый миг, когда Гелари бросила в него мимолетный взгляд.

— Не обижайтесь, — прошептала она, но, кажется, ребята его скопировали с вас.

— Я думал, что выгляжу лучше, — усмехнулся Грейд, вызвав появление румянца на щеках девушки.

За ноги то и дело хватали появлявшиеся прямо из пола руки якобы зомби, и теперь оба они старались смотреть, куда стоит шагнуть. Пару раз по коридору с противным писком и проносились стаи летучих мышей, заставляя наклоняться. Из ниш, скрытых иллюзией, выпадали мумии и разные чудища, издавая завывания и визг.

По сути, этот дом с привидениями не слишком отличался от тех, в которых Грейд бывал ранее, если судить по содержимому: те же привидения, зомби, разнообразные чудовища, открывающиеся гробы. Но он мог сказать сразу, ребята постарались на славу, спецэффекты были очень реалистичными, а иллюзии настолько мастерски выполненными, что даже он порой вздрагивал от реалистичности происходящего.

Грейд не понял, в какой именно момент, Гелари опередила его настолько, что сама зашла в комнату, а дверь за ней захлопнулась, отгородив девушку от демона.

Сначала ни один из них не испугался, такой фокус с дверями уже встречался на их пути. Но когда из комнаты до Грейда донесся крик аллари, он испугался. Дверь поддалась не сразу, а когда открылась, секретарь студсовета пулей вылетела оттуда и бросилась к нему, спрятав лицо на груди демона.

Поглаживая ее по плечам, он заглянул в приоткрытую дверь, но кроме темноты там ничего не увидел.

— Все в порядке? — спросил он, как-то неохотно выпуская уже взявшую себя в руки девушку.

— Да, — прошептала она, — извините. Я не придала значения надписи на двери.

— Какой? — Грейд посмотрел на уже закрытую дверь с подозрением.

— Там появилась и исчезла фраза: «У каждого свои страхи».

— Пойдем, мне надо одной длинноухой пару вопросов задать, — скомандовал Грейд, у которого под ногами появилась красная светящаяся полоса, уводящая в боковой коридор. — Мне почему-то кажется, что эта «тропинка» выведет нас к выходу в кратчайшие сроки.

— Это как понимать? — спросил глава студсовета, перехватив пытавшуюся смыться лаоли за шкирку

— Как… как хотите, — девушка попыталась нащупать ногами землю, — вы сами дом с приведениями предложили! Мы только углубили вашу идею!

— Настолько, что в последней комнате каждый студент умудряется встретится с самыми жуткими своими страхами? Да где вы вообще такое заклинание откопали, да еще и к месту умудрились привязать?

— В библиотеке! Между прочем, в открытом доступе, — возмутилась лаоли. — Хорошая такая книжка, правда не очень подробная. Вроде «Записки серого мага» называется.

— Это художественная литература, — шепнула Гелари, — выдумка чистой воды. Если они смоги провернуть такое, может им лабораторию выделить?

Грейд взял слова помощницы на заметку, талантливая молодежь похоже подрастает.

— А к месту как привязали? Вы что еще и артефакт сваяли? — настороженно уточнил он. Ему казалось, что такое они могли провернуть разве что с помощью нового учителя, вряд ли сами. Ему было интересно, признается ли девчонка в этом.

— Ну, сваяли! В той же книжке примерная схема была, только этот маг наверно издевался: «вот эту загогулину к этой бредятине, которая на звезду похожа…» да там не было ничего

похожего, пришлось свою схему строить!

— Стоп! Киара, но ты не артефактор, ты можешь объяснить, каким образом ваша команда создала такой артефакт?

— Ругаться будете, — вздохнула лаоли.

— Не будем, — пообещала Гелари, сдерживая смех — такой покаянный вид был у девочки.

— А наказывать? — принялась торговаться желтоглазая.

— Тоже не будем, мы тебе полный карт-бланш сами дали, — вздохнул Грейд, получивший едва заметный толчок в плечо от помощницы.

— Это все Лиан, но гениальный артефактор, до всего сам дошел.

— Понятно. Киара, попроси Лиана потом зайти ко мне, когда будет время, — настойчиво произнесла Гелари.

Грейд вздохнул. Вот уж не думал, что откопает такой клад в компании неугомонных шутников.

— Киара, — попросил он, — вы мощность чуть уберите, я не хочу, чтобы потом пришли жалобы от родителей студентов, что их чады домой седыми возвращаются. Сможете?

— Ну… — потерла затылок хвостом лаоли. — В принципе могу, вы только поставьте меня на землю, хорошо?

Грейд отпустил первокурсницу, понадеявшись, что никто не видел, как он тут занимается воспитательным процессом. А все из-за того, что он очень испугался визга Гелари там, в коридоре, этого ненормального аттракциона ужасов.

— Прошу прощения за мою не сдержанность там, — вздохнула девушка, смущенная тем что ее, тренированного воина, смогли напугать какие-то дети, причем напугать так, что она бросилась искать защиту. — Правда, сейчас меня не оставляет ощущение, что остальные места развлечений тоже стоит осмотреть, для профилактики.

— Не ожидал, что это будет так весело, — внезапно улыбнулся Грейд и предложил ей опереться на свою руку, — составишь мне компанию?

— С удовольствием, — тепло улыбнулась девушка

— Гелари, что ты там увидела? — поинтересовался он после минутного молчания?

— К…крыс, — вздохнула девушка, — а еще там темно было. Два самых сильных страха: крысы и темнота. Ничего не могу с собой поделать. А вы видели что-нибудь?

— Если честно, я не посмотрел даже, — признался Грейд, — испугался, что с тобой что-то опять случилось в моем присутствии. И знаешь, я даже рад, что не сумел сконцентрироваться на своих страхах. М-да, веселые детишки

поступили в Сайоран.

— Не переживайте, — улыбнулась девушка. — Нам с вами не долго их терпеть. Может принять их в студсовет? Пусть сами разгребают проблемы чужих и на шалости времени не останется. хотя… нет эти не пойдут. А что мы с вами инспектировать будем?

— Скорее всего, — не пойдут, — согласился демон. А потом посмотрел на девушку: — а куда тебе хотелось бы просто пойти?

— Ну… может, на горки? В конце концов, только травм нам и не хватает, — улыбнулась девушка.

— Согласен, — хмыкнул Грейд, — пойдем проверять на травмоопасность, — он весело ей подмигнул.

Гелари только улыбнулась, поверить в то, что они идут кататься на горки верилось с трудом, но почему-то было очень тепло на душе.

Ариа сразу после пар забежала переодеться и направилась к телепорту. Она была недовольна тем, как не вовремя ее отправляют на задание. Ей бы оставаться в стенах Сайоран, по крохам завоевывая и дальше расположение Грейда.

Саам предельно внимательно проработала все досье, собранные отцом, и могла с уверенностью сказать: Грейд самый перспективный из молодых людей, если она хотела остаться на Ассаре. Кстати говоря, Фредерик тоже был в списке первых по статусу, но вот то, что он принадлежал к вампирам, портило многое. Ей никогда не позволят стать парой для одного из них, поэтому рассчитывать на будущее рядом с Фредериком она не могла. От этого на душе становилось тоскливо, совместно проводимые дни и ночи значили для ее многое, но потом у него было будущее без нее, а она, если сейчас не добьется задуманного, станет лишь одной из многих серых кардиналов, комнатным украшением для дома супруга, которого ей выберет отец.

К тому же Грейд явно стал несколько мягче вести себя в ее присутствии, что давало определенную надежду. Он улыбался, и даже начал шутить, хвалил, когда она справлялась с заданиями быстрее, чем он ожидал. Но при этом необходимо было придумать что-то еще, и саам уже, кажется, знала, как ей действовать. Если Грейд сам так и не надумает сделать ей предложение в ближайшее время, она может сделать так, чтобы у него иного выбора не осталось. И не обязательно затаскивать его для этого в постель. Это как раз весьма проблематично. Хотя она и питала некоторые надежды относительно ночи бала. Мало ли, такая феерия и ощущение праздника иногда кружит голову и демонам. Может, ей представится шанс.

Завидев возле телепорта Фредерика, Ариа прошептала проклятие в адрес судьбы-шутницы, хотя сердце радостно екнуло. Она надеялась, что сможет не видеться с ним некоторое время, чтобы постепенно исчезло притяжение, которое возникало, стоило лишь оказаться неподалеку друг от друга. Она надеялась, что не придется ничего объяснять. Она сомневалась, что вампир испытывает к ней какие-либо чувства, а значит, вполне мог сделать вид, что все так и должно быть, поддержав ее невысказанную просьбу.

— Привет, — поздоровалась она, подойдя.

— Привет, — кивнул Фредерик, ситуация складывалась с одной стороны приятная, а с другой — не очень. Вампир по опыту знал, на простые задания его не посылают. А раз так, то даже самая плевая на первый взгляд прогулка могла иметь неприятные последствия.

— Марс, давай, некогда третьего ждать, — окликнул хранителя врат староста.

— А вам больше никого ждать не надо, — огрызнулся привратник. — Короче, ваша задача проникнуть в руины и забрать там артефакт, кольцо с черным камнем. Остальное, если найдете, брать не стоит — на руинах столько проклятий, мало не покажется. Место условно безопасно, не мне объяснять, что это значит.

— И на условно безопасные проклятые руины посылают двоих?! Урсула что совсем с ума сошла!

— Слушай, не ко мне вопросы! Я вас высажу практически у самого входа, на все про все у вас двенадцать часов, если вас не будет вовремя…ну, ты сам знаешь. Девочку береги. Ладно, ступайте, после вас еще команда должна прийти.

Руины были именно тем, чем и должны являться, — руинами. Наземная часть храма давно развалилась и от былого великолепия не осталось и следа, толь кое-где с трудом угадывались фрески и барельефы.

Вампир поморщился. «Условно безопасные» к месту применялось в том случае, если из десяти команд, ходивших туда, обратно вернулись девять, а вот потери в самих командах никого не волновали. К тому же за его спиной была саам, девушка, которая, не смотря на его нежелание это принимать, заняла в его сердце достаточно много места. Фредерику нравилась и ее властность, и целеустремленность, и амбициозность, а особую пикантность придавала мягкая и

совершенно беспомощная внешность.

— Постарайся держаться поближе ко мне, хорошо? И будь внимательной, — он осторожно погладил ее по щеке, не позволяя себе большего — на первом месте работа, а все остальное потом, и ничто не должно отвлекать.

Вступив под подземные своды руин, Фредерик улыбнулся, сейчас он был в своей стихии, почти… впрочем, еще не было ни одного вампира, который потерялся бы под землей.

Коридоры сливались, накладывались, ветвились, иногда невольно создавалась впечатление, что они уже здесь проходили.

— Ты уверен, что мы идем правильно? — тихо спросила ария, чуть обеспокоено поглядывая по сторонам.

— Конечно. Вампиры хорошо ориентируются как в темноте, так и под землей. Тем более я отчетливо ощущаю скопление черной магии и иду в ту сторону. Не волнуйся.

— Просто у меня ощущение, что этот коридор мы уже проходили, и не единожды.

— Только кажется, — успокоил Фредерик, — во многих храмах сокровищницах и усыпальницах очень сложная система ходов, рассчитанная на то, чтобы сбить с толку.

— Я не буду сомневаться в твоих словах, — тихо произнесла саам.

Вампир хмыкнул, но на душе странно потеплело. Это внушало опасения. Не хватало еще влюбиться в эту красивую амбициозную стервочку, хотя… возможно уже поздно над этим задумываться?..

Ариа смотрела в пол. Ей было стыдно, а щека до сих пор горела от его прикосновения. Может стоит…Она сама себя мысленно одернула. Не было смысла мечтать о несбыточном. Он вампир! Этим все сказано.

Иногда она ощущала, как он оглядывался, проверяя все ли с нею хорошо. А один раз, когда она споткнулась, даже подхватил, на миг удержав в объятиях, пока уточнял, не подвернула ли она ногу. Теперь это прикосновение тоже словно жгло кожу. Она вообще реагировала на него слишком неадекватно, чтобы продолжать эти отношения.

Она уже даже готова была встретиться с какой-нибудь гадостью, лишь бы начать думать и волноваться о чем-либо ином. И облегченно вздохнула, когда он отрывисто произнес:

— Это здесь.

В стене было углубление, не большое, рассчитанное лишь на то, чтобы просунуть туда руку, не более. Но прямо там, где начинался проем, висело такое сложное плетение проклятия,

рассчитанное на того, кто решит покуситься на древнее сокровище, что у саам волосы на голове зашевелились. Если такое тронуть и не вложиться в срок с распутыванием, оно срикошетит на взломщика, то есть на нее. Но при этом не остановится, а примется расползаться вокруг, губя все на своем пути на сотни и тысячи километров.

— Ты просто не представляешь, на что нас послали, — прошептала она потрясенно, уже начиная сомневаться, а не вернуться ли назад.

— Как бы там не было мы обязаны выполнить задание, — резко бросил Фредерик, — что там у нас?

— Проклятие, рассчитанное на двух таких, как я, — повернулась к нему девушка. — Я могу просто не успеть его взломать вовремя.

— Уровень и направление магии можешь определить, а еще к какому разделу относиться? — Фредерик быстро прикидывал, что можно сделать в такой ситуации.

— Тьма, — коротко сообщила девушка. — Знаешь, у меня появилась задумка, — произнесла она с заминкой. Только если я прикажу убегать, ты мчишься так быстро, как сможешь и так долго, как выдержишь, понятно?

— Хорошо, только… что будет с тобой?

— Я, я смогу выбраться, если только мне не придется обращать внимания на спутника, — соврала она с самым честным видом. Потом, не выдержав, метнулась к нему и впилась поцелуем в губы. — Теперь отойди, — приказала, не давая ему ничего больше сказать.

Достав свой ритуальный нож, саам разрезала уже не пальцы, а запястья, чтобы кровь текла обильнее, заливая пыльную почву, насыщая ее ритуальной кровью. И земля откликнулась, легкий гул пошел из недр, словно это место помнило дни кровавых жертвоприношений. Легкий трепет земной поверхности напоминал дрожь нетерпения, а в Арию хлынула темная сила, выкачивая ею из древних руин. Она чувствовала, как пробуждаются спящие стражи, потревоженные активностью темных сил, но остановиться не имела права, так как тронула первую нить заклятия.

Она чувствовала, что вот еще немного и из-за потери крови рухнет в обморок, но ей еще нужно было время. В последнем рывке она не распутала, а разрезала последний узел, выбрав на авось одну из основных нитей и….угадала.

Фредерик выдохнул, понимая, что саам солгала. Вот только оставлять ее просто так он не собирался. На губах горел поцелуй

— то ли ожог, то ли клеймо, а он начинал превращаться. В иной ипостаси сила, скорость и выносливость выше, а пока он готовил щиты всех магических направлений, которые знал.

Вампир метнулся к осевшей девушке и втянул когти. Осторожно погладил по щеке… а потом встряхнул.

— Приди в себя, Ариа, у нас дела! — пара легких пощечин медленно, но верно привела девушку в себя, а когда Фредерик загляну в ее глаза, ему стало страшно. Его отражение…он легко и просто, совершенно этого не заметив, снова вернулся к обычному своему виду, что совершенно невозможно.

— Ариа, ты понимаешь, что я говорю?!

Девушка кивнула.

— Нам нужно забрать кольцо, ты сможешь это сделать, или стоит мне?

— Я сама, — слабо произнесла девушка, поднимаясь на его руку, когда пришлось ставать. Ее рука легко проникла в отверстие и нащупала тяжелый перстень. Очень бережно саам вытащила его наружу и, положив в бархатный мешочек, выданный Марсом, повесила себе на грудь. — Фредерик, скоро у нас будут гости, — выдохнула она, вспомнив, что почувствовала ранее.

— Не волнуйся, — вампир оскалился, — скоро нас здесь не будет, — он мгновенно перетек в другую ипостась и, подхватив ее на руки, понесся к выходу.

Ариа чувствовала, что разрезы на запястье начинают затягиваться, а тело наполняется поступающей из вне энергией.

— Спасибо, — она быстро разобралась, что это дело его «рук».

— Не за что — оскалился он в улыбке, продемонстрировав значительно выросшие клыки, а его глаза мягко засветились алым.

— Симпатичный, — истерично хихикнула девушка. — Отпусти, я уже сама могу идти, так быстрее будет.

— Думаешь? — фыркнул вампир. — Поверь, не одно живое существо кроме демонов во второй ипостаси не может передвигаться так быстро. Тем более ты для меня сейчас почти ни чего не весишь. А еще твое сердце бьется быстро-быстро.

Она замолчала, позволив ему не отвлекаться на разговоры. Они слышали завывание рассерженных монстров позади, но, похоже, успевали выбраться до того, как их нагонят. Ситуация кардинально изменилась почти у самого выхода, когда прямо перед ними из бокового прохода выскочили два монстра.

Скорее всего, это напоминало странного, полуразложившегося зомби, но каждая тварь, была размером с

лошадь. Куски гнилого мяса с противным чавкающим звуком отваливались от тел, а монстры даже не замечали этого. Ариа почувствовала позыв к рвоте, несмотря на сковывающий ее ужас и была благодарна, когда Фредерик задвинул ее за спину, где она смогла хоть на миг оторвать взгляд от ходячих трупов и справиться с бунтующим желудком.

— Они не двигаются, пока не двигаемся мы, — прошептал вампир. — Ариа, проверь, могут ли они двинуться вслед за нами из развалин?

Когда Ариа потянулась своей силой к плетениям, лежащим в основе фундамента, раздался низкий утробный рык, от сидящих тварей. Но она остатками темных сил, подпитавших ее у тайника, потянулась к ним, и, чувствуя родную тьму, умертви успокоились.

— Не выйдут, — сообщила она. — Но сзади приближается что-то кошмарное.

— Тогда будь готова, — вампир очень медленно расправил крылья, — как только я скомандую, отталкивайся от земли, чтобы мне легче было тебя унести.

Девушка позавидовала, что она не может улететь сама и в спине что-то больно кольнуло.

— Давай, — рявкнул Фредерик, резко отталкиваясь от земли.

Охранники рванули к ним и девушка, как раз прыгающая вверх, как ей было приказано, испуганно взвизгнула.

«Как же мне нужны были бы крылья!» — страстно пожелала она. С легким хлопком, отдавшимся в спине на уровне лопаток жуткой болью, за ее спиной развернулись кожистые черные крылья, резко подбросив ее вверх. Оскаленная морда клацнула зубами очень близко, обдав девушку зловонным облаком. У Арии появилось чувство дежавю.

— Не отвлекайся, маши крыльями, — поддерживал ее вампир, уже стерший с лица изумление и теперь всячески ее поддерживающий.

Когда они добрались до места, где их высадил телепорт, то оба рухнули на землю от усталости. Крылья за спиной Арии мгновенно исчезли, не оставив и следа. Правда, ее рубашка было полностью изорвана, и Фредерику пришлось снять свою и набросить ей на дрожащие плечи.

— Откуда они? — прошептал он, подсаживаясь ближе и беря лицо саам в свои ладони.

— Не знаю, я думала о них, когда прыгала, — призналась девушка, пытаясь заставить себя не дрожать. — Наверное, остаток сил я вбросила именно в их воплощение. Не знала раньше, что такое возможно. У меня до сих пол такое чувство, словно спину ножом располосовали.

— Повернись, — скомандовал он.

Девушка подчинилась, бережно стащив рубашку, так как прикосновение доставляло боль.

— У тебя ксах расширился, — сообщил он, коснувшись руками у позвоночника рядом с лопатками. У тебя там появились даже черные камни.

— Такого не бывает, — устало сообщила она.

— Ну, должно быть у меня галлюцинация, — сообщил Фредерик, обдав ее кожу теплым дыханием, — но очень красивая. Прохладные руки легли ей на плечи, теплые губы нежно коснулись шеи.

Фредерик злился на самого себя. Реакция на эту девушку начинала его беспокоить. Ни с кем и никогда он не был таким внимательным, заботливым и нежным как с ней. И это настораживало. Конечно, Ариа, без сомнения, могла быть полезна и ее можно было использовать, однако чем дольше, тем слабее были эти желания…

Сейчас она смотрела на него своими удивительными глазами и словно пыталась что-то для себя решить.

— Ты пойдешь со мной на бал? — спросил он, в принципе прекрасно понимая, что сейчас не время и не место, но… поделать с собой ни чего не мог. Ему нужно было знать ответ и знать прямо сейчас.

— Нет, — саам не опустила взгляда, ее взгляд стал уверенным, а голос чуть тверже. — Меня пригласил Грейд.

Ненависть к главе студсовета стала почти нестерпимой, а злость на себя и на нее начинала мешать здраво мыслить.

— Понятно. Поздравляю, Грейд действительно перспективный кандидат, — злые, ехидные нотки в голосе не понравились ему самому.

— Я знаю, — спокойно согласилась она. — Именно поэтому и иду с ним. Рада, что ты это понимаешь, — на этих словах она все же отвела взгляд, и он так и не понял, с сарказмом это было сказано, или девушка просто констатировала факт.

— Что ж, — Фредерик постарался сдержаться, хотя отчаянно захотелось накричать на саам. — Я тебя действительно понимаю, и в похожей ситуации поступил бы так же. Интересы и амбиции превыше всего. А теперь вставай — нам пора обратно.

Она больше так ничего и не сказала, сразу, как только шагнула из телепорта, девушка, не оборачиваясь, ушла в администрацию Сайоран сдавать кольцо. Так и не оглянувшись, с идеально прямой спиной.

Глава 9

Следующее утро началось с головной боли — одной на двоих, и никакие щиты не помогали.

Причем близнецы проснулись в одной кровати в обнимку и фактически без одежды.

— Лиан, больше не пей! — потягиваясь как кошка, не удивленная своим видом, сообщила хрипло Лиин. Она-то помнила, что ночью приползла греться к брату, поскольку забыла в его комнате одеяла после разговора по душам. Но брат, если судить по удивленному… даже не так…ошалевшему взгляду, вспомнить не мог.

— Лиин, — так же хрипло протянул он, — а что ночью произошло?

— А что? Должно было? — внутренне усмехаясь, но так, чтобы этого не почувствовал парень, спросила Лиин. Так она ему мстила за головную боль.

Подняв простыню, Лиан вздохнул с облегчением — одежда все же на нем была.

«Надо завести себе девушку, иначе и до греха недалеко,»- подумал он, отмахиваясь от воспоминаний о та-аком сне!

Голова болела, а в ответ пришел ехидный смех сестры и мысль: «Ну-ну, заводят собак, а с девушками встречаются!»

Не дав брату ответить, девушка убежала в душ. Прохладная вода и зелье группы антипохмелин сделали свое дело. Голова пришла в норму, а отвращение к еде пропало. Лиин была готова даже что-то перекусить перед академией, поэтому, спустившись на кухню, она с радостью выпила травяного чая, закусив свежей булочкой.

Уже на выходе близнецы обратили внимание на то что в очередной раз оделись практический одинаково и перемигнулись.

На обоих были штаны с формы академии, заправленные в сапоги из мягкой кожи, и шелковые рубашки, различавшиеся лишь по цвету и плотности. Лиин выбрала изумрудную полупрозрачную, где стратегически важные места закрывала вышивка в виде змеи. На длинной цепочке на шее девушки висел красивый хризолит, который стараниями брата помимо украшения выполнял еще и функцию накопителя.

Лиан предпочел светло-коричневую рубашку с вышивкой в виде хищной птицы на плече, а на руке кариса красовался браслет с сердоликом красно- коричневого цвета, являющегося защитой от сглаза и любовных заклинаний.

— Похоже, мы сегодня в очередной раз достанем

студсовет, — задумчиво произнес, пришедший в себя после вчерашней попойки Лиан. Они с сестрой не могли отказаться от возможности позлить студсовет своим видом. Хотя при этом помимо замечания им вряд ли что могли бы сделать.

Почти дойдя до кабинета, Лиам вспомнил, что забыл дать сестре артефакт усиливающий ее щиты. Он не хотел, чтобы его снова тянуло к Лисмирту эр Акмиту иииии. Поэтому махнув на то, что опаздывает на занятия, побежал догонять Лиин.

Максимилиан, не застал Лиин на паре, поэтому решил поискать ее с помощью телепатии. Волна радости накрыла его с головой. В какой-то момент ему показалось, что он под водой и вот-вот выплывет, но толща воды не выпускает. Быстро накинув на себя щит, он вздохнул свободней.

«Где же ты, сестренка?» — Лиан задумчиво потер лоб, пытаясь по эмоциям понять, где может находиться близнец. Были некоторые соображения…

Тем временем юная кариса, не дошедшая до кабинета, заприметила объект своих воздыханий. Мирт, так он просил себя называть на вводной лекции, шел по направлению к ней. Стройное тело эффектно смотрелось в серых с серебринкой, лицо обрамляли густые волосы, в которые ей хотелось зарыться руками. Все это делало его похожим на ангела.

— Учитель Мирт! — позвала его девушка, ее голос гулко прошелся по коридору.

— Вы что-то хотели, Лиин? — бархатистые нотки, подействовала на девушку немного отрезвляющее, и в то же время захотелось растечься лужицей. Встряхнув головой, она быстро придумывала ответ.

— Я хотела у вас поинтересоваться по поводу артефакта воздуха. Дело в том, что мы с Лианом поспорили, что с его помощью я могу зарядить артефакт своей выработанной магией, но так что бы эффект был обратный.

— То есть? Вы предлагаете…

Проходящие мимо студенты слышали только кучу терминов и мало интересной информации. Вскоре Лиин с мужчиной постепенно дошли до кабинета артефалогии. Так как аудитория оказалась свободной, молодые люди продолжили свой разговор. Час от часу девушка одаривала мужчину восхищенным взглядоми томно вздыхала. Мирт делал вид, что не замечает этого. Но последняя фраза его немного насторожила:

— Учитель Мирт, скажите можно мне с вами дополнительно позаниматься, вы так хорошо рассказываете, — поинтересовалась студентка.

— Вы же все сами знаете, — удивился преподаватель.

— Нет, вы меня не поняли. Видите ли, я больше теоретик и вдохновитель, а брат практик. Я бы хотела, чтобы вы со мной позанимались, для того чтобы я могла лучше разбираться в этой отрасли и помогать брату, — путано излагала доводы девушка.

— Ну ладно, я не против, — ответил, поднимаясь, мужчина. За время разговора они присели за парту один напротив другого. — Давайте тогда подумаем в какие дни лучше это сделать.

Счастливый смерч называемый Лиин чуть не уронил мужчину на пол. Только вцепившись в край стола, удалось удержать равновесие. Девушка от радости повила у него на шее и звонко поцеловала в щеку.

— Спасибо вам спасибо!!!!! — прокричала кариса ему на ухо.

— Кхм-кхм — прокашлялся Мирт, аккуратно отводя руки Лиин от своей шеи.

Густо покраснев, студентка поспешила оправдаться:

— Ой простите, я просто очень обрадовалась, — стоя красная как рак от смущения, Лиин готова была провалиться под землю.

— Лиин, вот ты где! — Максимилиан появился в дверях.

— Лиан, представляешь, учитель Мирт согласился со мной заниматься! — забыв о только что случившемся, Лиин повисла на шее у брата.

Тем временем артефактор размышлял, а правильно ли он поступил. Хотя отказываться было уже поздно.

— Простите мне пора, когда прийти на первое занятие, я передам через вашего брата, — быстро проговорил мужчина и вылетел из кабинета.

— Лиин, ну и как это называется? — строго спросил брат, смотря в сторону, куда скрылся преподавателя. — Что это здесь было?

— Ну, как говорят в одной стране, надо брать быка за рога. А иначе добиваться этого милого, умного… — дальше Лиин понесло. Глаза заволокло мечтающей дымкой.

Близнец только тяжко вздохнул.

Лисмирт эр Акмит уже который день не мог понять, чего близнецы так к нему небезразличны. Не то что бы мужчина считал себя некрасивым, просто привыкнуть к вниманию девушек он мог, а вот к парней — нет. А тут оба пожирали его глазами. Мирт встряхнул волосами. Пожалуй, стоит поискать информацию про расу карисов. Может это поможет понять некоторые аспекты их поведения.

В положенное время Виола и Рейн стояли на полянке, где должен был открыться телепорт. Они вовремя проснулись, позавтракали и ушли еще до того, как в деревне начали петь первые петухи. Они дружно усмехнулись, узрев, как на площади перед небольшим деревянным храмом спит пьяная гидра. Ребята недоверчиво покачали головами, если рассказывать — никто не поверит.

И вот нежно засветился овальный проход в межмировую академию.

— Иди первая, — чуть подтолкнул ее вперед Рейн, выпуская из своих теплых рук.

Девушка шагнула в арку. Испытываемые ею чувства были далеки от радостного предвкушения возвращения домой. Почему-то Виоле казалось, что этот волшебный мирок сплошных чудес, где у селян живет ручная ядовитая тварь, а она могла быть беззаботно счастлива с Рейном, останется просто ярким сном. Ей не хотелось возвращаться. Она понимала, что это малодушно и недостойно, но поделать ничего не могла. Только надеялась, что она не ошиблась, и теперь Рейн будет рядом, вселяя в нее веру в саму себя.

— Виола!!! — раздался радостный крик, — ну, наконец-то! Почему вы всегда заставляете меня волноваться? — налетела на нее Гелари, обняв подругу.

— Вот и дома, — сообщил ухмыляющийся Рейн.

— Пять часов дня? — потрясенно констатировала лекарь, глядя на часы, виднеющиеся на башне. — Эти скачки времени меня порядком сбивают с толку. Привет, Гелари.

— Просто привет?! Да вы что с ума посходили?! Я так волновалась! Ну почему вы никогда не можете вернуться с заданий во время?! Виола, тяжело было? Надеюсь, этот охламон не доставил тебе проблем?

— Он — нет, — засмеялась Виола, — а вот убегающая гидра, которую надо было лечить — то еще развлечение, — она достала из сумки плотоядный гриб и протянула его Рейну вместе с запиской от старосты о проделанной работе, которую они успели выпросить до начала возлияний. — Ты не мог бы отнести это и сдать с соответствующими объяснениями?

— Разумеется, — согласился он, кивнув сестре.

— Ну как мне кажется, у вас все хорошо? Тогда пойдем посплетничаем, должна же я как лучшая подруга и сестра быть хоте немного в курсе происходящего, — улыбнулась аллари.

— Ты ждала, пока Рейн уйдет? — Виола поняла, что ее ждет допрос с пристрастием.

— Конечно! — улыбнулась Гелари, — как я могу устраивать

тебе допрос, когда рядом находится этот скользкий изворотливый тип? А теперь пошли, я даже сама заварю чай. Кстати я тут в лавке одну травку прикупила, надо твое экспертное мнение, можно ли ее заваривать с чаем? Пахнет замечательно.

— Он не скользкий и изворотливый, — автоматически возразила девушка, мгновенно поняв, что не вовремя взялась «защищать» Рейна. — Да, травки, конечно, покажи, я…

— Знаешь, я рада, что рядом с ним будешь ты, — улыбнулась аллари. — Вы с рейном очень красивая пара

— У меня это на лбу написано? — покраснела Виола.

— Почти, — рассмеялась секретарь студсовета, — просто раньше у тебе никогда не было такого влюбленно-шального взгляда.

— Ой, — Виола вспомнила про приглашение на обед к родителям, — главное папе на глаза не показываться, а то меня запрут дома. Что-то мне подсказывает, ему не очень понравится сообщение о том, что у меня появился парень.

— Возьми и покажи его родителям, — предложила Гелари, — когда надо Рейн может выглядеть очень приличным молодым человеком.

— Что ты, я и не сомневалась, — испугалась лекарь решив, что подруга ее неправильно поймет, — просто пусть уйдет это влюблено-шальное выражение, — а сама подумала, что кроме всего прочего, неплохо было бы дождаться, пока что-нибудь выясниться с Ниямирой. Почему-то ей казалось, что отец моментально поймет, что у нее неприятности и это пагубно повлияет на его отношение к Рейну.

Когда Гелари влетела в лабораторию, Виола чуть не выронила из рук пакетик, куда ссыпала травы, тщательно соблюдая пропорции.

— Что ты делаешь? — заинтересовалась аллари, внимательно выбирая место на столе, где можно сесть.

— Да так, ничего, — светловолосая хозяйка отодвинула все бьющееся подальше от мостящейся подруги. — Ты что-то хотела?

— Ну, — Гелари заулыбалась, — поехали на каникулы ко мне в гости?

— Знаешь, мне хватило одного общения с твоим дедушкой, — замявшись, крайне несчастным тоном пожаловалась Виола.

— Ну, пожалуйста! — взмолилась Гелари, — зато Рейн будет поблизости. Он к Алу едет, а тот живет от поместья Саюмаши в получасе ходьбы! Ну, поехали.

— Ты определенно знаешь, чем меня подкупить, —

рассмеялась алхимик. Она положила на стол пакетик с травами и постаралась незаметно задвинуть его за колбы, не привлекая внимания подруги.

— Конечно! — согласилась аллари, делая вид, что не заметила, — тем более что и я, и мой братик знаем, как минимум два способа войти в поместье незамеченными, — плутовато подмигнула аллари.

— И это говорит мне примерный член студсовета! — захихикала Виола.

— Примерный член студсовета, — захихикала Гелари — еще и не такое может сказать, а еще и почитать даст. В поместье я в детстве нашла очень занимательную книгу. Дед тогда в первый раз не смог мне ничего объяснить, а только покраснел и запретил трогать. Вам что ли с Рейном подсунуть?

— Ты издеваешься? — покраснела девушка. — Вот скажи, откуда такие познания в травах? — попыталась съехать она.

— Я и сама умная, — улыбнулась ее подруга, — а познания чисто теоретические — служанки в доме много болтали о том, что молодая девушка слышать не должна, ну и плюс книжка… Я совсем не издеваюсь, можно даже сказать, немного завидую, просто… — Гелари оборвала себе, понимая, что вот-вот начнет жаловаться. И очень надеялась, что Виола не заметила. — Слушай, ты можешь мне что-нибудь от нервов смешать? — попросила она, переводя тему. — А то я скоро на всех кидаться начну.

— Опять Грейд? — Виола моментально среагировала на новые нотки в голосе подруги. — Извини меня, я из-за своих переживаний совсем забыла спросить про твои дела. Извини меня, эгоистку.

— Да ничего, я давно смирилась с тем, что никого кроме хорошего секретаря он во мне не увидит, — вздохнула девушка и тут же улыбнулась. — Просто есть кое-кто, активно желающий сделать так, чтобы в его глазах я упала как можно ниже, а у меня уже никаких нервов не хватает.

— Конечно, смешаю, — согласилась Виола. — Но не больше, чем на неделю. Тебе как раз до каникул хватит.

— Конечно, дома я немного отдохну и смогу нормально пережить остаток года. Тем более мы с дедушкой будем решать, что делать с моим замужеством.

— Хочешь сказать, я приеду как раз в тот момент, когда дед устроит тебе смотрины? — ужаснулась ее подруга.

— Нет конечно, смотрины мы устроим на следующих каникулах, а сейчас мы просто подберем несколько вариантов. В конце концов, брак должен принести как можно больше выгоды

семье, — отмахнулась Гелари.

— Это грустно, — вздохнула лекарь.

— Это политика, — спокойно улыбнулась аллари. — Ладно, я побежала. А ты не забудь взять Рейна и прогуляться с ним на праздник, в этом году особенно удался дом ужасов и горки.

— Да, я наслышана. И кстати, твой брат меня еще на балл не пригласил, — подмигнула она.

— Я думаю, он это обязательно исправит, — улыбнулась Гелари, выходя.

Рейн довольно оскалился, все-таки хорошие у него друзья! Поиск Ниямиры растянулся почти на неделю, но принес положительные результаты. Эта женщина явно не ожидала, что ее будут так настойчиво разыскивать. Спору нет, спряталась она хорошо, но и искали ее тоже не любители. Рейн осторожно постучал, не хотелось бы спугнуть женщину. Впрочем, аллари усмехнулся, бежать ей все равно некуда, она в ловушке.

— Чем могу помочь? — повитуха распахнула дверь на стук.

Рейн придирчиво осмотрел незнакомку. Да, это явно та, которую ему описывала Виола.

— Очень просто, — аллари шагнул вперед, оттеснив женщину внутрь помещения. — Ниямира, сейчас мы с вами очень откровенно поговорим, а по итогам нашей беседы я решу, что с вами сделать, и как лучше этой информацией распорядиться. Не надо так бледнеть, я не представитель правопорядка. Я хуже.

Ниямира была бледна, но старалась держаться спокойной, что ей может сделать какой-то мальчишка? Хотя то, что он смог ее найти, уже внушало опасения.

— Я не понимаю, что вам надо от меня! Я простая повитуха, — жалобно начала она.

— Может ты и повитуха, но отнюдь не простая. Если хочешь жить, тебе придется вспомнить все, что связано с Академий Сайоран и ее студенткой, которая передала тебе флакончик для «больного сына». А если конкретней — имена заказчиков и тех, кто дал наводку в самой академии. Я никогда не поверю, что вы вышли на девушку случайно.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, я про…

— Зря ты так, — вздохнул Рейн. — Теперь разговор пойдет в ином русле. И учти, если ты вдруг случайно умудришься умереть, мне это только на руку. Хороший некромант, а он здесь недалеко, — и вся нужная информация у нас в руках, так даже проще.

— Постой, — прошептала женщина, посмотрев, как в руках Рейна материализуется клинок, — я все скажу…

Последнее время большой имперский расклад стал у Урсулы любимым. Точнее стал бы, если б не выпадала раз за разом эта проклятая карта пустоты. Расклад как живой изменялся каждый день: то совсем чуть-чуть, то довольно сильно. Иногда казалось, что шансов у академии нет, а на следующий — выпали рыцари, что означало: у опасности, грозившей академии, не было шансов. И все это сменялось на третий день.

Уже давно Урсула не спрашивала ничего для себя, а только смотрела вперед. Сегодня расклад снова сулил смерть, и нервы женщины не выдержали — разметав карты по комнате, оракул, хлопнув дверью, направилась к ректору.

— Добрый день, зайка, — промурлыкала она, заходя.

Ректор устало потер переносицу, сил уже нет выслушивать эти ласковые прозвища:

— Урсула, сколько можно?

— Хорошо, давай серьезно, — неожиданно согласилась женщина и села в кресло.

Азар внезапно понял, что ему страшно: такой провидицу он не видел никогда.

— Академии грозит большая опасность. Уже несколько недель я раскладываю большой имперский пасьянс. Детали меняются, но суть остается одна — академию жду не простые времена, и я, как оракул, должна вас предупредить. Знаете, Азар, не будь академия моим домом, я бы после первого такого расклада собрала вещи и ушла. Но… шанс есть. Как и опасность, союз, ей противостоящий, появляется всегда. Но больше я ни чего не вижу… Мне страшно, Азар… — женщина обхватила себя руками за плечи, словно сильно замерзла. — Мне так страшно…

Ректор посмотрел на слезинку, скатившуюся по ее щеке, встал и, обойдя стол, обнял ее.

— Не переживайте, Урсула, академия не раз переживала тяжелые времена, переживет и теперь.

— Правда, мой дорогой?

Лаоли мысленно застонал — теперь проблема была у него — предстояло выпутаться из цепких пальчиков оракула, настроение которой, как обычно, менялось с удивительной скоростью. Тем временем женщина прижималась все теснее и тянулась к губам. От мыслей, бродивших в ее сознании, его щеки предательски краснели — фантазия у ректора была хороша развита. В такие моменты Азар Неорей действительно жалел, что является телепатом.

— Урсула… — он сделал шаг назад, и это удалось даже слишком легко.

— Анэр ректор, вы хорошо себя чувствуете? — поинтересовалась она.

— Нет…да, — мужчина помотал головой. Ему показалось, что ему это все привиделось — сейчас в голове Урсулы не было и мысли о…в общем, думала она только о своем раскладе.

— Я вас оставлю, придти в себя, — улыбнулась она, выплывая из кабинета, а лаоли распахнул окно.

«И как это понимать?» — озадаченно подумал он.

Рейн, погрузившись в размышления, шел по направлению к ректорату. Бывать здесь он не любил, даже терпеть не мог, но сложившаяся ситуация плюс та информация, обладателем которой он стал, требовала незамедлительных решений. Но, в отличие от Гелари, он широкими полномочиями не обладал, да и не был уверен, что сестра сможет помочь. При том, что он обещал ничего ей не говорить, участие мелкой в этом деле сводилось даже не к нулю, а отрицательной величине.

Поднявшись на нужный этаж, аллари совершенно спокойно прошел к двери. Почему-то ректор принципиально не пользовался услугами секретаря, когда дело касалось посещений его кабинета, кем бы то ни было. Постучав, он тут же рывком распахнул дверь и вошел.

— Добрый день, анэр ректор, мне надо с вами серьезно поговорить.

— Это уже и так понятно, — Азар Неорей жестом пригласил присаживаться. Мужчине было интересно, что скажет студент, потому как мысли того явно свидетельствовали, что он настроен решительно. Причем если учесть, что парень, обычно не уделяющий должного внимания ментальным щитам, сейчас законопатился так, что даже сам ректор ощущал только лишь самые поверхностные мысли, разговор обещал быть интереснейшим.

— Только прекратите лазить в моем сознании… пожалуйста, — вздохнул Рейн, припомнив эту препиятную привычку ректора. — Это мешает сосредоточиться.

Лаоли усмехнулся, парень несколько переоценивал свои способности в управлении сознанием, делая это явно интуитивно, но все же даже пытаться читать мысли перестал, отслеживая лишь то, насколько студент правдив.

— Давай по порядку, — предложил лаоли.

— Хорошо, некоторое время назад… — Рейн обрисовывал ситуацию четко и лаконично, ведь краткость — сестра таланта, а сейчас необходимо было передать нужную информацию, не приправленную личной заинтересованностью. — …в итоге, мы

нашли Ниямиру. К ней пришел мужчина, судя по повадкам и одежде, из благородных, и предложил хорошо заплатить, а так же решить ее проблемы с законом из-за распространения незаконных зелий. Но все это, если она принесет ему необходимое зелье. И оно обязательно должно быть изготовлено студенткой нашей академии, которую должны были прислать. Ниямире был передан амулет доверия, вот он, — аллари положил на стол, черное кольцо. — Вот, собственно, и вся информация. Дальше начинаются предположения и фантазии, а пока мне интересно ваше мнение.

— Понятно, — ректор откинулся на спинку кресла и сложил пальцы в замок. — Итак, кто эта студентка? И почему она не пришла ко мне сама? И еще вопрос, Грейд в курсе этой проблемы?

— Виола Амара ас'Араг. Сейчас я владею большей информацией, чем она. Нет, — отчеканил Рейн.

«Вот так куратор для дочки», — устало вздохнул ректор.

— Так, Рейн, — ректор внимательно посмотрел на парня. — Каким образом ты в эту историю попал мне стоит знать? Хотя, как понимаю, на следующий вопрос: как ты разыскал эту повитуху, ты тоже не захочешь отвечать?

— Давайте ради вашего спокойствия упустим эти факты, — смутился парень, — в нашей истории они роли не играют.

Ректор довольно улыбнулся — смущение парня сыграло с ним злую шутку, всего лишь на миг дрогнувшие щиты позволили лаоли считать всю нужную информацию.

— Пришли ко мне Виолу и Грейда, — на всякий случай, он уточнил, — не вместе.

— Хорошо, — вздохнул Рейн. Пересекаться с главой студсовета лишний раз не хотелось. Мелькнула мысль, что Азар Неорей и сам мог бы вызвать этого ледяного типа. А с Виолой аллари собирался придти вместе.

— Рейн, считай это приказом, — спокойно, но жестко порекомендовал Азар.

— Хорошо, — кивнул парень и вышел, на прощание подумав все что не сказал…

Когда за Виолой закрылась дверь, лаоли поднялся и подошел к окну. Когда он наблюдал за суетливо снующими снизу студентами, думалось лучше. То, как переживала девушка, было понятно. В отличие от Рейна, она не держала свои щиты и едва не утопила ректора в потоке своих мыслей. Из-за их сумбурности вычленить нечто определенное было сложно, но возможно. В общем, сводилось к тому, что вне академии (или, возможно, в ней

самой) кто-то четко знал, за какие ниточки дергать, чтобы получить желаемое от талантливых студентов, при этом оставаясь в тени.

Ректор бросил взгляд на кажущуюся пустой стену, в которой на самом деле был тайник. Именно там хранилось письмо, полученное еще перед началом семестра. Что ж, полученные от студентов сведения только укрепили его уверенность, что все происходящее, только лишь составные части чего-то большего, того самого, о чем предупреждала Урсула. Похоже, пора поставить в известность студсовет. Грейд сумеет правильно распорядиться полученными знаниями. Предупрежден, значит вооружен.

— Как вы могли мне не сказать?! — бушевала Гелари.

Рейн оперативно пригнулся, когда мимо него пролетело что-то из сервиза.

— И обязательно вещи швырять? — поинтересовался он.

— Мне он все равно не нравился, — отмахнулась девушка. — Не переводи тему! Как вы могли мне не сказать? Неужели вы не понимаете, что это не только проблема Виолы? Это затрагивает и интересы Академии. Даже то, что вы нашли это женщину, Ниямиру, не значит, что Виола в полной безопасности. Пока мы не нашли тех, кто за ней стоит, проблемы будут продолжаться.

— Я все понимаю, но…

— Но Виола просила тебя мне ничего не говорить, потому что боится Грейда? — фыркнула Гелари.

— Ну… — Рейн только руками развел — его сестра всегда соображала быстро и делала обычно правильные выводы.

— Сколько же можно объяснять, что он не зверь и не кусается? Интересы студентов он всегда ставит выше своих.

— Не все о нем такого хорошего мнения, — буркнул Рейн фактически из-за двери, куда успел проскользнуть, пока сестра буйствовала.

— Куда удрал? — рыкнула она в уже закрытую дверь и усмехнулась. Брату внушение она сделала, а вот подруге устраивать скандал не стоит, не хватало еще размолвкой усугубить ее и без того не радужное мнение о главе студсовета.

Гелари спокойно болтала с Виолой, когда дверь в комнату распахнулась и на пороге появились новые действующие лица: Киара и близнецы. И если лаоли она уже немного знала, благодаря ее временным встречам со своим куратором, то эти двое оставались для нее загадкой. Впрочем, ей как раз представилась возможность исправить этот недочет.

— Добрый вечер, — поздоровалась она с компанией, несколько не ожидавшей наличия еще кого-то в комнате куратора Киары. — Проходите, нечего на пороге стоять.

— Добрый, коль не шутите, — тихо ответила Лиин, а затем гордо прошествовала к столу. За ней шел брат и подруга. — Я Линтерина Ювирес, а это мой брат Максимилиан.

— Не шучу, — улыбнулась девушка — Гелари Саюмаши, к вашим услугам. Очень удачно, что вы зашли сюда, я как раз хотела переговорить с вами, надеюсь, уделите мне немного времени?

— Смотря о чем разговор пойдет, — невинно хлопнула ресницами кариса. Максимилиан продолжал хранить гордое молчание. По всей видимости, в их паре заправляла на людях Лиин.

— Разговор пойдет о патенте на артефакт вашего брата, межмировой патент, — начала разъяснять девушка, начав с самого главного, чтобы заинтересовать собеседников. — И лаборатории на кафедре артефактологии, которую мы вам хотим предоставить.

— И что вы хотите получить взамен? Я не верю, что все это просто так. И кстати, выгоду для брата я вижу, а для нас с Киарой? — а мысленно, только для Лиана, добавила: «Я знаю, как ты загорелся, но я думаю, надо узнать о всех подводных камнях. Прости.»

— Взамен… взамен пятая часть ваших доходов от продажи запатентованного артефакта привязки заклинания к месту и всех других разработанных артефактов пойдет в пользу академии. Вам будет выделена лаборатория, гранд на исследования, размеры которого мы обговорим позже. Ну, и вы будете обязаны закончить академию Сайоран и пройти двухгодичные спецкурсы, их читают лучшие специалисты, теоретики и практики. Программу курса можете потом взять у меня в секретариате. Как я понимаю, Лиин, вы как идейный вдохновитель не рассматриваетесь отдельно от брата. Это разве не выгода? Тем более, что вы тоже разбираетесь в артефактологии. Относительно Киары, это вы уже решите сами.

— Максимилиан, ты как? А ты, Киара, с нами? — поинтересовалась у своих сопровождающих кариса. Названные только кивнули. — Давайте сюда ваш контракт. Только еще вопрос: каким способом его можно разорвать? Что может быть причиной?

— Причиной разрыва контракта с вашей стороны может быть только одно — невыполнение академий своих обязательств. Советую отдельно прочитать сумму неустойки, которую надо будет выплатить в случае разрыва контракта без этой причины, —

улыбнулась Гелари, совершенно спокойно доставая из папки, лежавшей на столе, заготовленный контракт. Надо же, кто знал, что он еще сегодня вечером пригодится?! А она думала, что зря таскает с собой документы.

— Неустойки? Это получается, что вы на нас наживаетесь, а мы даже нормально контракт разорвать не можем? Давайте так, чтобы и академия нам неустойку платила, иначе контракт практически не выгоден! — решила поспорить кариса, зная, что вряд ли выиграет этот спор, но мало ли, а вдруг?

Гелари улыбнулась, девушка ей нравилась. Забрать бы ее в студсовет, цены бы не было!

— Ничего вам не будет, — успокоила аллари близнецов, правильно угадав причину их сомнений. — Академия всегда учитывает специфику производства. Давайте я вам лабораторию покажу, вряд ли даже вы там сможете что-нибудь разрушить.

Близнецы подхватив в руки контракт и Киару, так и не успевшую пообщаться с Виолой, поспешили за Гелари. Им было интересно, что там за особая лаборатория.

Закончившаяся пара удовольствия не принесла. За эти пару дней шепотки за спиной, распущенные этой гадиной Ниралель, порядком извели Виолу. Конечно, она ведь «отбила» парня у лучшей подруги!

Решив не дожидаться, пока все соберутся, она подхватила сумку и первой открыла двери. В коридоре уже стоял Рейн. На душе сразу потеплело.

— Привет, — поздоровался он, и крепко обняв, поцеловал…

— Специально это делаешь? — чуть склонив на бок голову, поинтересовалась она, понимая, что их пара стала объектом внимания неспешащих уходить ее одногруппниц.

— Хм… — протянул Рейн, чуть прищурившись, — да, - улыбнулся он, снова поцеловав ее, не спеша выпускать из объятий.

— Пойдем уже, к твоей «бывшей и брошенной», — захихикала Виола.

Гелари сидела на скамейке и истерически подхихикивала, уткнувшись в книгу. Сил уже не было. Когда она соглашалась на условия Рейна, что никто не будет знать, кем они приходятся друг другу, на такой резонанс она не рассчитывала.

— Тебя уже тоже достали? — мрачно поинтересовалась Виола, опускаясь на колени уже успевшего умоститься рядом с сестрой аллари.

— Нет, вы не представляете, что вы мне устроили, — продолжала хихикать девушка. — Пока вы сюда шли, мне уже три

раза сообщили о вашем предательстве, два раза в красках пересказали ваш поцелуй и пять раз предложили встречаться, чтобы досадить бывшему парню. Давненько меня так не развлекали.

Виола засмеялась и никак не могла успокоиться.

— С тобой все в порядке? — недоуменно хором спросили аллари.

— Все… — хрюкнула девушка, — повернитесь левее. Там у девушек сейчас будет инфаркт. Вы только представьтесь, как мы сейчас втроем смотримся.

Гелари, плутовато улыбнулась и с совершенно спокойным видом чмокнула Рейна в щеку.

— Я представляю эти заголовки, — от души развлекался Рейн, получив еще один такой же поцелуй от своей девушки в другую щеку.

— Лиан, ну почему ты не хочешь, чтобы я отправилась с тобой на задание? — поинтересовалась сестра, после того как Максимилиан сказал, что ему пришло извещение. — Ли, для начала вызывают только меня, надо обновить артефакт от нежити. Тем более вспомни прошлое задание, я мог там и без тебя справиться. Только лишь заболела. Не бойся со мной все будет хорошо, — успокаивал Лиан девушку. — Сама знаешь, если вдруг возникнет необходимость, мигом окажешься около меня.

— Ну ладно, — дала себя уговорить сестра, хотя на душе было неспокойно.

Около портала Лиан познакомился с Найкосом, демоном — некромантом и по совместительству своим напарником. Демон был типичным представителем своей расы. Высокий, подвижный, черные волосы обрамляли худое лицо с квадратным подбородком.

— Так, — Марс привычно подсунул им журнал, не прерывая рассказа, — в том мирке проблемы с нечистью — по ночам со всех сторон лезет. Города защищают артефакты, отпугивающие эту дрянь. Сами понимаете, его-то чинить и будете. Некромаг подстрахует. Высадит вас неподалеку от города, увы, в самом не получится, можно горожан зацепить при открытии портала.

Времени на выяснения подробностей уже не оставалось. Да и что уточнять, вроде бы все и так ясно. Тут оставалось только действовать. Поэтому молодые нелюди просто шагнули в портал.

Парни задумчиво рассматривали болото, посреди которого оказались. Если только горожане не являлись любителями ядовитых болотных испарений, решившими строить свой дом на топкой почве, то напрашивался вывод: город явно не близко от

места высадки. Итак, явно произошел какой-то сбой, так как заподозрить хранителя в намеренном изменении координат было бы абсурдом.

— «Красотища», — едко прокомментировал демон.

И Лиан не мог с ним не согласиться. Пейзаж не потрясал разнообразием и широкой гаммой красок. Низкие черные деревья, с которых свисает что-то склизкое, под ногами чавкала влажная почва, а в больших грязных и явно глубоких лужах противно булькала какая-то жижа. Хорошо еще, что здесь хотя бы можно было различить, куда стоит ставить ноги, чтобы не провалиться в трясину.

— Эм, а где это мы? — озадаченно запустил пятерню в распущенные волосы демон.

— Ну, если предположить, что портал закоротило, а сами мы думали о сломанном артефакте, то по всей видимости мы на месте, — не слишком радостно сообщил Лиан. У которого была собственная версия поизошедшего.

— И где тут артефакт? — ворчливо спросил Найкос.

— Без понятия, но думаю нам надо по вот этой тропинке идти, — объявил карис, разворачивая карту, которую Марс успел вручить перед переходом. — Мы вот здесь, ткнул парень пальцем в мигающую точку на зачарованном листе. Нам ближе к южному краю болота. Значит, вот туда!

Некос решил не спорить с магом. Вечерело. А конца и края унылому пейзажу было не видать.

— Может найдем сухое место и останемся переночевать? — поинтересовался у попутчика Лиан. — Темнеет, а в таком месте мы в лучшем случае заблудимся, в худшем — утонем. Да и надо подумать про защиту.

— За защиту не беспокойся, — как-то слишком беспечно откликнулся шагающий впереди демон, при этом не переставая вглядываться в темнеющую даль.

Вскоре парни заметили небольшой островок. Прямо посередине клочка суши, виднелась воткнутая в землю палка с чем-то трепыхающимся. Подойдя ближе Лиан издал радостный возглас.

— О! Это то, что мы искали. Артефакт! — произнес счастливый парень.

— Это? — брезгливо поморщился Найкос. — Больше похоже на огородное чучело.

— Это, так обозванная тобой охранка, и есть артефакт, — повторил как маленькому карис. — Так было задумано. Вот ты хоть раз на огороде был?

— Ну был, и что? — немного обижено произнес некромант. А

кому понравится, когда его принимают за тугодума.

— Ну вот отпугивает ворон и других птиц там чучело, от него и взят прототип этого артефакта, похоже. Благодаря влитым в него свойствам, оно отпугивает нечисть. Весьма образно, как по мне. Ладно, если будет интересно, по возвращению дам тебе одну книгу интересную почитать, а пока давай примемся за дело. Ты, если не сложно, разводи костер и ставь защитный купол. Желательно посильнее. А я пока посмотрю, что с этим артефактом, — командовал Максимилиан.

Через час, когда все приготовления были закончены: горел огонь, и над островком слегка мерцал купол, Лиан отошел от чучела.

— Ну, вроде бы все, — потянувшись, произнес он. — Ты сильный купол поставил?

— Да, а что? — заинтересовался демон, оторвавшись от потрошения рюкзака в поисках съестного.

— М-м, ну как бы тебе сказать, — немного невнятно прошептал Лиан. — Артефакт-то я настроил, но вот еще весь треугольник не замкнут. У них из строя вышли два, если не все три. Я так и не понял, что там за плетение такое хитроумное. Но думаю, скоро к нам пожалуют гости.

— Тогда я дежурю первый, — предложил некромант.

— Кстати, кушать хочешь? Я тут прихватил с собой разной снеди, — предложил запасливый маг, бросая напарнику свою сумку.

Демон только блаженно улыбнулся.

Наскоро перекусив булочками, вяленым мясом и запив все это квасом, каждый занялся своим делом. Лиан воткнул в почву простенький артефакт, призванный поддерживать определенную температуру, при этом лишь в ограниченном радиусе, едва хватавшего от края до края островка. Зато теперь можно было без риска простудиться спать прямо на земле. Укрывшись плащом, он мгновенно погрузился в сон. А демон сел к костру, насторожено поглядывая по сторонам.

Первая часть ночи прошла спокойно. Часа в два демона сменил выспавшийся Лиан. Все было тихо. Но эта тишина и затянувшееся спокойствие пугали.

«Скоро рассвет,» — подумал Лиан, когда ночную тьму постепенно начал сменять серый сумрак. В очередной раз подкинув палки в костер, он оглянулся. На горизонте ему почудилось какое-то шевеление. Потерев рукой слипающиеся глаза, еще раз вгляделся вдаль. Сонливость мгновенно исчезла.

— Просыпайся! — двигаясь медленно, стараясь не делать резких движений, произнес Лиан. — Некос!

— Я проснулся. Что случилось? — хриплым ото сна голосом отозвался демон.

— К нам гости! — прошипел не хуже рассерженного кота Лиан, указывая рукой на приближающиеся тени и фигуры.

Демон резко дернулся, развернулся в указанном направлении и некоторое время задумчиво смотрел в даль.

— Это нежить, и ее очень много, — высказал свое мнение некромант. А затем добавив немного тише, — моей силы маловато. Я со всеми не справлюсь.

— И что тогда делать? — заинтересовался парень, мысленно перебирая все свои артефакты.

— Драться! — яростно прорычал демон, но тут же подумал и добавил: — могли бы попробовать избежать стычки, если бы ты умел летать. Удерживать тебя и отбиваться от пташек я не сумею. Карис поднял взгляд к небу и с прискорбием констатировал факт, что был крайне невнимательным. Порхающие птеродактили заставили приуныть еще больше — необходимо будет все же принимать бой.

Некос, долго не раздумывал. В боевой ипостаси любой демон — оружие сам по себе. Поэтому он сразу же трансформировался, ведь неизвестно, будет ли такая возможность потом. Порой излишнее промедление — фатальная глупость. Тело прогнулось небольшой дугой, одежда опасно треснула. Мышечная масса увеличилась, кожа приобрела красноватый оттенок, за спиной прорезались два мощных крыла.

Лиан наблюдал за этим краем глаза. Он был тоже готов к возможному сражению: частичная трансформация, подготовка хоть слабых, но все равно боевых заклинаний. Через мгновение оба студента были готовы встретить противников.

— А удрать мы как-то можем? — геройствовать Лиан был не готов.

Нечисть постепенно приближалась. Разнообразие чудищ поражало: зомби, бледные тени, при этом явно не являющиеся обычными призраками, была какая-то жуть, покрытая шипами по всему телу.

Они приближались, напирая на защитный круг. Чтобы сберечь силы, Некос его уменьшил. Стоит признать, защита была настоящим произведением искусства: пробиться к ним не был в состоянии никто, а окруженные парни могли методично обстреливать врагов.

Лиан, понимал, что долго им не продержаться. Защитное поле трещало, еще час-два и оно пропадет. Он вообще был впечатлен тем, что демон так долго умудрялся поддерживать защиту и при этом методично обстреливать заклинаниями

нечисть.

— Откуда их столько появилось? — прорычал демон, с которого уже градом катился пот. — У меня резерв на пределе.

— Не знаю, я сам в том же состоянии, — произнес Лиан. — Да и артефакты уже почти все использованы.

— Ты с мечом обращаться умеешь? — поинтересовался Некос. Сейчас он уже перестал активно создавать убойные заклятия и меланхолично смотрел, как какая-то дрянь пытается зубами впиться в купол, только слюнявя щит.

— Начальный курс прошел, я больше практиковался с луком. Хотя, если припечет…как сейчас, — задумчиво произнес в ответ маг.

— Тогда лови, и готовься. Вот-вот защита истает, — кинул парню один из мечей демон и достал из своей котомки еще два. Лиан уже устал изумляться, сколько железок могло влезть в сумку. — На счет три. Раз! Два! Три! Давай!

Не успел Лиан даже возразить, как на него навалилась нечисть. Кто-то пытался укусить, руки зомби с останками плоти тянулись к шее, где-то снизу щелкали зубы, какой-то мелочи, пытавшейся сбить с ног. Некроманту тоже было не легко, если не сложнее. На него наступали тени и шипастая гадость. Отбиваться приходилось, стоя спина к спине. Лиан помимо меча использовал еще и свою частичную трансформацию. Длинные когти разрезали нечисть не хуже посеребренного оружия.

Но их постепенно начали теснить и разделять. Основная часть пыталась убить некроманта, а другая мага. Оба старались пробиться ближе к товарищу. Лиан уже работал только когтями, поскольку меч увяз в каком-то особо буйном чудище, сей час благополучно уже затоптанном своими же «сторонниками». Оба были уже ранены, а демону так вообще порвали оба крыла, от чего тот не мог взлететь даже если бы захотел.

Лиин, задумчиво жевала булочку. С преподавателем никак не клеилось. Ну не шел он на контакт! Девушка и так, и этак пыталась подойти к мужчине. Иногда ей хотелось влететь в кабинет и прямо с порога заявить о своих чувствах, а еще лучше просто поцеловать его. Но в последний момент она понимала, как это глупо. Вот и сейчас кариса грустно вздыхала, сидя в аудитории. Она ждала его. Теперь дополнительные задания проводились каждую неделю, хоть так, но она была рядом.

— Лиин, вы меня давно ждете? — влетел в кабинет Мирт.

— Да нет, не особо, — решив не уточнять, что сидит тут уже минут тридцать и даже успела сбегать в буфет за сдобой, ответила Лиин. Но не успела и договорить, как девушку скрутила

боль. Билась одна мысль: что-то с братом.

— Лиин что с вами? — обеспокоенный голос учителя пробивался сквозь пелену боли.

— Что-то с Лианом, простите мне пора, — прошептала девушка, готовая упасть в обморок. Держась из последних сил, она, шатаясь, попробовала выйти из кабинета, но новая волна захлестнула ее. Она почувствовала, что руки преподавателя бережно поддерживают ее, но возможности порадоваться его близости не было. Девушка мысленно потянулась к брату, желая быстрее оказаться около него. Кариса не замечала уже ничего вокруг себя: ни зовущего кого-то к ней учителя, ни начало трансформации. Она хотела быстрее добраться до Лиана.

Через пару мгновений она уже оказалась на каком-то островке посреди болота. Запах смерти. Вокруг виднелись тела людей, нет нечисти. Еле держащийся на ногах демон из последних сил сражался с напирающей дрянью, прикрывая окровавленного брата… Но больше всего она волновалась за брата. Разъяренной фурией она кинулась на нечисть, на ходу заканчивая трансформацию.

Полная трансформация закончилась как только девушка прикоснулась к брату. Их тела слились в единое, причем это произошло за долю секунды. И уже новое существо готово драться. Нечисть почувствовав врага посильнее, оставили в покое израненного демона и напали.

Карис в полной боевой ипостаси первую волну жути разметал мгновенно. Демона воин просто прикрыл своими крыльями. Привыкшие действовать сообща, близнецы сейчас думали и делали как одно целое. Быстро подобрав заклинание, сплели каркас из всех видов стихий, ранее разделенных между ними напополам. Светлый блик, постепенно разрастающийся в громадную волну, уничтожил всю нечисть в радиусе нескольких миль. Обесиленный воин, как только закончилось действие заклинания, распался обратно на двух близнецов. Брат и сестра, тяжело дыша, смотрели друг на друга. Если девушка с радостью, что брат жив, то парень, похоже, был обессилен настолько, что не мог даже толком облегченно улыбнуться.

Некос, наблюдавший все эту картину со стороны, был удивлен. Странная девушка, появившаяся из ниоткуда, и потом возникновение на месте двоих близнецов воина, было весьма неожиданным поворотом развития их безрадостного сюжета.

Существо казалось бесполым. Серебристая непробиваемая кожа, такой вывод демон сделал на основе того факта, что нечисть даже не поцарапала это создание. За спиной развивались такие же серебряные крылья. В целом, никогда и не скажешь, что

это утонченное нечто, могло сгенерировать световую волну такой мощи.

— Лиан…

Карис открыл глаза. Яркий свет вначале его ослепил настолько, что даже слезы покатились из глаз. Поморгав, он все же сумел разглядеть обладателя столь приятного голоса. Девушка показалась ему очень знакомой, но затуманенный разум как-то никак не улавливал, на кого же именно. Заметив задумчиво-удивленный взгляд парня, она сжалилась и объяснила:

— Я Миарит, младшая сестра вашего учителя. Здесь прохожу практику, — веселая улыбка настолько шла девушки, что Лиан сам улыбнулся.

— Откуда вы знаете мое имя, и что я учусь у вашего брата? — заинтересовался парень.

— Ваша сестра все мне рассказала, как только увидела нашу с Миртом схожесть, — ответила девушка.

Лиан, решил дальше не выяснять, что да как, а доделать свое задание. Как говорилось в одной песне:…ну а девушки потом. Поэтому достаточно скомкано попрощавшись, парень, пошатываясь, пошел по направлению к выходу. Вскоре парень доплелся к намеченной цели.

— Лиан, постойте, вам еще надо оставаться в постели, — попробовала достучаться до парня, догоняющая его девушка.

— Это подождет, — отмахнулся от нее карис и вышел на улицу.

Был уже полдень, солнце стояло высоко в небе, теплые лучи ласково коснулись кожи, но легкий прохладный ветерок тут же стер ошибочное впечатление ощущения лета.

Больше не обращая внимания ни на что, что могло его потревожить, карис настроился на артефакт, благо рисунок и силу его он запомнил. Еле ощутимый след привел студента к башне, на которой висела вторая кукла. Практический на автомате парень добрался до артефакта и из последних сил починил его. Всего-то надо было замкнуть два разрозненных силовых потока. В другое время это было бы самым простым из возможного. Но теперь…Дальше, свои действия он помнил смутно. Вроде бы сестра была рядом и Некос. Вроде бы его куда-то несли. Дальше обессиленный артефактор потерял сознание.

Лиин в последний момент заметила отсутствие брата. Да и расстроенное лицо лекаря говорило о том, что Лиан вряд ли стал отлеживаться в лазарете.

— Некос, мне нужна твоя помощь, — обеспокоенный голос девушки мгновенно привлек внимание демона. За то время что

карис провалялся на больничной койке, они успели несколько сдружиться, поэтому некромант, не задавая лишних вопросов, последовал за ней.

Быстрым шагом парочка дошла до башни. В последний момент они успели подхватить потерявшего сознание кариса.

Далее Лиин, не слушая никого, затребовала быстро телепорт в академию, девушке казалось, что там о нем лучше позаботятся. Шагнув в портал девушка кивком попрощалась с лекарем. Некос подхватил кариса и как маленького перенес через переход. Там их уже ждал Мирт и лекари. Забрав ношу, те удалились в лечебницу. Лиин направилась следом, даже не заметив Киару, которая провожала ее взволнованным взглядом.

Грейд договорился встретиться с Арией в городе. Раз уж у них накануне бала был выходной, он охотно согласился помочь ей выбрать подарок для отца. Девушка ждала его в ювелирном магазине.

— Я так тебе благодарна, — промурлыкала саам, беря его под руку.

— А почему все же ювелирный магазин? — поинтересовался Грейд.

— Понимаешь, в нашем мире почти нет серебра, соответственно и работать с ним не умеют, — принялась объяснять девушка, — а поскольку здесь такого дефицита нет, я думала подарить отцу что-то из этого металла. Ты ведь мне поможешь. Мало ли, вдруг я выберу что-то слишком женское? — усердно захлопала она глазами.

— А продавца ты не думала спросить? — усмехнулся Грейд, спокойно воспринимая ее женские ухищрения.

— Им лишь бы продать, — отмахнулась саам. — К тому же, я уверенна, у тебя замечательный вкус.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил ее глава студсовета, не желая поощрять продолжение разговора в таком же духе. — Давай уже посмотрим, что тут есть стоящего.

Буквально через двадцать минут они выбрали изящную заколку для шейного платка в виде первой буквы рода Майрон, украшенную несколькими чистыми бриллиантами и такие же запонки.

— Как удачно, — искренне радовалась Ариа, вызывая на губах Грейда улыбку — таким заразительным был ее восторг.

— Рад был пригодиться, — чуть поклонился он. — Можем идти?

— А ты сможешь подождать еще немного? — заискивающе улыбнулась брюнетка. — Я тут себе такое кольцо видела. Мне

нужно всего пару минут.

— Конечно, — согласился он, направляясь вслед за ней к витрине.

Колечко действительно было очень изящным, серебряным, изображавшее спящего дракона, державшего в зубах собственный хвост. Кольцо оказалось в единственном размере и подходило девушке только на безымянный палец правой руки, где уже красовалось колечко с темным камнем. Вздохнув, Ариа аккуратно стянула его с руки, чтобы примерить дракончика и, как на зло, выпустила из пальчиков. С мелодичным звоном, колечко упало на пол. Грейд опередил нагнувшуюся было за ним девушку и одел кольцо ей на левую руку.

Ариа на миг побледнела и сжала руку в кулак. Всего лишь случайность дала ей фантастическую возможность достичь желаемого. И почему-то на миг она засомневалась, стоит ли использовать этот шанс.

— Будете примерять, арана? — тем временем поинтересовался продавец, протягивая на ладони дракошу.

Пока Ариа несколько растеряно взирала на кольцо, все еще сомневаясь в правильности поступка, Грейд взял второе украшение и одел его на освободившийся пальчик.

— Оно ведь тебе понравилось, почему же вдруг засомневалась? — удивился он.

— Спасибо, — немного глухо поблагодарила девушка, — сколько с меня?

Подождав пока девушка расплатиться, Грейд открыл перед нею дверь. Так, чтобы он не видел, девушка взглянула на левую руку, куда переместилось колечко с камнем. Точно, в самой середине черного топаза появилась серебряная искорка. Она вздохнула — случай сделал больше, чем она смела надеяться. Теперь она постарается не упустить свой шанс заполучить Грейда. Надо было как можно скорее поговорить с отцом.

Расставшись в городе с Арией, как только довел ее до посольства саам, Грейд вернулся в академию. Выходной выходным, а у него было еще масса дел. Словно ему не хватало проблем с отчетностью, так еще и ректор огорошил новостью. Способности особо одаренных студентов в секрете не держались. В принципе, в студсовете и администрации были списки людей и нелюдей, которые чем-то выделялись от остальных однокурсников. Да, Виола была талантливым алхимиком, при этом успешно пользовалась магией целителей, но сейчас в академии Грейд мог назвать еще как минимум двух студентов, имеющих сходные способности. И они были младше, и, по идее,

должны были бы лучше поддаться внушению. С другой стороны семья Виолы была приближена к правителю. Если предположить, что девушку задействовали не случайно именно в целях подорвать доверие к семье ас*Араг, что в свою очередь несколько сместила бы расположение сил в политических играх, то…то вырисовывалась крайне неприятная картинка.

Если предположить, что в случае с поддельными документами в основе лежит та же схема, то его теория становилась еще весомей. Кто-то пытался через наследников Старших родов разрушить влияние этих самых семей на правителя. Грейд с самого детства наблюдал Великую игру, не сомневаясь, что вскоре сам должен будет принять в ней участие. С той лишь разницей, что в связи с полученными знаниями имел шансы стать не пешкой. И чутье сейчас подсказывало ему, что он на правильном пути. Он не сомневался, что ректор уже тоже заметил определенную последовательность «несчастных» случаев и «случайностей» и уже начал действовать. Но, даже если это так, он сам, Грейд, сидеть сложа руки не станет. Для начала стоило поговорить с отцом.

Глава 10

Мирт нервно мерил шагами комнату. Как любой другой учитель он волновался за своих учеников и злился на себя за то, что не заметил магических колебаний до того как зашел в кабинет. Точнее он заметил, но не придал значения. А зря, как оказалось потом. Сейчас парень урывками вспоминал прошедший день и молился известным ему богам, чтобы паренек и его сестра были живы и здоровы.

«Почему, почему я не заметил происходящего раньше? Их гибель будет на моих руках,»- пафосно и в тоже время с горечью думал он.

А тем временем в соседней комнате лечили близнецов. В очередной раз приблизившись к двери, парень круто развернулся и зашагал в противоположную сторону, нервно теребя край мантии. Это уже был не первый круг: дверь — окно — дверь. В голове тем временем как в замедленной съемке прокручивалось утро. Лиин была в это утро очаровательна…О чем он думает?! Его испугал столь резкий переход, отразившийся на лице, от оживленности до боли. И этот беспричинный испуг в глазах, нет даже ужас… В конце он едва успел ее подхватить, когда Лиин едва не упала в обморок, едва не приложившись об острый угол столешницы. А дальше, если бы Мирт не видел своими глазами, то ни за что бы не поверил в случившееся. Девушка просто растворилась в ворохе искр, растаяла прямо у него на глазах. Причем магический всплеск как таковой вообще отсутствовал. А ведь он постарался изучить все возможные источники информации о карисах, но информации о способностях к спонтанной самостоятельной телепортации там указаны не были.

А потом когда студенты появились из телепорта, он винил себя, и только себя, за то, что вовремя не сообщил ректору о произошедшем. Близнецов почти силой уволокли в медпункт. Хотя сопротивлялась только Лиин. И вот теперь он уже который час переживал, поскольку предположить не мог, что же можно так долго делать с несчастными студентами. Или же насколько серьезно они должны были пострадать, чтобы удостоится такого пристального внимания врачей на столь длительный период. Ему пришлось признаться самому себе, что эта странная парочка заинтересовала его куда больше прочих учеников. Они ему нравились. Хотя он понимал, что ни в коем случае нельзя способствовать развитию каких либо личных отношений с карисами, точнее, с одной отдельно взятой карисой, так активно

пытающейся ему понравиться, так как понимал, что ничем хорошим это не закончиться.

«О чем я только думаю?» — нервный смешок раздался в комнате, учитель в очередной раз дошел до двери, когда та внезапно распахнулась. Лекарь вышел в приемную и тут же улыбнулся Лисмирту.

— Передайте ректору, что все хорошо. Малец не потеряет и толике магических сил, только пусть резервы пополнит. И как раз жизнь была вне опасности. Конечно, поваляется в койке пару дней, но с ним все будет нормально, — произнес статный мужчина, вытирая руки о полотнище.

— Отлично, я могу взглянуть на него? — поинтересовался с облегчением Мирт

— Да, пожалуйста, у него там сестра.

— Спасибо, — произнес Мирт, вышел из приемной и быстрым шагом отправился в крыло отдыха, куда должны были уже переправить Лиана.

Поинтересовавшись у дежурной медсестры, в какую палату поместили неугомонную парочку, артефактолог направился на второй этаж наполненного светом светлого здания.

Отыскав комнату с нужным номером, учитель постучал:

— Войдите, — послышался уставший голос Лиин.

— Лиин, как вы? — с порога поинтересовался Мирт, тихо приоткрыв двери.

Грустное лицо девушки, тронула сердце учителя. А дальнейшие действия привели в легкий замешательство. Девушка бросилась к нему на шею и расплакалась.

— Лиин, успокойтесь, все с ним будет хорошо, — успокаивал ее преподаватель, гладя по спине рукой. Нежность к этой девушке затопила грудь Мирта, он хотел ее уберечь и успокоить. Мужчина успокаивал девушку уже довольно долго и даже не заметил как та прекратила плакать, а только тихо всхлипывала, уткнувшись носом ему в плечо.

Девушке было приятно находиться в руках полюбившегося ей мужчины, и не хотелось от него отрываться. Все проблемы и переживания ушли на другой план. Она постепенно успокоилась. Да и слезы ее скорее всего были запоздалой реакцией на травмы брата. До этого Лиин держалась, поскольку у нее была цель довести брата до академии и сдать лекарям, а теперь позволила себе расслабиться и побыть слабой, нуждающейся в сочувствии и поддержке девушкой.

Молодые люди продолжали стоять, обнимаясь, пожалуй, едва лине в первые оба не задумываясь о том, как это может выглядеть со стороны. Правда, это временное блаженство для карисы, когда

она могла прижиматься к Лисмирту, длилось не долго. Слегка отодвинувшись от девушки, Мирт посмотрел на ученицу. Лицо Лиин было заплаканным, но при этом оставалось красивым.

Мужчина так и не понял в последствии, как он допустил, чтобы их губы соприкоснулись, легко, нежно. Только оставался поцелуй таковым недолго. Подавшись вперед, девушка его «усугубила». Мирт — ответил. А потом резко отпрянул от карисы:

— Прости, Лиин, это не правильно. Передавай Лиану пусть выздоравливает, — выпалил на одном дыхание Мирт и, развернувшись, поспешно покинул комнату, оставив позади себя растерянную девушку.

У Мирта в душе творилось нечто несусветное — одни чувства поспешно сменялись другими, вызывая вопросы и сомнения. Быстрым шагом молодой человек пересек крыло отдыха и отправился к себе в кабинет. Он не мог понять, чего он, не обделенный женским вниманием, сейчас так среагировал на малышку-карису. Паника в душе нарастала. Как он мог позволить себе ответить на ее поцелуй? Не дойдя до кабинета, мужчина резко развернулся. В голове промелькнула мысль прогуляться.

Мирт практический вылетел из академии и быстрым шагом направился в город. Постепенно начинало темнеть, но возвращаться не хотелось. В академии был бал. Но ему это было не интересно. Рой мыслей грозился свести с ума, когда взгляд наткнулся на вывеску «Вечно пьян».

Зайдя в таверну, молодой человек для себя решил напиться, чтобы хоть ненадолго избавиться от идиотских мыслей. Завтра, когда будет раскалываться голова, он даст себе зарок не пить, а чтобы этого желания не возникло, он перестанет думать об Лиин. Проблема решена! Он уже почти успел дойти к стойке, когда его окликнул звонкий голос той, кого он ожидал тут встретить меньше всего. Артефактолог даже подпрыгнул от неожиданности. Нервы ни к черту!

— Мирти!

— Что ты здесь делаешь? У тебя, насколько мне помниться, практика, — поинтересовался старший брат. Правда он был старше всего на каких-то несколько минут, но они, тем не менее, являлись причиной его необоснованной гордости с самого детства.

— Да вот она подошла к концу. К тому же одного из моих пациентов отправили в академию. Точнее один из студентов вашей академии оказался моим пациентом, — сама запуталась в своих рассуждениях девушка. — Но так как меня в Сайоран не пустили, сославшись на то, что сегодня какое-то жутко важное

мероприятие, я нашла это чудесное место. Теперь отдыхаю. А ты что здесь делаешь?

— Да вот тоже вроде как…отдыхаю, — ответил мужчина, понимая, что напиться уже не выйдет.

Миарит и Лисмирт присели за столик, через пару минут появилась разносчица. Сделав заказ, брат с сестрой начали свой разговор.

— Мирти, слушай, ты можешь мне помочь, — тут же перешла к просьбе девшука. Я волнуюсь, как там трое студентов. Вобщем, у меня появилась догадка, что они могли подхватить на болотах уже только после их телепортации.

— Каких? — заинтересовался учитель, по воле случая он знал большую половину академии.

— Один демон, и двое близнецов. Демона зовут м-м, — задумалась Миарит, — ой, не помню, но знаю, что он был на задание как некромант. И с ним был еще парень Лиан, артефактор.

— Знаю их. Лиан — мой студент, с ним все будет хорошо, некромант тоже здоров, не волнуйся. Лиин, сестра Лиана, немного нервничает, но это уже последствия перенапряжения, наверное, — запнувшись на имени Лиин проговорил Лисмирт.

Но данная запинка не осталась незамеченной. Глаза близняшки заинтересовано заблестели.

Миарит эр Акмин была девушкой непростой, мало того что природа наделила ее талантом лекаря, она еще видела и связи между людьми. Вот и в момент, когда брат вспомнил Лиин, его аура взорвалась такой какофонией цветов, что в глазах рябить стало. Девушка определила бы эту цветовую гамму не просто как зарождающиеся чувства, которые так нежно окрашивали пастелью ауру Лиин, а как некую сумбурность, где переживания брата смешивались самым разнообразным и нереальным казалось бы способом. Но то, что относились эти метания к студенке, сомнений не вызывало.

— Братец, ты что от меня скрываешь? Давай делись, тебе нравиться эта девушка? — вкрадчиво поинтересовалась хитрая бестия. — Ты знаешь, я вижу нити, так что ты от меня не скроешь ничего.

— Арии, ну хоть ты не трави мне душу! И так погано, — прорычал бедный преподаватель, который и так извелся переживаниями. — Я не знаю!

— Ну, ты у меня такой иногда робкий, добрый. Только не говори, что предрассудки нашего мира тебя останавливают. Я же вижу, что тебе с ней будет хорошо! — попыталась надавить на брата близняшка, прикинувшись прорицательницей.

— Миарит! Между нами ничего не может быть! Я учитель она ученица. Все и не спорь! — попытался оборвать ее собеседник.

— Только не превращайся в старого деда! Ты всегда был помешан на правильности, Хватит! — от негодования Миарит вскочила и оперлась руками на стол.

— Ари! Сядь, успокойся, а то на тебя смотрят! — попытался облагоразумить ее родственник. — Лучше расскажи как твоя практика?

— Закончилась практика, — отмахнулась девушка, присев обратно на стул, но готовая вновь вскочить и надавать этому балбесу по мозгам, — не переводи разговор в другое русло! Что у тебя с этой девушкой?! Что ты думаешь делать? Или ты хочешь наплевать на себя и остаться правильным холостяком? Между прочим, она тебя любит, — уже тише добавила Арии, немного взгрустнув. — А ты, похоже, решил на это наплевать! Эгоист!

— Миарит, тебе не кажется, что это не твое дело? — мужчина попробовал на ней свой строгий взгляд, от которого затихали шепотки на задних партах. Увы, та только скептически хмыкнула. Помогите боги тому несчастному, кто станет ее мужем!

— Все, что касается твоего будущего, это мое дело! — в ответ девушка глянула своим самым сердитым взглядом. Обычно, завидев ее с таким видом, многие старались подальше убраться с дороги.

— Не отцепишься? — глянул он на нее из-под длинной челки, упавшей на глаза.

— Нет! — коротко ответила Ари.

— У тебя пять минут, — предупредил он. — Если продолжишь пытаться пристроить меня в добрые руки и дальше, я просто уйду, понятно? У меня сейчас нет настроения долго и вдумчиво заниматься самокопанием под твоим активным предводительством. Думаешь, она первая такая влюбленная? Да, Лиин мне нравится своей непосредственность. Она яркая, умная и веселая. Но она моя ученица. Проклятье, я чувствую себя совратителем малолетних!

— А ты знаешь, что у вас разница в возрасте небольшая?! И она перестанет быть студенткой рано или поздно!! — попыталась довести последний довод в отведенное ей время.

— Небольшая, но есть. Девушкам в таком возрасте нужна любовь, возвышенная, прекрасная, неомраченная. Знаешь, я как-то воздержание годами не практикую, — привел он очередной довод, понадеявшись смутить сестру этим аспектом. Все-таки личная интимная жизнь друг друга ими не обсуждалась. Миарит хоть в этом хватало такта.

Покраснев, сестра тихо промолвила:

— Запрета на такие отношения в академии нет. Да и подходите вы друг другу, пойми же ты наконец. А еще она тебя любит! Любит так, как больше никого не полюбит! — снова сорвалась девушка. Ее глаза яростно пылали, но Ари не знала, что сказать еще. Он ведь тоже привязан к Лиин, как это заставить признать этого упертого несносного…мужчину?!

— Если любит настолько, что чувство сохранится через год, тогда я готов буду выслушать тебя, когда она уже не будет моей студенткой, а пока твой лимит времени истек.

— Ну ладно, ладно — надулась девушка. Но ее мысли в этот момент были далеко, она пыталась решить, как свести этих двух обалдуев.

Гелари задумчиво рассматривала два бальных платья. Одно было с глубоким декольте, без рукавов с плотным вышитым лифом и юбкой-солнцем насыщенного сиреневого цвета с кремовыми вставками, а второе — гораздо более скромное, нежно-персиковое. Девушка в который раз прошлась по комнате, глубоко вздохнула и взяла первое… сейчас в зеркале отражалась удивительно красивая девушка. Убрав волосы в сложную высокую прическу, аллари украсила ее шпильками с черными ониксами, те же камни были в ожерелье и серьгах. Бросив очередной взгляд в зеркало, Гелари резко захотела переодеться, но в дверь квартиры постучали. Открыв дверь, секретарь студсовета выгнула бровь. Аллукард выглядел не просто хорошо, а ослепительно. Белоснежные волосы спадали на плечи, черный торжественный костюм превратил его из авантюриста в принца и шел ему необыкновенно.

— Знаешь, сейчас я как никогда близок к тому, чтобы влюбиться в тебя, — произнес он.

— Ты меня смущаешь, — улыбнулась девушка. — Может мне переодеться?

— Не смей, — строго блеснул глазами некромант, — я наконец вижу молодую женщину столь прекрасную, что замирает сердце, и сегодня эта женщина будет танцевать только со мной.

— Никогда не думала, что ты собственник, — рассмеялась Гелари, чувствуя, что от легкого флирта настроение стремительно растет.

Аллукард улыбался, и в его глазах можно было прочесть торжество молодого мужчины, рядом с которым идет удивительная красавица. Тихие, то ли удивленные, то ли завистливые шепотки словно отскакивали от них. А ведь они с Гелари были по истине красивой парой.

С первыми аккордами музыки Аллукарт, чуть поклонившись, обнял ее, и пара закружилась на паркете. Гелари тепло улыбалась другу и тихо смеялась над его шутками. Ей было легко с ним. Аллукарт всегда был хорошим, чутким и понимающим, всегда появлялся в тот момент, когда был особенно нужен ей. Она обожала бывать в его доме, где всегда были рады принимать гостей, а ключи от двухэтажного особняка в одном из тихих уютных миров висел у нее на той же связке, что и ключи от собственного дома.

Удивленные взгляды ощущались спиной, Гелари только чуть улыбнулась — это все зависть, ведь она единственная из студенток пришла на бал с преподавателем. Аллукарт сам предложил пойти вместе и аллари была ему очень благодарна. Не хотелось бы появиться на празднике одной. К тому же девушка с удовольствием понимала, как хорошо они смотрелись вместе.

— Ну вот, мелкая, — Аллукарт наклонился к ней, а ты еще думала, стоит ли идти. Сейчас ты в самом центре внимания, как и заслуживаешь того. Уверен, сейчас половина мужчин кусает себе локти о того, что они не рядом с тобой.

— Ты мне льстишь, — улыбнулась Гелари, чуть склонив голову. — Здесь много красивых девушек.

— Вот именно, просто красивых, — некромант осторожно прикоснулся к ее щеке, словно боялся, что девушка растает как прекрасное виденье. — А ты словно сошла с полотен великого Нернира (величайший художник объединенных миров прославился женскими портретами).

— Скажешь тоже, — рассмеялась девушка.

— Ты потанцуешь со мной? — Аллукарт поклонился.

— Разумеется, — аллари положила ладонь в его и через секунду они скользили по паркету. Гелари любила танцевать с Алом, он всегда вел настолько уверенно и вместе с тем осторожно… однажды увидев как они танцуют ее бывший препадователь бальных танцев сказал, что они дополняют друг друга настолько, что представить их танцующими с кем то другим не возможно.

«Если бы еще так отзывались и о моей игре на фортепиано», — усмехнулась девушка.

— Ты знаешь, как это выглядит со стороны? — поинтересовалась она.

— Конечно, — обольстительно улыбнулся некромант, — со стороны кажется, что я безумно в тебя влюблен. Но знаешь, мелкая, если бы мое сердце не было занято окончательно и бесповоротно, то влюбиться в тебя было бы так легко.

— Ну вот, опять ты говоришь глупости, — мягко улыбнулась Гелари.

— Никаких глупостей. Чистая правда, — Аллукарт поцеловал кончики ее пальцев, задержав этот поцелуй на грани приличия. Ему нравилась эта игра, ведь может тогда кое-кто поймет, что очень легко потерять то, что досталось без усилий, если это хорошо не охранять.

Они танцевали уже не первый танец, и ей сейчас было легко и хорошо как никогда, все печальные и тяжелые мысли растаяли, словно снег под весенним солнцем, и то, что раньше не давала ей покоя, казалось несущественным.

— Ну вот, давно бы так, — шепнул, прижавшись губами к ушку, некромант. — Ты мне намного больше нравишься, когда в твоих глазах нет этой застарелой боли. Поверь, никто не должен так терзать твое сердце, моя маленькая, драгоценная, любимая… мелкая.

Гелари рассмеялась. Нет, в нее он не в люблен, просто очень хорошо играет и знает, что это знает и она. Зато как это выглядит со стороны! И как это звучит, если у кого-то хороший слух!

— Ты меня компрометируешь, — «пожаловалась» она.

— Это так плохо? — подмигнул мужчина.

— Нет, сегодня нет, — отозвалась девушка.

Грейд с Арией появились в зале одними из первых — статус обязывал. Тем более его присутствие всегда влияло на слишком уж развеселившихся студентов как ушат холодной воды. Звучала легкая музыка, несколько пар уже кружились в танце. Преподаватели и студенты общались, разбившись на группки, довольные неформальной обстановкой. Грейд поклонился, когда в зал вплыла Урсула. Ее изумрудное узкое платье облегало фигуру как вторая кожа, но, слава всем богам, на этот раз было более чем пристойное — никаких там разрезов до бедра, полупрозрачной или исключительно кружевной ткани.

Когда преподаватель прошла мимо, Грейд понял, что несколько ошибся. Декольте было настолько низким, что позволяло рассмотреть золотую ажурную цепочку на талии и даже выемку копчика. Мысленно усмехнувшись, он пожелал удачи ректору, на которого явно был открыт сезон охоты. Неизвестно, был ли в курсе сам Азар Неорей, но последнюю неделю дней оракул не обращала внимания ни на кого из студентов и даже перестала преследовать неуловимого Аллукарта.

Стоит признать, что не смотря на свою кошачью любвеобильность, эта потрясающая женщина всегда держала себя

в рамках: соблазняла только тех, кто хотел соблазниться, не преследовала и не мстила, кто не реагировал на ее более чем прозрачные намеки, а если и преследовала, как в случае с Аллукартом, то только, чтобы повеселить себя и окружающих. Пожалуй, за все годы, которые Грейд провел в стенах Сайоран, она впервые видел, чтобы провидица вела такую ожесточенную осаду.

Грейд видел, что Арие хочется потанцевать, но пока не мог ее развлекать. Постепенно начали прибывать гости академии. Почти всех он знал — отец знакомил, когда молодой демон вынужден был бывать на приемах во дворце. Сейчас ректор, оракул, Ариа и сам Грейд раскланивались с каждым из них, желали приятно провести время и прочее, и прочее.

Когда в зале появились Рейн и Виола, Грейд удивился. Ему казалось, что аллари и дальше будет поддерживать всеобщее убеждение в том, что они с Гелари не родственники. Но эта пара порой бросала друг на друга такие взгляды, что сомнений, кому на самом деле отдано сердце Рейна. Но если не с братом, то с кем же появится его первый секретарь?

Что ж, его любопытство было удовлетворено довольно быстро.

Девушка вошла под руку с молодым преподавателем некромантии. Она так искренне улыбалась ему, таким восторгом горели ее глаза, что Грейд позавидовал, что не он сейчас сопровождает эту изумительную девушку. Во время ночного разговора он уже пожалел, что позволил Арие ту свою реплику считать приглашением.

Конечно, саам была очаровательной спутницей, но за последнее время Гелари стала для него другом, а порой, как при виде танца в палатке шейха, вызывала и несколько иные желания.

Грейд вполне мог бы при желании соблазнить аллари, чтобы перестать думать о ней в таком ракурсе, ведь только запретный плод сладок, но был уверен, что в этом случае потеряет значительно больше. Он покосился на саам, стоящую рядом, скользнул взглядом по линии плеча, оценив мягкость золотистой кожи. Она тоже могла бы помочь отвлечься, если бы не была настолько опасной. Он и так понимал, что играет с огнем, пригласив ее стать своей спутницей, но некоторая доля риска нравилась ему, позволяя разнообразить досуг. Иначе бы давно пресек все ее попытки манипулировать им.

Еще раз бросив взгляд на Гелари, которая уже кружилась в танце, Грейд поморщился. В нем взыграло чувство собственника. Она всегда была рядом с ним, улыбалась ему по утрам, стоило войти в приемную, а за это время не бросила даже взгляда. Он не

привык, чтобы его игнорировали. Мужская гордость? Возможно. В таком случае, был только один способ удовлетворить ее.

Пригласив Арию на танец, в конце концов, она была его спутницей на этот вечер.

Когда музыка замолчала он предложил ей бокал вина. Он отвернулся лишь на миг, чтобы поприветствовать очередного знакомого отца, но когда отпил из бокала вновь, понял, что вкус едва уловимо изменился. Возможно, он и не заметил бы, если бы выпил чуть ранее, и на языке еще оставалось приятное послевкусие.

Подхватив Арию под локоть, он промурлыкал ей на ухо:

— Давай выйдем на балкон.

Девушка поспешно согласилась.

— Итак, — он поставил бокал на бортик балкона и сделал шаг к саам, остановившись чуть ближе, чем было положено. Она не удивилась, что только подтвердило его подозрение.

— Грейд… — она провела пальчиком по его груди.

— Да? — он все еще готов был поддерживать ее игру.

— Я ведь тебе нравлюсь? — девушка бросила на него томный взгляд.

— Сейчас, нет, — жестко припечатал он.

— … - она явно не ожидала такого ответа, от неожиданности широко распахнув глаза.

— Что было в бокале? — поинтересовался он, снова беря вышеупомянутый предмет и делая новый глоток. Раз на него еще не подействовало, значит, не подействует вообще, — приворотное зелье?

Она отрицательно помотала головой.

— Ага, — вздохнул Грейд, — зелье вызывающее половое влечение.

Цвет ее щек подсказал, что он не ошибся. Грейд вздохнул, значит не эта девочка подлила приворотное зелье в прошлый раз, видимо, она не знала, что такого рода вещества на него не действуют, когда-то отец позаботился, чтобы не получить влюбленного идиота вместо рассудительно сына в самый ответственный момент.

— Ариа, — он приподнял ее подбородок, заглядывая в глаза, — это слишком простенько для тебя, не стоит меня разочаровывать.

— Я… — она попыталась было отвести взгляд, но он удерживал ее в этом же положении, не давая вырваться. Нет, больно он бы ей не сделал, умело контролируя свою силу, но пора было осадить саам.

— Послушай меня, — жестко произнес он, — если тебе так

хотелось пробраться в мою постель, можно было просто попросить. Но ведь ты сама знаешь, что достойна большего, нежели стать кому-то подружкой на одну ночь, не так ли? И метишь выше, — а теперь в голос стоило добавить больше тепла: — ты мне нравишься, но не более.

Отпустив девушку, он не спешил отодвигаться, дожидаясь, пока она начнет чувствовать себя некомфортно от его близости. Если все будет так, как он подозревал, у нее есть шанс сохранить место секретаря студсовета и в дальнейшем. Высоки амбиции — это не повод для увольнения, в отличие от беспринципности. Саам попыталась по бортику отодвинуться от демона, этого было достаточно для Грейда.

— Прошу прощение, Ариа, — он легко коснулся губами ее запястья, — надеюсь, теперь ты сможешь получить должное удовольствие от вечера, а мне еще предстоит несколько обязательных разговоров. Извиняюсь, я должен был предупредить, что стану не слишком приятным собеседником на этот вечер, — он твердо взглянул в ее глаза, пытаясь понять, все ли она поняла правильно. Она умненькая, значит должна уловить то, что было скрыто под витиеватым общим видом его монолога.

Развернувшись, он вышел с балкона и направился к Гелари, стоящей у столика с напитками.

— Гелари, ты позволишь мне ангажировать тебя на следующий танец? — он с удовлетворением заметил, что музыка как раз начинает смолкать. И тут же обратился к некроманту: — позволите украсть ненадолго вашу даму?

Девушка чуть удивленно изогнула бровь, жест когда то подсмотренный у него же.

— Разумеется, — чуть кивнула она. — Ал, прошу прощенья, — некроманту была послана обворожительная улыбка и протянула ладонь Грейду, чувствуя, как снова начинает быстро биться сердце. Честно говоря, она меньше всего ожидала, что демон пригласит ее сегодня танцевать.

— Знаешь, мне уже начинает казаться, что тебе стоит носить не белый плащ, — чуть склонился он к ее уху, — а лиловый или сиреневый в тон своих волос. Уже второй раз вижу тебя в одежде этой цветовой гаммы и должен признать, ты просто обворожительна.

— Благодарю, за комплемент, — мягко улыбнулась девушка, посмотрев ему в глаза. — Но белый плащ обязателен, чтобы носить что-то другое мне приодеться покинуть совет.

— Это было бы для меня непростительной ошибкой, отпустить тебя, — Грейд знал, что его фразы двусмысленны, но некоторое раздражение, только усилившееся после случая на

балконе, заставляли продолжать разговор в том же тоне.

— Тогда с вашего позволения, я продолжу носить белый плащ оставив прочее вот для таких праздников, — улыбнулась аллари, которой фраза очень пришлась по душе. — А вы великолепный танцор, как много я о вас не знала, — Гелари не покривила душой, танцевать с Грейдом было столь же легко как и с Аллукартом, но куда приятней.

— Думаю, мы еще многого друг про друга не знаем, — откликнулся демон.

— Странно, — мягкая улыбка скользнула по губам, — иногда мне кажется, что вы знаете все и обо всех, догадываясь о том, чего они сами не подозревают.

— Это умение наблюдать, слушать и делать логические выводы, — чуть понизив голос, словно сообщает ей страшную тайну, произнес Грейд с улыбкой, — только не порти мне репутацию, разглашая услышанное. Вот, например, я не знал, кто твой брат, пока меня едва носом не ткнули, я не знал, с кем ты пойдешь на балл. Чего еще я не знаю о тебе, Гелари? — ему хотелось смутить ее.

— Многого, — не оправдала его надежд девушка, — что-то, может быть, вы еще и успеете узнать, а что-то останется тайной навсегда, например… — девушка замолчала и загадочно улыбнулась.

В этот самый миг музыка стихла как по волшебству.

Танцующие замерли. По спине пробежал холодок, а зал словно тем временем начинал преображаться: по стенам расползались черно-серебристые узоры, и как живые переплетались, выпускали новые побеги и цветы, стремились ввысь, затягивая потолок и, когда первые два жгута соединились, зал накрыл купол.

Ректор подошел к ним.

— Вы знаете, что происходит? — тихо поинтересовался он.

— Не представляю, — призналась девушка.

— Этого явно не было в сценарии бала, — отозвался Грейд.

— Араны и анэры, — раздался наглый громкий голос, — не стоит волноваться, это просто небольшое отступления от вашего праздника, чтобы начался наш.

Фигура в черном костюме отделилась от ниши скрытой тенью, а по периметру рассредоточились люди в черных мантиях, среди которых можно было узнать некоторых студентов.

— …сейчас эту академию полностью контролируем мы. Вам же запрещено покидать этот зал, да и не получиться…

Воздух заискрился от заклинаний, которые мгновенно

начитала плести большая часть присутствующих.

— Ну что вы! Неужели вы думаете, что собираясь нейтрализовать целую академию магов, мы не озаботились об этой проблемой? Не стоит здесь колдовать, — для примера мужчина выпустил небольшое простенькое заклинание фейерверка, но оно немедленно изменило направление, ударилось о купол и, срикошетив, взорвалось недалеко от группы студентов, чудом никого не задев. — Не стоит колдовать, этот купол изменит любое заклинание, а вот на что, не знаю даже я. Ах да, — мужчина щелкнул пальцами, и в зале вспыхнуло несколько порталов. Появившиеся чудища радужных надежд не внушали.

Эти создания напоминали помесь гориллы, гиены и еще каких-то монстров, опознать которых в этих сутулых прямоходящих мохнатых существах было сложно. Узкая морда, пасть, усыпанная клыками, маленькие глазки, длинные передние лапы с когтями-ножами, массивное тело и короткие задние лапы… Вот только Гелари почему-то не сомневалась, эти внешне неуклюжие, неповоротливые создания на самом деле крайне опасные противники. Хотя бы потому, что ощущались они как магические существа, а ничего хорошего с такой внешностью маги создать не могли.

— О, — обрадовался главарь, — кто-то из вас, видимо самые умные, уже поняли: это не просто плод больной фантазии мага-психа… Сейчас мы держим их на коротком поводке, но даже один устроит здесь кровавое побоище, а их пять. Шансов у вас нет.

Гелари покачала головой, нападающие не учли одного — здесь не теоретики обучаются, а студенты, которые считают что знают все и считают себя круче всех. Поставив их почти в безвыходное положение, этот мужчина поджег фитиль, воткнув его в бочку с порохом… Рано или поздно у кого-то, кто сейчас напряженно продолжает держать заклинания в боевой готовности, не выдержат нервы.

«Как в воду глядела», — вздохнула девушка, увидев, как кто-то из первокурсников, судорожно всхлипнув, спустил заклинание. В полете оно подцепило еще несколько, уже становясь опасным оружием, и устремилось в купол. Столкнувшись с ним, яркой вспышкой ударила в главаря. Взвыли звери, разрывая, судя по испуганным лицам видящих, управляющие контуры…

«Он что-то говорил про кровавое побоище», — вздохнула девушка, глядя как зверь одним ударом лапы отбрасывает стоящего ближайшего человека в черном. Тот пролетел почти весь зал и ударился о стену сломанной куклой…

«И ведь не солгал», — опечалилась девушка, призывая

нагинату. Краем глаза она заметила, что остальные аллари делают то же самое. Есть у них шанс или нет, сейчас это не имеет значения. Она будет сражаться!

— Маги! Общий щит! — тут же скомандовал ректор, первым подавая пример.

Грейд метнулся вперед, чувствуя, что Гелари от него не отстает, он на ходу начинал стягивать с себя одежду, и чуть не удушил себя, слишком сильно дернув за шейный платок.

— Стой, — девушка своими прохладными пальчиками, помогла развязать замысловатый узел и расстегнуть на рубашке пуговицы. Если бы вокруг не творился сплошной кошмар, Грейд вряд ли бы остался так спокоен к тому факту, что ему помогает раздеваться столь красивая девушка. Но в данный момент таким образом, он мог не отвлекаться на мелочи, успевая отслеживать перемещения как своих студентов, так и монстров, сейчас бьющихся в сплошной щит, которые создали маги.

По эту сторону контура защиты уже произошло разделение всех присутствующих на несколько групп. Дальше всех стояли маги, готовые сменить тех из товарищей, которые в данный момент поддерживали заслон от харанов. Чуть ближе расположились лекари те, кто готов был им помогать. На передовую выдвинулись демоны, вампиры и аллари. Первые методично разоблачались от одежды, стараясь быстрее сменить ипостась на боевую. А все без исключения аллари уже сжимали в руках чуть светящееся оружие духа. Вампиры менять ипостась не спешили, чтобы товарищам не пришлось потом отбивать атаку жаждущих крови недавних собратьев по оружию. Но их сила и скорость могли пригодиться.

— Не думал, что будет так весело, — рядом остановился друг отца Грейда, один из немногих, для кого двери родительского дома всегда были открыты. Странно, молодой демон не видел его еще сегодня вечером. Темно-зеленая чешуя покрыла Крайсна, а за спиной раскрылись и тут же сложились мощные крылья.

— Сам не ожидал, — откликнулся глава студсовета, заканчивая трансформацию.

— Грейд, будь аккуратнее, — тихо пожелала стоящая рядом девушка, и он только ободряюще усмехнулся. В крови плескался адреналин, позволяя выплеснуть на харанов накопившееся за вечер напряжение.

— У них самое уязвимое место в основании шеи на загривке, — произнес старший демон и тут же добавил, предугадывая его вопрос: — остальным сообщат телепаты, Азар Неорей уже в курсе.

— Тогда вперед, — Грейд поднырнул под едва приподнявшийся купол…

Гелари распутала платок и машинально повязала себе на запястье, пусть побудет талисманом на удачу, снова призвав нагинату, девушка отметила что у щита собрались все боевики: аллари, демоны, вампиры. То, что у них шансов маловато, понимали все, но шансы есть, и это главное. А теперь надо было не отвлекаться, ибо ставкой была жизнь.

Когда этот безумный демон оказался на загривке зверя, Гелари показалось, что сердце остановилось. Да что он там забыл?! Псих, самоубийца, когтями его шкуру не проткнешь! Нужен меч, желательно гномьей или арской стали. Вот только где взять такой меч… Девушка на секунду замерла, а ведь она знает, где можно взять подходящий…

Сделав несколько шагов назад, Гелари прикрыла глаза, сейчас ей нужны были пара секунд, может, чуть больше… ведь это не ее оружие, знакомое до самой последней черточки. Это будет его меч, подходящий как ни одно другое оружие. Конечно, она понимала, что стоять без движения прямо по ходу движения монстра дело бесперспективное для дальнейшего существования, но…

Сейчас в ее руках не было даже нагинаты, и демоны с вампирами удивленно смотрели на нее.

Когда девушка открыла глаза, лапа зверя была слишком близко, грозя сломать и оборвать такую хрупкую жизнь.

— Лови, — крикнула девушка, кидая меч и мгновенно падая, чувствуя, как когти пронеслись прямо над ее спиной.

Перекатилась в сторону, чтобы подняться, вызвала нагинату и отвела ее очередной удар. Сила удара заставила проскользить несколько метров по паркету и, только чудом вывернувшись, девушка не врезалась в стену. Аллари отпрыгнула назад, дав простор для удара кому-то из демонов, и тут же отбила удар одного из ребят в черном, метившего этому демону в спину. Она снова оказалась недалеко от Грейда и граем глаза заметила, как Рейн один за одним всаживает кинжалы в глаз другого зверя.

Девушка действовала четко и спокойно, никогда сражение не вызывает у аллари волнение или всплесков адреналина, мешающих здраво мыслить. Все без исключения представители ее расы во всем, что касалось битв и сражений, чистые логики. Сейчас девушка пыталась определить, где она нужнее, — за спиной Грейда. Она никогда не видела его настолько… бесшабашным. Наверное, это было самое подходящее слово, и сейчас он нравился ей немного сильней обычного. По нервам

пробежала резкая боль, девушка не поверила своим глазам, когда принимая очередной удар, увидела, как это животное оставило на сверкающем лезвии длинную царапину…

«Это плохо, — поняла Гелари, — очень плохо…»

Грейду хватило времени как раз на то, чтобы вовремя вытащить потерявшую сознание Гелари из-под завершающего удара еще живого харана. На саму тварь он обращать внимания не стал, лишь краем глаза заметив, как пронеслись мимо него несколькими неясными тенями вампиры. Тем более, что это была уже последняя тварь, и с нею расправятся в мгновение ока. Поудобнее перехватив девушку, он направился к лекарям. Никто и не сомневался, что именно Виола моментально окажется рядом.

— Ей ничего не грозит, — задумчиво подвела итог осмотру лекарь, — Грейд, отнесите ее куда-нибудь поспать, когда закончат со щитом. И пожалуйста, не несите ее в нашу комнату, — добавила она, — Рейн примется охать и ахать над сестрой, а ей сейчас нужен покой.

Она сейчас так четко и быстро давала задания, что глава студсовета усмехнулся — надо же как ответственность за жизнь других может менять человека.

В это самое время ограждающий купол распался, взломщики, среди которых была и Ариа, закончили свое дело. В темное небо над академией Сайоран ударил луч золотистого света, словно подавая кому-то знак. Грейд уже не вникал в происходящее. Отчаянно ныли мышцы, напоминая, что его самого пару раз хорошенько приложило об пол. Но куда больше беспокоила девушка на его руках. Он все еще в коконе крыльев удерживал брошенный ею меч. Интересно, откуда она его взяла? Впрочем, это можно выяснить и потом.

Грейд понял, что не знает, куда нести девушку. В общежития? Далеко, да и Виола очень четко дала задание обеспечить ей возможность выспаться. К себе в комнату тоже нести не стоило. Внезапно его осенило. Накануне приезда гостей были подготовлены все комнаты в доме для гостей, находящимся всего в пяти минутах ходьбы. Как только решение было принято, осуществить это было исключительно делом времени.

Опустив девушку на кровать, молодой демон положил меч на стол и принял человеческий облик, охнув от неожиданности, когда при трансформации резкой болью отозвалось явно сломанное ребро.

На улице послышался шум и топот. Выглянув в окно, Грейд обозрел двигающихся по дорожкам академии гвардейцев личного полка правителя. Вдалеке вспыхивали, сталкиваясь со щитами,

боевые заклинания — явно производился арест оставшихся в живых нежданных захватчиков. Грейд знал, что сейчас его присутствие необязательно. По сути, студентам, пусть даже и главе студсовета, там сейчас делать нечего.

Он сел на кровать рядом с девушкой. Подцепив длинный светлый локон с оттенком лепестков фиалок, он аккуратно накрутил его на палец, перед тем как выпустить. Он испугался, когда увидел, как падает ее подломленная фигурка. И он точно знал, что вряд ли стал бы таскать на руках другую девушку, ту же самую Арию например.

Но Гелари…она особенная. Достаточно вспомнить случай с документами. Что-то подсказывало главе студсовета, что теперь с вычислением виновных в попытке его подставить можно уже и не пытаться. Сегодняшние события поменяют, похоже, многое.

Его взгляд опять вернулся к спящей девушке. Как же многим он ей обязан. Больше, чем мог подумать. Большим, чем хотел. Хотя к этим размышлениям примешивалось и легкое чувство стыда. Она ни на секунду не усомнилась в его невиновности, хотя бумаги, более чем реальные доказательства, были у нее в руках. А он сам?…О себе он такого сказать не мог, увы. Одной лишь логики затуманенного зельем разума хватило для решения сделать аллари крайней. В целом, он извинился, признал ошибочность таких выводов, но эти воспоминания были крайне неприятны. А вот теперь она опять ему помогла, едва не пострадав. Чем же он заслужил такую безоговорочную веру в себя? И сумеет ли оправдать?

Всего через неделю должны были начаться каникулы, но, Грейд был уверен, из-за расследования произошедшего студентов разошлют по домам уже буквально завтра. Его это порадовало. Ему необходимо было обдумать все спокойно, восстановить душевное равновесие, чтобы в следующем семестре не начать делать ошибки, которые крайне нежелательны в его положении наследника первого советника правителя.

Грейд не понял, когда именно провалился в сон, но открыл глаза, как только понял, что лежащая на кровати девушка заворочалась, начиная просыпаться.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Уже лучше, спасибо, — улыбнулась девушка, сонно потерев глаза. — Доброе утро.

— Сейчас часа четыре, — усмехнулся он, — но в целом да, утро. Ты все время была без сознания. Что случилось? На тебе ведь ни царапины.

— Ну, это внешне «ни царапины», — смутилась девушка, — но ничего опасного вроде не произошло.

— Хорошо, — согласился он и замолчал на некоторое время. — Спасибо, ты очень вовремя бросила мне меч. Он на столе. Сможешь забрать, как только готова будешь сделать это.

— Я не могу забрать меч, — девушка смутилась еще сильнее, — дело в том, что он ваш.

— Гелари, — очень спокойно, словно с тяжелобольной заговорил он, — меня, конечно, пару раз…уронили, но головой я не бился и могу с уверенностью сказать, что никогда ранее этот клинок в руках не держал.

— Попробую объяснить, — вздохнула девушка. — Так получилось, что у аллари есть оружие которое всегда с нами, как у меня нагината, которое мы в состоянии призывать. Особенности расы. Но иногда мы в состоянии материализовать еще один клинок, как бы являясь посредником между ним и настоящим владельцем. В данном случае этот меч ваш. Или вам не нравиться? — с какой-то щемящей тоской спросила девушка.

— То есть он может появиться в момент необходимости? — уточнил Грейд, по-своему поняв ее слова.

— Ну… в общем, да, — вздохнула девушка, радуясь, что обошла скользкую тему, — но потом мы не можем вернуть его обратно.

— Тогда я с благодарностью приму подарок, — согласился он. Грейд готов был сделать это отнюдь не только ради того, чтобы не обидеть девушку. Нежданно полученный клинок, был лучшим из тех, что он когда-либо держал в руках.

— Я рада, — спокойно и тепло улыбнулась Гелари. — Думаю, он не раз сослужит вам хорошую службу, — зевнула она, потерев глаза. — Можно я еще немного посплю? — спросила она совершенно по-детски.

— Конечно, — Грейд укрыл ее одеялом. Он знал, что дожидаться повторного пробуждения аллари уже не станет.

Как только девушка заснула, демон вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Пришло время вспомнить о своих обязанностях и повидаться с отцом. Если его предположения верны и студентов отправят по домам, ему лучше будет уже не видеться с Гелари.

Фредерик с интересом рассматривал тыльную часть ладони, а точнее то, чего никак не могло на ней быть…ксах. Безупречно красивый узор вязи древних вампирских рун, совершенно не похожий на растительные орнаменты саам. А еще были и чуть мерцающие черно-алые камни как раз на фалангах пальцев, от чего они казались необычной работы перстнями… Что-то происходило с ним, что-то странное, непонятное и интересное.

Впрочем, вампиры, не смотря на внешнюю сдержанность, всегда глубоко в душе оставались детьми, которых влекли необычные игрушки. Вот только странное чувство злости, обиды и еще чего-то настораживало. Даже сейчас он нет-нет да и думал об этой саам — Арии, но не давать волю своим эмоциям вампиры учатся с колыбели.

Так или иначе, на бал Фредерик не спешил. Не было совершенно никакого желания слушать жеманные причитания или занудные рассуждения о высокой политике у него не было.

Глядя на распускающийся цветком купол, Фредерик который раз поблагодарил свою удачу. Сейчас находиться там было явно небезопасно, да и самое интересное, подсказывала ему интуиция, будет происходить за пределами барьера.

Несколько людей в черном привлекли его внимание, и вампир, не долго думая, решил проследовать за незнакомцами. Бесконечные коридоры подземелий, куда вели его неизвестные (…хотя почему неизвестные? Вампир прекрасно узнал как минимум трех студентом академии) привели его к огромным вратам, вмурованным в стену и укутанным цепями заклятий и печатями. А еще, вампир четко это видел, на них были наложены заклинания крови, причем всех перворожденных рас.

Что делали неудачливые взломщики, вампир даже не стал смотреть. А что интересного в том как пять человек превращаются в прах?

Выступив из тени, Фредерик подошел ближе, рассматривая монументальное сооружение. Он не ощущал пока никакой угрозы для себя. Даже когда вампир положил ладонь на холодный мрамор врат, сначала ничего не произошло, а потом по сознанию ударил глас:

«Ты хочешь войти в эти врата?!»

«Нет» — вампир подозревал, что в случае положительного ответа его ждет судьба этих людей.

«Чего же ты хочешь тогда?» — вкрадчиво спросил голос.

«Знаний, власти, силы» — ни секунды не думал Фредерик.

«Я дам тебе это, дам много больше, если ты поможешь мне»

«И что я должен сделать?» усмехнулся вампир.

«Прими часть меня, хотя бы в твой ксахенер, ваминеесе, и ты получишь знания. Ты согласен?»

«Да».

Рейн устало прислонился к колонне. Не верилось, что все закончилось, что все живы. Хотя он бы совершенно не расстроился, если бы с один наглым, самоуверенным, невозможным, невыносимым демоном что-нибудь случилось, что

вправило бы его мозги! Опять сестра по его вине пострадала! Впрочем, глубоко в душе он знал, что пристрастен. Обернувшись, он поискал взглядом свою самую дорогую на свете девушку, забота о счастье и спокойствии которой теперь прочно занимала первое место в списке приоритетов, и улыбнулся ей.

— С тобой все в порядке? — пошла к нему лекарь и обняла, уткнувшись носом в плечо.

— Да, родная, — тихо шепнул он, — а с тобой?

— Испугалась, устала, но, в целом, да, — успокоила она его.

— Радует. Если бы ты знала, как я за тебя волновался. С Гелари все в порядке? — спросил Рейн, хотя знал, будь с сестрой что-то не так, Виола не позволила бы Грейду ее унести.

— И дальше будет, — кивнула лекарь, — если ты ближайшие несколько часов не станешь ее разыскивать и дашь выспаться.

— Ну вот… ладно, не буду, пусть сама со своим антеем разбирается, а вот мы с тобой пойдем спать. Тебе нужен отдых, да и я бы не отказался, — улыбнулся он, погладив ее по волосам, и, наклонившись, чмокнул в мокушку.

— Рейн, — девушка подняла голову и встретилась глазами с аллари, — как ты смотришь на то, чтобы познакомиться с моими родителями?

Парень посмотрел на девушку и расплылся в улыбке. В голове сразу проносились все положенные светские ритуалы, которые вбивала в него сестра и постепенно вырисовывалась четкая стратегия последующих действий.

— Исключительно положительно, — улыбнулся он еще шире.

— Спасибо…сайер[2], — с облегчением заулыбалась девушка.

— Но… — Рейн чуть удивленно посмотрел на нее, — правда?… А ты знаешь что… откуда… — аллари не знал, какой вопрос задать первым.

— У Гелари спросила, — засмеялась Виола, обрадованная произведенным впечатлением.

— Я люблю тебя моя антея[3], — шепнул он прижав девушку к себе — очень люблю

(Сайер* — любимый;
Антея** — половинка души по отношению к ж.)

Урсула довольно потянулась, посмотрев на расклад. Впервые за долгое время он не внушал ей дикого ужаса. Нет, конечно все еще далеко не безоблачно, и опасность грозит всем, но кое-что уже изменилась, и ей это было видно очень хорошо… По крайней мере сейчас часть проблем уже решена. Осталось самое сложное и важное, но, Урсула улыбнулась, ребята справятся.

Может вчерашний бал и был испорчен, но она увидела кое-что важное…крайней мере испуг в глазах всегда невозмутимого демона, когда его секретарь упала без сознания, дорогого стоил.

Урсула открыла шкаф, выбирая очередное стратегическое оружие, и улыбнулась. Коротенькое черное платье с глубоким декольте и высокие сапоги на высокой шпильке — самое то! Никуда он от нее ее «жертва» не денется… ну, если не сегодня, то завтра уж точно. Выйдя из комнаты, довольно улыбаясь, женщина направилась к выходу из здания, невольно отмечая, что без студентов, досрочно отправленных на каникулы, на улочках слишком тихо.

Азар Неорей стоял у окна, глядя на опустевшую академию. Что ж, семестр выдался напряженным. В целом, в ночь празднования четырехсотлетия ничего ужасного так и не произошло. Слава всем богам, что ни один из студентов серьезно не пострадал во время сражения с харанами. Да, многие получили переломы и травмы разной тяжести, но обошлось без смертей среди молодежи и гостей Сайоран. Конечно, особо отличившиеся едва не покинули этот мир, но некроманты в ту ночь выступили в несвойственной им роли — удерживали души, пока лекари не сделали все возможное, чтобы не допустить смерти студентов. А уж целителей в зале было даже с излишком.

Случайные ошибки иногда могут стать причиной трагедий. Как оказалось, один из представителей старших родов, который и возглавлял заговор, оказался внебрачным сыном правителя Ассары. Впрочем, их повелитель даже не знал о рождении сына — его случайная фаворитка не рассказала отцу о ребенке, а вот воспитала из сына амбициозного лидера, готового пройти по трупам ради достижения цели — занять трон отца. Все это уже пост фактум раскопала внутренняя разведка на основе полученных данных. Свою лепту в понимание внес и сам ректор, и молодой глава студсовета, так вовремя поделившийся своими догадками с высокопоставленным отцом.

На самом деле с главой заговорщиков, сейчас бесследно исчезнувшим, лаоли был знаком лично, некогда даже учился в одной группе в этой самой академии. Аренон Эльгийн так же умел влиять на умы людей, но если ректор умел считывать мысли, то сын правителя имел власть из внушать. Ничего удивительного, что он так быстро собрал широкий круг единомышленников.

Ректор вздохнул. Худшим все же было то, что эти самые единомышленники нашлись и в стенах самой академии. Около двадцати студентов перешли на сторону захватчиков, некоторые

были убиты харанами, которых сами же и призвали, кого-то сумели арестовать, кто-то пропал бесследно. Но вот что смущало ректора: слишком уж слаженно действовали эти молодые люди и нелюди. В последовательности происходящего отчетливо чувствовалась чья-то твердая рука, не дающая допустить ошибку. Явно этот кто-то присутствовал в стенах Сайоран, и, возможно, до сих пор оставался не пойманным. Преподавательский состав лаоли знал хорошо, но…но оставались еще трое молодых преподавателей, начавшие общаться со студентами только в этом году. И хотя при собеседовании ректор сканировал их умы, возможно, его сумели провести. Вот только кто? Это еще предстояло выяснить.

Дверь тихо приоткрылась, пропустив в кабинет оракула.

«Да, — подсуммировал Азар, — еще осталось очень много проблем».

notes

Примечания

обращение к не знатному, но богатому

2

Сайер — любимый.

3

Антея — половинка души по отношению к девушке.